

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

3 / 2022

TAHRIR HAY'ATI:

B. XODJAYEV

Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, dotsent – bosh muharrir

I. ERGASHEV

Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy boshqarma boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, dotsent – bosh muharrir o'rinbosari

U. MUXAMEDOV

Toshkent shahar adliya boshqarmasi boshlig'i o'rinbosari – Toshkent shahar yuridik texnikumi direktori, yuridik fanlar doktori, professor

S. GULYAMOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Xalqaro xususiy huquq" kafedrasida professori, yuridik fanlar doktori

O. OKYULOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Fuqarolik huquqi" kafedrasida professori, yuridik fanlar doktori

M. AXMEDSHAYEVA

Toshkent davlat yuridik universiteti "Davlat va huquq nazariyasi" kafedrasida professori, yuridik fanlar doktori

U. TUXTASHEVA

O'zbekiston Respublikasi Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi direktori o'rinbosari, yuridik fanlar doktori, professor

SH. SAYDULLAYEV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Ommaviy huquq" fakulteti dekani, yuridik fanlar nomzodi, professor

X. XAYITOV

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi "Davlat tuzilishi va boshqaruvining huquqiy asoslari" kafedrasida mudiri, yuridik fanlar doktori

SH. XO'JAYEV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Intellektual mulk" kafedrasida mudiri, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

D. XABIBULLAYEV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Fuqarolik protsessual va iqtisodiy protsessual huquqi" kafedrasida mudiri, yuridik fanlar nomzodi, professor

SH. ISMOILOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Mehnat huquqi" kafedrasida mudiri, yuridik fanlar doktori

G. TULAGANOVA

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat-protsessual huquqi" kafedrasida professori, yuridik fanlar doktori

N. RAXMONKULOVA

Jahon iqtisodiyoti va diplomatiyasi universiteti "Xalqaro xususiy huquq va fuqarolik huquqi fanlari" kafedrasida dotsenti, yuridik fanlar doktori

J. NEMATOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Ma'muriy va moliya huquqi" kafedrasida professori v.b., yuridik fanlar doktori

G. UZAKOVA

Toshkent davlat yuridik universiteti "Ekologiya huquqi" kafedrasida mudiri, yuridik fanlar nomzodi, dotsent

A. MUXAMEDJANOV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Xalqaro huquq va inson huquqlari" kafedrasida professori, yuridik fanlar doktori

R. KUCHKAROV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Umumta'lim fanlar va madaniyat" kafedrasida dotsenti v.b., filologiya fanlari nomzodi

SH. XAYDAROV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Jinoyat huquqi, kriminologiya va korrupsiyaga qarshi kurashish" kafedrasida dotsenti, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori

SH. ASADOV

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi "Davlat tuzilishi va boshqaruvining huquqiy asoslari" kafedrasida professori v.b., yuridik fanlar doktori

D. XUDOYNAZAROV

Toshkent davlat yuridik universiteti "Fuqarolik protsessual va iqtisodiy protsessual huquqi" kafedrasida o'qituvchisi – mas'ul muharrir

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

"Yurisprudensiya" huquqiy ilmiy-amaliy jurnali

"Юриспруденция" правовой научно-практический журнал

"Jurisprudence" legal scientific-practical journal

"Yurisprudensiya" huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O'zbekiston matbuot va axborot agentligida 2020-yil 22-dekabrda 1140-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatidan o'tkazilgan.

Jurnal O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro'yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko'paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

ISSN 2181-1938
© Toshkent davlat yuridik universiteti

MUNDARIJA

12.00.01 – DAVLAT VA HUQUQ
NAZARIYASI VA TARIXI.
HUQUQIY TA'LIMOTLAR TARIXI

- 6 SODIQOV AKMAL SHAVKAT O'G'LI**
Norma ijodkorligi jarayonidagi axborotning
tasniflanishi va turlari

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY
HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ.
MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 18 ACHILOV ALIJSHER TEMIROVICH**
Вопросы уголовно-правового регулирования
легализации доходов, полученных от
преступной деятельности, и
совершенствования правоохранительной
деятельности таможенных органов
в борьбе с этими преступлениями
- 30 ERGASHEV IKROM ABDURASULOVICH**
Soliq nazoratining ilmiy va konseptual asoslari
bilan bog'liq masalalar tahlili
- 39 BOZAROV SARDOR SOHIBJONOVICH**
Sud hokimiyati organlarida sun'iy intellektning
qo'llanilishi: nazariya va amaliyot
- 48 RAHMATOV AZIZBEK ISKANDAR O'G'LI**
Aholi va tadbirkorlik subyektlariga elektron
davlat xizmatlari ko'rsatish tizimini takomillashtirish
- 56 XOLMIROV BEGALI ABDIHAMIDOVICH**
Rivojlangan Sharq davlatlarining elektron
valyuta munosabatlarini huquqiy tartibga solish
jarayoni bosqichlari va qonunchilik tizimi

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI.
TADBIRKORLIK HUQUQI.
OILA HUQUQI.
XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 65 AZIZOV XUDOYQUL TOJIYEVICH**
Tadbirkorlik faoliyati subyektlarining mulk
huquqi daxlsizligi

12.00.06 – TABIIY RESURLAR
HUQUQI. AGRAR HUQUQ.
EKOLOGIK HUQUQ

12.00.07 – SUD HOKIMIYATI.
PROKUROR NAZORATI.
HUQUQNI MUHOFAZA QILISH
FAOLIYATINI TASHKIL ETISH.
ADVOKATURA

**74 XUDAYBERGENOV BEHZOD
BAXTIYOROVICH**

To'lovga qobiliyatsizlik vujudga kelishiga asos bo'ladigan talablar: pul majburiyatlari va majburiy to'lovlar

**88 BABAKULOV ZAFAR
KURBONNAZAROVICH**

Tovar belgilarining fuqarolik-huquqiy maqomini aniqlash masalalari

**99 ISLOMQULOVA SHOHSANAM
VAHOBJON QIZI**

Raqamli huquqlarni tartibga solish omillari va zaruriyati

106 ИНАМДЖАНОВА ЭЛЬНОРА ЭЛБЕКОВНА

Роль инвестиционных соглашений в развитии цифровой экономики и их реализация на внутригосударственном уровне

116 MAHKAMOV DURBEK NE'MATOVICH

O'simlik dunyosiga oid qonunchilikni buzganlik uchun jinoiy javobgarlik: milliy va xorijiy tajriba

126 SHOFIYEV ZOIR SHONIYOZOVICH

Fermer xo'jaliklarining suv resurslaridan foydalanish sohasida ekologik nazoratning huquqiy ahamiyati

**130 NURULLAYEV SHOHRUX
SHUHRATILLAYEVICH**

Qurilish sohasida ekologik nazoratni amalga oshirishning huquqiy jihatlar

138 МАМАЕВА МАКБАЛ НУРЖАНОВНА

К вопросу о гарантиях независимости адвокатуры в Казахстане и Узбекистане в организационном аспекте

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI.
KRIMINALISTIKA,
TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA
SUD EKSPERTIZASI

152 САБЫРБАЕВА АЙНУРА БАХЫТ КИЗИ

Производство доследственной проверки по делам о мошенничестве: тактические особенности, проблемы и способы их решения

13.00.02 – TA'LIM VA TARBIYA
NAZARIYASI VA METODIKASI
(SOHALAR BO'YICHA)

167 ZOYIROVA DILSUZ ABDIJALILOVNA

Written discursive competence as a component of foreign language communicative competence of law university students

**176 MIRZAAKHMEDOVA MAKHLIYO
YULDASHEVNA**

Formation of intercultural competence of a lawyer in teaching a foreign language (in an example of tsul)

185 USAROVA DILDORA ABDUAZIZOVNA

The significance of developing speech competence in teaching law students

UDC: 34(043.5)(575.1

NORMA IJODKORLIGI JARAYONIDAGI AXBOROTNING TASNIFLANISHI VA TURLARI

Sodiqov Akmal Shavkat o'g'li,

Toshkent davlat yuridik universiteti

“Davlat va huquq nazariyasi” kafedrası katta o'qituvchisi,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

ORCID: 0000-0001-6453-1327

e-mail: akmalsodikov81@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqolada norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan axborotning tasniflanishi, turlari va ularning o'ziga xos xususiyatlari tahlil qilingan. Tadqiqot predmetini O'zbekiston Respublikasida norma ijodkorligiga oid normativ-huquqiy hujjatlar, huquqni qo'llash amaliyoti hamda ilmiy-nazariy konseptual yondashuvlar va huquqiy kategoriyalar tashkil etadi. Tadqiqotning maqsadi norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan axborotning tasniflanishini tadqiq etish orqali O'zbekiston Respublikasida norma ijodkorligi jarayonini axborot bilan ta'minlash samaradorligini oshirish bo'yicha tegishli taklif, tavsiya va xulosalar ishlab chiqishdan iborat. Tadqiqotda tarixiy, tizimli-tuzilmaviy, mantiqiy, induksiya, deduksiya, qiyosiy-huquqiy, ilmiy manbalarni kompleks tadqiq etish va statistik ma'lumotlar tahlili kabi usullardan foydalanilgan. Mazkur tadqiqot ishi natijasida norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan axborotni tasniflash metodikasi (uslubiyoti) ishlab chiqilgan. Unga ko'ra, axborot tashuvining moddiyligi (moddiy va moddiy ko'rinishga ega bo'lmagan), ifoda shakli (yozma, elektron va og'zaki), normativ xususiyati (huquqiy va huquqiy bo'lmagan), foydalanish erkinligi (ochiq, maxfiy va kirish imkoniyati cheklangan), taqdim etish tartibi (majburiy ravishda taqdim etiladigan va tavsiyaviy xarakterdagi), axborotning kelib chiqish manbasi (birlamchi, ikkilamchi va umumiy manbalardan kelib chiqadigan axborot) bo'yicha axborotni tasniflash hamda tizimlashtirish asoslab berildi. Tadqiqot natijalaridan ilmiy izlanishlar olib borish, normativ-huquqiy hujjatlarning tegishli normalarini sharhlash, milliy qonunchilikni takomillashtirish, Davlat va huquq nazariyasi, Norma ijodkorligi va Yuridik texnika o'quv modullaridan ta'lim berish hamda mazkur modullarni ilmiy-nazariy jihatdan yanada boyitishda foydalanish mumkin.

Kalit so'zlar: axborot, axborot turlari, norma ijodkorligi, norma ijodkorligini axborot bilan ta'minlash, huquqiy axborot, huquqiy bo'lmagan axborot, axborotni tasniflash metodikasi.

КЛАССИФИКАЦИЯ И ВИДЫ ИНФОРМАЦИИ В НОРМОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Содиков Акмал Шавкат угли,

доктор философии по юридическим наукам (PhD),

старший преподаватель кафедры «Теория государства и права»

Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В данной статье проводится анализ классификации, видов и характеристик информации, используемой в нормотворческом процессе. Предметом исследования являются нормативные правовые акты по нормотворчеству в Республике Узбекистан, правоприменительная практика, а также научно-теоретические концептуальные подходы и правовые категории. Целью исследования является разработка соответствующих предложений, рекомендаций и выводов по повышению эффективности информационного обеспечения нормотворческого процесса в Республике Узбекистан. В исследовании применялись такие методы, как историче-

ский, системно-структурный, логический, индукционный, сравнительно-правовой, комплексное изучение научных источников и анализ статистических данных. В результате исследования была разработана методика классификации информации, используемой в нормотворческом процессе. Разработаны классификационные критерии, такие как материальность передачи информации (материальная и нематериальная), форма выражения (письменная, электронная и устная), нормативность (правовая и неправовая), свобода использования (открытая, конфиденциальная и ограниченного доступа), порядок представления (обязательный и необязательный), сведения об источнике информации (сведения из первичных, вторичных и общих источников). Результаты исследования могут быть использованы для проведения исследований, толкования соответствующих нормативно-правовых актов, совершенствования национально-го законодательства, преподавания, а также для дальнейшего научного обогащения таких модулей, как «Теория государства и права», «Нормотворчество» и «Юридическая техника».

Ключевые слова: информация, виды информации, нормотворчество, информационное обеспечение нормотворчества, правовая информация, неправовая информация, методика классификации информации.

THE CLASSIFICATION AND TYPES OF INFORMATION IN THE RULE-MAKING PROCESS

Sodikov Akmal Shavkat ugli,

Tashkent State University of Law, Senior Lecturer of the Department of
Theory of State and Law, Doctor of Philosophy in Law

Abstract. This article analyzes the classification, types and characteristics of information used in the rule-making process. The subject matter of the research is the normative legal acts on the rule-making in the Republic of Uzbekistan, law enforcement practice, as well as scientific-theoretical conceptual approaches and legal categories. The purpose of the study is to develop appropriate proposals, recommendations and conclusions to improve the efficiency of informational support of the rule-making process of in the Republic of Uzbekistan. The methods such as historical, systematic-structural, logical, induction, deduction, comparative-legal, complex study of scientific sources and analysis of statistical data were applied in the research. As a result of this research, a methodics of classifying information used in the rule-making process was developed. According to it, the classification criterias such as the materiality of information transmission (tangible and intangible), form of expression (written, electronic and verbal), normative nature (legal and non-legal), freedom of use (open, confidential and limited access), the order of presentation (mandatory and recommended), information on the source of information (information from primary, secondary and general sources) were developed. The results of the research can be used to conduct research, interpret relevant regulations, improve national legislation, teach, as well as to further enrich scientific modules as Theory of state and law, Rule-making and Legal writing.

Keywords: information, types of information, rule-making, informational support of rule-making, legal information, non-legal information, methodics of information classification.

Kirish

Norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan axborot turlarini ilmiy nuqtai nazardan tasniflash hamda ularni tadqiq etish muhim ahamiyat kasb etadi. Zero, bunday kompleks ilmiy tadqiqot olib borilmagan hamda ushbu masala norma ijodkorligi jarayonini bevosita tartibga soluvchi asosiy milliy

qonunchilik hujjatlarida ham e'tibordan chetda qolganini ko'rsatadi.

Mamlakatimizda norma ijodkorligi jarayonini axborot bilan ta'minlash samaradorligini oshirish masalasi Harakatlar strategiyasida belgilangan davlat va jamiyat qurilishi tizimini rivojlantirish hamda Norma ijodkorligi faoliyatini takomillashtirish konsepsiyas-

ining ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida tegishli vazifalarni hal qilish, ushbu sohada qonunchilikning ta'sirchanligini oshirishni talab etmoqda. Mazkur sohada ko'plab islohotlar amalga oshirilayotganiga qaramasdan, mamlakatimiz Jahon Bankining Butunjahon boshqaruv ko'rsatkichlari (World Governance Indicators) loyihasining Qonunchilik sifati yo'nalishida eng so'nggi (100 balli tizimda 2019-yil 12.98, 2020-yil 15.38 reyting bali) [1] o'rinlardan joy olib kelmoqda. Albatta, bu holat norma ijodkorligining nazariy-huquqiy jihatlarini o'rganish, normativ-huquqiy hujjatlarning sifatini oshirish, ularning amaliyotda samarali qo'llanilishi uchun loyihani ishlab chiqish bosqichida ilmiy asoslangan, ishonchli, xolis, tahliliy hamda haqqoniy axborot bilan ta'minlanganlik darajasini tadqiq etishni talab etmoqda.

Tabiiyki, norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan axborot turlarini tahlil etish, o'z navbatida, axborotni tasniflash, muayyan mezonlar asosida turlarga ajratish nazariy-huquqiy jihatdan axborotni tegishli kategoriyalarga ajratishga zamin yaratib beradi. Mazkur ilmiy maqolada axborot, norma ijodkorligini axborot bilan ta'minlash, huquqiy axborot, huquqiy bo'lmagan axborot kabi tushunchalar yuridik ilm-fanda yetarlicha tadqiq etilmaganligi muammosi ko'tariladi. Shuningdek, nafaqat norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan axborot, balki umumiy ma'noda axborotni tasniflash mezonlari yuzasidan turli qarashlar yagona ilmiy xulosaga kelishga to'sqinlik qilish muammasi tahlil etilib, muayyan mezonlar asosida norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan axborotni tasniflash bo'yicha mualliflik metodikasi ishlab chiqilishi joriy nazariy-huquqiy muammoning yechimi bo'lishi taklif etiladi.

Material va metodlar

Mazkur ilmiy maqolani tayyorlashda tarixiy, tizimli-tuzilmaviy, mantiqiy, induksiya, deduksiya, qiyosiy-huquqiy, ilmiy manbalarni kompleks tadqiq etish va statistik ma'lumotlar tahlili kabi usullardan foydalanilgan.

Tadqiqot obyekti O'zbekiston Respublikasi norma ijodkorligi jarayonini axborot bilan ta'minlash borasida yuzaga keladigan huquqiy munosabatlar tizimi hisoblanadi.

Ushbu tadqiqot ishi natijasida norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan axborotni tasniflash metodikasi (uslubiyoti) ishlab chiqilgan.

Tadqiqot natijalari

Milliy huquqshunos olimlarning tadqiqotlarini tahlil etadigan bo'lsak, X.S. Hayitov ilmiy tadqiqot ishida axborotning rasmiy va norasmiy turlarini keltirib o'tadi [2, 296-b.]. Biroq olim tomonidan ularning qaysi mezon asosida ajratilganligi masalasi ochiq qolganligi ilmiy bahs keltirib chiqaradi. Albatta, nazariy jihatdan har qanday tasniflash o'z mezoniga ega bo'lmas ekan, uning ilmiy asoslantirilganligiga shubha paydo bo'ladi.

Bunday holat xorijiy olimlarning tadqiqotlarida ham kuzatiladi. Xususan, I.Y. Pavlov axborotlarning quyidagi turlarini belgilashni ilgari suradi: "huquqiy axborot, hukumat organlari to'g'risidagi umumiy axborot, normativ-texnik, ilmiy, sanitariya-epidemiologiya, ekologik, ijtimoiy, statistik, moliyaviy va iqtisodiy kabi turlari tavsifi keltiriladi" [3, 12-b.].

E.A. Kretova huquqiy ma'lumotlarni normativ xarakterga ega va normativ xarakterga ega bo'lmagan axborot turlariga bo'lish orqali tasniflash [4, 108-b.], G.I. Shramm va A.V. Kostrubalar axborotni biologik va sotsial turlarga ajratish [5, 129-b.], Ye.V. Skurko norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan axborotni huquqiy va ijtimoiy-huquqiy axborotga tasniflashni taklif etadi [6, 27-b.].

Ammo yuqorida qayd etilgan olimlarning monografik tadqiqotlarida ham axborotni muayyan turlarga ajratish mezonlari ko'rsatib berilmaganligi to'laqonli to'g'ri ilmiy yo'nalish olishga to'sqinlik qiladi.

Boshqa ko'plab olimlar, o'z navbatida, axborot xavfsizligi, axborotdan erkin foydalanish darajasidan kelib chiqib, axborotni tasniflash metodikasini taklif etishgan. Jumladan, A.B. Si-
zonenkoning fikricha, axborotni kirish imkoni-

yatiga ko'ra (ochiq va cheklangan), tarqatish tartibiga ko'ra (erkin tarqatiladigan, shaxslarning roziligi asosida tarqatiladigan, tarqatish taqiqlangan, tarqatishga ruxsat beriladigan) turlarga ajratishni taklif etadi [7, 92-b.].

K. Zauervayn, I. Pekarika, M. Felderera va R. Breular esa axborot xavfsizligi nuqtai nazaridan axborotni 6 turga ajratishgan (nozik, xavf ostidagi, qarshi chora-tadbir axborotlari, hujumga uchraydigan, risk ostidagi va ishonchli) [8, 14-b.].

A.P. Kuznesov, S.M. Parshin [9, 152-b.], N.V. Yurasyuk [10, 179-b.], S.G. Chubukova [11, 101-105-b.] va V.D. Elkinlar tomonidan axborotdan foydalanish erkinligi nuqtai nazaridan uning maxfiy turi alohida ta'kidlanadi [12, 13-b.]. Shu tufayli norma ijodkorligi jarayonida ham maxfiy axborotning o'rnini nazardan chetda qoldirib bo'lmaydi. Shuning uchun ham norma ijodkorligidagi axborotni foydalanish erkinligiga ko'ra ochiq va maxfiy axborotlarga ajratish mumkin.

Fikrimizcha, axborot xavfsizligi, axborotdan erkin foydalanish darajasiga ko'ra axborotni tasniflash muayyan ma'noda axborotning funksiya va ta'sir etish yo'nalishlarini cheklab qo'yadi. Shuningdek, norma ijodkorligida foydalaniladigan axborot turlarini tahlil etish keng qamrovli ilmiy yondashuvga asoslanishga to'sqinlik qiladi.

Boshqa olimlar guruhi tomonidan esa axborotni tasniflashda muayyan mezonlardan foydalanilganligini kuzatish mumkin. Jumladan, X.T. Mamatov axborotni turlarga ajratishda uch mezon: a) huquq tizimidagi rolga qarab (huquqiy va huquqiy bo'lmagan); b) foydalanish imkoniyatiga qarab (ochiq va cheklangan); d) yetkazuvchi obyektga ko'ra (hujjatlashtirilgan va hujjatlashtirilmagan) tasniflab beradi [13, 32-b.]. S.A. Kulikova axborotlarni huquq tizimidagi rolga ko'ra, huquqiy va huquqiy bo'lmagan axborotga ajratish taklifini ilgari suradi [14, 13-b.].

Olimlarning fikrlarini qo'llab-quvvatlash mumkin, biroq axborotni huquq tizimidagi rolga qarab (huquqiy va huquqiy bo'lma-

gan) turlarga ajratish ilmiy bahsni keltirib chiqaradi. Zero, huquq tizimi huquq normasi, huquq instituti va huquq sohalarini qamrab olishi, huquqiy bo'lmagan axborot tarkibiy element sifatida e'tirof etilmasligi yuridik ilm-fanda allaqachon asoslantirilgan.

Shu o'rinda xorijiy huquqshunos olimlarning tahlillariga diqqat qaratadigan bo'lsak, A.A. Chebotarevaning fikricha, axborotni tasniflashning ko'plab mezonlari bo'lib: 1) tashkiliy darajasiga (tartibiga) ko'ra (hujjatlashtirilgan va hujjatlashtirilmagan yoki tizimlashtirilgan (kataloglar, ensiklopediyalar, sarlavhalar va boshqalar) va tizimlashtirilmagan); 2) yetkazish vositasiga ko'ra (qog'oz, video, audio, kompyuter ma'lumotlari, og'zaki v.b.); 3) kirish imkoniyatiga ko'ra (kirish imkoniyati cheklangan ma'lumotlar, intellektual mulk obyektlari, tarqatishda cheklovlar mavjud bo'lgan "zararli ma'lumotlar", ochiq ma'lumotlar); 4) funksional maqsadiga ko'ra (ommaviy ma'lumotlar, OAV orqali tarqatiladigan ma'lumotlar, sohaviy v.b.) turlarga ajratiladi [15, 12-b.].

Mazkur olimlarning ilmiy qarashlari boshqa tadqiqotlarda qayd etilgan fikr-mulohazalarga nisbatan batafsil ko'rinishiga qaramasdan, aynan norma ijodkorligida foydalaniladigan axborot turlari bo'yicha kompleks tadqiqot sifatida e'tibor qaratilmaganligi hamda axborotga ijtimoiy kategoriya sifatida urg'u berilganligini kuzatish mumkin.

Bevosita norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan axborot turlari yuzasidan ilg'or xorij tajribasi bo'yicha AQSh huquqiy amaliyotiga to'xtalib o'tib, bunday axborotni tasniflashning qisqa va sodda tasnifi ishlab chiqilganligiga guvoh bo'lish mumkin. AQShda 2003-yildayoq "Axborot sifati to'g'risida"gi (Information Quality Act) Qonun qabul qilingan bo'lib, u asosida Boshqarish va budget idorasi (Office of Management and Budget) tomonidan yo'riqnoma ishlab chiqilgan. Unda norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan axborot "ta'sir kuchiga" ko'ra "oddiy" ("ordinary") va "ta'sirchan" ("influ-

ential”) turlarga ajratiladi. “Oddiy” axborot norma ijodkorligida yuqori darajada ahamiyatga ega emasligi nazarda tutilsa [16, 2-b.], “ta’sirchan” axborot davlat siyosatiga aniq va sezilarli ta’sir ko’rsatadigan, ilmiy, moliyaviy yoki statistik ma’lumotlar hisoblanadi.

Fikrimizcha, bunda ikki axborot turining ta’sir etish mezonini o’rtasidagi chegarani aniqlash subyektiv omillar asosida amalga oshirilishi ham to’liq ilmiy asoslantirilgan xulosaga kelishimizga to’sqinlik qiladi.

Norvegiya [17, 26-b.], Shvetsiya [18, 170-b.], Finlandiya, Kanada, Yangi Zelandiya qonunchiligida [19, 202-b.] norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan axborot maxfiy va ochiq turlarga ajratiladi.

Yuqorida keltirilgan ilmiy isbotlash metodlari asosida norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan axborotni tasniflash metodikasining (uslubiyoti) mezonlarini quyidagicha tavsiflash mumkin: axborot tashuvining moddiyligi, ifoda shakli bo’yicha, normativ xususiyati, foydalanish erkinligi, taqdim etish tartibi, axborotning kelib chiqish manbasiga ko’ra.

Tadqiqot natijalari tahlili

Huquqshunos olimlarning ilmiy ishlari hamda xorijiy mamlakatlarning sinovdan o’tgan tajribasini tahlil etish orqali norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan axborotni tasniflash mezonlari va turlarini quyidagilar asosida tasniflashni maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz:

1) *axborot tashuvining moddiyligi bo’yicha:*

a) moddiy ko’rinishga ega bo’lgan; b) moddiy ko’rinishga ega bo’lmagan;

2) *ifoda shakli bo’yicha:* a) yozma; b) elektron; d) og’zaki;

3) *normativ xususiyatiga ko’ra:* a) huquqiy; b) huquqiy bo’lmagan;

4) *foydalanish erkinligiga ko’ra:* a) ochiq; b) maxfiy; d) kirish imkoniyati cheklangan axborot;

5) *taqdim etish tartibiga ko’ra:* a) majburiy ravishda taqdim etiladigan; b) tavsiyaviy xarakterdagi ma’lumotlar;

6) *axborotning kelib chiqish manbasiga ko’ra:* a) birlamchi; b) ikkilamchi; c) umumiy manbalardan kelib chiqadigan axborot.

Albatta, axborot turlari va tasniflash mezonlarini davom ettirish mumkin. Ammo aynan norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan axborot nuqtai nazaridan yuqorida qayd etilgan tasniflash yetarli ekanligini kuzatish mumkin. Shuningdek, fikrimizcha, axborotning turlari ko’pligi sababli mazkur ilmiy tadqiqot ishi predmeti va hajmini inobatga olgan holda, norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan axborotning normativ xususiyatiga ko’ra (huquqiy va huquqiy bo’lmagan) turlarini alohida muhokama qilishni maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz.

Avvalo, norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan huquqiy axborot tushunchasiga to’xtalib o’tamiz. Manbalarda axborot tushunchasiga berilgan ko’plab ta’riflar uchrasada, huquqiy axborot tushunchasi ko’plab olimlarning tadqiqot predmetidan chetda qolgan.

Ilmiy adabiyotlarda huquqiy axborot tushunchasi to’g’risida ko’plab ma’lumotlarni uchratish mumkin. Ammo bu borada ishlab chiqilgan yakdil yondashuvning mavjud emasligi masalaning murakkabligidan dalolat beradi. F. Shauer hamda V.Vayslarning fikricha, huquqiy axborotning hayratlanarli xususiyati shundaki, unga rasmiy ta’riflar kam [20, 495-b.].

Milliy huquqshunos olimlardan X.T. Mamatov [21, 15-20-b.], Z.M. Islomov huquqiy axborot aholining huquqiy ongi va madaniyatini oshirishda katta hissa qo’shishi [22, 916-b.], M.K. Najimov huquqiy axborotni to’plash, saqlash, qayta ishlash va tarqatish borasida zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalaridan samarali foydalanish lozimligi [23, 181-b.], B.T. Mirzaraimov huquqiy axborotni huquqiy ongning ajralmas qismi ekanligi [24, 93-b.], P.A. Rustamov huquqiy axborotni umummajburiy, tizimli va ierarxik xususiyatlarga ega bo’lishini qayd etishadi [25, 104-b.].

Mazkur huquqshunos olimlarning fikrlariga e'tiborimizni qaratib, aytish mumkin, P.A. Rustamovdan tashqari boshqa barcha olimlar huquqiy axborotning huquqiy ongni yuksaltirishdagi o'rnidan kelib chiqib fikr bildirishgan. Bu esa, o'z navbatida, norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan huquqiy axborotni batafsil ilmiy tahlil etishni taqozo etadi.

Bunday holat xorijiy mamlakatlar huquqshunos olimlarining monografik tadqiqotlarida ham uchrab turadi. Xususan, B. Brinko [26, 35-40-b.], R.K. Bxardvad [27, 137-150-b.] va M. Madxusudxanlar [28, 314-319-b.] ham huquqiy axborot tushunchasiga fuqarolarning axborotga bo'lgan huquqini ta'minlash nuqtai nazaridan yondashganligi, o'z navbatida, huquqiy axborotdan norma ijodkorligida foydalanishga to'g'ri kelmasligini ta'kidlash qiyin emas.

R.F. Azizov esa huquqiy axborotning xususiyatlarini tahlil etishda epistemologik, antologik, aksiologik yondashuvlarni inobatga olish zarurligi [29, 32-b.], A.S. Proskurinining fikricha, huquqiy axborot keng tushuncha bo'lganligi uchun unga kibernetik va sinergetik jihatdan yondashishni ta'kidlashadi [30, 51-b.].

S.A. Kulikova huquqiy axborot huquqiy faoliyat natijasida vujudga kelishi hamda normativ va normativ bo'lmagan turlarga bo'linishini bildirib o'tadi [31, 13-b.].

AQShlik olim R.Richardsning fikricha, huquqiy axborot mazmunli shaklga keltirilgan, rasmiy, neytral, huquqni ifodalovchi kabi xususiyatlarga ega bo'lishi zarur [32, 9-10-b.].

Shu o'rinda qomusiy adabiyotlar va milliy qonunchilik hujjatlariga e'tibor berib o'tamiz. O'zbekiston Milliy ensiklopediyasi H harfi qismida "huquqiy davlat", "huquqiy yordam" kabi tushunchalarga ta'rif berilgan bo'lsa-da [33, 247-b.], huquqiy axborot tushunchasiga to'xtalib o'tilmagan.

"Huquqiy axborotni tarqatish va undan foydalanishni ta'minlash to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Qonunining 3-mod-

dasida huquqiy axborot tushunchasiga quyidagicha ta'rif berilgan: "huquqiy axborot – normativ-huquqiy hujjatlarning, ularga oid rasmiy sharhlarning, normativ-huquqiy hujjatlarning qo'llanilish tartibi to'g'risidagi tushuntirishlarning, O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyaviy sudi qarorlarining, O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi Plenumining qonun hujjatlari qo'llanilishi masalalari bo'yicha qarorlarining matnlari, shuningdek, sud amaliyotini umumlashtirish materiallaridir".

Nazarimizda, huquqiy axborotni normativ-huquqiy hujjatlar bilan cheklash uning tor ma'nodagi ta'rifini keltirib chiqarish uchun asos bo'lishi mumkin. Vaholanki, normativ-huquqiy hujjatlar asosida va ularning ijrosi yuzasidan qabul qilingan huquqni muhofaza qiluvchi organlarning huquqni qo'llash amaliyoti hujjatlarini ham huquqiy axborot sifatida qabul qilish maqsadga muvofiq. Shuningdek, O'zbekiston Respublikasining xalqaro shartnomalarida aks ettirilgan ma'lumotlardan norma ijodkorligi jarayonida foydalanish masalasi ham huquqiy axborotdan foydalanish sifatida qaralishi lozim. Ammo mazkur Qonunda sud va huquqni muhofaza qiluvchi organlarning huquqni qo'llash amaliyoti, O'zbekiston Respublikasining xalqaro shartnomalarida aks ettirilgan ma'lumotlar nazardan chetda qolgan.

Albatta, huquqiy axborotning ahamiyati yuqori ekanligini inkor etib bo'lmaydi, biroq yuridik ilmda huquqiy axborotga turlicha ta'riflarning ishlab chiqilganligi huquqshunos olimlar hamda tadqiqotchilar o'rtasida yakdillikni keltirib chiqarishga to'sqinlik qilishi mumkin. Shu tufayli, fikrimizcha, mazkur tushunchani yagona ta'rif asosida uyg'unlashtirish maqsadga muvofiq deb hisoblaymiz.

Norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan huquqiy axborot manbalariga O'zbekiston Respublikasi Qonunchilik ma'lumotlari milliy bazasi, Normativ-huquqiy hujjatlar loyihasini ishlab chiqish va kelishishning yagona elektron tizimi], Mahal-

liy ijro etuvchi hokimiyat organlari tomonidan qabul qilinadigan qarorlarni ishlab chiqish, kelishish va ro'yxatdan o'tkazishning yagona elektron tizimidan tashqari "Normativ-huquqiy hujjatlar to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Qonuni asosida quyidagilarni keltirib o'tish mumkin, jumladan, normativ-huquqiy hujjatlar loyihalarini tayyorlash rejasi (19-modda), normativ-huquqiy hujjat loyihasi (21-modda), xalqaro hujjatlar va chet el mamlakatlari qonunchiligining, O'zbekiston Respublikasi qonun hujjatlarining tegishli qoidalari, O'zbekiston Respublikasi sharoitida tegishli xalqaro tajriba bo'yicha tahliliy-qiyosiy jadval (23-modda) va boshqalarni keltirib o'tish joiz.

Yuqoridagi fikrlardan kelib chiqib, norma ijodkorligida foydalaniladigan huquqiy axborot tushunchalariga mualliflik ta'rifini quyidagicha keltirishni joiz deb bildik: "Norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan huquqiy axborot – bu normativ-huquqiy hujjat loyihasi yoki axborot-tahliliy materiallarda aks ettiriladigan O'zbekiston Respublikasining xalqaro shartnomalari, normativ-huquqiy hujjatlar va ularga oid rasmiy sharhlar, tushuntirishlar, sud va huquqni muhofaza qiluvchi organlarning huquqni qo'llash amaliyoti bo'yicha tizimlashtirilgan ma'lumotlardir".

Shu o'rinda norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan huquqiy bo'lmagan axborotlarga keladigan bo'lsak, bunday axborot o'zining xilma-xil turlarga egaligi hamda milliy ilmiy tadqiqotlarda kompleks tahlil etilmaganligi kuzatiladi.

AQSh va Yevropa mamlakatlari norma ijodkorligi amaliyotida huquqiy bo'lmagan axborotga alohida tasnif sifatida yetarlicha e'tibor qaratilmaydi. Bu borada ko'pchilik xorijiy olimlarning yondashuvlariga ko'ra, huquqiy bo'lmagan axborot ("non-legal information") emas, balki "nohuquqiy axborot" yoki "noqonuniy axborot" (illegal information) nuqtai nazaridan yondashish sabab

bo'lishi mumkin. Xususan, D. Finan [34, 761-782-b.], V. Vud, Marte va J. Brauerlar turli huquq sohalaridagi noqonuniy axborotga to'xtalib o'tishgan [35, 157-179-b.].

Bizning fikrimizcha, norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan huquqiy bo'lmagan axborot va yuqorida qayd etilgan olimlarning ilmiy qarashlari bir-biriga zid. Bu esa, o'z navbatida, norma ijodkorligi jarayoni va boshqa huquq sohalarida aks ettirilgan tushunchalarning o'zaro qarama-qarshiligiga olib keladi.

Bu borada mazmunan muvofiq keluvchi yondashuvlarni MDH mamlakatlari olimlarining ishlarida uchratish mumkin. Jumladan, Ye.V. Skurko [36, 27-b.], S.A. Kulikovalar huquqiy bo'lmagan axborot huquqiy faoliyat natijasida emas, balki jamiyatdagi munosabatlar natijasida vujudga kelishini ta'kidlab o'tishadi [37, 13-b.].

Fikrimizcha, huquqiy bo'lmagan axborot, albatta, keng qamrovli bo'lib, unga huquqiy axborotdan tashqari barcha ma'lumotlar yig'indisini kiritishimiz mumkin. Shu sababli huquqiy bo'lmagan axborotlarga sotsiologik, statistik, iqtisodiy, moliyaviy, ekspert-tahlil, ilmiy, tartibga solish ta'sirini baholashga oid va boshqa axborotlarni keltirib o'tish o'rinli.

Norma ijodkorligi jarayonida turli xil huquqiy bo'lmagan axborotlardan foydalaniladi. Xususan, ijtimoiy tarmoqlarda bayon etilgan fikrlar, blogerlarning "postlari" sotsiologik axborot bo'lib, bu borada olimlar ko'plab fikrlarni bildirib o'tishgan.

Sharl de Monteskyo qirolning saroyidagi axborotdan ko'ra, oddiy xalq "ichidagi" ma'lumotlar haqiqatga yaqinroq ekanligi [38, 26-b.], Z.M. Islomov aholining munosabati to'g'risidagi axborotlar norma ijodkorligi faoliyatini takomillashtirish uchun nihoyatda zarurligi [39, 137-b.], A.Q. Xudoyberdiyev [40, 258-b.], J. Sala va A. Fransisko ijtimoiy tarmoqlar orqali sotsiologik axborot to'plash lozimligini qayd etib o'tishgan [41, 336-346-b.].

Albatta, norma ijodkorligi jarayonida foydalanish mumkin bo'lgan sotsiologik axborot manbalariga Normativ-huquqiy hujjatlar loyihalari muhokamasi portali, Jamoatchilik tashabbuslari yagona platformasi, OAV orqali bildirilgan fikr-mulohazalar va boshqa jamoatchilik muhokamasi natijalari kiradi.

Bundan tashqari, bu borada ko'p uchraydigan huquqiy bo'lmagan axborot bu statistik axborot bo'lib, M.K. Najimov [42, 40-b.], Sh.A. Saydullayev [43, 163-b.], Sh.H. Fayziyev [44, 55-b.] va I.V. Kudryavsevlar [45, 21-b.] bunday axborotni olish norma ijodkorligi subyektlarining asosiy huquqlaridan biri ekanligini qayd etib o'tishadi.

Norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan statistik ma'lumotlar "faqat O'zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo'mitasi tomonidan taqdim etiladi" degan fikrdan yiroqmiz. Zero, bunday ma'lumotlar har qanday subyekt nafaqat normativ-huquqiy hujjatlar qabul qilish huquqiga ega bo'lgan organlar, mansabdorlar shaxslar, balki mutaxassis, ekspertlar, jismoniy va yuridik shaxslar tomonidan ham taqdim etilishi mumkinligini unutmaslik zarur.

Norma ijodkorligi jarayonida boshqa huquqiy bo'lmagan axborot turlaridan ham foydalanish mumkin. Jumladan, P.N. Pavlov iqtisodiy axborot [46, 39-70-b.], A.Singx moliyaviy axborot [47, 85-b.], S.Brink kelishishga oid ma'lumotlar [48, 432-442-b.] (Shvet-siya Konstitutsiyasi 7-bobi 2-bandini misol tariqasida keltirib o'tish mumkin. Bunday axborotlarning manbasi sifatida moddiy xarajatlar talab qilinadigan normativ-huquqiy hujjat loyihalari uchun moliyaviy-iqtisodiy asoslar, davlat daromadlarini kamaytirish yoki davlat xarajatlarini ko'paytirish, shuningdek, O'zbekiston Respublikasi Davlat budjeti moddalarini bo'yicha o'zgartirishlarni nazarda tutuvchi qonunlarning loyihalari yuzasidan O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining xulosalarini keltirib o'tish mumkin.

Norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan ilmiy axborotga to'xtalib o'tadigan bo'lsak, mazkur masalaga milliy huquqshunos olimlarning monografik tadqiqotlarida to'xtalib o'tilganligini kuzatish mumkin.

Q.Q. Abdullayev [49, 55-b.], Sh.N. Berdiyarov [50, 24-b.], I.T. Tulteyev [51, 178-b.], O.Z. Shodiqulov [52, 24-b.], X.S. Hayitov [53, 298-b.] va P.A. Rustamovlar [54, 149-b.] norma ijodkorligi ilmiy nuqtai nazardan asoslantirilishi zarurligini yoqlab chiqishadi.

Shu bilan birga, norma ijodkorligi jarayonida konferensiya, seminar, ilmiy-amaliy davra suhbatlari materiallari, normativ-huquqiy hujjat loyihasi bo'yicha taqriz, hisobotlar, ekspert-tahlil ma'lumotlar, huquqiy, ilmiy va boshqa ekspertiza xulosalari, tadqiqotchilarning ilmiy ishlari, monografik tadqiqot (ilmiy maqola, dissertatsiyalar va boshqalar) natijalariga ilmiy axborot manbasi sifatida qarash mumkin.

Norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan huquqiy bo'lmagan axborot tushunchasi va uning turlari ilmiy adabiyotlarda kompleks o'rganilmaganligi hamda uning ayrim xususiyatlarigina tadqiq etilganligi sababli yuqorida qayd etilgan huquqshunos olimlarning ilmiy fikr-mulohazalari asosida mazkur tushunchaga quyidagicha ta'rif berish maqsadga muvofiq deb topildi: "norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan huquqiy bo'lmagan axborot – normativ-huquqiy hujjat loyihasi yoki axborot-tahliliy materiallarda aks ettiriladigan sotsiologik, statistik, iqtisodiy, moliyaviy, ekspert-tahlil, ilmiy va boshqa shu kabi normativ yoki huquqni qo'llash xususiyatiga ega bo'lmagan ma'lumotlar tizimi hisoblanadi".

Demak, huquqiy bo'lmagan axborot turlariga, albatta, normativ bo'lmagan va huquqni qo'llash amaliyotidan tashqari bo'lgan axborot-tahliliy materiallarni kiritish maqsadga muvofiq. O'z navbatida, yuqoridagi ta'rifdan kelib chiqib, huquqiy bo'lmagan axborotni taqdim etuvchi subyektga ko'ra

uch turga ajratish mumkin: 1) mutaxassis muhokamasi va xulosalarida aks etgan ma'lumotlar; 2) ekspertlik xulosalarida aks etgan ma'lumotlar; 3) boshqa subyektlar (jismoniy va yuridik shaxslar) tomonidan berilgan ma'lumotlar.

Xulosalar

Norma ijodkorligi jarayonining tarkibi, unda foydalaniladigan axborot, huquqiy va huquqiy bo'lmagan axborot hamda boshqa shu kabi tushunchalarga mualliflik ta'riflari ishlab chiqildi. Birinchidan, norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan huquqiy axborot – bu normativ-huquqiy hujjat loyihasi yoki axborot-tahliliy materiallarda aks ettiriladigan O'zbekiston Respublikasining xalqaro shartnomalari, normativ-huquqiy hujjatlar va ularga oid rasmiy sharhlar, tushuntirishlar, sud va huquqni muhofaza qiluvchi organlarning huquqni qo'llash amaliyoti bo'yicha tizimlashtirilgan ma'lumotlardir.

Ikkinchidan, norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan huquqiy bo'lmagan axborot – normativ-huquqiy hujjat loyihasi yoki axborot-tahliliy materiallarda aks ettiriladigan sotsiologik, statistik, iqtisodiy, moliyaviy, ekspert-tahlil, ilmiy va boshqa shu kabi normativ yoki huquqni qo'llash xususiyatiga ega bo'lmagan ma'lumotlar tizimi hisoblanadi.

Uchinchidan, mamlakatimizda norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan axborotga qo'yilgan talablarning tizimlashtirilmaganligi, tasniflanmaganligi norma ijodkorligini axborotlashtirishga salbiy ta'sir qilishi, bu olimlarning huquqiy ma'lumotlar hajmini

turli xil talqin qilishlariga, yakdil nazariy qarashlarning mavjud bo'lmashligiga, normativ-huquqiy hujjat loyihalari va ularga ilova qilinadigan axborot tahlil materiallarida keltirilgan ma'lumotlarga qo'yilgan talablarning mavhumligicha qolishiga sabab bo'lishi asoslantirildi. Norma ijodkorligi jarayonida foydalaniladigan axborot turlarini tegishli mezonlar asosida tasniflash metodikasi ishlab chiqildi. Jumladan, axborot tashuvining moddiyligi bo'yicha (moddiy ko'rinishga ega bo'lgan, moddiy ko'rinishga ega bo'lmagan), ifoda shakli bo'yicha (yozma, elektron, og'zaki), normativ xususiyatiga ko'ra (huquqiy, huquqiy bo'lmagan), foydalanish erkinligiga ko'ra (ochiq, maxfiy, kirish imkoniyati cheklangan axborot), taqdim etish tartibiga ko'ra (majburiy ravishda taqdim etiladigan, tavsiyaviy xarakterdagi ma'lumotlar), axborotning kelib chiqish manbasiga ko'ra (birlamchi, ikkilamchi, umumiy manbalardan kelib chiqadigan axborot).

Ta'kidlash joizki, norma ijodkorligini normativ xususiyatiga ko'ra huquqiy va huquqiy bo'lmagan turlarga ajratish, o'z navbatida, normativ-huquqiy hujjatlar qabul qilish huquqiga ega bo'lgan organ va mansabdor shaxslar uchun taqdim etilayotgan axborotning sifatiga jiddiy ta'sir ko'rsatishi, samarali qarorlar qabul qilish uchun turtki vazifasini bajarishi mumkin. Zero, axborot turlarini tasniflash, ularning mohiyatini nazariy-huquqiy tushunib yetish axborot bilan ta'minlash sifatini oshirish, norma ijodkorligi jarayonida ishtirok etuvchi subyektlar o'rtasidagi qayta aloqa samaradorligiga zamin yaratadi.

REFERENCE

1. The Worldwide Governance Indicators (WGI) project. Available at: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/>.
2. Hayitov X.S. Qonun ijodkorligida ekspertiza o'tkazishning tashkiliy-huquqiy asoslarini takomillashtirish [Improving the organizational and legal framework for legislative expertise]. Doctor's degree dissertation. 12.00.02. Tashkent, DBA, 2018, p. 298.

3. Pavlov I.Y. Dostup k informatsii v Rossiyskoy Federatsii [Access to information in the Russian Federation]. St. Petersburg, Institute for the Development of Freedom of Information, 2010, pp. 1-12.
4. Kretova Y.A. K voprosu ob informatsii kak obyekt publichnogo prava [On the issue of information as an object of public law]. *Law and politics*, 2007, no. 11, pp. 107-109.
5. Schramm H.J., Kostruba A.V. Legal classification of types of information about an individual. *Journal of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine*, 2019. Vol. 26. – No. 1. – pp. 123-132.
6. Skurko Y.V. Informatsionno-pravovoe obespechenie zakonodatel'noy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii [Information and legal support of legislative activity in the Russian Federation]. Abstract of PhD thesis. 12.00.01. Moscow, 2002, p. 24.
7. Sizonenko A.B. Klassifikatsiya informatsii ogranichenogo dostupa v sootvetstvii s zakonodatel'stvom Rossiyskoy Federatsii [Classification of restricted access information in accordance with the legislation of the Russian Federation]. *Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 4, pp. 91-96.
8. Sauerwein C., Pekarica I., Felderera M., Breu R. An analysis and classification of public information security data sources used in research and practice. *Computers & Security*, 2018, no. 82, pp. 1-40.
9. Kuznesov A.P., Parshin S.M. Informatsiya i yeyo vidi: teoreticheskiy analiz [Information and its types: theoretical analysis]. *Problems of Economics and Legal Practice*, 2007, no. 2, p. 152.
10. Yurasyuk N.V. Nekotorie aspekti pravovogo regulirovaniya informatsii s ogranichenim dostupom [Some aspects of legal regulation of information with limited access]. Kaliningrad, KGTU Publ., 2011, p. 179.
11. Chubukova S.G. Teoreticheskie problemi sistemi sub'ektov informatsionnogo prava [Theoretical problems of the system of subjects of information law]. *Law and State: Theory and Practice*, 2018, no. 12 (168), pp. 101-105.
12. Elkin V.D., Chubukova S.G. Osnovi pravovoy informatiki [Fundamentals of legal informatics]. Moscow, Kontrakt Publ., 2007, p. 187.
13. Mamatov X.T. O'zbekiston Respublikasida fuqarolarning axborotga bo'lgan huquqlarini amalga oshirishning konstitutsiyaviy huquqiy asoslari [Constitutional legal framework for the exercise of citizens' right to information in the Republic of Uzbekistan]. Doctor's degree dissertation 12.00.02. Tashkent, SamSU, 2009, p. 164.
14. Kulikova S.A. Informatsionnoe pravo Rossii [Information Law of Russia]. Saratov, Saratov University Publ., 2010, p. 196.
15. Chebotareva A.A. Informatsionnoe pravo [Information law]. Moscow, Law Institute of MIIT, 2014, p. 160.
16. Campbell P.C. The information quality act. Washington, Bergeson LLP, 2003, p. 2. Available at: https://www.lawbc.com/other_pdfs/iqai-overview.pdf/.
17. The Norwegian parliament rules of procedure and the constitution. Stortinget. *The Storting's Administration*, 2020, p. 26.
18. Jonason P., Rosengren A. The right of access to information and the right to privacy a democratic balancing act. *Working paper*, Stockholm, Södertörn University, 2017, no.2, p. 170.
19. Riekkinen M., Suksi M. Access to information and documents as a human right. Abo, Finland, Institute for Human Rights of Abo Academy University, 2015, p. 202.
20. Schauer F., Wise V.J. Nonlegal information and the delegalization of law. *Legal Stud.*, 2000, pp. 494-499.
21. Mamatov X.T. Qonun hujjatlarini ijrochilar va aholiga yetkazish mexanizmlarini takomillashtirish [Improving the mechanisms of delivery of legislation to executors and the public]. *Yurist axborotnomasi – Lawyer Newsletter*, Lawyers training center under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, 2020, no. 2 (1), pp. 15-20.
22. Islomov Z.M. Davlat va huquq nazariyasi [Theory of state and law]. Tashkent, Adolat, 2007, p. 916.

23. Najimov M.K. Norma ijodkorligi [Rule-making]. Tashkent, TSUL, 2018, p. 181.
24. Mirzaraimov B.T. Fuqarolarning huquqiy ongi va madaniyatini shakllantirishda huquqiy axborotning o'рни [The role of legal information in shaping the legal mind and culture of citizens]. Tashkent, TSIL, 2008, p. 60.
25. Rustamov P.A. Nauchno-informatsionnoe obespechenie zakonodatelnoy deyatelnosti v Respublike Uzbekistan [Scientific and information support of legislative activity in the Republic of Uzbekistan]. PhD thesis. 12.00.01. Tashkent, TSIL, 2001, p. 149.
26. Brynko B. Westlaw next: keeping pace with legal pros. *Information Today*, 2011, no. 28 (6), pp. 35-40.
27. Bhardwaj R.K. Online legal information systems in India: a case study from the faculty of Law. *Legal Information Management*, Delhi, University of Delhi, 2012, no. 12 (2), pp. 137-150.
28. Madhusudhan M., Bhardwaj R.K. Open access legal information sources and their use by students of National Law University. *Annals of Library and Information Studies*, 2013, no. 60 (4), pp. 314-319.
29. Azizov R.F. Pravovaya informatsiya: teoreticheskie aspekti ponimaniya i osobennosti zakonodatelnogo zakrepleniya [Legal Information: Theoretical Aspects of Understanding and Peculiarities of Legislative Consolidation]. *History of State and Law*, 2007, no. 4, pp. 31-35.
30. Proskurin A.S. Ponyatie pravovoy informatsii kak osnovi informatsionnogo obshestva [The concept of legal information as the basis of the information society]. *Bulletin of the Volgograd State University. Jurisprudence*, 2016, vol. 15, no. 1 (30), pp. 51-57.
31. Kulikova S.A. Informatcionnoe pravo Rossii [Information Law of Russia]. Saratov, Saratov University Publ., 2010, p. 196.
32. Richards R. What is legal information? Proceedings of the Boulder Summer Conference on Legal Information, Scholarship & Teaching At, Boulder, Colorado, 2009, pp. 9-10.
33. O'zbekiston Milliy ensiklopediyasi. H harfi [National Encyclopedia of Uzbekistan. The letter H]. Uzbekiston milliy ensiklopediyasi State Scientific Publishing House, Tashkent, 2013, p. 680.
34. Feenan D. Legal issues in acquiring information about illegal behaviour through criminological research. *The British Journal of Criminology*. Oxford University Press, 2002. vol. 42, no. 4, pp. 762-781.
35. Woude V., Maartje B.J. Searching for 'illegal' junk in the trunk: underlying intentions of (cr) immigration controls in Schengen's internal border areas. *New Criminal Law Review*, 2017, vol. 20, no. 1, pp. 157-179.
36. Skurko Y.V. Informatcionno-pravovoe obespechenie zakonodatelnoy deyatelnosti v Rossiyskoy Federatsii [Information and legal support of legislative activity in the Russian Federation]. PhD thesis. 12.00.01. Moscow, RGB, 2003, p. 131.
37. Kulikova S.A. Informatcionnoe pravo Rossii [Information Law of Russia]. Saratov, Saratov University Publ., 2010, p. 196.
38. De Baron M. The spirit of laws. New ed. Transl. by Th. Nugent. Ontario, Canada, Batoche Books, 2001, p. 726.
39. Islomov Z.M. Davlat va huquq nazariyasi [Theory of state and law]. Tashkent, Adolat, 2007, p. 916.
40. Xudoyberdiyev A.Q. Huquq ijodkorligi faoliyatini sotsiologik va ekspert-tahliliy ta'minlashni takomillashtirish [Improving the sociological and expert-analytical support of lawmaking activities]. Doctor's degree dissertation. 12.00.01. Tashkent, IIV Akademiyasi, 2020, p. 258.
41. Sala J., Francisco A. Twitter's road to parliament. ARSP, Archiv Für Rechts-Und Sozialphilosophie. *Archives for Philosophy of Law and Social Philosophy*, 2014, vol. 100, no. 3, pp. 336-346.
42. Najimov M.K. Norma ijodkorligi [Rule-making]. Tashkent, TSUL, 2018, p. 181.
43. Najimov M.K., Saydullayev Sh.A. Qonunchilik texnikasi [Legislative techniques]. Revised Complete 2nd Ed. Tashkent, TSIL, 2012, p. 163.

44. Fayziyev Sh.H. Qonun ijodkorligi jarayonini takomillashtirish: milliy va xorijiy tajriba [Improving the law-making process: national and international experience]. Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan. Tashkent, Adolat National legal information center, 2020, p. 240.
45. Kudryavsev I.V. Zakonodatelnaya texnika [Legislative techniques]. Tashkent, TSIL, 2009, p. 310.
46. Pavlov P.N. Ekonomicheskie faktori normotvorcheskoy aktivnosti v Rossii [Economic factors of rule-making activity in Russia]. *Issues of State and Municipal Management*, 2019, no. 2, pp. 39-70.
47. Singh A. Data protection: India in the information age. *Journal of the Indian Law Institute*, 2017, vol. 59, no. 1, pp. 78-101.
48. Stefan B. The creation of a Scandinavian provincial law: how was it done? *Historical Research*, 2013, vol. 86, no. 233, pp. 432-442.
49. Abdullayev Q.Q. O'zbekistonda qonun ijodkorligini takomillashtirish muammolari [Problems of improving lawmaking in Uzbekistan]. Tashkent, TSIL, 2013, p. 55.
50. Berdiyarov Sh.N. Ikki palatali parlament sharoitida qonunchilik texnikasi [Legislative techniques in a bicameral parliament]. Abstract of PhD thesis. 12.00.01. Tashkent, TSIL, 2009, p. 24.
51. Tulteyev I.T. Pravotvorchestkaya deyatelnost i prognozirovaniye [Law-making and forecasting]. Tashkent, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2008, p. 310.
52. Shodiqulov O.Z. Yuridik texnika va qonunlar sifatini oshirish muammolari [Problems of improving the quality of legal techniques and laws]. Abstract of PhD thesis. 12.00.01. Tashkent, TSIL, 2011, p. 24.
53. Hayitov X.S. Qonun ijodkorligida ekspertiza o'tkazishning tashkiliy-huquqiy asoslarini takomillashtirish [Improving the organizational and legal framework for legislative expertise]. PhD thesis. Tashkent, DBA, 2018, p. 298.
54. Rustamov P.A. Nauchno-informatsionnoe obespechenie zakonotvorcheskoy deyatelnosti v Respublike Uzbekistan [Scientific and information support of legislative activity in the Republic of Uzbekistan]. PhD thesis. Tashkent, 2001, p. 149.
55. Mirzaraimov B.T. Huquqiy ong va huquqiy axborot [Legal mind and legal information]. Tashkent, TSIL, 2011, p. 93.

UDC: 337.343.85(575.1)

ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В БОРЬБЕ С ЭТИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Ачилов Алишер Темирович,

доктор философии по юридическим наукам (PhD), доцент
Таможенного института Государственного таможенного комитета
Республики Узбекистан, подполковник таможенной службы

ORCID: 0000-0001-8897-9185

e-mail: achilov1976@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются осуществляемые в Республике Узбекистан экономические реформы, в частности направленные на либерализацию валютного рынка, вопросы ответственности в уголовном законодательстве Республики Узбекистан и зарубежных стран за преступления по легализации доходов, полученных от преступной деятельности. Также рассмотрена криминалистическая характеристика данного преступления. В частности, легализация доходов, полученных от преступной деятельности, является широко распространенным преступлением и относится в основном к латентным преступлениям. Как показал анализ, методы совершения этих преступлений постоянно меняются, усложняются, используются лазейки в законодательстве и различные криминальные схемы. Данная преступная деятельность постоянно связана с региональными, национальными и глобальными рынками, в том числе с теми рынками, деятельность которых запрещена. Преступные группы активно диверсифицируют свою деятельность и создают свое окружение. Это означает, что их трудно идентифицировать и разоблачить. Кроме того, проанализирован зарубежный опыт и существующие международные стандарты борьбы с этими преступлениями, также представлены некоторые предложения по роли таможенных органов в противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, а также по повышению эффективности уголовно-правового регулирования данного деяния и совершенствованию правоохранительной деятельности таможенных органов.

Ключевые слова: реформа, преступление, легализация доходов, полученных от преступной деятельности, отмыывание денег, FATF, Евразийская группа, предикат, латент, правоохранительная деятельность, оперативно-розыскная деятельность.

JINOIY FAOLIYATDAN OLINGAN DAROMADLARNI LEGALLASHTIRISHNI JINOIY-HUQUQIY TARTIBGA SOLISH VA USHBU JINOYATLARGA QARSHI KURASHDA BOJXONA ORGANLARINING HUQUQNI MUHOFAZA QILISH FAOLIYATINI TAKOMILLASHTIRISH MASALALARI

Achilov Alisher Temirovich,

O'zbekiston Respublikasi Davlat bojxona qo'mitasi
Bojxona instituti dotsenti,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD),
bojxona xizmati podpolkovnigi

Annotatsiya. Maqolada O'zbekiston Respublikasida amalga oshirilayotgan, xususan, valyuta bozorini liberallashtirishga qaratilgan iqtisodiy islohotlar, jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirish jinoyati uchun O'zbekiston Respublikasi va xorijiy mamlakatlarning jinoyat qonunchiligida javobgarlik masalalari tahlil qilinadi. Shuningdek, ushbu jinoyatning kriminalistik xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirish keng tarqalgan bo'lib, u, asosan, latent xususiyatga ega jinoyatlardan hisoblanadi. Tahlillar shuni ko'rsatdiki, ushbu jinoyatlarni sodir etish usullari doimiy ravishda o'zgarib turadi, murakkablashadi, qonunchilikdagi bo'shliqlar va turli xil jinoiy sxemalar qo'llaniladi. Ushbu jinoiy faoliyat doimiy ravishda mintaqaviy, milliy va global bozorlar, shu jumladan, sotish taqiqlangan bozorlar bilan bog'liq. Jinoiy guruhlar o'z faoliyatini faol ravishda diversifikatsiya qilib, o'z doirasini yaratadilar. Bu shuni anglatadiki, ularni aniqlash va fosh etish qiyin. Bundan tashqari, mazkur jinoyatga qarshi kurash bo'yicha xorijiy tajriba va mavjud xalqaro standartlar tahlil qilindi. Shular asosida jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirishga qarshi kurashda bojxona organlarining roli hamda ushbu qilmishni jinoiy-huquqiy tartibga solish samaradorligini oshirish va bojxona organlarining huquqni muhofaza qilish faoliyatini takomillashtirish bo'yicha ba'zi takliflar taqdim etiladi.

Kalit so'zlar: islohot, jinoyat, jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirish, pul yuvish, FATF, Yevroosiyo guruhi, predikat, latent, huquqni muhofaza qilish, tezkor-qidiruv faoliyati.

ISSUES OF CRIMINAL LAW REGULATION OF LEGALIZATION OF PROCEEDS FROM CRIMINAL ACTIVITY AND IMPROVEMENT OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF CUSTOMS AUTHORITIES IN THE FIGHT AGAINST THESE CRIMES

Achilov Alisher Temirovich

Associate Professor of the Customs Institute
of the State Customs Committee of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Philosophy in Law (PhD),
Lieutenant Colonel of the Customs Service

Abstract. The article analyzes the economic reforms carried out in the Republic of Uzbekistan, in particular, aimed at liberalizing the foreign exchange market, issues of responsibility in the criminal legislation of the Republic of Uzbekistan and foreign countries for crimes related to the legalization of proceeds from criminal activity. The criminalistic characteristics of this crime are also considered. In particular, the legalization of proceeds from criminal activity is widespread and refers mainly to latent crimes. As the analysis has shown, the methods of committing these crimes are constantly changing, becoming more complicated, using loopholes in legislation and committed through various criminal schemes. This criminal activity is constantly connected with regional, national and global markets, including those markets that are prohibited for sale. Criminal groups are actively diversifying their activities and creating their own circle. This means that they are difficult to identify and expose. In

addition, foreign experience and existing international standards for combating this crime are analyzed, some proposals are also presented on the role of customs authorities in countering the legalization of proceeds from criminal activity, as well as on improving the effectiveness of criminal law regulation of this act and improving the law enforcement activities of customs authorities.

Keywords: *reform, crime, legalization of proceeds from criminal activity, money laundering, FATF, Eurasian Group, predicate, latent, law enforcement, operational investigative activities.*

Введение

Проводимые сегодня масштабные реформы в Республике Узбекистан, согласно данным Международного валютного фонда, направлены на либерализацию валютного рынка страны, налоговые реформы и значительное повышение качества экономической статистики и оказывают существенное влияние на структуру национальной экономики. Узбекистан также играет ведущую роль в развитии регионального сотрудничества, продвижении региональной торговли, восстановлении взаимных связей между энергетическим и транспортным секторами региона.

По итогам 2019 года, Узбекистан занял 69-е место среди 190 стран в ежегодном рейтинге Группы Всемирного банка «Ведение бизнеса 2020» (DoingBusiness 2020), набрав 69,9 баллов из 100 [1]. По сравнению с 2018 годом страна поднялась на 7 пунктов. По данным офиса Всемирного банка, причинами достижения такого результата рассматриваются интенсивность проводимых в нашей стране масштабных экономических реформ по защите мелких инвесторов, обеспечению выполнения требований налогового законодательства, международной торговли и контрактов.

В 2019 году Узбекистан впервые в своей истории разместил два транша еврооблигаций общим объемом 750 млн долларов [2]. Согласно отчету Лондонской фондовой биржи, срок погашения долга установлен до февраля 2024 и 2029 годов соответственно. Кроме того, согласно интерпретации британского журнала The Economist, в 2019 году Узбекистан был признан «Страной года». Редакция

прокомментировала свой выбор следующим образом: «Узбекистану еще предстоит пройти долгий путь, но ни одна другая страна не была так продвинута в 2019 году» [3].

Все это рассматривается как результат проводимых в Узбекистане реформ и играет важную роль в поддержании и укреплении положительной репутации нашей страны на международной арене и привлекательности перед международными инвесторами, а также в развитии туризма и инвестиционного климата в нашей стране.

В последнее время свою актуальность стал приобретать вопрос противодействия легализации доходов, полученных от преступной деятельности, которая оказывает существенное влияние на развитие экономики и оказывает прямое влияние на выживание и процветание теневой экономики.

Легализация доходов от преступной деятельности (далее – ЛДПД) считается крупномасштабным видом преступления, и, исходя из аналитических данных, преступления, совершенные именно в налоговой и таможенной сфере, относятся к преступлениям высокого риска, которые влияют на происхождение ЛДПД. Актуальность этой спорной темы также обусловлена необходимостью совершенствования деятельности правоохранительных органов, в частности их взаимодействия и обмена информацией в борьбе с ЛДПД.

Материалы и методы

В ходе исследования были предприняты попытки ответить на следующие во-

просы: во-первых, насколько эффективно законодательство по борьбе с легализацией доходов, полученных от преступной деятельности в Республике Узбекистан; во-вторых, как складывалась правоохранительная деятельность таможенных органов в этой сфере; есть ли необходимость восполнения пробелов в законодательстве в данной сфере и на основе международного опыта совершенствования правоохранительной деятельности таможенных органов?

По данным проблемным вопросам будет разработана авторская позиция, на которой будут выдвинуты предложения по восполнению пробелов в законодательстве Узбекистана и совершенствованию правоохранительной деятельности таможенных органов.

В данном исследовании были использованы аналитические, обобщающие, сравнительно-правовые, логические, статистические, социологические, системно-структурные, формально-правовые методы исследования научного знания.

Результаты исследования

Определение термина ЛДПД содержится в статье 3 Закона Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения»:

«... легализация доходов, полученных от преступной деятельности – уголовно наказуемое общественно опасное деяние, представляющее собой придание правомерного вида происхождению денежных средств или иного имущества путем их перевода, превращения или обмена, а равно сокрытие либо утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо его принадлежности, если денежные средства

или иное имущество получены в результате преступной деятельности».

В качестве уголовно наказуемого деяния ЛДПД предусмотрена в статье 243 Уголовного кодекса Республики Узбекистан:

«Легализация доходов, полученных от преступной деятельности, то есть придание правомерного вида происхождению собственности (денежных средств или иного имущества) путем ее перевода, превращения или обмена, а равно сокрытие либо утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо его принадлежности, если денежные средства или иное имущество получено в результате преступной деятельности, – наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет».

Легализация доходов, полученных от преступной деятельности, является широко распространенным преступлением и относится в основном к латентным преступлениям. Как показал анализ, методы совершения этих преступлений постоянно меняются, усложняются, используются лазейки в законодательстве и различные криминальные схемы. Данная преступная деятельность постоянно связана с региональными, национальными и глобальными рынками, в том числе с теми рынками, которые запрещены к продаже (наркотики, оружие и т. д.). Преступные группы активно диверсифицируют свою деятельность и создают свой круг. Это означает, что их трудно идентифицировать и разоблачить.

Этот вид преступления по своей природе входит в вид предикатных [4] преступлений, и при его определении основанием может быть любая статья Уголовного кодекса Республики Узбекистан. В последние годы растет нелегальная миграция, отмывание денег, финансовые махинации с использованием новых

информационных технологий, а также преступления в сфере таможенного дела. С практической точки зрения, проблема уголовной ответственности лиц, совершивших эти преступления, является весьма спорной.

Из приведенных выше характеристик видно, что на практике существуют определенные проблемы с выявлением и правильной квалификацией преступлений в этой сфере и в то же время их реформированием, что требует принятия необходимых мер. В связи с этим на основе правового анализа этого преступления и опыта зарубежного законодательства мы хотели бы высказать свои предложения и замечания по актуальным проблемам, связанным с вопросами ответственности за преступления по легализации доходов, полученных преступным путем, которые направлены на дальнейшее совершенствование законодательства и либерализацию уголовных наказаний в целях повышения эффективности уголовного законодательства.

Данное деяние, указанное в статье 243 УК Республики Узбекистан, включено в шестой раздел, который называется «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Общественная опасность незаконно полученных средств и легализации другого имущества заключается в том, что этот акт приводит к включению этого имущества в легальную коммерческую деятельность. А это нарушает установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности, способствует распространению более опасных видов организованной преступности, таких как незаконный оборот наркотиков, азартные игры и т. п., которые находятся под контролем организованной преступности. Кроме того, легализация разрушает налоговую систему страны, поскольку лишает государственную казну возможности об-

лагать налогом значительные суммы денег.

Если необходимым признаком этого преступления является способ совершения преступления, то его обязательным элементом является наличие имущества (денег или другого имущества), приобретенного в результате этой преступной деятельности. Таким образом, предмет преступления, являющийся факультативным признаком объективной стороны данного преступления, влияет на квалификацию деяния. Поэтому мы считаем, что данное преступление должно быть включено в третий раздел Уголовного кодекса Республики Узбекистан, озаглавленную «Преступления в сфере экономики», так как, когда совершается это преступление, в первую очередь нарушаются общественные отношения, связанные с экономическими основами и деятельностью республики. К примеру, данное преступное деяние в Уголовных кодексах России, Казахстана, Беларуси и Молдовы также включено в категорию преступлений против порядка экономической деятельности.

В связи с существованием системы декларирования имущества и доходов физических лиц в зарубежных странах доходы от преступлений часто легализуются посредством различных финансовых операций и сделок. Следует отметить, что в Уголовных кодексах стран СНГ [5] непосредственно предусмотрены способы легализации доходов от преступной деятельности (легализация, которая происходит посредством финансовых операций, сделок), а факультативный характер отражен как необходимый.

Кроме того, уголовное законодательство зарубежных стран предусматривает отягчающие обстоятельства. Например, Уголовные кодексы Российской Федерации, Казахстана, Молдовы, Беларуси и Украины предусматривают дифференци-

рованную ответственность за легализацию имущества, полученного преступным путем, и предусматривают альтернативные виды наказания.

Статья 243 УК Республики Узбекистан состоит всего из 1 части и наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет. Кроме того, устанавливается одинаковая ответственность за легализацию любого количества имущества, полученного преступным путем, т. е. приотягчающих обстоятельствах размер легализации в данной статье не указан. Также не предусмотрены альтернативные виды наказания.

На практике в некоторых случаях возникают трудности с установлением и доказательством экономических преступлений лиц, возмещением причиненного ими ущерба и другими проблемами. Исследования показывают, что уголовное право зарубежных стран имеет большую долю норм, касающихся экономических преступлений, и в большинстве стран существуют нормы, определяющие ответственность юридических лиц за преступные действия, эта практика эффективна при возмещении причиненного ущерба [6]. Однако в нашем национальном законодательстве не предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц.

Стоит отметить, что, как указано в Концепции «Совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан», в судебно-следственной практике сохраняется ряд проблем и недостатков, в том числе обусловленных несовершенством отдельных норм уголовного законодательства, сдерживающих эффективную реализацию уголовно-правовой политики страны, в частности недостаточная имплементация признанных в международной практике уголовно-правовых институтов, в том числе отсутствие уголовной ответственности юридических лиц.

Вопрос уголовной ответственности юридического лица становится все более актуальным в современных условиях, и, как уже отмечалось, во многих развитых странах практика применения уголовной ответственности юридических лиц не только возможна, но и необходима, особенно в условиях развития экономики, предполагающей накопление все большего капитала в руках негосударственных и некоммерческих субъектов. До недавнего времени уголовная ответственность юридических лиц считалась особенностью англо-американского уголовного законодательства. В последние годы все больше стран мира начали внедрять этот институт в свое уголовное законодательство. Уголовная ответственность юридических лиц все чаще поддерживается на международном уровне.

Поэтому, исходя из требований вышеуказанной Концепции, утвержденной Постановлением Президента Республики Узбекистан, мы считаем целесообразным внедрение института криминализации юридических лиц, исходя из передового зарубежного опыта, направленного на совершенствование законодательства в соответствии с целями уголовного судопроизводства. В Уголовном кодексе было бы целесообразно установить уголовную ответственность и наложить штрафы на юридических лиц за преступления экономического характера, в том числе за ЛДПД, а также определить размер штрафов исходя из размера ущерба, причиненного юридическим лицом, совершившим преступление.

В результате изучения и сравнительного анализа зарубежного законодательства об ЛДПД с целью совершенствования национального законодательства мы считаем необходимым внести изменения в статью 243 УК Республики Узбекистан и либерализовать ответственность, то есть внести дифференцированную ответствен-

ность и альтернативные виды наказания, включая уголовную ответственность юридических лиц. Также, учитывая, что ЛДПД в большей степени направлено против экономики, было бы целесообразно включить этот вид преступления в раздел о преступлениях против основ экономики [7].

В соответствии с этим предлагается изложить статью 243 УК Республики Узбекистан в следующей новой редакции:

«Легализация доходов, полученных от преступной деятельности

Легализация доходов, полученных от преступной деятельности, то есть совершение таких действий в целях придания правомерного вида происхождению собственности (денежных средств или иного имущества) путем совершения финансовых операций и иных сделок, или перевода, превращения или обмена, а равно сокрытие либо утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо его принадлежности, если денежные средства или иное имущество получено в результате преступной деятельности, –

наказываются штрафом от двухсот до четырехсот базовых расчетных величин или исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на срок до трех лет, наказываются также юридические лица штрафом в размере до 100 процентов от причиненного ущерба.

То же деяние, совершенное в крупном размере, –

наказывается штрафом от четырехсот до шестисот базовых расчетных величин или исправительными работами на срок до трех лет, либо ограничением свободы на срок от двух до пяти лет или

лишением свободы на срок до пяти лет, наказываются также юридические лица штрафом в размере до 200 процентов от причиненного ущерба.

Деяние, указанное в частях 1 и 2 настоящей статьи, совершенные:

- а) в особо крупном размере;*
- б) организованной группой или в ее интересах;*
- в) повторно или опасным рецидивом;*
- ж) с использованием служебного положения, –*

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет, наказываются также юридические лица штрафом в размере до 300 процентов от причиненного ущерба.

Освобождается от ответственности лицо, добровольно заявившее о готовящемся или совершаемом преступлении и активно содействовавшее его раскрытию, а также добровольно сдавшее доходы, полученные от преступной деятельности».

Считаем, что включение в данную статью стимулирующей нормы, т. е. частичное устранение мотива и цели совершения преступления добровольной передачей доходов, полученных преступным путем, снижает уровень общественной опасности деяния и личности, то есть налицо эффективное предотвращение реального ущерба экономической безопасности.

Попытки криминалистических исследований вышеуказанной проблемы имеют место в работах В.А. Абакановой [8], Е.Ю. Андронниковой [9], Д.Б. Жамбалова [10], С.К. Крепышевой [11], И.С. Тумакова [12], А.В. Коляды [13] и других. В указанных работах рассматриваются в основном общие положения методики расследования данных преступлений. Также в последнее десятилетие ученые разработали частные криминалистические методики расследования легализации преступного

дохода, которые успешно применяются на практике.

Однако преступные сообщества (группировки) разрабатывают и применяют все новые и новые способы незаконного получения денежных средств и их последующей легализации, совершенствуют преступные навыки легализации (отмывания) преступного дохода на внутригосударственном уровне, а затем, как правило, осуществляют попытки перехода на международный уровень.

Для того чтобы обеспечить выявление начальной стадии преступной деятельности группы и расследование еще неизвестных правоохранительным органам способов легализации преступного дохода, необходимы усовершенствованные и новые методики и рекомендации.

В условиях роста организованной преступности (межрегиональной, межнациональной, международной), особенно в сфере экономики, первостепенное значение приобретает совершенствование криминалистической теории, следственной, оперативно-розыскной и судебной практики по одному из ключевых направлений деятельности правоприменительных органов – противодействию легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Важнейшая особенность процесса раскрытия и расследования легализации доходов, полученных преступным путем, состоит в выявлении криминальной связи этих общественно опасных деяний с преступлениями, в результате совершения которых создавались преступные капиталы (так называемые «основные правонарушения»). Доказывание обстоятельств легализации доходов, полученных преступным путем, в силу неразрывной органической связи этого деликта с «основными правонарушениями», позволяет эффективно расследовать такие опас-

нейшие криминальные деяния, как незаконный оборот наркотических средств и оружия, приносящих многомиллиардные прибыли, а также деятельность международных террористических организаций. Тщательный анализ и отслеживание подозрительных финансовых потоков позволяет выявлять и доказывать криминальные источники «грязных» денег и лиц, причастных к созданию преступных доходов.

Рассматриваемая категория преступлений отличается повышенной латентностью, в следствии чего роль оперативно-розыскных подразделений в производстве поисково-разведывательных мероприятий, особенно негласного характера, чрезвычайно велика. Как правило, по исследуемым делам создается значительная база негласной информации, а процессы введения ее в легальный процессуальный оборот существенно затруднены латентным характером событий, высоким криминальным профессионализмом лидеров организованной преступной группы или организованного преступного сообщества, наличием в их распоряжении разведывательных и контрразведывательных средств и широкими коррумпированными связями. В сложных оперативно-розыскных и следственных ситуациях пути достижения истины имеют различные направления (векторы), в том числе от информации о подозреваемом к отдельным обстоятельствам дела, от способа совершения преступления к подозреваемым и т. д. Эта деятельность невозможна без тонких оперативно-тактических комбинаций, творческого применения допустимых рекомендаций теории игр, логики конфликта и других научных дисциплин.

Мировой опыт показывает, что преступление по легализации доходов от преступной деятельности является преступлением с широким спектром охвата,

наносящим большой ущерб экономике государства. В предупреждении и раскрытии этого преступления важное значение имеет деятельность таможенных органов США, стран ЕС, России и других стран. На наш взгляд, без сомнения, будет полезно изучить зарубежный опыт в этой области, а также определить рекомендации FATF «40+9» [14], а также практические преимущества, достигнутые ими.

В 2004 году в Евразийской группе была создана региональная организация, аналогичная FATF по борьбе с легализацией доходов от преступной деятельности и финансированием терроризма, которая в настоящее время является ассоциированным членом FATF. Сегодня членами этой группы являются Беларусь, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан (присоединился в 2005 году), Туркменистан и Индия.

В связи с этим учитывается, что в соответствии с планом государств-членов Евразийской группы по борьбе с ЛДПД и финансированием терроризма необходимо провести второй этап взаимной оценки национальной системы противодействия ЛДПД Республики Узбекистан. Для подготовки, инвентирования национального законодательства и его оценки 20 сентября 2018 года было принято Постановление Президента Республики Узбекистан «Об образовании межведомственной комиссии по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» № ПП-3947, где в качестве члена в межведомственную комиссию также были включены таможенные органы.

По нашему мнению, в соответствии с национальным законодательством выполнение Республикой Узбекистан рекомендаций FATF 30 (обязанности правоох-

ранительных и следственных органов), 31 (права правоохранительных и следственных органов), 32 (курьеры наличных денег) должно улучшить правоприменительную деятельность таможенных органов в этой области.

Преступление легализации доходов от преступной деятельности (отмывания денег) характеризуется осуществлением различных экономических операций, с предоставлением ложной информации, при легальном притоке доходов от преступной деятельности.

Ожесточенную борьбу с этим преступлением ведут таможенные органы всего мира посредством реализации своих полномочий, функций и задач в этой области. Однако современная ситуация на международном рынке имеет большое количество слабых сторон, которые позволяют преступникам реализовать свои цели и интересы. Слабыми сторонами международной торговли можно считать:

- огромное количество торговых потоков, которые трудно контролировать, что дает преступникам возможность незаконно перевозить деньги, товары и другое имущество;
- сделки со сложными схемами их осуществления, операции с валютой, которые трудно отследить;
- слияние доходов от легального и нелегального бизнеса, которые вызывают дополнительные трудности;
- нехватка баз данных таможенных органов, неразвитая система обмена информацией между таможенными органами;
- недостаточное количество ресурсов в распоряжении таможенных органов;
- наличие неквалифицированных работников в таможенных органах и коррумпции.

Основными способами легализации преступных доходов в сфере торговли являются [15]:

- завышение или занижение фактической стоимости товаров и услуг в счет-фактурах;

- неполная поставка или избыточная поставка товаров и услуг;

- несоответствие товаров их описанию в товаросопроводительных документах;

- многократное выставление счет-фактур на товары и услуги.

Закон США «О тайне банковских операций» (Bank Secrecy Act) [16] является одним из основных законов в борьбе с преступностью, связанной с легализацией доходов, полученных от преступной деятельности, и в соответствии с этим законом таможенные органы определяются как один из государственных органов, ответственных за борьбу с этими преступлениями. Согласно статье 5316 данного закона, таможенные органы рассматривают легализацию доходов от преступной деятельности как любую валютную операцию, которая не позволяет осуществлять постоянный мониторинг и подтверждать экспортно-импортную операцию, и юридическое или физическое лицо несет за это ответственность. Такой опыт считается отличным инструментом в противодействии теневой экономики.

Выводы

Учитывая вышеизложенное, будет целесообразно рассмотреть следующие предложения и замечания по совершенствованию правоприменительной деятельности таможенных органов в области предупреждения и раскрытия преступлений по легализации доходов, полученных преступным путем:

- в статье 261 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [17], в пункте 9 при заполнении пассажирской таможенной декларации указывается, что таможенным органам предоставляются источники происхождения наличных денежных средств, и при реализации 32-й рекомендации FATF на практике, то есть

в борьбе с перевозчиками наличных денежных средств, отразить в нашем национальном законодательстве практические аспекты этого процесса – внести перечень документов, перечисленных в статье 261 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза в качестве документов, подлежащих представлению в таможенные органы в соответствии со статьей 259 Таможенного кодекса Республики Узбекистан «Пассажирская таможенная декларация», заполнив так называемую статью «Документы, подлежащие представлению в таможенные органы». Благодаря этому при заполнении пассажирской таможенной декларации физическими лицами было бы уточнено понятие «представленные документы», которое указано в статье 190 Таможенного кодекса Республики Узбекистан («Проверка документов и информации»), и это дало бы правовое основание для требования предоставления источников происхождения денежных средств;

- совершенствование системы выявления рисков. Для определения лиц, причастных к легализации доходов, полученных от преступной деятельности, таможенными органами необходимо обеспечить правильную координацию деятельности таможенного органа, правоохранительных и уполномоченных органов, то есть направить информацию о возможных рисках легализации доходов, полученных от преступной деятельности, в оперативные структуры. В борьбе с преступностью по легализации доходов, полученных от преступной деятельности, таможенные органы должны быть обеспечены новейшими инновационными техническими средствами, а также программным обеспечением, создающим возможность совершенствования информационной системы в этой связи;

- совершенствование оперативно-розыскной деятельности в таможенных органах по раскрытию данного преступле-

ния, а также структур, осуществляющих эту деятельность, с дополнительным финансированием с целью более глубокого изучения зарубежного опыта в этой области, повышения квалификационных навыков и практического опыта сотрудников, для чего необходимо регулярно направлять их на курсы повышения квалификации в зарубежные страны и организовывать обучающие семинары с привлечением специалистов в этой области

из государств с высоким опытом борьбы с такими преступлениями.

В заключение можно сказать, что совершенствование правоохранительной деятельности таможенных органов играет важную роль в развитии международных экономических отношений государства, обеспечении законных интересов граждан. Стоит отметить, что в интересах государства – принимать меры для предотвращения всех проблем в этой области.

REFERENCES

1. Doing Business Doing Business 2020 Comparing Business Regulation in 190 Economies 2020. Available at: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies.pdf/>.
2. Uzbekistan razmestit dva transha yevroobligatsiy na \$750 mln [Uzbekistan to place two tranches of Eurobonds for \$750 million]. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/11/19/eurobonds/>.
3. Uzbekistan stal stranoy goda po versii The Economist [Uzbekistan became the country of the year according to The Economist]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/19/12/2019/5dfb10159a794770b924a97a/>.
4. FATF (2012-2018). International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation, FATF, Paris, France. Available at: www.fatf-gafi.org/recommendations.html/.
5. The Criminal Code of the Russian Federation. Articles 174-174.1; Criminal Code of the Republic of Tajikistan. Article 262; Criminal Code of the Republic of Tajikistan; Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Article 218; Criminal Code of the Republic of Kyrgyzstan. Article 215. Available at: <https://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes/>.
6. Bogdanovskaya V.A. Analiz pravovogo regulirovaniya ugovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits v zarubezhnykh stranah [Analysis of legal regulation of criminal liability of legal entities in foreign countries]. *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 2. Available at: http://www.vestnikkui.ru/arhive/2010/2_2_2010.pdf
7. Achilov A.T. Sovershenstvovanie ugovno-pravovogo regulirovaniya prestupleniy, svyazannykh s narusheniem tamozhennogo zakonodatelstva v sfere vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti [Improving the criminal law regulation of crimes related to the violation of customs legislation in the field of foreign economic activity]. Abstract of PhD thesis. Tashkent, 2021.
8. Abakanova V.A. Kriminalisticheskaya kharakteristika i obshchaya tipovaya programma issledovaniya sobitiya s priznakami legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh drugimi litsami prestupnym putem [Criminalistic characteristics and a general standard program for investigating an event with signs of legalization (laundering) of funds or other property acquired by other persons by criminal means]. Abstract of PhD thesis. Saint Petersburg, 2002.
9. Andronnikova Ye.Yu. Kriminalisticheskaya diagnostika legalizatsii (otmivaniya) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva na osnove ekonomicheskoy informatsii [Forensic diagnostics of

legalization (laundering) of money or other property based on economic information]. Abstract of PhD thesis. Nizhny Novgorod, 2006.

10. Zhambalov D.B. Osnovy metodiki po rassledovaniyu legalizatsii denezhnyh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennyh prestupnym putem [Fundamentals of the methodology for investigating the legalization of funds or other property acquired by criminal means]. Abstract of PhD thesis. Krasnoyarsk, 2004.

11. Krepyshcheva S.K. Formirovanie prognosticheskoy metodiki rassledovaniya prestupleniy, svyazannyh s legalizatsiey (otmyvaniem) prestupnyh dohodov [Formation of a predictive methodology for investigating crimes related to the legalization (laundering) of criminal proceeds]. Abstract of PhD thesis. Nizhny Novgorod, 2001.

12. Tumakov I.S. Kriminalisticheskaya kharakteristika legalizatsii (otmyvaniya) denezhnyh sredstv i inogo imushchestva, priobretennyh prestupnym putem, i yee ispolzovanie pri viyavlenii i rassledovanii etoy kategorii prestupleniy [Criminalistic characteristics of the legalization (laundering) of funds and other property acquired by criminal means, and its use in the identification and investigation of this category of crimes]. Abstract of PhD thesis. Yekaterinburg, 2004.

13. Kolyada A.V. Rassledovanie legalizatsii (otmyvaniya) dohodov, poluchennyh prestupnym putyom [Investigation of the legalization (laundering) of proceeds from crime]. Abstract of PhD thesis. Moscow, 2010.

14. International standards on combating money laundering and the financing of Terrorism & Proliferation. The FATF Recommendations. Updated October 2020. Available at: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/fatf%20recommendations%202012.pdf/>.

15. Mambetalieva A. O merah po protivodeystviyu legalizatsii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putyom, v ramkah YeAES [On measures to counteract the legalization (laundering) of proceeds from crime within the EAEU]. Entrepreneurship and law, information and analytical portal. Available at: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7827/>.

16. Zakon SShA «O tayne bankovskikh operatsiy» [Bank Secrecy Act]. Available at: <https://finance.cofe.ru/z/zakon-o-bankovskoy-tayne/>.

17. Customs Code of the Eurasian Economic Union. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/.

UDC: 336.225.673(045)(575.1)

SOLIQ NAZORATINING ILMIY VA KONSEPTUAL ASOSLARI BILAN BOG'LIQ MASALALAR TAHLILI

Ergashev Ikrom Abdurasulovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi, dotsent,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)
ORCID: 0000-0002-3924-5182
e-mail: ikromabdurasulovich@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu ilmiy maqolada soliq nazoratining ilmiy va konseptual asoslari tizimli tahlil qilingan. Chunki hozirga qadar bu masala yuridik jihatdan chuqur tadqiq etilmagan. Soliq nazorati samaradorligini oshirishning zamonaviy yo'nalishi va yangi g'oyasi taklif etilgan. Soliq nazoratini amalga oshirish masalalari yuzasidan milliy soliq huquqi doirasida chuqur ilmiy izlanishlar bugungi kunda mavjud bo'lmaganligi hamda ushbu ilmiy maqolada aks ettirilgan fikrlar ilmiy qarashlar sifatida o'rin olganini hisobga olib, ushbu tadqiqot ishida, asosan, qiyosiy-huquqiy tahlil metodidan foydalanildi. Shu bilan birga, kuzatish, umumlashtirish, induksiya va deduksiya metodlari qo'llanildi. Soliq nazorati turli mahalliy va xorijiy huquqshunos olimlarning fikrlari asosida muallifning tahliliy mulohazalari asosida o'rganilgan hamda xorijiy davlatlar tajribasi misolida tahlil qilingan. Natijada soliq nazoratini amalga oshirish borasidagi ayrim muammolar, xususan, mavjud normalarning ishlamasligi va uning sabablari aniqlandi. Muallif tomonidan O'zbekiston Respublikasida mavjud bo'lgan soliq nazoratining shakllari soliq tekshiruvlari va soliq monitoringiga oid qonunchilik normalaridagi bo'shliqlar, qonunosti hujjatlarining tez o'zgaruvchanlik sabablari va ularni soliq to'lovchilar uchun ta'siri tahlil qilingan. Shu bilan birga, soliq nazoratiga oid qonunchilikni qo'llashda kamchiliklar borligi, ularni tuzatish uchun O'zbekiston Respublikasi Soliq kodeksining ayrim moddalariga o'zgartish va qo'shimchalar kiritish lozimligi aniqlangan. Maqolada ushbu sohadagi mavjud muammolar tahlilidan kelib chiqib, taklif va tavsiyalar ilgari surilgan.

Kalit so'zlar: soliq nazorati, soliq tekshiruvlari, soliq monitoringi, soliq intizomi, soliq ma'muriyatchiligi, soliq tizimi, soliq majburiyati, soliq to'lovchi, kameral soliq tekshiruvi, sayyor soliq tekshiruvi, soliq auditi.

АНАЛИЗ ВОПРОСОВ НАУЧНО-КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОСНОВЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Эргашев Икром Абдурасулович,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
доцент, самостоятельный соискатель
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В данной научной статье проводится системный анализ научно-концептуальных основ налогового контроля. До сих пор научные и концептуальные основы налогового контроля не были детально изучены юридически. Предложено современное направление и новая идея повышения эффективности налогового контроля. Учитывая отсутствие глубоких научных исследований по вопросам налогового контроля в сфере отечественного налогового права, а также тот факт, что взгляды, высказанные в данной научной статье, являются научными, в данном исследовании был применен метод

сравнительно-правового анализа. Также применялись методы наблюдения, обобщения, индукции и дедукции. Налоговый контроль изучен на основе аналитических взглядов автора на основе мнений различных зарубежных и отечественных ученых-правоведов, он проанализирован на примере опыта зарубежных стран. В результате были выявлены некоторые проблемы с осуществлением налогового контроля, в частности, нефункционирование существующих правил и его причины. Автор анализирует существующие формы налогового контроля в Республике Узбекистан, пробелы в законодательстве о налоговых проверках и налоговом мониторинге, причины стремительного изменения законодательства и влияние этого на налогоплательщиков. Кроме того, выявлены недостатки в применении законодательства о налоговом контроле в целях исправления, внесения изменений и дополнений в некоторые статьи Налогового кодекса Республики Узбекистан. В статье даны предложения и рекомендации, основанные на анализе существующих проблем в данной сфере.

Ключевые слова: налоговый контроль, налоговые проверки, налоговый мониторинг, налоговая дисциплина, налоговое администрирование, налоговая система, налоговая ответственность, налогоплательщик, камеральная налоговая проверка, выездная налоговая проверка, налоговая проверка.

ANALYSIS OF ISSUES RELATED TO SCIENTIFIC AND CONCEPTUAL BASIS OF TAX CONTROL

Ergashev Ikrom Abdurasulovich,

Independent Researcher of
Tashkent State University of Law,
Associate Professor, Doctor of Philosophy (PhD) in Law

Abstract. This scientific article provides a systematic analysis of the scientific and conceptual basis of tax control. So far, the scientific and conceptual basis of tax control have not been legally studied in depth. A modern direction and a new idea of increasing the efficiency of tax control are proposed. Given the lack of in-depth scientific research on tax control in the sphere of national tax law, and the fact that the views expressed in this article are scientific views, the methods of comparative and legal analysis have been applied in this research. Moreover, observation, generalization, induction, and deduction methods have also been applied. Tax control has been studied based on the author's analytical views and the opinions of various foreign and national legal scholars, and has been analyzed through the examples of the experience of foreign countries. As a result, some problems with the implementation of tax control, in particular, the non-functioning of existing rules and its causes have been identified. The author analyzes the existing forms of tax control in the Republic of Uzbekistan, and the gaps in the legislation on tax audits and tax monitoring, as well as the reasons for the rapid change of legislation and their impact on taxpayers. In addition, it has been found that there are shortcomings in the application of the legislation on tax control to correct, to make changes and additions to some articles of the Tax Code of the Republic of Uzbekistan. The article offers suggestions and recommendations based on the analysis of existing problems in this sphere.

Keywords: tax control, tax audits, tax monitoring, tax discipline, tax administration, tax system, tax responsibility, taxpayer, cameral tax audit, mobile tax audit, tax audit.

Kirish

Mamlakatimizni modernizatsiya va islohetish sharoitida soliq ma'muriyatchiligining muhim institutlaridan biri sanalgan soliq nazoratini nazariy va amaliy jihatdan tadqiq etish dolzarb vazifalardan biridir. So'nggi yil-

larda mamlakatimizda bozor iqtisodiyoti munosabatlarining shakllanishi va rivojlanishi sharoitida soliq nazoratini takomillashtirish muhim ahamiyat kasb etadi.

2016-yildan buyon mamlakatimizda iqtisodiyotning barqaror o'sishi va unda tarkibiy

o'zgarishlar, modernizatsiyalashni ta'minlash, uning eng muhim tarmoqlarini texnik va texnologik jihatdan yangilash, soliq siyosatini yanada erkinlashtirish borasida tizimli ishlar amalga oshirilmoqda.

Soliq ma'muriyatchiligi sifati va samaradorligini yaxshilash, soliq yukini kamaytirish, soliqqa tortish bazasini hisoblash jarayonini soddalashtirish, yagona bazadan undiriladigan soliq va boshqa majburiy to'lovlarni unifikatsiya qilish masalalari bilan birgalikda amaldagi soliq qonunchiligini tanqidiy o'rganish va tahlil qilish, huquqni qo'llashda ortiqcha va murakkab normalarni bartaraf etish, shuningdek, soliq qonunchiligi barqarorligini ta'minlash bo'yicha tadbirlarni ham amalga oshirish lozim.

Soliq nazoratini amalga oshirish vazifasi vakolatli davlat organlari uchun soliq ma'muriyatchiligi sohasidagi eng asosiy yo'nalishlardan biri hisoblanadi.

Qayd etib o'tishimiz kerakki, mamlakatimizni yangilash va modernizatsiya qilish sharoitida soliq sohasidagi islohotlarni amalga oshirish va soliq munosabatlarini takomillashtirish, soliq nazoratining shakllari hamda ularning amal qilish holatini ilmiy tahlil qilish muhim va dolzarb muammoli masalalardan biridir.

Soliq nazorati davlat va jamiyat hayotida juda muhim o'rin tutadi, chunki uning vositasida davlat oldida turgan iqtisodiy va ijtimoiy-madaniy vazifalarning bajarilishini ta'minlash uchun zarur bo'lgan moddiy-moliyaviy resurslar jamlanadi, yalpi ichki mahsulotning zarur qismi davlat va jamiyat ehtiyojlari uchun ajratiladi. Shu bilan birga, qayd etish lozimki, soliq nazorati huquqiy tizimning ajralmas tarkibiy qismi sifatida adolat va demokratiya kabi tamoyillarga amal qiladi.

O'zbekiston Respublikasi davlat soliq xizmati organlari tizimi mamlakatdagi nazorat tizimining ajralmas tarkibiy qismi hisoblanadi va shu sababli soliq qonunlariga rioya etilishiga erishishni ta'minlash qonunchi-

likni mustahkamlash, huquqiy tartibotga rioya etilishiga erishishni amalga oshiradi.

Soliq nazoratini takomillashtirish, soliq to'lash intizomiga qattiq rioya qilish, soliq qonunbuzarligiga yo'l qo'ymaslik, soliq to'lovchilar va soliq organlari xodimlarining ma'naviyatini yuksaltirish tadbirkorlik subyektlarining iqtisodiy faoliyatini ta'minlashda muhim omillardan sanaladi.

O'zbekiston Respublikasi "Davlat soliq xizmati to'g'risida"gi Qonunining 2-moddasida soliq nazorati tushunchasiga ta'rif berilgan bo'lib, unga ko'ra, soliq nazorati soliq to'lovchilar, soliq solish obyektlari va soliq solish bilan bog'liq obyektlarni hisobga olish, shuningdek, soliq to'g'risidagi qonunchilikka rioya etilishini nazorat qilishning yagona tizimidan iborat.

Shuningdek, mazkur moddaning 2-qismiga muvofiq, soliq nazorati davlat soliq xizmati organlari tomonidan soliq to'lovchilar, soliq solish obyektlari va soliq solish bilan bog'liq obyektlar, byudjet va davlat maqsadli jamg'armalariga tushayotgan tushumlarni hisobga olish, soliq tekshiruvlari vositasi hamda soliq to'g'risidagi qonunchilikda nazarda tutilgan boshqa shakllarda amalga oshiriladi.

Mazkur ta'rifdan kelib chiqqan holda, aytishimiz mumkinki, soliq nazorati orqali soliq to'lovchilar va davlat soliq organlari xodimlarining soliq to'g'risidagi qonun va qonunosti hujjatlariga qay darajada amal qilinayotganligi nazorat qilinadi.

O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2019-yil 17-apreldagi 320-son qarori bilan tasdiqlangan O'zbekiston Respublikasi Davlat soliq qo'mitasi to'g'risidagi nizomga ko'ra, Davlat soliq qo'mitasining asosiy vazifalaridan biri sifatida davlat soliq siyosatini amalga oshirish hamda soliq to'g'risidagi qonun hujjatlariga rioya etilishi, soliqlar va boshqa majburiy to'lovlarning to'g'ri hisoblab chiqarilishi, to'liq va o'z vaqtida to'lanishi yuzasidan nazoratni ta'minlash belgilangan.

Soliqlarning o'z vaqtida va to'liq hajmda to'lanishi, soliq to'lovchilarning soliq qonun-

chiligi normalariga to'la amal qilishi soliq organlari tomonidan soliq nazoratini amalga oshirish orqali ta'minlanadi.

Soliq siyosatini izchil va samarali tarzda amalga oshirishda davlat soliq organlari asosiy subyektlar hisoblanadi. Ular soliq-huquqiy munosabatlari, jumladan, soliq nazoratini amalga oshirishda ishtirok etib, soliq qonunchiligiga rioya etilishini o'z vakolatlari doirasida muntazam nazorat qilib boradilar.

Soliq nazoratini amalga oshirishda ikki asosiy subyekt ishtirok etadi:

- bir tomondan, zimmasiga soliqlar va boshqa majburiy to'lovlarni to'lash majburiyati yuklatilgan soliq to'lovchilar;

- ikkinchi tomondan esa soliq to'g'risidagi qonun hujjatlariga amal qilinishini nazorat qilish vakolatiga ega bo'lgan davlat soliq xizmati organlari.

O'zbekiston Respublikasi Soliq kodeksi-ning 135-moddasiga ko'ra, soliq nazorati – bu vakolatli organlarning soliq to'lovchilar va soliq agentlari tomonidan soliq to'g'risidagi qonunchilikka rioya etilishi ustidan nazorat qilishga doir faoliyatidir.

Shu nuqtai nazardan aytish mumkinki, soliq organlari soliq siyosatini amalga oshiruvchi, soliq qonunchiligi qo'llanilishi ustidan nazoratni amalga oshiruvchi va bu orqali iqtisodiyotning barqarorligini ta'minlashga ko'maklashuvchi vakolatli davlat organlaridir.

Soliq xizmati idoralari tizimi haqida Q. Yahyoyev to'xtalib: "Soliq xizmati idoralari tizimi – bu soliqlar va yig'implarni to'g'ri hisoblash hamda to'liq byudjetga (byudjetdan tashqari fondlarga) tushishini nazorat qiluvchi davlat soliq xizmati idoralari yig'indisidir" [1], deb ta'rif bergan.

Material va metodlar

Tadqiqot jarayonida uchta savolga javob berishga harakat qilindi: birinchi – soliq nazorati tushunchasi hamda bu borada mahalliy va xorijiy olimlarning fikrlari qanday; ikkinchi – soliq nazoratining soliq ma'muriyatchiligi institutlari tizimida tutgan o'rni

qanday; uchinchi – soliq nazoratining alohida xususiyatlari mavjudmi?

Mazkur savollarga javob tariqasida mualliflik pozitsiyasi ishlab chiqilib, soliq nazoratining bir qator muhim xususiyatlari alohida ta'kidlandi. Ushbu maqola xorijiy keng tarqalgan usullarni konseptual, nazariy, konstitutsiyaviy-huquqiy va amaliy tushunishga qaratilgan. Tadqiqotda ilmiy bilishning tahlil, umumlashtirish, qiyosiy-huquqiy, tizimli-tuzilmaviy, formal-yuridik o'rganish usullaridan foydalanildi.

Tadqiqot natijalari

Shu o'rinda soliq nazorati bo'yicha adabiyotlar tahliliga e'tibor qaratsak, jumladan, I. Zavalishinaning quyidagi fikrlarini keltirishimiz mumkin: "Soliq nazorati – soliq xizmati organlarining soliq qonunchiligi bajarilishini nazorat qilish, soliq, pensiya va boshqa majburiy to'lovlarning (jumladan, pensiya ajratmalarining) byudjet va byudjetdan tashqari jamg'armalarga (jumladan, pensiya jamg'armasiga) to'liq va o'z vaqtida undirilishini ta'minlashdan iborat" [2].

A. Brizgalinning fikricha, soliq nazorati – bu vakolatli organlar tomonidan qonunda belgilangan yo'llar orqali soliqlarning byudjet va byudjetdan tashqari jamg'armalarga to'liq va o'z vaqtida kelib tushishini ta'minlash vositasidir [3].

D. Chernik, A. Pochinok va V. Morozov qarashlariga ko'ra, soliq nazorati – bu yuridik va jismoniy shaxslar tomonidan soliqlar hamda boshqa majburiy to'lovlarning to'la hajmda va o'z vaqtida to'lanishini ta'minlovchi nazorat turidir [4].

I. Kuchеров qarashlariga ko'ra: "Soliq nazorati – bu soliq to'lovchilar va soliq agentlari o'rtasidagi soliq to'lovlari amalga oshirilishi tizimini yuzaga keltirish maqsadida vakolatli subyektlar tomonidan tegishli shakl va usullar yordamida olib boriladigan, moliyaviy nazoratning muhim yo'nalishlaridan biri bo'lgan faoliyatdir" [5].

Ye. Porollo soliq nazoratini, birinchidan, iqtisodiyotning davlat boshqaruv elementi

yoki funksiyasi; ikkinchidan, soliq qonunchiligini amalga oshirish bo'yicha asosiy faoliyat, deb ta'kidlagan [6].

B. Toshmurodovanning fikricha, soliq nazorati – bu soliq to'lovchilarning soliq qonunchiligiga to'liq rioya etishi, soliqlar va byudjetdan tashqari jamg'armalarga to'lovlarning o'z vaqtida va to'liq undirilishi, to'g'ri hisoblanishi ustidan soliq organlari hamda bojxona organlari tomonidan olib boriladigan nazoratdir [7].

M. Yo'ldoshev va Y. Tursunovlarning fikricha, "Soliq nazorati davlat soliq xizmati idoralari tomonidan soliqqa tortilishi lozim bo'lgan subyektlar va obyektlarni hisobga olish, soliqlarga doir tekshiruvlar o'tkazish, soliq to'lovchilar, boshqa shaxslarni so'rab-surishtirish vositalari hamda qonun hujjatlarida nazarda tutilgan boshqa shakllarda amalga oshiriladi" [8].

A. Vahobov, A. Jo'rayevlar fikricha, "Soliqqa oid qonun buzilishlarining oldini olish hamda ularga barham berish amaldagi tadbirlar va usullarni doimiy ravishda takomillashtirib borishni taqozo qiladi. Soliqqa oid jinoyatlarning o'sishi davlatning moliyaviy resurslariga bo'lgan ehtiyojlarini qondirishga salbiy ta'sir ko'rsatadi va buning oqibatida davlat soliqsiz tushumlarni qidirishga majbur bo'ladi. Bu esa, o'z navbatida, davlatning ichki va tashqi qarzlari o'sishiga olib keladi" [9].

L. Mironovanning fikriga ko'ra, soliq nazorati davlat soliq siyosatini amalga oshirishga vakolatli bo'lgan organlar tomonidan soliq to'lovchilarning soliq qonunchiligiga amal qilishlari ustidan nazorat funksiyasini amalga oshirilishida namoyon bo'ladi. "Samarali moliyaviy nazorat davlatga muayyan mablag' to'plash imkonini beradi. Bunday mablag' to'plashdan ko'zlangan maqsad ulardan yana jamiyat manfaatlari yo'lida foydalanishdir" [10].

V. Nuritdinova "Mahalliy byudjetlar daromadlari barqarorligini ta'minlashda soliq nazoratining ahamiyatini oshirish borasida

soliqqa oid huquqbuzarliklar profilaktikasi-ning ta'sirchan mexanizmlarini ishlab chiqish va soliq to'lovchilarning huquqiy madaniyatini oshirish; soliq nazoratini amalga oshirishning zamonaviy uslublarini joriy etish"ni soliq ma'muriyatchiligi sohasidagi asosiy yo'nalishlardan biri sifatida ko'rsatib o'tgan [11].

Soliq nazorati o'quv qo'llanmasida "soliq nazorati – soliqqa tortiladigan subyektlar va obyektlarni hisobga olish, soliq to'g'risidagi qonun hujjatlariga rioya etilishi, soliqlar va majburiy to'lovlarning to'g'ri hisoblab chiqarilishi, to'liq va o'z vaqtida to'lanishini nazorat qilishdan iborat" deb ta'rif berilgan [12].

G.G. Nesterovning fikricha, keng ma'noda soliq nazorati tushunchasi vakolatli organlarning barcha faoliyat doirasini (soliq to'lovchilarni davlat ro'yxatidan o'tkazish, soliq hisobi, soliq tekshiruvlari, shu bilan birga, soliqlarni undirish bilan bog'liq nazorat qiluvchi organlar faoliyatini ham) qamrab oladi [13].

Iqtisodchi olimlar B. Toshmurodova va S. Elmirzayevlar fikriga ko'ra, soliq nazorati deganda, davlat soliq organlarining soliq to'lovchilar faoliyatini o'rganishga qaratilgan faoliyati va bu borada ularning amalga oshiradigan ishlari tushuniladi [14].

Soliq nazoratining asosiy vazifasi – belgilangan soliq va yig'imlarni o'z vaqtida, belgilangan hajmda yig'ilishini ta'minlash yo'li bilan davlat byudjeti daromadlarini shakllantirishdan iborat [15].

Soliq to'lovchilar faoliyatini nazorat qilishda soliq to'lovchilar tomonidan taqdim etilayotgan ma'lumotlar, o'tgan yillardagi ma'lumotlar, statistik ma'lumotlar asosida soliq to'lovchilarning soliqlar va yig'imlar ustidan monitoring olib borish talab etiladi.

Soliq nazorati barcha davlatlar uchun xos bo'lgan nazorat bo'lib, uni o'tkazadigan organlar, nazorat shakllari va o'tkazish tartiblari har bir davlatning qonunchiligi bilan belgilab qo'yiladi.

Mamlakatimizda soliq qonunchiligiga rioya etilishini nazorat qilish davlat soliq xizmati organlari tomonidan Soliq kodeksi, "Davlat soliq xizmati to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Qonuni va boshqa me'yoriy hamda qonun hujjatlariga muvofiq amalga oshiriladi.

Powerful authority and trustful taxpayers (Kuchli hokimiyat va ishonuvchan soliq to'lovchilar) nazariyasi vakillari K. Gangl, E. Hofmann, B. Hartl va M. Berkicslarning fikriga ko'ra, soliq organi soliq tushumi va intizomini ta'minlash uchun ikkita yondashuvdan foydalanadi: birinchisi – hokimiyat yondashuvi va ikkinchisi – ishonch yondashuvi. Hokimiyat yondashuvi (boshqaruv, nazorat va ushlab turish deb ham deb ataladi) doimiy soliq tekshiruvi va soliqlardan bo'yin tovlash holatlarida og'ir jarimalar tayinlashga asoslanadi. Ishonch yondashuvi esa shaffoflik, adolatli jarayon va soliq to'lash ijtimoiy burch ekanligiga ishonitirishda ifodalanishini ta'kidlashadi [16].

Bizning fikrimizcha, soliq nazorati mamlakatdagi nazorat tizimining ajralmas tarkibiy qismi hisoblanadi va shu sababli soliq qonunlariga rioya etilishiga erishishni ta'minlash qonunchilikni mustahkamlash, huquq tartibotiga rioya etilishiga erishishni anglatishi lozim.

Crime and Punishment: An Economic Approach (Iqtisodiy yondashuv) nazariyasi vakili G.S. Becker fikriga ko'ra, ratsional soliq to'lovchining asosiy maqsadi moliyaviy mablag'larini ko'paytirish hisoblanadi. Shu sababli tekshirish xavfi va jazoni hisoblab ko'rib, soliq huquqbuzarligidan doimiy daromad olishga intiladi. Shu bois soliqlardan bo'yin tovlash holatlarini kamaytirish va soliq tushumini oshirishning eng ma'qul usuli soliq tekshiruvlarining yuqori ehtimolligi hamda aniqlangan huquqbuzarlik uchun yuqori jarimalar ekanligini ta'kidlaydi. Sodaroq qilib aytganda, soliq tekshiruvi va jarimalar soliq intizomi hamda byudjet tushumini kafolatlashini qayd etadi [17].

Optimal Tax Enforcement Theory (Optimal soliq organlari nazariyasi) vakili Yu. Paramonovanning qayd etishicha, ushbu nazariyaning mohiyati kam tekshiruvlar orqali byudjetga ko'proq pul tushirish hisoblanadi. Soliq tekshiruvlari o'tkazishda tekshiruv xarajatlarini kamaytirish, soliq xodimlarini yollash o'rniga ma'lumotlarini uchinchi tarafning taqdim etish prinsipi kengaytirish, ya'ni soliq to'lovchilar bilan soliq operatsiyalariga kirishgan subyektlardan ma'lumot olish muhimligini ta'kidlaydi. Shuningdek, soliq tekshiruvlarining kamxarjligini ta'minlashda soliq signallariga e'tibor qaratish, ya'ni soliqlardan bo'yin tovlash holatiga signal beruvchi holatlar orqali tekshiruv o'tkazish lozimligi va soliq to'lovchilarni tasniflash lozimligini qayd etadi [18].

Fikrimizcha, soliq nazorati soliq to'lovchilarning amaldagi soliq qonunchiligiga rioya qilish darajasiga erishish, soliq huquqbuzarliklariga qarshi kurashishga qaratilishi zarur.

Shu o'rinda keltirib o'tishimiz mumkinki, soliqlardan bo'yin tovlash nazariyasi (Tax evasion theory) vakillari M.G. Allingham va A. Sandmo ta'kidiga ko'ra, daromadlar to'g'risida deklaratsiya topshirish qarori noaniqlik sharoitida qaror qabul qilish hisoblanadi. Chunki daromadlar to'liq taqdim etilmaganda, soliq organlari avtomatik jarima javobini qaytarmaydi. Soliq to'lovchida ikkita qarordan birini tanlash imkoni bo'ladi: 1) to'liq daromadni ko'rsatish; 2) daromadni kam ko'rsatish. Agar ikkinchi qarorni tanlasa, soliq organi tomonidan tekshiruv o'tkazilishi omadiga bog'liq bo'ladi; agar tekshiruv o'tkazilmasa, uning holati birinchi qarordan ko'ra ancha yaxshi bo'ladi. Agar tekshiruv o'tkazilsa, u ancha yomon holatda qoladi. Ushbu nazariya tekshirishning ehtimoliy ekanligi sabab soliq to'lovchi doim ikki qarordan birini "qimor o'yini" kabi tanlashi, qaror esa soliqlardan qochishning aniqlanish ehtimoli va aniqlanganda jazoning miqdoriga bog'liq

bo'lishini nazariy isbotlaydi. Aniqroq aytganda, ushbu nazariyaning mohiyati soliq to'lovchi yuqoridagi ikki qarordan birini doim tanlaydi, doim aldaydi va shu sababli soliq organlari tekshiruv o'tkazib turishi lozimligida ifodalanadi [19].

Yuqoridagi fikrlarni umumlashtirgan holda, shuni aytish mumkinki, soliqlar va yig'implarning o'z vaqtida va to'liq hajmda tegishli byudjetlarga kelib tushishini ta'minlash hamda soliq intizomini mustahkamlashning asosiy vositasi – bu soliq nazoratidir.

Fikrimizcha, tor ma'noda soliq nazorati vakolatli organlar tomonidan bevosita o'tkaziladigan tekshirishlarni anglatib, o'zida keng ko'lamli soliq ma'muriyatchiligi funksiyalarini hayotga joriy etishga qaratilgan faoliyatni nazarda tutadi.

Xulosalar

Soliq nazoratini huquqiy va iqtisodiy kategoriya sifatida ko'rib chiqish mumkin. *Huquqiy kategoriya sifatida soliq nazorati* soliq to'lovchilarning soliq qonunchiligi me'yorlariga qat'iy rioya qilishlarini ta'minlash usuli hisoblanadi. *Iqtisodiy kategoriya sifatida* esa soliqlar va boshqa majburiy to'lovlarning belgilangan tartibda tegishli byudjetlarga undirilishi va moliyalashtirish manbalariga yetkazilishi vositasidir.

Soliqlarning o'z vaqtida va to'liq hajmda to'lanishi, soliq to'lovchilar tomonidan soliq qonunchiligi normalariga to'la rioya etilishi, soliq organlari vakolatli shaxslarining soliq huquqiy munosabatlari jarayonida amalga oshirayotgan xatti-harakatlari qonuniyligini ta'minlash va xolisona baholashda soliq nazorati asosiy vosita hisoblanadi.

Shu o'rinda qayd etish lozimki, soliq intizomi darajasini oshirish soliq organlaridan o'z faoliyatida shaffoflik, soliq nazorati tartib-taomillari samaradorligini oshirish, soliq ma'muriyatchiligi tizimidagi texnologik innovatsiyalar salohiyatidan faolroq foydalanishni talab etadi [20].

Soliq nazoratiga keng va tor ma'noda yondashib ta'rif berish mumkin.

Keng ma'noda soliq nazorati – bu davlatning samarali moliyaviy siyosatini ta'minlash, iqtisodiy barqarorlik va xavfsizlikni saqlash maqsadida amalga oshiriladigan davlatning moliyaviy chora-tadbirlari majmuasi.

Tor ma'nodagi soliq nazorati esa davlat soliq xizmati organlari tomonidan soliqlar va boshqa majburiy to'lovlarning o'z vaqtida hamda to'liq hajmda kelib tushishi, soliq to'lovchilarning soliq qonunchiligiga rioya etishini nazorat qilish shakllari majmuyi.

Ko'p tadqiqotlarda «soliq nazorati» atamasi tor ma'noda soliqlarning to'liq fiskal funksiyasini ta'minlash zarurligini bildiradi. Keng ma'noda soliq nazorati moliyaviy nazoratning ajralmas qismi bo'lib, soliq qonunchiligining bajarilishi ustidan nazoratni kompleks ta'minlash, iqtisodiyotning yashirin sektori ko'lamini qisqartirish, kapitalning noqonuniy aylanishiga chek qo'yish bilan bog'liq [21].

Soliq intizomini mustahkamlash nuqtai nazaridan soliq nazoratini ilmiy-nazariy tadqiq etish jarayonida soliq nazoratini amalga oshirishning madaniy xususiyatlari, ijtimoiy stereotiplari, shuningdek, soliq to'lovchining ijtimoiy xulq-atvori va psixologik xususiyatlariga bog'liq bo'lgan nazorat tartib-qoidalarining oldini olish funksiyasiga alohida e'tibor qaratilishi lozim. Soliq to'lovchilarning potensial ommaviy opportunizmi nafaqat byudjet va soliq tizimi, balki butun davlatning barqaror ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishiga salbiy ta'sir ko'rsatadi, shuningdek, mamlakatning iqtisodiy xavfsizligiga tahdid soladigan asosiy tahdidlardan biridir.

Soliq nazoratida tavakkalchilikka asoslangan yondashuv muhim rol o'ynaydi, ammo tuzilgan huquqiy tartibga solishsiz u samaradorlikni ko'rsatmaydi [22].

Bunday holda huquqiy tartibga solish barcha turdagi tadbirkorlik subyektlari tomonidan soliq kompayensini qo'llash hamda ularning soliq nazorati organlari bilan munosabatlarida aniqlik va tenglikni belgilashi kerak [23].

Bugungi kunda demokratik davlat qurish yo'lidan borayotgan mamlakatimizda bozor munosabatlariga asoslangan izchil islohotlarni amalga oshirishda soliq siyosatini yanada takomillashtirish, amaldagi qonunchilikni liberallashtirish muhim o'rin tutar ekan, bunda, avvalo, soliq nazorati shakllari va uslublarini takomillashtirish soliq ma'muriyatchiligining muhim ko'rsatkichi sifatida chuqur ilmiy-konseptual asoslarini ishlab chiqish hamda qonunchilikka singdirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Shunga muvofiq, soliq nazoratini soliq ma'muriyatchiligining bir muhim instituti sifatida o'tkazilgan tadqiqotlar natijasida quyidagilarni xulosa qilib aytish mumkin.

Birinchisi, soliq nazorati – bu soliq ma'muriyatchiligining bir ko'rinishi bo'lib, soliq qonunchiligini ijro etmaslik yoki ijro etish vaqtida yo'l qo'yilgan xato, suiiste'molliklarni aniqlash, oldini olish va bartaraf etishga qaratilgan davlat hokimiyat organlarining faoliyati sanaladi.

Ikkinchisi, soliq nazorati davlatning fiskal manfaatlarini qanoatlantirishga qaratilgan bo'lib, lekin uning ahamiyatini davlat manfaatlari qanchalik darajada qanoatlantirilganligidan kelib chiqib emas, balki huquqiy prinsiplarga qanchalik rioya qilingan holda amalga

oshirilganligi bilan baholash zarur.

Uchinchisi, soliq nazoratining muhim o'ziga xos belgilaridan biri uning davlat-hokimiyat xarakteriga ega ekanligidadir. Qayd etish zarurki, soliq nazorati amalga oshirilishida turli davlat majburlov choralari qo'llanilsa-da, soliq nazorati o'z mazmuniga ko'ra, majburlov xarakteridagi davlatning funksiyasi sanalmaydi. Majburlov vositalari soliq to'lovchining harakatlariga mos ravishda sud tomonidan qo'llaniladi.

To'rtinchisi, soliq nazorati bir tarafdin davlat faoliyatining bir shakli sifatida ko'rib chiqilsa, ikkinchi tarafdin qonuniylikni ta'minlashning tashkiliy vositasi sifatida ko'rib chiqiladi.

Beshinchisi, soliq qonunchiligi sohasidagi o'zgarishlar va islohotlar jarayonida O'zbekiston Respublikasi Soliq kodeksiga soliq nazoratini amalga oshirishning asosiy prinsiplarini mustahkamlash zarur.

Oltinchisi, soliq kodeksida nazarda tutilgan soliq organlari tomonidan amalga oshiriladigan soliq tekshiruvlarining quyidagi turlari:

- 1) kameral soliq tekshiruvi;
- 2) sayyor soliq tekshiruvi;
- 3) soliq auditini amalga oshirishning tartib-taomillarini to'liq Soliq kodeksi normalarida aniqlash talab qilinadi.

REFERENCES

1. Yahyoyev Q.A. Soliqqa tortish nazariyasi va amaliyoti [Theory and practice of taxation]. Tashkent, Fan va texnologiyalar markazi Publ., 2003, pp.183-185.
2. Zavalishina I.A. Soliqlar: nazariya va amaliyot [Taxes: theory and practice]. Tashkent, Iqtisodiyot va huquq dunyosi Publ., 2005, p. 74.
3. Brizgalin A.V., Ilinix D.A. Nalogoviy kontrol [Tax control]. *Nalogi i finansovoye pravo – Taxes and Financial Law*, 2011, no. 5.
4. Chernika D.G. Nalogi i nalogooblozheniye [Taxes and taxation]. Moscow, Yurayt Publ., 2013.
5. Kucherov I.I., Sudakov O.Y., Oreshkin I.A. Nalogoviy kontrol i otvetstvennost za narusheniya zakonodatelstva o nalogax i sborah [Tax control and liability for violations of the legislation on taxes and fees]. Moscow, 2001, p. 26.
6. Porollo Ye.V. Nalogoviy kontrol: printsipi i metodi provedeniya [Tax control: principles and methods of implementation]. Moscow, 1996, pp. 6-7.
7. Toshmurodova B.E. Soliq nazorati [Tax control]. 2007, p. 21.

8. Yo'ldoshev M., Tursunov Y. Soliq huquqi [Tax law]. Tashkent, Moliya Publ., 2000, p. 152.
9. Vahobov A.V., Jo'rayev A. Soliqlar va soliqqa tortish [Taxes and taxation]. Tashkent, Sharq Publ., 2009, p. 309.
10. Mironova L.V. Povisheniye effektivnosti nalogovogo kontrolya v protsesse obespecheniya [Increasing the efficiency of tax control in the process of ensuring]. Moscow, Yurait Publ., 2011, p. 7.
11. Nuritdinova V. Soliq ma'murchiligini takomillashtirish mahalliy byudjetlar daromadlari barqarorligini ta'minlash garovidir [Improving tax administration is the key to ensuring the sustainability of local budget revenues]. *Xalqaro moliya va hisob – Finance and Accounting*, 2018, no. 1, pp. 120-122.
12. Tagayev A., Xashimoto F., Ro'ziyev G., Xotamov K. Soliq nazorati [Tax control]. Tashkent, Yangi asr avlodi Publ., 2010, p. 4.
13. Nesterov G.G. Razvitiye mehanizmov nalogovogo kontrolya v sisteme obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti [Development of tax control mechanisms in the system of ensuring economic security]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 2010, p. 45.
14. Toshmurodova B., Elmirzayev S. Korporativ soliq menejmentida ichki soliq nazorati va tahlili [Internal tax control and analysis in corporate tax management]. *Moliya –Finance*, Tashkent, 2010, no. 3.
15. Alimardonov I.M., Yusupov A.Ch., Qulmatov A.O. Soliq tizimini isloh qilish sharoitida soliq nazoratining shakllari va uni takomillashtirish yo'llari [Forms of tax control in the context of tax reform and ways to improve it]. *Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar - Economics and Innovative Technologies*, 2012, no. 3, p. 2.
16. Gangl K., Hofmann E., Hartl B., Berkics M. The impact of powerful authorities and trustful taxpayers: evidence for the extended slippery slope framework from Austria, Finland, and Hungary. *Policy Studies*, vol. 41 (1), pp. 98-111. DOI: 10.1080/01442872.2019.1577375/.
17. Becker G.S. Crime and Punishment: an economic approach. *Journal of Political Economy*, The University of Chicago Press, 1968, Mar. – Apr., vol. 76, no. 2, pp. 169-217.
18. Paramonova Yu. Three essays in optimal tax enforcement theory. PhD thesis. The University of Michigan, 2015, pp. 9-10.
19. Allingham M.G., Sandmo A. Income tax evasion: a theoretical analysis. University of Pennsylvania, Philadelphia, USA and The Norwegian School of Economics and Business Administration, Bergen, Norway. *Journal of Public Economics*, North Holland Publishing Company, 1972, no. 1, pp. 323-338.
20. Kuzmenko V.V. Problemi formirovaniya effektivnoy nalogovoy politiki v otnoshenii tenevogo sektora ekonomiki [Problems of forming an effective tax policy in relation to the shadow sector of the economy]. Stavropol, 2016, no. 4, pp. 69-73.
21. Bondarev D.M. Nalogovaya distsiplina v protsessax formirovaniya dohodov byudzheta [Tax discipline in the process of formation of budget revenues]. PhD thesis.
22. Yermolovskaya O.Y., Vertiprahova A.A. Nalogoviy komplayens – pravo, obyazannost ili moralnaya norma [Tax compliance is a right, obligation or moral norm]. *Ekonomicheskaya bezopasnost – Economic Security*, 2021, no. 3, pp. 685-696. DOI: 10.18334/ecsec.4.3.112093/.
23. Kuznetsov N.G., Sepilova Ye.S. Nalogoviy monitoring nalogoplatelshikov: rossiyskiy opit i perspektivi [Tax monitoring of taxpayers: russian experience and prospects]. *Finansoviye issledovaniya – Financial Research*, 2014, no. 4 (45).

UDC: 347.9(045)(571.1)

SUD HOKIMIYATI ORGANLARIDA SUN'YI INTELLEKTNING QO'LLANILISHI: NAZARIYA VA AMALIYOT

Bozarov Sardor Sohibjonovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
O'quv-uslubiy boshqarma boshlig'i,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, dotsent
ORCID: 0000-0003-0123-7811
e-mail: Sardor_bazarov1980@mail.ru

Annotatsiya. Mazkur maqolada muallif tomonidan sudlarda sun'iy intellektning asosiy vazifalari: ma'lumotlarni tashkil etish, maslahat berish, bashorat-oldindan taxmin qilish kabi funksiyalari tahlil etilgan. Bundan tashqari, ushbu maqolada sud amaliyotida Sining qo'llanilishi tamoyillari: axloqiy, inson huquqlari hurmat qilinishi, teng munosabatda bo'lish, ma'lumotlar xavfsizligini ta'minlash, shafqoflik, sun'iy intellektning foydalanuvchilar nazorati ostida bo'lishi tamoyillari ilmiy nuqtai nazardan ko'rib chiqilgan. Shu bilan birga, muallif o'z maqolasida sun'iy intellektdan sud hokimiyati organlarida samarali foydalanish kabi masalalarni atroflicha o'rgangan. Muallif o'z xulosasida sun'iy intellektni sud-da qo'llashni yanada takomillashtirish bo'yicha takliflarni ilgari surgan. Sud amaliyotining bir xilligi va sud hujjatlarining ochiqqligi ta'minlanadi. Fuqarolar uchun sun'iy intellekt AT sohasidagi eng so'nggi yutuqlardan foydalangan holda, sud ishlarini ko'rib chiqish natijalarini topish va baholash uchun sifatli vo-sitaga aylanadi. Bu da'vogarga sudga da'vo qilingan arizaning muvaffaqiyatli bo'lish ehtimolini taxmin qilish va shu asosda ishni sudga bermasdan qaror qabul qilish imkonini beradi.

Kalit so'zlar: sun'iy intellekt, bashorat-oldindan taxmin qilish, axloqiy tamoyillar, inson huquqlari hurmat qilinishi tamoyili, teng munosabatda bo'lish tamoyili, ma'lumotlar xavfsizligini ta'minlash, sud hokimiyati organlari, raqamlashtirish, sun'iy intellektni nazorat qilish, katta hajmdagi ma'lumotlar (big data).

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОРГАНАХ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Бозаров Сардор Сохибжонович,
доктор философии по юридическим наукам,
доцент, начальник Учебно-методического управления
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В данной статье автором проанализированы основные функции искусственно-го интеллекта в судах, такие как организация данных, консультирование, прогнозирование. Кро-ме того, в статье рассматриваются с научной точки зрения принципы применения искусствен-ного интеллекта в судебной практике: этические принципы, принцип соблюдения прав человека, принцип равноправия, принцип безопасности данных, принцип прозрачности, принципы поль-зовательского контроля за искусственным интеллектом. Наряду с вышеизложенным автор подробно изучил такие вопросы, как эффективное использование искусственного интеллекта в судебной системе. В заключении автор выдвигает предложения по дальнейшему совершенство-ванию использования искусственного интеллекта в судах. Так, будут обеспечены единообразие

судебной практики и прозрачность судебных документов. Для граждан искусственный интеллект станет качественным инструментом поиска и оценки исхода судебного разбирательства с использованием последних достижений в области информационных технологий. Это позволяет истцу предсказать вероятность успеха рассмотрения иска и на основе этого принять решение, не обращаясь в суд.

Ключевые слова: искусственный интеллект, прогнозирование, этические принципы, принцип защиты прав человека, принцип равенства, обеспечение безопасности информации, органы судебной власти, цифровизация, контроль искусственного интеллекта, большие данные (big data).

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE JUDICIARY: THEORY AND PRACTICE

Bazarov Sardor Sohibjonovich,

Head of the Educational and Methodological Department
of Tashkent State University of Law,
Doctor of Philosophy in Law, Associate professor

Abstract. In this article, the author analyzes the main functions of artificial intelligence in courts: such as organizing data, consulting, and forecasting. In addition, this article discusses the principles of applying artificial intelligence in judicial practice from a scientific point of view: such as ethical principles, the principle of respect for human rights, the principle of equality, the principle of data security, the principle of transparency, the principle of user control over artificial intelligence. Along with the above, the author thoroughly studied the effective use of artificial intelligence in the judicial system. In conclusion, the author puts proposals forward for further improvement of the use of artificial intelligence in courts that uniformity of court practice and transparency of court documents will be ensured. For citizens, artificial intelligence will become a quality tool for finding and evaluating the outcome of court proceedings using the latest advances in IT. This allows the plaintiff to predict the likelihood of the success of the application being sued and to make a decision on that basis without going to court.

Keywords: artificial intelligence, predict-prognosis, ethical principles, the principle of protecting human rights, the principle of equality, ensuring the security of information, judicial authorities, digitalization, artificial intelligence control, big data.

Kirish

Ilm-fan va axborot-kommunikatsiya texnologiyalari jadal taraqqiy etib borayotgan bugungi sharoitda dunyoning rivojlangan mamlakatlarida davlat va jamiyat boshqaruvi, iqtisodiyot, sanoat, ijtimoiy himoya, ta'lim, tibbiyot, bandlik, qishloq xo'jaligi, mudofaa, xavfsizlik, turizm hamda boshqa sohalarda zamonaviy axborot texnologiyalari va sun'iy intellekt imkoniyatlaridan keng foydalanish urfga kirmoqda.

Mazkur maqolada sun'iy intellekt sudlar va sudyalar uchun qanday imkoniyatlar yaratishi mumkin, sun'iy intellektdan foydalanish uchun nimalar qilish kerak, degan savollar atroflicha tahlil qilinadi.

Sun'iy intellekt o'zi nima? "Sun'iy intellekt" atamasi birinchi marotaba 1956-yilda kompyuter texnologiyalari sohasida amerikalik yetuk mutaxassislardan biri, axborot texnologiyalari sohasida funksional dasturlashni yaratgan mashhur olim Jon Makarti tomonidan fanga kiritilgan [1]. Unga ko'ra, sun'iy intellekt – aql-idrok, mantiqiy va izchil mulohaza yuritish, o'zaro bog'liqliklarni aniqlash, asoslash va ko'rish, muammolarni hal etish, yangi vazifalarni bajarish, yangi vaziyatlarga moslashuvchan tizimlarni yaratish va muammoni mustaqil ravishda o'rganish qobiliyatidir.

Sun'iy intellekt samarali ishlashi uchun unga "katta hajmdagi ma'lumotlar" kerak

bo'ladi. "SIRI" ismli raqamli yordamchi yaratuvchilaridan biri Lyuk Julia shunday deydi: "Sun'iy intellektga asoslangan mashina mushukni 95% aniqlik bilan taniy olishi uchun bizga 100 000 ga yaqin mushukning surati kerak bo'ladi" [2].

So'nggi yillarda ijtimoiy sohaning barcha tarmoqlariga sun'iy intellektni tatbiq qilish, axborotlashtirish va ilg'or texnologiyalardan foydalanish borasida ko'plab ishlar amalga oshirib kelinmoqda. Chunki mazkur tendensiya inson uchun har taraflama qulayliklar yaratish, vaqtni tejash, bir vazifani uzoq muddat muntazam ravishda xatosiz bajarish imkoniyatlarini yaratmoqda.

Material va metodlar

Tadqiqotning normativ asosini O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi qoidalar, qonunlari, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti va hukumatning farmon va qarorlari, shuningdek, sud-huquq faoliyati sohasidagi ilmiy tadqiqotlar tashkil etadi. Tadqiqotning metodologik asosi sifatida umuminsoniy xarakterga ega bo'lgan ilmiy bilishning umumiy dialektik usuli hamda mantiqiy deduksiya, induksiya, kognitiv usullar, taqqoslash, tahlil qilish, umumlashtirish va tavsiflash usullari tashkil etildi.

Tadqiqot natijalari

Aynan huquqni muhofaza qilish idoralarida ham sun'iy intellektdan foydalanishga alohida e'tibor qaratilmoqda. Ushbu fikrni sud tizimi misolida tahlil qiladigan bo'lsak. Albatta, bunday vaziyatda sun'iy intellekt sud hokimiyati organlari uchun qanday imkoniyatlar taqdim eta oladi, degan savol hech kimni befarq qoldirmaydi. Olimlar va yetuk amaliyotchilarning fikriga ko'ra, sudlarda sun'iy intellekt insonlardan farqli o'laroq,

hech qanday jismoniy toliqishni his qilmaydi [3]. Bundan tashqari, ishlar o'z vaqtida ko'rib, yanada adolatli qaror chiqarilishi ta'minlanadi.

Sud hokimiyati organlarida sun'iy intellektning asosiy vazifalaridan biri ma'lumotlarni tashkil etish yoki ma'lumotlar bilan ishlashdir. Ayniqsa, matnli hujjatlar va fayllarni tanib olish, katta va kichik hajmdagi ishlarni saralash, shuningdek, katta hajmdagi ma'lumotlarni o'z ichiga olgan murakkab holatlarda juda ham foydali. Bunga misol qilib "eDiscovery"ni keltirish mumkin. Ushbu sun'iy intellekt qurilmasi Amerika Qo'shma Shtatlarida ishlab chiqilgan bo'lib, sud jarayoniga qadar elektron ma'lumotlarni aniqlash uchun avtomatlashtirilgan tekshirish tizimi hisoblanadi. "eDiscovery" katta hajmdagi ma'lumotlar ichidan muayyan ishga taalluqli bo'lgan qismini ajratib olishga yordam beradi. "eDiscovery"dan foydalanishda sud jarayoni boshlanishidan oldin taraflar qaysi so'z va kodlardan foydalanishlari haqida kelishib oladilar. Sudya kelishuvni baholaydi va tasdiqlaydi. Hozirga kelib ushbu sun'iy intellektga asoslangan qurilma AQSh va Buyuk Britaniya sudlari tomonidan e'tirof etilgan eng samarali usul hisoblanadi. Mazkur usul fayllarni qo'lda o'rganishga qaraganda ancha tezroq va qulaydir* [4].

Yana bir asosiy vazifalaridan biri bu maslahat hisoblanadi. Maslahat berishga qodir bo'lgan sun'iy intellekt o'z muammosiga mazmunan yechim qidirayotgan taraflar hamda huquqshunos amaliyotchilar uchun katta hajmdagi ishlarni bajaradi. Mazkur sun'iy intellekt ma'lumotlarni qidirib topish bilan birga, berilgan savollarga javob ham beradi. Huquqiy maslahat beruvchi sun'iy

* The first case in which this methodology was accepted as legally valid was *Anti-Monopoly, Inc. v. Hasbro, Inc.*, 1995 WL 649934 (S.D.N.Y., Nov. 3, 1995), by Andrew Peck, magistrate in the Southern District of New York. In *Da Silva Moore v. Publicis Groupe & MSL Group*, No. 11 Civ. 1279 (ALC) (AJP) (S.D.N.Y., Feb. 24, 2012) Peck decided that eDiscovery is an acceptable way of searching for relevant digital information in applicable cases, in *Rio Tinto PLC v. Vale S.A., et al.*, 2015 WL 872294 (S.D.N.Y., Mar. 2, 2015) he approved the parties' stipulated review protocol for the technology assisted review (TAR) of documents, noting judicial acceptance of the practice when proposed by the parties and the emerging issue of disclosure of the seed set used to train the program. And in *Hyles v. City of New York, et al.*, No. 10 Civ. 3119 (AT) (AJP) (S.D.N.Y., Aug. 1, 2016) he wrote that "Even though TAR will be permitted in cases before his court, its use won't be mandated. In the United Kingdom, the practice was also recognized, in High Court of Justice Chancery Division, U.K. (2016). *Pyrrho Investments Ltd v. MWB Property Ltd* [2016] EWHC 256 (Ch).

intellekt o'z maslahatlari bilan fuqarolarga muammolarni mustaqil ravishda sudgacha hal qilish imkoniyatini yaratadi. Agar maslahat yetarli bo'lmasa, ushbu sun'iy intellekt muammoning yechimi bo'yicha asoslantirilgan fikrni ilgari surishi ham mumkin. Ushbu sun'iy intellekt Kanadaning Britaniya Kolumbiyasidagi fuqarolik ishlari tribunalida qo'llanilmoqda [4] va CRT mulk bilan bog'liq nizolarni ko'rib chiqish uchun yaratilgan. Tizimning samarasi tobora ortib borayotgani sari uning qo'llanilishi doirasi ham kengaymoqda. 2019-yildan boshlab esa mazkur tizim sudda yo'l transport hodisalari tufayli badanga tan jarohati yetkazish bilan bog'liq ishlarni ko'rishda ham foydalanila boshladi.

CRT tun-u kun va dam olish kunlarisiz ishlaydigan bepul yuridik ma'lumot taqdim etish qobiliyatiga ega bo'lgan Solution Explorer ni taklif etadi. Mazkur CRTda bosqichma-bosqich ko'rsatmalar berish, interaktiv savollar va javoblar, ishlarni mazmunan hal qilish yoki ishni sudgacha tayyorlash kabi funksiyalar bajariladi. Bundan tashqari, CRTda maxsus ekspert tizimi mavjud bo'lib, u har uch oyda yangilab boriladi. Mazkur tizim ekspert-mutaxassislar tomonidan foydalanuvchilarning tizim haqidagi taqriz va tahliliy ma'lumotlari asosida yangilanib, amalga oshiriladi. Shu bois ushbu tizimni to'liq sun'iy intellektga asoslangan qurilma deyish mushkul.

Niderlandiyaning Sharqiy Brabant tuman sudida Tilburg universiteti, Eindhoven Texnologiya universiteti va Jeronimus (JADS) fanlar akademiyasi tomonidan yo'l harakati qoidalarini buzish holatlari bilan bog'liq ishlar bo'yicha fuqarolarning ma'muriy sudga murojaati bo'yicha sun'iy intellekt imkoniyatlarini o'rganish davom etmoqda [5]. Ushbu tadqiqot sudyalarga ishlar yuzasidan qaror qabul qilish uchun ko'maklashuvchi alohida vositaning faoliyati bilan bog'liq. Tadqiqotda Sharqiy Brabant va Zelandiya-G'arbiy Brabant tuman sudlari, shuningdek, apellatsiyalarni ko'rib chiqadigan Arnhem-Leuvarde

apellatsiya sudi ma'lumotlaridan foydalaniladi.

Bashorat-oldindan taxmin qilish. Hozirgi kunga kelib, jamiyat hayotining barcha sohalarida oldindan taxmin (bashorat) qila oladigan sun'iy intellektga alohida e'tibor qaratilmoqda. Xususan, sud ishlarini ham oldindan taxmin (bashorat) qila oladigan sun'iy intellektga katta qiziqish bildirilmoqda. Ushbu sun'iy intellekt ingliz/amerika tajribasida alohida o'ziga xos nom bilan ataladi, ya'ni "bashoratli adolat" deb nomlanadi. Mazkur atama ko'plab bahs va munozaralarga sabab bo'ldi, chunki sud jarayonlari ham oldindan aytib bo'lmaydigan oqibatlarga olib kelishi mumkin. Albatta, sud jarayonida ma'lum ish yuzasidan qancha ko'proq ma'lumot va holatlar mavjud bo'lsa, ish shuncha murakkablashib boraveradi. Bu sun'iy intellektga bo'lgan qiziqishning asosiy sabablari-dan biri, chunki u xavfni kamaytirishga qodir hisoblanadi.

Hammamizga ma'lumki, AQShda oldindan taxmin (bashorat) qila oladigan turli vositalar tijorat maqsadida taklif etiladi. Shu bois bu yerda tijorat siri nou-xouning qat'iyan sir tutilishi mazkur vositalarning qanday ishlash tartiblarini bilish imkoniyatini umuman cheklab qo'yadi. Biroq ba'zi bir notijorat ilovalar mavjud bo'lib, ularning ishlash mexanizmi haqida yetarlicha ma'lumotga ega bo'lish imkoniyati mavjud.

Misol uchun, bir guruh amerikalik olimlar tomonidan sun'iy intellekt ilovasi (SCOTUS) ishlab chiqilib, ushbu ilova Amerika Qo'shma Shtatlari Oliy sudidagi ishlarning 70,2 %ini aniqlik bilan taxmin qilib bera oladigan, shuningdek, ovoz berishda alohida shaxslarning kelgusidagi xatti-harakatlarini 71,9 % aniqlik bilan aytib berish imkoniyatiga ega.

Yevropada eng ko'p e'tirof etilgan ilova bu Inson huquqlari bo'yicha Yevropa sudi (ECHR) qarorlarini bashorat qilish imkoniyatiga ega bo'lgan ilova hisoblanadi [6]. Mazkur qurilma ma'lum bir holatda sud tomonidan Inson huquqlari bo'yicha Yevropa

konvensiyasining (ECHR) u yoki bu normasi buzilishi to'g'risida chiqariladigan qarorlarni oldindan aytib berish uchun foydalaniladi. Qurilma oldingi qarorlardagi ma'lumotlar asosida ishlaydi va uning aniqlik ko'rsatkichi 79 %ni tashkil etadi. Ma'lumotlarni qayta ishlaydigan ushbu sun'iy intellekt murakkab jarayonni ancha soddalashtiradi. Inson huquqlari bo'yicha Yevropa Konvensiyasi (ECHR) bilan bog'liq ishlarning asosiy qismi Komissiya, bir yoki bir necha sudyalarning ishtirokida ko'rib chiqiladi.

Tergovchilar faqat HUDOC, Inson huquqlari bo'yicha Yevropa Konvensiyasining onlayn ma'lumotlar bazasida mavjud bo'lgan qarorlar va boshqa ma'lumotlardan foydalanadilar [7].

Aletras ham o'ziga xos xususiyatga ega bo'lib, ularning natijalari shundan dalolat beradiki, ishning sud tomonidan taqdim etilgan faktlari ish natijalarining eng kuchli ko'rsatkichi hisoblanadi. Ular buni sudyalarning uchun foydali yordam deb hisoblaydi, chunki u matndagi belgilarni tez sur'atlarda tanib oladi va shu tariqa hukm qaysi yo'nalishda bo'lishi mumkinligini qisqa fursatlarda ang'latadi.

Jinoyat ishlarida jinoyatning takroran sodir etilishi (retsdiv)ni oldindan bashorat qilish Amerika Qo'shma Shtatlarida sun'iy intellekt qo'llanilishining yana bir amaliy misolidir. COMPAS amalda AQShda jinoyat ishlari bo'yicha sudyalarning tomonidan ayrim shtatlarda sudlanuvchilar yoki mahkumlarning takroran jinoyat sodir etish xavfini baholashda, sudgacha qamoqqa olish, hukm chiqarish yoki muddatidan oldin ozod qilish to'g'risidagi qarorlarda qo'llaniladi.

Amerika Qo'shma Shtatlarida boshqa mamlakatlarga nisbatan ko'proq odamlar hibsga olinadi. Shuning uchun COMPAS kabi vositalardan foydalanish tarafdorlari shaxslarni hibsga olish sonini sezilarli darajada kamaytiradi, deb o'ylaydilar, chunki ushbu uskunalarining takroriy jinoyatlar sodir etilishi xavfini obyektiv tarzda baholash darajasi anchagina yuqori hisoblanadi [8].

COMPAS qurilmasi o'z faoliyatida 137 ta savoldan iborat anketa ma'lumotlaridan foydalanadi, jumladan: "Och qolgan odam o'g'rilik qilishi mumkinmi? Javob: to'liq qo'shilmayman, qo'shilmayman va hokazo.

Yana bir misol AQShdagi Ravel startapi hisoblanadi. Mazkur startap hukmlar, sudlar, shuningdek, sudyalarning profilidagi tendensiyalarni tahlil qilish uchun alohida vositalar ishlab chiqdi va ularni obuna asosida taklif qiladi. Ushbu uskunalarining ishlashi omma-viy emas va uning to'g'riligi haqida atrof-licha ma'lumot taqdim qilinmagan. Ravel AQShdagi eng yirik huquqiy ma'lumot yetkazib beruvchi LexisNexis tomonidan sotib olingan va ushbu uskunalar endi LexisNexis xizmatlari paketining bir qismiga aylanib bormoqda.

Sud amaliyotida Sining qo'llanish tamoyillari

1. *Axloqiy tamoyillar.* Ushbu texnologiya bilan qanday ishlash va undan amaliyotda qanday foydalanish bo'yicha hanuzgacha qizg'in muhokama ketmoqda. Umuman olganda, sun'iy intellektdan foydalanishning axloqiy tamoyillari 25 ortiq hujjatda o'z aksini topgan. Xususan, bular ichida Elektr va elektronika muhandislari instituti (IEEE), Yevropa ittifoqi va Yevropa kengashining qoidalarini belgilovchi hujjatlar ham bor.

Yevropa kengashining Odil sudlov samaradorligi komissiyasi (CEPEJ) bu masalani ko'rib chiqdi. CEPEJning sifat bo'yicha ishchi guruhi (GTQUAL) odil sudlovni amalga oshirishda sun'iy intellektdan foydalanishning axloqiy tamoyillarini ishlab chiqdi va ushbu tamoyillar 2018-yilning dekabr oyida qabul qilindi [9].

Ushbu beshta "Axloqiy tamoyillar"ning ayrim jihatlari u yoki bu holatda bir-biriga to'qnash keladi. Shuning uchun ular bilan qat'iy va tizimli munosabatda bo'lish biroz muammoli hisoblanadi.

2. *Inson huquqlari hurmat qilinishi tamoyili.* Sun'iy intellekt xizmatlari, vositalari va uskunalarini yaratish hamda amaliyotga

joriy etishda erkinlik va shaxsiy daxlsizlik huquqi, tenglik kabi asosiy tamoyillarga rioya qilinishi shart.

3. *Teng munosabatda bo'lish tamoyili.* Mazkur tamoyil alohida guruhlar va shaxslar o'rtasidagi kamsitishlarga yo'l qo'yilmasligini ta'minlaydi. Ba'zi holatlarda sun'iy intellekt-dan foydalanishda shaxslarning kamsitilishi va asossiz ravishda guruhlariga ajratilishi xavfi yuzaga kelmoqda.

4. *Ma'lumotlar xavfsizligini ta'minlash tamoyili.* Sud qarorlari va ma'lumotlarini qayta ishlashda texnologik jihatdan xavfsiz muhitga joylashtirilgan hamda ko'p tarmoqli modellar bilan o'zgartirib bo'lmaydigan sertifikatlangan manbalar va ma'lumotlardan foydalanish maqsadga muvofiq.

5. *Shaffoflik tamoyili.* Ma'lumotlarni qayta ishlash usullari shaffof va tushunarli bo'lishi kerak, bunda ma'lumotlar hamma uchun ochiq bo'lishi, tashqi yoki jamoatchilik nazoratiga ruxsat berilishi talab etiladi. Ma'lumki, sun'iy intellekt texnologiyalari hamda raqamlashtirish tizimlarining joriy etilishi sud amaliyotida oshkoralikni ta'minlaydi. Algoritm foydalanuvchisi foydalanilgan ma'lumotlarni o'z vaqtida ommaga e'lon qilib borishi muhim hisoblanadi. Bunday oshkor qilish tamoyili ma'lumotlar, mulohazalar hamda taxminlarni baholash imkonini yaratishi zarur. Mazkur ma'lumotlar, mulohazalar, tanlashlar va taxminlarga asoslanib, qabul qilingan qarorlardan samarali huquqiy himoyani ta'minlashda foydalaniladi.

6. *Sun'iy intellektning foydalanuvchilar nazorati ostida bo'lishi tamoyili.* Algoritm-dan xuddi bir ko'rsatma sifatida foydalanib bo'lmaydi, ya'ni kompyuter o'zi mustaqil ravishda hech qanday ko'rsatma bera olmaydi. Foydalanuvchilar sun'iy intellekt nima qilayotganini bilishi va tushunishi lozim, shuningdek, foydalanuvchilar sun'iy intellekt tomonidan amalga oshirilayotgan tanlovlar-ni muntazam ravishda nazorat qilib borishi zarur. Bu shuni anglatadiki, foydalanuvchilar hech qanday qiyinchiliksiz algoritm nati-

jalaridan chetga chiqa olish imkoniyatiga ega bo'lishlari kerak. Sun'iy intellektning inson tomonidan nazorat qilinishi bilan bog'liq nizo Amerika Qo'shma Shtatlaridagi Viskonsin Oliy sudidagi Lumis ishida ko'rigan [10].

Mazkur ishda quyidagi muammolar mavjud edi: birinchisi, COMPAS uskunasi-dan foydalanish va unda qanday ishlash jarayoni tijorat siri bo'lib turgan bir vaqtda mazkur qurilma bilan xavfni baholash natijalaridan foydalanish javobgar yoki sudlanuvchining odil sudlovga bo'lgan huquqini buzishi mumkinmi yoki yo'qmi, degan muhim savol ko'ndalang qo'yilgan edi, chunki mazkur jarayonning sir tutilishi javobgarning xavfni qay darajada aniq va ilmiy bahosini tekshirish imkoniyatini sezilarli darajada cheklardi. Ikkinchisi, xavfni baholashning bunday usuliga tayanish sudlanuvchining odil sudlovga bo'lgan huquqini buzadimi, chunki bunday xavfni baholash jins va irq masalalarini ham o'z ichiga oladi. Mazkur ishda Viskonsin Oliy sudi Lumisning e'tirozlarini rad etdi, biroq sudya COMPASdan qay tarzda foydalanish haqidagi sabablarni ko'rsatishi zarur ekanligini alohida ta'kidlab o'tdi.

So'nggi yillarda Niderlandiyada davlat boshqaruvi tizimida ko'plab islohotlar o'tkazib kelinmoqda. Xususan, Davlat Kengashi samarali boshqaruv tamoyili, asoslantirilgan qarorlar qabul qilish tamoyili va zaruriy tekshirish tamoyillarini raqamlashtirishga yanada ko'proq e'tibor qaratib kelinmoqda (881 N.W.2d 749 (Wis. 2016) en 137 S.Ct. 2290 (2017)). Bu islohotning asosiy maqsadi boshqaruv sohasidagi ma'lum bir masala yuzasi-dan qarorlar qabul qilishda qaysi qoidalar (algoritm-lar) qo'llanilganligi va qaysi davlat organining ma'lumotlaridan nusxa olinganligi to'g'risida axborotga ega bo'lish edi.

Sun'iy intellektdan sud hokimiyati organlarida samarali foydalanish uchun nimalar qilish kerak?

Inson huquqlari bo'yicha Yevropa Konvensiyasining 6-moddasi hamda Axloq qoidalari tegishli standartlarni belgilaydi. Maz-

kur standartlar shaffof tartib, sudda ishtirok etuvchi tomonlarning tengligi, shuningdek, sudyalarning tomonidan asosli va adolatli hukm chiqarilishini talab etadi. Shuningdek, yuqorida ta'kidlab o'tilganidek, sud jarayonini sod-dalashtirish asosli, shaffof bo'lishi, shu bilan birga, sud ishtirokchilariga teng sharoit yaratishi kerak.

SI tomonidan huquqiy axborotlar qayta ishlanishi uchun, birinchi navbatda, ushbu huquqiy axborotlar mashinada qayta ishlanadigan bo'lishi maqsadga muvofiq. Sun'iy intellekt Inson huquqlari bo'yicha Konvensiyaning 6-moddasi talablari doirasida ishlashi uchun huquqiy ahamiyatga ega bo'lgan ma'lumotlar, xususan, sudlar tomonidan chiqarilgan protsessual hujjatlar mazmun jihatdan to'g'ri bo'lishi talab etiladi. Hozirgi kunga kelib, huquqiy ahamiyatga ega bo'lgan mazmungan to'g'ri qabul qilingan protsessual hujjatlar ko'p emas. Mazkur vaziyat SI lozim darajada ishlashi va sudlar uchun foydalilik koeffitsientini tushirib yuboradi [11].

Yuqorida ta'kidlab o'tganimizdek, sun'iy intellekt axborotni tushunishi va qayta ishlashi uchun mazkur axborot boyitilgan, tizimlashtirilgan va yuridik mazmunga ega bo'lishi lozim [12].

Sud qarorlari chop etilishidan oldin matnni o'qish, hujjat tuzilmalari, shuningdek, identifikatsiya kodlari mavjud bo'lgan holda, mashinada qayta ishlanishi mumkin bo'lganda, sun'iy intellektdan ancha samarali foydalanish mumkin. Tizimlashtirilgan terminologiya ko'rinishida yuridik mazmun kasb etuvchi axborotlarni qo'shish sun'iy intellektning sud jarayonida ishlash samaradorligini oshiradi. Bundan tashqari, sun'iy intellekt yanada samarali ishlashi uchun unga ko'proq ma'lumotlar kerak bo'ladi.

Sud qarorlari, shuningdek, deyarli har doim protsessual va mazmun jihatdan murakkab bo'lgan axborotlarni o'z ichiga oladi. Boshqacha so'z bilan aytganda, muhim qarorlar har doim ham savollarga ha yoki yo'q deb javob berish bilan chegaralanadigan qarorlar hisoblanmaydi.

Asoslantirilgan qaror qabul qilish uchun sun'iy intellektga qancha miqdorda ha yoki yo'q javobi kerak bo'ladi [13]. Sun'iy intellekt qanday qilib ma'lum bir qarorga kelganini asoslab, tushuntirib bera olishi kerak. Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, sun'iy intellekt texnik jihatdan shunday yaratilishi kerakki, u vaziyatni, ma'lum bir holatni insonlar kabi har tomonlama tushuntira olish qobiliyatiga ega bo'lishi lozim. Biroq hozirga kelib, sun'iy intellekt bu darajada taraqqiy etmagan va amaliyotda u voqea va hodisani inson tushuntira oladigan darajaga yetib kelganicha yo'q [14].

Demak, sudlarda sun'iy intellektdan samarali foydalanish uchun hali ko'plab chora-tadbirlar amalga oshirilishi kerak. Sun'iy intellekt ma'lum bir holat yoki ish yuzasidan natija qanday paydo bo'lganini asoslantirilgan tartibda tushuntira olishi lozim. Sud idoralari sun'iy intellektdan foydalanishi uchun ma'lumotlarni to'liq raqamlashtirishlari zarur.

Sudyalarning va sun'iy intellekt bilan ishlaydigan boshqa shaxslar ham sun'iy intellekt qay tarzda ishlashini bilishi lozim. Mazkur jarayonda sun'iy intellektdan foydalanish bo'yicha axloq-etika qoidalariga nafaqat sud idoralari, balki har bir sud jarayonida ham rioya etilishi zarur. Albatta, bunda sun'iy intellekt bo'yicha etika qoidalariga rioya etilishini kim nazorat qiladi, degan savol hammani qiziqtiradi.

Yuqorida tahlil etilgan barcha bosqichlar inson nazorati zarur ekanligini ko'rsatadi. Avvalambor, sun'iy intellektdan foydalanuvchilar sun'iy intellekt qanday funksiyani bajarishini yaxshi bilib olishi kerak. Bundan tashqari, foydalanuvchilar sun'iy intellekt o'z vazifasini qay darajada to'g'ri bajarayotganini muntazam ravishda tekshirib borishi zarur. Shu bilan birga, tizim shunday yaratilishi kerakki, uni hech qanday qiyinchiliklarsiz

ma'lum bir vazifani bajarishga moslay olish darkor [15].

Albatta, bunda sun'iy intellektni tekshirish, nazorat qilish mustaqil sud tizimi ichida zarurmi yoki tashqaridan tekshirish maqsadga muvofiqmi, aniqlik kiritish zarur.

Biz o'ylaymizki, sud idoralaridagi ichki nazorat va tekshiruvlarga nisbatan jamoatchilik nazorati ko'proq shaffoflik hamda ishonchlilikni ta'minlay oladi.

Xulosalar

Xulosa o'rnida shuni ta'kidlash joizki, so'nggi yillarda sudlar faoliyatida zamonaviy texnologiyalarni keng joriy etish bo'yicha amalga oshirilgan tadbirlar fuqarolar va tadbirkorlik subyektlariga o'z huquq va manfaatlarini himoya qilish uchun sudga murojaat qilishni erkinlashtirish, umuman, odil sudlovga erishishni oshirish hamda sudlar faoliyatida ochiqlik va shaffoflikni ta'minlash imkonini bermogda. Sudlar faoliyatiga zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining joriy etilishi sudlarga masofadan turib murojaat qilish, sud majlislarida videokonferensaloqa tizimidan foydalanib ishtirok etish, sudyalarda o'rtasida ishlarni avtomatik tarzda taqsimlash, sud qarorlarini Internet tarmog'ida e'lon qilish, ijro hujjatlarini elektron shaklda majburiy ijroga yuborish tizimlari yaratilishiga zamin yaratdi. Bu esa sudlar faoliyatini yanada takomillashtirib, sudga murojaat qilgan fuqarolarimizga yanada ko'proq qulayliklar yaratmogda, xalqning odil sud hokimiyati va odil sudlovga ishonchini yanada orttirmogda. Biroq mamlakatimizda sud-huquq tizimi hamda inson huquqlari sohasida olib borilayotgan islohotlar sud tizimini yanada takomillashtirishni taqozo etmogda.

Hamamizga ma'lumki, sud-huquq tizimida juda ham ko'p ma'lumotlar mavjud. Katta hajmdagi ma'lumotlar (big data) bilan ishlash uchun sud hokimiyati organlari faoliyatini raqamlashtirilgan tizimga o'tkazishga bo'lgan ehtiyoj kundan-kunga ortib bormogda. Bundan tashqari, sud hokimiyati

organlarida inson omili bilan bog'liq ish yuklamasini kamaytirish maqsadida sud tizimiga sun'iy intellektni joriy etish dolzarb mavzuga aylanib bormogda.

Hozirgi kunga kelib, ko'plab rivojlangan davlatlarning sud-huquq tizimida sun'iy intellektdan samarali foydalanib kelinmogda. Sun'iy intellekt fuqarolarga sudda taraf bo'lib ishtirok etayotgan shaxslar hamda boshqa sud jarayoni ishtirokchilariga, shuningdek, sudyalarga ma'lumotlarni tartibga solishda yordam bermogda. Bundan tashqari, sun'iy intellekt o'z maslahat va takliflari bilan sud jarayoni ishtirokchilariga yordam berib kelmogda. Sudyalardan undan to'g'ri foydalanish uchun SI qanday ishlashini tushunishlari muhimdir. Sudlar, o'z navbatida, sun'iy intellekt tizimlari samarali ishlashi uchun o'z ma'lumotlarini raqamlashtirishi va huquqiy talqini bilan ta'minlashi zarur. Sudlar o'z tizimining samaradorligini doimiy ravishda kuzatib borishlari va kerak bo'lganda tuzatishlari lozim.

Albatta, sud tizimini raqamlashtirish hamda unga sun'iy intellektni tatbiq etish sud tizimini rivojlantirishdagi eng asosiy va zamon talablari darajasidagi islohotdir. Boshqacha so'z bilan aytganda, tizim o'zgaruvchan qonunchilikka moslashadi va sudyalarning qaror qabul qilishdan oldin yordamchisiga aylanadi hamda fuqarolarga da'vo istiqbollarini ko'rish imkonini beradi. U Oliy sudning muayyan ishlar bo'yicha mavjud qarorlari, shuningdek, Oliy sud qarorlari asosida prognoz-bashoratlarni ishlab chiqadi. Shunday qilib, sud amaliyotining bir xilligi va sud hujjatlarining ochiqligi ta'minlanadi. Fuqarolar uchun sun'iy intellekt AT sohasidagi eng so'nggi yutuqlardan foydalanigan holda, sud ishlarini ko'rib chiqish natijalarini topish va baholash uchun sifatli vositaga aylanadi. Bu da'vogarga sudga da'vo qilingan arizaning muvaffaqiyatli bo'lish ehtimolini taxmin qilish va shu asosda ishni sudga bermasdan qaror qabul qilish imkonini beradi.

REFERENCES

1. McCarthy J. et al. A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence, 1955, August 31. Ed. J. Kaplan. Artificial Intelligence: What Everyone Needs to Know, Oxford, Oxford University Press, 2016.
2. Julia L. L'intelligence artificielle n'existe pas (AI does not exist). First Edition, Paris, 2019, p. 123.
3. Kahnemann D. Thinking, fast and slow. London, Penguin, 2011, p. 43.
4. British Columbia Civil Resolution Tribunal, 2019. The Civil Resolution Tribunal. Available at: <https://civilresolutionbc.ca/>.
5. Van der Put M. Kan artificiële intelligentie de rechtspraak betoveren (Can AI bewitch the courts)? *Rechtstreeks*, 2019, February, pp. 50-60.
6. Aletras N., Tsarapatsanis D., Preotjiuc-Pietro D., Lamos V. Predicting judicial decisions of the European Court of Human Rights: a Natural Language Processing perspective. *PeerJ Computer Science*, 2016, 2:e93. DOI: 10.7717/peerj-cs.93/.
7. Prakken H. Komt de robotrechter eraan (Is the robot judge arriving?)? *Nederlands Juristenblad*, 2018, April, no. 207.
8. Institute for Crime and Justice Policy Research World Prison Brief. Available at: www.prisonstudies.org/ (accessed 06.12.2019).
9. Angwin J. Machine Bias. *ProPublica*, 2016, May 23.
10. European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial systems and their environment. Strasbourg, Council of Europe, 2019.
11. Council of State advice of September 6 2018, *Staatscourant*. Official Gazette, 2018, 50999.
12. Contini F., Lanzara G.F. The elusive mediation between law and technology. P. Branco, N. Hosen, M. Leone and R. Mohr (eds), *Tools of Meaning: Representation, Objects, and Agency in the Technologies of Law and Religion*, I Saggi di Lexia, Aracne, Rome, 2017-2018, pp. 4-9.
13. Hildebrandt M. Position on artificial intelligence and the law', Position paper for hearing/round table discussion on Artificial Intelligence in the administration of justice, on at the Second Chamber of Parliament of the Netherlands, 2018, March 29. Kamerstukken (Chamber documents) II 2018Z05199.
14. Van Opijnen M. Legal(ly) linked data. *Computerrecht*, 2018, February, no. 55.
15. Scherer M. Artificial Intelligence and Legal Decision-Making: The Wide Open? Study on the Example of International Arbitration, 2019, May 22. Queen Mary School of Law Legal Studies Research Paper No. 318/2019. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3392669/>.

UDC: 34(045)(575.1)

AHOLI VA TADBIRKORLIK SUBYEKTLARIGA ELEKTRON DAVLAT XIZMATLARI KO'RSATISH TIZIMINI TAKOMILLASHTIRISH

Rahmatov Azizbek Iskandar o'g'li,

Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi, O'zbekiston Respublikasi

Adliya vazirligi bosh maslahatchisi

ORCID: 0000-0001-8590-416

e-mail: rahmatov-azizbek95@mail.ru

Annotatsiya. Mazkur maqolada an'anaviy tarzda ko'rsatiladigan davlat xizmatlari bilan bir qatorda elektron davlat xizmatlari tushunchasi, undan foydalanish tartibi va o'ziga xosliklari yoritilgan. Xususan, o'tgan ikki yil davomida yurtimizga kirib kelgan pandemiya masofadan turib ishlash, davlat organlari bilan elektron muloqotga kirishish va davlat xizmatlaridan elektron tarzda foydalanish qay darajada ahamiyat kasb etishini isbotladi. Maqolada, shuningdek, davlat xizmati va elektron davlat xizmati tushunchasi, so'nggi besh yilda davlat xizmati sohasida yaratilgan qonunchilik bazasi, ushbu sohada olib borilgan ishlar yoritib berilgan. Elektron davlat xizmatlari fuqarolarning vaqti va mablag'ini tejab qolmasdan, ortiqcha ovoragarchiliklar, davlat organi bilan bevosita aloqaga kirishishda vujudga kelishi mumkin bo'lgan turli byurokratik to'siqlar va korrupsion holatlarning oldini oladi. Shu qatorda bugungi kunga qadar erishilgan yutuqlar qatorida amalga oshirilishi kerak bo'lgan ishlar, amaliyotdagi muammolar haqida ham so'z yuritilgan. Shunga ko'ra, elektron davlat xizmatlarini rivojlantirish, uni keng omalashtirish, davlat organlari o'rtasida o'zaro elektron hujjat almashinuvini yo'lga qo'yish, qog'oz ko'rinishidagi hujjatlarni raqamlashtirish orqali aholi va tadbirkorlik subyektlariga qisqa muddatda xizmat ko'rsatish tizimini yo'lga qo'yish bo'yicha takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: elektron hukumat, davlat xizmati, elektron davlat xizmati, "yagona darcha" prinsipi, integratsiya, raqamlashtirish.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ОКАЗАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ

Рахматов Азизбек Искандар угли,

независимый соискатель

Ташкентского государственного юридического университета,

Главный консультант Министерства юстиции

Республики Узбекистан

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятия электронных государственных услуг и традиционных государственных услуг, а также порядок и особенности их использования. В частности, за последние два года проникшая в нашу страну пандемия доказала важность удаленной работы, электронного общения с государственными органами и электронного использования госуслуг. Также в статье описывается понятие государственной услуги и электронной государственной услуги, анализируются законодательная база, созданная в сфере государственных услуг за последние 5 лет и работа, проделанная в этой сфере. Надо признать, что система электронных государственных услуг не только экономит время и деньги граждан,

но и предотвращает лишние хлопоты, различные бюрократические препятствия и коррупцию, которые могут возникнуть при прямом контакте с государственным органом. Кроме того, в качестве результатов обсуждены предстоящая работа и проблемы, возникающие на практике сегодня. В связи с этим разработаны предложения по развитию электронных государственных услуг, их широкому распространению, налаживанию взаимного электронного документооборота между государственными органами, налаживанию системы быстрого обслуживания населения и бизнеса посредством оцифровки бумажных документов.

Ключевые слова: электронное правительство, государственная услуга, электронная государственная услуга, принцип «единого окна», интеграция, оцифровка.

IMPROVING THE SYSTEM OF ELECTRONIC GOVERNMENT SERVICES FOR THE POPULATION AND ENTREPRENEURS

Rakhmatov Azizbek Iskandar ugli,
Independent Researcher at
Tashkent State University of Law,
The general counsel of the Ministry of
Justice of the Republic of Uzbekistan

Abstract. This article describes the concept of e-government services and traditional public services, as well as the procedure and features of their use. In particular, over the past two years, the pandemic that has entered our country has proved the importance of remote work, electronic communication with government agencies, and the electronic use of public services. The article also describes the concept of public service and e-government service, the legislative framework created in the field of public service over the past 5 years and the work done in this area. We have to admit that e-government services not only save the time and money of citizens but also prevent unnecessary hassle, various bureaucratic obstacles and corruption that can arise in direct contact with a government agency. In addition, among the achievements to date, the work to be done and the problems in practice were also discussed. Accordingly, proposals have been developed for the progress of e-government services, its widespread dissemination, the establishment of mutual electronic document exchange between government agencies, and the establishment of a system of short-term services to the population and businesses through the digitization of paper documents.

Keywords: e-government, government service, e-government service, "single window" principle, integration, digitization.

Kirish

Davlat boshqaruvida yangicha tub buri-lish hosil qilish, davlat organlarining fuqarolarga xizmat qilishdek oliy maqsadni ro'yobga chiqarish, fuqarolarning og'irini yengil, muammosini hal qilish, ularga qisqa muddatda xizmatlar ko'rsatish va bu orqali aholi farovonligini oshirish bugungi kunda olib borilayotgan islohotlarning tub zamirida yotadi. Zero, bugungi kunda butun dunyo hamjamiyati tomonidan aholiga davlat xizmatlari ko'rsatish sohasini rivojlantirish, xizmatlar ko'lami va sifatini oshirishga alo-

hida e'tibor qaratilmoqda. Xususan, Koreya, Gruziya, AQSh, Germaniya, Angliya, Estoniya, Singapur, Qozog'iston, Ozarbayjon, Rossiya va boshqa rivojlangan davlatlarda elektron davlat xizmatlari ko'rsatish sohasi keng joriy qilingan.

Yurtimizda ham so'nggi besh yil davomida elektron davlat xizmatlarini rivojlantirish va ommalashtirish borasida o'ziga xos sinov davri bo'ldi, desak mubolag'a bo'lmaydi.

Ushbu davr mobaynida elektron davlat xizmatlari ko'rsatish tartibini nazarda tutuvchi ko'pgina normativ-huquqiy hujjatlar

qabul qilindi; Yagona interaktiv davlat xizmatlari portalida yangi turdagi xizmatlar joriy etildi; aksariyat davlat organlarining axborot tizimlari o'zaro integratsiya qilinib, elektron xizmatlardan foydalanish uchun fuqarolarga bir qancha imtiyozlar belgilandi.

Biroq olib borilayotgan ishlarni yetarli deb bo'lmaydi. Bu borada o'z yechimini kutayotgan bir qancha masalalar mavjud. Xususan, aholini elektron xizmatlar bilan qamrab olish darajasining pastligi, fuqarolarda davlat xizmatlaridan elektron tarzda foydalanish ko'nikmasining yetarli emasligi, davlat xizmatlarini ko'rsatish muddatlarining uzunligi, aksariyat davlat organlarining zarur ma'lumotlari to'liq raqamlashtirilmaganligi ushbu yo'nalishda oldimizda turgan vazifalarning dolzarbligidan dalolat beradi.

Material va metodlar

Elektron davlat xizmatlari ko'rsatish faoliyatini takomillashtirish hamda rivojlantirishga qaratilgan taklif va tavsiyalar ishlab chiqish va amalga oshirish mexanizmini yoritish tadqiqotning asosiy mazmunini tashkil etadi. Buning uchun dastlab elektron davlat xizmatlari ko'rsatish tushunchasiga ta'rif berish, mamlakatimizda davlat xizmatlari ko'rsatish faoliyatini tartibga solish sohasida qabul qilingan normativ-huquqiy hujjatlarni o'rganib chiqish va tahlil qilish, elektron davlat xizmatlari ko'rsatish sohasiga doir qonun hujjatlari ni takomillashtirish yuzasidan takliflar ishlab chiqishga alohida e'tibor qaratiladi.

Tadqiqot davomida tahlil, sintez hamda taqqoslash kabi ilmiy bilishning texnika va usullaridan foydalanilgan.

Tadqiqot natijalari

Bundan to'rt yil muqaddam davlatimiz rahbarining tashabbuslari bilan tashkil etilgan Davlat xizmatlari markazlari faoliyatini yo'lga qo'yishdan asosiy maqsad aholiga "yagona darcha" tamoyili bo'yicha davlat xizmatlari ko'rsatish, davlat organlari va tashkilotlari o'rtasida elektron hujjat almashinuvini yo'lga qo'yish, elektron davlat xizmatlarini ommalashtirishdan iborat edi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti ning 2017-yil 12-dekabrda "Aholiga davlat xizmatlari ko'rsatishning milliy tizimini tubdan isloh qilish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-5278-son Farmoniga asosan, butunlay yangi tuzilma – Adliya vazirligi huzuridagi Davlat xizmatlari agentligi tashkil etilib, tadbirkorlik subyektlariga "Yagona darcha" tamoyili bo'yicha davlat xizmatlari ko'rsatish yagona markazlari Davlat xizmatlari markazlari etib qayta tashkil qilindi. Endilikda "yagona darcha" tamoyili bo'yicha davlat xizmatlari ko'rsatish imkoniyatidan nafaqat tadbirkorlik subyektlari, balki fuqarolar ham foydalanib kelmoqda.

Mazkur tizimning yaratilishi davlat xizmatlari ko'rsatish sohasida ortiqcha vaqt va mablag' sarflanishi, sansalorliklar, fuqarolarning u yoki bu davlat tashkilotida uzoq navbatlar kutib turishlari, mahalliy-chilik hamda tanish-bilishchilik kabi jamiyat rivojiga to'siq bo'luvchi omillarga jiddiy zarba bo'ldi, desak mubolag'a bo'lmaydi. Zero, R.V. Adjubey ta'kidlaganidek, "davlat xizmatini taqdim etish jarayoni, odatda, turli xil ma'lumotlar, ko'chirmalar, sertifikatlar to'plash va ular asosida xizmatni olish uchun zarur bo'lgan hujjatlar to'plamini shakllantirish bilan birga keladi. Ba'zan bunday hujjatlarni to'plash uchun ariza beruvchiga haftalar yoki hatto oylar ketishi mumkin. Xizmat ko'rsatishning tezkorligi va ochiqqligini ta'minlash uchun ma'muriy to'siqlarni yengib o'tish maqsadida kommunal xizmatlarni "yagona oyna" asosida olish imkoniyatini ta'minlash kerak" [1].

Farmonga asosan, jismoniy va yuridik shaxslarga davlat xizmatlari ko'rsatish sohasida yagona davlat siyosatini amalga oshirish, ortiqcha ma'muriy tartib-taomillarni bartaraf etish hisobiga davlat xizmatlari ko'rsatish tartibini takomillashtirish, shuningdek, idoralararo elektron hamkorlikni rivojlantirish, davlat xizmatlari ko'rsatishning innovatsion shakllari va usullarini joriy etishni tashkil qilish Agentlikning asosiy

vazifalari etib belgilandi. Mazkur vazifalar ijrosi o'laroq, bugungi kunga qadar Agentlik tomonidan salmoqli ishlar amalga oshirildi, deb aytishimiz mumkin. Xususan, birgina 2021-yilning o'zida Davlat xizmatlari markazlari orqali qo'shimcha 18 turdagi xizmat ko'rsatish yo'lga qo'yilib, ularning soni 170 dan oshirildi. Markazlar hamda FHDYO organlari orqali aholiga 11 mln dan ortiq davlat xizmatlari ko'rsatildi.

Shuningdek, davlat xizmatlaridan eksteritoriallik tamoyili asosida foydalanish tartibi joriy qilindi, davlat organlari va tashkilotlari tomonidan tadbirkorlik subyektlari va fuqarolardan so'rab kelinayotgan 34 turdagi hujjatlar va ma'lumotnomalarni talab qilish bekor qilindi [2].

Shuni ham ta'kidlash kerakki, bugungi kunda aholi va tadbirkorlik subyektlariga davlat xizmatlari nafaqat Markazlar, balki O'zbekiston Respublikasi Yagona interaktiv davlat xizmatlari portali (keyingi o'rinlarda – Yagona portal) orqali ham ko'rsatib kelinmoqda. Xususan, Davlat xizmatlari yagona reestrda (ro'yxat raqami 3021, 2018-yil 1-iyun) keltirib o'tilgan jami 716 turdagi davlat xizmatlarining 400 ga yaqini an'anaviy usulda vakolatli davlat organlari va tashkilotlari tomonidan ko'rsatilsa, qolgan turlari elektron shaklda Markazlar yoki Yagona interaktiv davlat xizmatlari portali orqali amalga oshirib kelinmoqda.

Xo'sh, davlat xizmati nima? Elektron davlat xizmati qanday ko'rsatiladi? Uning o'ziga xos jihatlari nimalardan iborat?

O'zbekiston Respublikasi "Elektron hukumat to'g'risida"gi Qonunining 3-moddasiga asosan, davlat xizmati ariza beruvchilarning so'rovlariga ko'ra, amalga oshiriladigan va davlat organlari vazifalarini bajarish bo'yicha ular tomonidan ko'rsatiladigan xizmat.

"Davlat xizmati" tushunchasi davlat hokimiyati organlari faoliyati (shuningdek, davlat xizmatchilari) bilan fuqarolar va tashkilotlar o'rtasida vujudga keladigan fuqaroviy-huquqiy munosabatlarda ishlatiladi. Shuningdek, aholining talablaridan kelib

chiqqan holda, davlat organlari tomonidan amalga oshiriladigan xizmat turlari nazarda tutiladi. Davlat xizmatlarini davlat tomonidan tegishli vakolatlar berilgan boshqa tashkilotlar ham qonun doirasida amalga oshirishlari ko'zda tutilgan. Davlat xizmatining asosida har doim ommaviy manfaatlar yotadi. Ushbu xizmatlardan foydalanuvchilarning soni esa cheksizdir [3].

Elektron davlat xizmati esa axborot-kommunikatsiya texnologiyalari qo'llanilgan holda, ko'rsatiladigan davlat xizmati hisoblanadi. Ya'ni tadbirkorlik subyektlarining ma'lum bir ruxsat etish xususiyatiga ega bo'lgan hujjatni olish uchun bevosita davlat organiga borib murojaat qilishi va tegishli davlat organi tomonidan hujjatni berish jarayonlari davlat xizmati hisoblansa, davlat organiga bormasdan rasmiy sayt, mobil ilovalar yoki maxsus ishlab chiqilgan dasturlar vositasida elektron murojaat qilishi elektron davlat xizmati ko'rsatish instrumentlaridir.

Elektron davlat xizmati elektron hukumatning ajralmas tarkibiy qismlaridan biridir.

Bugungi kunda raqamlashtirish, sun'y intellekt va axborot texnologiyalari shiddat bilan rivojlanib borayotgan bir paytda elektron davlat xizmatlariga bo'lgan talab, davlat organlari va fuqarolar o'rtasida masofaviy munosabatlarni rivojlantirish, qog'ozbozlik va byurokratik to'siqlarni qisqartirish, vaqt va mablag' sarfini minimallashtirishga bo'lgan intilish ham oshib bormoqda.

Davlat xizmatlarini elektron shaklga o'tkazish orqali fuqarolar hayotini yaxshilash uchun intellektual va ijodiy faoliyatning yangi mexanizmlarini yaratish, ilg'or xorijiy tajribalarni aniqlash, davlat xizmatlari ko'rsatishni tartibga soluvchi me'yoriy-huquqiy bazani takomillashtirish va ko'rsatilayotgan xizmatlar sifatini doimiy ravishda nazorat qilish zarur [4].

So'nggi ikki yilda pandemiya davrida masofadan ishlash bilan birga elektron davlat xizmatlariga bo'lgan talab ham oshganligi bejiz emas. Zero, masofadan turib davlat xiz-

matlaridan foydalanish fuqarolar va tadbirkorlik subyektlarining vaqti va mablag'ini tejab qolmasdan, ortiqcha hujjatlarni talab qilish yoki mas'ul shaxslar tomonidan turli talablar qo'yish bilan bog'liq qonun buzilishi holatlarining ham oldini olishga xizmat qiladi.

Hozirgi kunda fuqarolarimiz uchun elektron hukumat identifikatsiya tizimidan o'tgan holda, Yagona portalda (my.gov.uz) 300 ga yaqin turli interaktiv davlat xizmatlaridan foydalanish imkoniyati yo'lga qo'yilgan va bosqichma-bosqich ularning soni oshirib borilmoqda. Onlayn xizmatlar sonining ortishi esa ushbu xizmatlardan yanada kengroq foydalanish va o'z navbatida, elektron hukumat tizimi rivojlanishiga xizmat qiladi.

Elektron xizmatlardan foydalanishning o'ziga xosligi shundan iboratki, fuqarolar va tadbirkorlar xizmatlardan 24 soat davomida, haftaning istalgan kuni davlat organlari va tashkilotlarga bormasdan masofadan turib foydalanishlari mumkin.

Bunday turdagi xizmatlar aholiga elektron hukumat doirasida davlat organlari bilan munosabatlarni amalga oshirish imkoniyatlarini yaratadi, davlat boshqaruvi tizimiga "yagona darcha" tamoyilini joriy etib, davlat xizmatlari ko'rsatishning shaffof va hamma uchun ochiq mexanizmlarini yaratish, ularni ko'rsatish muddatlarini qisqartirish hamda ularni ko'rsatish tartibining bajarilishi ustidan markazlashgan nazoratni amalga oshirish orqali ularning sifatini oshirishni ta'minlaydi [5].

Ushbu afzalliklarni inobatga olgan holda, aholi orasida elektron xizmatlardan foydalanishni keng miqyosda joriy etish, ularning elektron xizmatlardan foydalanishini rag'batlantirish maqsadida qonunchilik hujjatlarida turli xil imtiyozlar berilishi, bu orqali davlat xizmatlarining har bir mahalla, har bir oilaga birma-bir kirib borishini ta'minlash bo'yicha bir qancha ishlar olib borildi.

Xususan, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 15-fevraldagi "Davlat xizmatlari ko'rsatish milliy tizimini yanada

kompleks rivojlantirish haqida"gi PQ-4193-son Qarori bilan 2019-yil 1-iyundan boshlab davlat xizmatlari olish uchun Yagona portal orqali murojaat etganda, davlat boji, yig'imlar va boshqa to'lovlar Markazlar orqali yoki bevosita xizmat ko'rsatuvchi organlarga murojaat etganda to'lanadigan summadan 90 foiz miqdorda to'lanishi belgilandi. Misol uchun, ma'lum bir turdagi litsenziya olish uchun bevosita vakolatli organga murojaat qilganda, 1 mln so'm miqdorida davlat boji undirilsa, Yagona portal orqali ariza yuborilganda undiriladigan boj miqdori 900 ming so'mni tashkil etadi.

Shuningdek, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 24-iyuldagi "Davlat xizmatlari ko'rsatish infratuzilmasini takomillashtirish va aholining davlat xizmatlaridan foydalanish imkoniyatlarini kengaytirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-6269-son Farmoniga asosan, 2021-yil 1-noyabrdan "Ijtimoiy himoya yagona reestri" axborot tizimida ro'yxatga olingan shaxslarga, shuningdek, I va II guruh nogironligi bo'lgan shaxslarga Markazlar va (yoki) Yagona portal orqali davlat xizmatlari ko'rsatishda qonunchilik hujjatlarida belgilangan davlat bojlari, yig'imlar va boshqa har qanday to'lovlar bo'yicha 50 foiz miqdorda chegirma qo'llaniladi.

Shu kabi yaratilayotgan imtiyozlar to'g'risida aholini xabardor qilish, hududlarda davlat xizmatlaridan elektron ko'rinishda foydalanish bo'yicha aholi ko'nikmalarini shakllantirish maqsadida "Qarshi shahar tajribasi", "Buxoro tajribasi" asosida mahalla va qishloq fuqarolar yig'inlari, shuningdek, ta'lim muassasalarining xodimlari, ularda tahsil olayotgan o'quvchi va talabalar uchun "Markaz-mahalla-fuqaro" tamoyili asosida darslar va turli xil ko'rgazmali targ'ibot ishlari yo'lga qo'yilgan.

Tuman (shahar) Davlat xizmatlari markazlarida o'z-o'ziga xizmat ko'rsatish burchaklari tashkil etilgan bo'lib, u yerda fuqarolar o'zlari mustaqil ravishda davlat xizmatlaridan foydalanish uchun Markaz xodimlari ko'magida elektron arizalar yubo-

rishlari mumkin. Biroq olib borilayotgan sa'y-harakatlarga qaramasdan, bir qancha omillar elektron davlat xizmatlarining keng ommalashib ketishiga to'siq bo'lib kelmoqda.

Birinchidan, davlat organlarida ayrim turdagi ma'lumotlar bugunga qadar to'liq raqamlashtirilmaganligi sababli qog'oz ko'rinishidagi hujjatlarni berish amaliyoti bugunga qadar saqlanib qolmoqda. Bu esa, o'z navbatida, tashkilotlar o'rtasida integratsiyalashgan tizim orqali o'zaro so'rov yuborish, kerakli hujjatlarni fuqarolarni ovora qilmasdan elektron ko'rinishda olish imkonini bermaydi.

"Elektron hukumat to'g'risida"gi Qonunning 5-moddasiga asosan, "bir darcha" prinsipi bo'yicha elektron davlat xizmatlari ko'rsatish, elektron davlat xizmatlari ko'rsatish tartibini muntazam takomillashtirib borish elektron hukumatning asosiy prinsiplaridan biri hisoblanadi.

Mazkur Qonunning 8-moddasiga ko'ra, elektron davlat xizmatlari ko'rsatuvchi davlat organi bunday xizmat ko'rsatish uchun boshqa davlat organlarida mavjud bo'lgan hujjatlar va ma'lumotlarni olishi talab etiladigan hollarda elektron davlat xizmati ko'rsatish "bir darcha" prinsipi bo'yicha amalga oshiriladi, bunda elektron davlat xizmatlari ko'rsatuvchi davlat organi mazkur hujjatlar va ma'lumotlarni mustaqil ravishda, ariza beruvchining ishtirokisiz idoralararo elektron hamkorlik qilish vositasida oladi. Biroq amaliyotda ko'pgina davlat xizmatini ko'rsatuvchi davlat organlari va tashkilotlari tomonidan ushbu prinsiplarga amal qilinmayotganligini ko'rishimiz mumkin.

Xususan, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 23-martdagi PF-6191-son Farmoni bilan pasport nusxasi, fotosurat, sudlanganlik, manzil-ma'lumot axboroti kabi 18 turdagi, 2021-yil 24-iyuldagi PF-6269-son Farmon bilan 15 turdagi ma'lumot va hujjatlarni fuqarolardan talab qilmaslik, bevosita mas'ul davlat organlari va tashkilotlaridan mustaqil ravishda "Elektron hukumat" tizimi idoralararo integra-

tsiyalashuv platformasi orqali so'rab olish belgilangan bo'lishiga qaramasdan, aksariyat tashkilotlarda fuqarolardan talab qilish amaliyoti davom etmoqda. Chunki tashkilotlar uchun axborot tizimini yaratib, tashkilotga so'rov yuborib o'tirgandan ko'ra, fuqarodan so'rab olish nisbatan kam mehnat va vaqt talab qiladi. Shu sababli bu borada aholi va davlat xizmatchilarining huquqiy madaniyatini oshirmas ekanmiz, bu sohada olib borilayotgan islohotlar o'z samarasini berishi qiyin.

Ikkinchidan, aksariyat davlat organlari va tashkilotlarida axborot tizimlari hamda ma'lumotlar bazalarining mavjud emasligi, buning natijasida axborot resurslarining idoralararo integratsiya qilinish darajasi past ekanligi elektron hukumatning to'laqonli ishlashiga eng katta to'siqlardan biri hisoblanadi.

Uchinchidan, Yagona interaktiv davlat xizmatlari portalidan foydalanish uchun fuqarolarni identifikatsiya qilish tizimining murakkabligi, yaratilgan mobil ilova imkoniyatlarining cheklanganligi ham axborot texnologiyalaridan foydalanish ko'nikmasiga ega bo'lmagan aksariyat yoshi katta insonlarga qiyinchilik tug'dirib, elektron xizmatlarning ommalashishiga monelik qilib kelmoqda.

Xususan, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 31-yanvardagi "Davlat xizmatlari ko'rsatish milliy tizimini jadal rivojlantirish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi PF-5930-son Farmonida 2020-yil 1-mayga qadar talab eng yuqori bo'lgan elektron davlat xizmatlari ko'rsatish bo'yicha ixtisoslashtirilgan mobil ilovaning to'liq shaklini joriy etish va keyinchalik tizimli asosda takomillashtirib borilishini ta'minlash vazifasi belgilangan bo'lsa-da, bugunga qadar bu borada sezilarli ishlar amalga oshirilmadi.

Ma'lumot tariqasida aytish joizki, 2021-yilda ko'rsatilgan jami davlat xizmatlarining atigi 11 foizi elektron (onlayn) shaklda ko'rsatilgan. Taqqoslash uchun ushbu ko'rsatkich Rossiya, Qozog'iston, Ozarbayjon kabi davlatlarda bugungi kunda 50 foizdan ortiqni tashkil qiladi.

Davlatimiz rahbari tomonidan bu sohani rivojlantirishning bot-bot takrorlanishi ham bejiz emas.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzurida 2020-yil yanvar oyida bo'lib o'tgan yig'ilishda ham Prezidentimiz tomonidan, avvalo, "yagona darcha" tamoyili to'liq ishlashi uchun barcha davlat xizmatlari to'liq elektron shaklga o'tkazilishi va ma'lumotlar raqamlashtirilishi lozimligi ko'rsatib o'tildi. Elektron davlat xizmatlaridan foydalanuvchilar sonini yil yakunigacha kamida 5 baravarga oshirish, 2025-yilgacha to'liq elektron xizmat ko'rsatishga o'tish maqsad qilib qo'yildi. Aholining 75 foizi internetga mobil qurilmalar orqali kirayotganini inobatga olib, Yagona interaktiv davlat xizmatlari portalining mobil versiyasini ishga tushirish muhimligi qayd etildi.

Shuningdek, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son Farmoni bilan tasdiqlangan Taraqqiyot strategiyasida belgilangan maqsadlardan biri ham aynan "Elektron hukumat" tizimini rivojlantirish, elektron davlat xizmatlarining ulushini 100 foizga yetkazish hisoblanadi.

Xususan, ushbu maqsadga erishish uchun davlat xizmatlarini mobil ilovalar orqali ko'rsatishni kengaytirish, davlat xizmatlari ko'rsatishda shaxsni identifikatsiya qilishning Mobile ID tizimini joriy etish, davlat organlari hamda xususiy tijorat tashkilotlari o'rtasida ma'lumot almashinuvini yo'lga qo'yish, "Raqamli idora" loyihasi doirasida davlat organlarida ish yurituvini raqamlashtirish orqali ma'muriy tartib-taomillarni optimallashtirish asosiy vazifalar etib belgilangan.

Davlat organlari tomonidan Qonun bilan belgilangan vakolatlar amalda bajarilsa, xususan, elektron davlat xizmatlarining joriy etilishi, rivojlantirilishi hamda integratsiyalashuvi ta'minlansa, elektron davlat xizmatlari ko'rsatish uchun zarur shart-sharoitlar yaratilsa, o'ylaymizki, aholida ham elektron xizmatlardan foydalanishga bo'lgan qiziqish ortadi, bu esa davlat byudjetidan millionlab mablag'lar iqtisod qilinishini anglatadi.

Xulosalar

Yuqoridagilardan kelib chiqib, quyidagi xulosalarga kelish mumkin:

- birinchidan, elektron davlat xizmatlaridan foydalanish targ'iboti, avvalambor, yosh avlodga qaratilgan bo'lishi, elektron davlat xizmatining afzalliklari, undan foydalanish tartibi va o'ziga xos xususiyatlari, buning natijasida erishish mumkin bo'lgan natijalar bo'yicha fikrlarni shakllantirishdan boshlanishi lozim;

- ikkinchidan, aholining elektron xizmatlardan foydalanish madaniyatini yuksaltirish bo'yicha rejali targ'ibot ishlarini olib borish, xizmatlardan foydalanish bo'yicha tartib va qoidalarni o'zida jamlagan hujjatlar to'plamlarini ishlab chiqish;

- uchinchidan, davlat xizmatlari sohasida qabul qilinayotgan hujjatlarning mazmun-mohiyatini keng yoritish bo'yicha tahliliy ma'lumotlar, infografikalar, audio- va videoroliklar, ijtimoiy reklamalar tayyorlash va tarqatish ishlarini yanada rivojlantirish;

- to'rtinchidan, barcha davlat organlari tomonidan davlat xizmatlaridan foydalanish jarayonida fuqarolardan talab qilinadigan hujjatlarni bosqichma-bosqich bekor qilish va elektron hujjat almashinuvini yo'lga qo'yish bo'yicha dastur ishlab chiqish, unda hujjatlarni raqamlashtirish va axborot tizimlarini yaratish uchun mablag' ajratilishini nazarda tutish;

- beshinchidan, identifikatsiya qilishning yengil vositalarini amaliyotga joriy etish va mobil ilovalar imkoniyatlarini oshirish lozim.

Aholi farovonligini oshirish, ularga zamon talablariga mos bo'lgan qulayliklar yaratish va doimiy ravishda yangilab borish, davlat organlarining fuqarolarga xizmat ko'rsatishini amalda ta'minlashda ularga ko'rsatib kelinayotgan davlat xizmatlarining sifati katta ahamiyatga ega. Elektron davlat xizmatlaridan foydalanishda qulay imkoniyatlar yaratish orqali aholining davlatga bo'lgan ishonchi oshishi, byurokratik to'siqlar va korrupsion holatlarning oldi olinishi, bu orqali esa davlatning iqtisodiy rivojlanishiga erishiladi.

REFERENCES

1. Adjubey R.B. Otsenka effektivnosti predostavleniya gosudarstvennih i munitsipalnih uslug naseleniyu [Evaluation of the effectiveness of the provision of state and municipal services to the population]. *Molodoy uchyoniy – Young scientist*, 2017, pp. 135-140.
2. Davlat xizmatlari agentligi tizimida 2021-yil 1-yarim yilligi davomida amalga oshirilgan ishlar haqida tahliliy ma'lumot [Analytical information on the work done in the system of the Agency for Public Services for the 1st half of 2021]. Available at: <https://davxizmat.uz/uz/reports/davlat-hizmatlari-agentligi-tizimida-2021-jil-1-jarim-jilligi-davomida-amalga-oshirilgan-ishlar-aida-talilij-malumat/>.
3. Kaliyeva A.U. Povyshenie kachestva zakonodatelstva posredstvom aktualizatsii klassifikatora otrasley zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan [Improving the quality of legislation by updating the classifier of branches of legislation of the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik Instituta zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan – Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan*, 2010, no. 3 (19). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kachestva-zakonodatelstva-posredstvom-aktualizatsii-klassifikatora-otrasley-zakonodatelstva-respubliki-kazakhstan/>.
4. Jidkova O.S. Razvitiye sistemi okazaniya elektronnykh gosudarstvennykh uslug naseleniyu: na primere Kurganskoy oblasti [Development of a system for the provision of electronic public services to the population: on the example of the Kurgan region]. Abstract PhD thesis, 2013, pp. 5-6.
5. Osobennosti okazaniya predprinimatel'nykh elektronnykh uslug [Features of the provision of electronic services to entrepreneurs]. Available at: https://www.minjust.uz/ru/library/own_publications/71320/.
6. Bezshastnova L.B. Administrativno-pravovoye regulirovaniye gosudarstvennykh uslug [Administrative and legal regulation of public services]. Moscow, 2008, pp. 122-133.
7. Danilova S.N. Upravleniye sbalansirovannim razvitiyem mnogofunktsionalnykh tsentrov predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh uslug [Management of the balanced development of multifunctional centers for the provision of state and municipal services]. Voronezh, 2019, 85 p.
8. Agneva V.V. Zarubezhnaya praktika okazaniya gosudarstvennykh uslug: printsipi i prioritety [Foreign practice of providing public services: principles and priorities]. *Srednerusskiy vestnik obshestvennykh nauk – Central-russian Bulletin of Social Sciences*, 2010, no. 4, pp. 141-143.
9. Tkachenko A.N., Nazarevskaya N.A. Predostavleniye gosudarstvennykh uslug [Provision of public services]. *Molodoy uchyoniy – Young Scientist*, 2017, no. 36, pp. 72-76.
10. Sadler J. Povysheniye kachestva gosudarstvennykh uslug [Improving the quality of public services]. *Problemi teorii i praktiki upravleniya – Problems of Theory and Practice of Management*, 2000, no 3, pp. 56-61.
11. Navikova I.D. Pravovaya reglamentatsiya deyatel'nosti organov vlasti po predostavleniyu gosudarstvennykh uslug v SSHA i Rossii [Legal regulation of the activities of authorities in the provision of public services in the United States and Russia]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhbi narodov – Bulletin of the Russian University of Friendship of Nations*, 2019, no. 2, pp. 289-304.
12. Starshenko S.P. Kompetentsiya federalnykh organov ispolnitel'noy vlasti v sfere predostavleniya publichnykh informatsionnykh uslug [Competence of federal executive bodies in the field of providing public information services]. 2010, p. 78.
13. Dushakova L.A. Nekotoriye aspekty pravovogo regulirovaniya gosudarstvennykh uslug [Some aspects of legal regulation of public services]. *Vestnik Permskogo universiteta – Perm University Bulletin*, 2011, no. 2, p. 106.
14. Januzakova L.T. Osobennosti pravovoy prirodi gosudarstvennykh uslug v sisteme gosudarstvennykh funktsiy [Features of the legal nature of public services in the system of public functions]. *Vestnik Instituta zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan – Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan*, 2011, no. 1 (21).
15. Kuldibayeva I.U. Pravovoye regulirovaniye predostavleniya elektronnykh gosudarstvennykh uslug [Legal regulation of the provision of electronic public services]. PhD thesis. Chelyabinsk, 2014, 240 p.

UDC: 34(045)(575.1)

RIVOJLANGAN SHARQ DAVLATLARINING ELEKTRON VALYUTA MUNOSABATLARINI HUQUQIY TARTIBGA SOLISH JARAYONI BOSQICHLARI VA QONUNCHILIK TIZIMI

Xolmirov Begali Abdihamidovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi
ORCID: 0000-0003-2123-3121
e-mail: begaixolmirov2020@gmail.com

Annotatsiya. Mazkur maqolada rivojlangan Sharq davlatlarining elektron valyuta munosabatlari ni huquqiy tartibga solish jarayoni, bosqichlari va tartibi yoritilgan. Ma'lumki, respublikada milliy valyutani mustahkamlashda so'mning xarid quvvatini oshirib borish va uning barqarorligini ta'minlash asosiy vazifa sanaladi. Rivojlangan Sharq davlatlarining elektron valyuta tizimi ularning porloq kelajagini ham ko'rsatib o'tadi. Albatta, elektron valyuta tizimini rivojlantirish yo'lida bosqichma-bosqich harakat qilish lozim. Bunga bozorni raqobatdosh mahsulotlar bilan to'ldirish va zarur ehtiyojlar hosil qilish orqali erishiladi. Bozorni iste'mol tovarlari bilan to'ldirishda milliy ishlab chiqarishni imkoni boricha kengaytirib borish hal qiluvchi ahamiyatga ega. Chunki shu orqali iste'mol tovarlari sotishning umumiy hajmida milliy mahsulotlar hissasi oshirib boriladi. Ishimizning maqsadi hozirgi kunda mamlakatimiz va jahon amaliyotida elektron valyuta bilan bog'liq ijtimoiy munosabatlar, ularning huquqiy asoslarini tahlil qilish hamda xalqaro maydondagi elektron valyuta bozori xususiyatlari va rivojlanish istiqbollari aniqlash; elektron valyuta bozori va u orqali to'lov jarayonini takomillashtirish bo'yicha takliflar ishlab chiqishdan iborat. Ishning obyektini elektron valyuta va uni huquqiy tartibga solish bilan bog'liq ijtimoiy munosabatlar tashkil etadi. Maqolada rivojlangan Sharq davlatlarining elektron valyuta munosabatlari tizimini davlatimizda joriy etish, O'zbekiston Respublikasining xalqaro maydondagi nufuzini yanada mustahkamlash, xorijiy sarmoyador, tadbirkor va ishbilarmonlar bilan iqtisodiy integratsiya samaradorligini oshirish uchun o'zimizda ham elektron valyuta munosabatlari huquqiy tartibga solish, imtiyoz va preferensiyalar berishni takomillashtirish masalalariga ham to'xtalib o'tilgan. Mamlakatimizda elektron valyuta munosabatlari faoliyatini takomillashtirish, mavjud kamchiliklarni bartaraf etish yuzasidan taklif va tavsiyalar berilgan.

Kalit so'zlar: elektron valyuta, bitcoin, WebMoney, kriptovalyuta, xalqaro to'lov tizimlari, bank tizimi.

ЭТАПЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ПРОЦЕССА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННО-ВАЛЮТНЫХ ОТНОШЕНИЙ РАЗВИТЫХ ВОСТОЧНЫХ ГОСУДАРСТВ

Холмиров Бегали Абдихамидович,
самостоятельный соискатель
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. Основной задачей в укреплении национальной валюты в республике является повышение покупательной способности сума и обеспечение его стабильности. Как известно, электронная валютная система, существующая в развитых восточных

странах, также предвещает светлое будущее. Безусловно, необходимо поэтапно двигаться по пути развития системы электронных валют. Это достигается за счет насыщения рынка конкурентоспособной продукцией и формирования спроса. При насыщении рынка товарами народного потребления важнейшее значение имеет максимально возможное расширение национального производства. Благодаря этому будет увеличен вклад национальной продукции в общий объем продаж потребительских товаров. Целью данной работы являются анализ существующих в настоящее время в нашей стране и мировой практике общественных отношений, связанных с электронной валютой, и их правовой основы, определение особенностей и перспектив развития рынка электронной валюты на международной арене и разработка предложений по совершенствованию рынка электронной валюты и платежного процесса посредством него. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с электронной валютой и ее правовым регулированием. Следует отметить, что обеспечение устойчивости экономики за счет расширения национального производства не исключает ввоза продукции из-за рубежа. В целях обеспечения населения качественными иностранными товарами будет стимулироваться и импорт. От наличия достаточного валютного резерва зависит стабильное функционирование сума, его свободный обмен на любую валюту.

Ключевые слова: электронная валюта, биткоин, WebMoney, криптовалюта, международные платежные системы, банковская система.

STAGES AND LEGISLATIVE SYSTEM OF THE PROCESS OF LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC CURRENCY RELATIONS OF DEVELOPED EASTERN STATES

Kholmirov Begali Abdikhamidovich,
Independent researcher
at Tashkent State University of Law

Abstract. In strengthening the national currency in the Republic, the main task is to increase the purchasing power of the sum and ensure its stability. It is known that the electronic currency system of developed Eastern countries also shows their bright future. Of course, the development of the electronic currency system should move step by step. In this case, it is achieved by filling the market with competitive products and creating the necessary needs; producing national production when filling the market with consumer goods is of decisive importance. Because through this, the share of national products in the total volume of sales of consumer goods is increased. The purpose of our work is to analyze the social relations and their legal foundations related to electronic currency in our country and world practice and to identify the features and prospects of development of the electronic currency market in the international arena and to develop proposals on improving the electronic currency market and the payment process through it. The object of the work is the social relations associated with the electronic currency and its legal regulation. It is worth noting that ensuring the stability of the sum through the expansion of national production does not deny the import of products from abroad. Imports are also encouraged in order to provide the population with high quality foreign goods. The stable validity of the sum depends on the fact that it is a sufficient foreign exchange reserve, freely exchanged for any currency.

Keywords: electronic currency, bitcoin, WebMoney, crypto currency, international payment systems, banking system.

Kirish

So'nggi yillarda valyuta siyosati va tashqi savdo faoliyati sohasini takomillashtirish bo'yicha ko'rilgan chora-tadbirlar mamlakatimiz iqtisodiyotiga xorijiy

investitsiyalarni jalb qilish, xalqaro elektron valyuta tajribalarini qonunchiligimizga joriy etish, elektron valyuta eksport salohiyatini oshirish yo'lida qilinayotgan sa'y-harakatdir.

Raqamli valyutalar hozirda ommalashib bormoqda. Shuningdek, kriptovalyutalar markazlashtirilgan tizim tufayli juda ko'p jalb qilingan bo'lsa-da, butun dunyodagi hukumatlar virtual valyutalardan boshqacha tarzda foydalanishga harakat qilmoqdalar.

Rivojlangan Sharq davlatlarining elektron valyuta munosabatlarini tahlil qiladigan bo'lsak, 2020-yil iyul oyi o'rtalarida Janubiy Koreya kriptovalyutalarning afzalliklaridan foydalana boshlagani haqida ma'lumot paydo bo'ldi. Bu davlatning har bir fuqarosi COVID-19 pandemiyasi tufayli yuzaga kelgan karantin doirasida kriptovalyuta yordamini olishi ham ko'zda tutilgan edi. Uning dastlabki hajmi 100 ming ₩ (83 dollar)ni tashkil etgan.

Janubiy Koreyadagi ba'zi viloyatlarining allaqachon o'z raqamli pullari mavjud va ulardan aholiga imtiyoz sifatida to'lash uchun foydalanadi. 12 million aholi istiqomat qiladigan Kyongi viloyati raqamli axborot vositalaridan samarali foydalanishning yorqin namunasidir. Geonggi-doda davlat qonunchiligiga asosan, rezidentlar so'zsiz asosiy daromad dasturi doirasida kutilayotgan mablag'larni olishlari uchun maxsus bank kartalari, shuningdek, maxsus Geonggi Money ilovasi mavjud ekan. Ushbu tizim, ayniqsa, kichik korxonalar orasida keng tarqalgan. Tovar va xizmatlarga to'lov uchun POS-terminallarni qo'llab-quvvatlaganlar iste'molchilardan mahalliy raqamli pullarni osongina qabul qilishlari mumkin.

Elektron valyuta qonunchilik tizimida 2020-yil aprel oyi o'rtalarida Janubiy Koreya markaziy banki yangi kriptovalyutani kuzatish, tahlil qilish va tasdiqlash uchun sinov dasturini ishga tushirdi. Sinov 2021-yil oxirigacha davom etdi. 22 oylik dastur davomida raqamli valyutani yaratish va chiqarish uchun zarur bo'lgan texnik va me'yoriy qoidalarni aniqlash rejalashtirilganligi sababli hozirda elektron valyuta munosabatlari yetarlicha yo'lga qo'yilgan.

Xitoyda elektron valyuta bilan bog'liq munosabatlar sodda tartibga solingan bo'lib, fuqaro raqamli yuan bilan hamyonni olish uchun davlat banklaridan biriga murojaat qilishi kifoya. Hozirda restoranlar, do'konlar va transport kompaniyalari raqamli yuanni qabul qilishga tayyorlanmoqda. Pekin 2022-yilda raqamli yuanni sinovdan o'tkazishning kengayishi haqida e'lon qildi [1].

Rossiya valyuta qonunchiligiga asosan, raqamli rubl tushunchasi hozirda xususiy, klan va idoraviy manfaatlarni muvofiqlashtirish bosqichida. Mutaxassislarning ta'kidlashicha, raqamli yuan kelajakda bitkoin va raqamli bo'lmagan AQSh dollari bilan raqobatlashadigan xalqaro darajaga chiqishi mumkin.

Material va metodlar

Tadqiqotning maqsadi O'zbekiston Respublikasida elektron valyuta munosabatlarini huquqiy tartibga solishda ularga oid nazariy va amaliy ahamiyatga ega bo'lgan taklif va tavsiyalar, ilmiy xulosalar ishlab chiqishdan iborat. Kutilishi mumkin bo'lgan xavf va ijobiy natijalarni o'rganish, tizim istiqbollari va ular faoliyatining joriy aktual muammolarini ilmiy asoslab berish hamda natijalari yuzasidan ilmiy asoslangan takliflar ishlab chiqish shular jumlasidan.

Mazkur ilmiy maqolani tayyorlashda umumlashtirish, deduksiya, tizimli yondashuv, qiyosiy-huquqiy tahlil, statistik va amaliyot materiallarini o'rganish kabi usullardan foydalanildi.

Tadqiqot natijalari

Tadqiqotda elektron valyuta bozori rivojlangan davlatlar tizimlari bilan bog'liq faoliyat natijalaridan misollar keltirilib, o'xshash jihatlari O'zbekiston Respublikasi qonunchiligi asosida tahlil qilingan. 2020-yil 13-martda Singapur Valyuta organi virtual valyutalar (jumladan, bitkoin) bilan operatsiyalarni amalga oshiruvchi vositachilar faoliyatini tartibga solishini e'lon qildi. Bu 2020-yil apreldan beri olib borilayotgan eksperimentning sezilarli kengayishi hiso-

biga amalga oshirilgan. Har bir fuqaro bankka so'rov bilan murojaat qilishi mumkin, biroq pasport ma'lumotlari va telefon raqami ko'rsatilgan arizalar Singapur Markaziy banki tomonidan individual asosda ko'rib chiqiladi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev 2018-yil 3-iyul kuni raqamli iqtisodiyotni rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risidagi qarorni imzoladi. Qarorda raqamli iqtisodiyotni rivojlantirish bo'yicha muhim vazifalar belgilab berildi: kriptoaaktivlar aylanmasi (taqsimlovchi platformalarni qo'llab-quvvatlash va yangi birliklar formatida mukofotlar va turli kriptovalyutalarda komission yig'implarni olish imkoniyati bilan yangi bloklarni yaratish bo'yicha faoliyat), smart-shartnomalar (huquq va majburiyatlarni avtomatlashtirilgan tartibda raqamli tranzaksiyalar yo'li bilan amalga oshirishni ko'zda tutuvchi elektron shakldagi shartnoma), konsalting, emissiyalar, almashinuv, saqlash, taqsimlash, boshqarish, sug'urtalash, kraudfanding (jamoaviy moliyalashtirish) hamda investitsion va tadbirkorlik faoliyatining turli shakllarini diversifikatsiyalash uchun «blokcheyn» texnologiyalarini joriy etish va rivojlantirish; «blokcheyn» texnologiyalarini ishlab chiqish va ulardan foydalanish sohasida malakali kadrlarni tayyorlash; kriptoaaktivlar va «blokcheyn» texnologiyalari bo'yicha faoliyat sohasida xalqaro va xorijiy tashkilotlar bilan hamkorlikni har tomonlama rivojlantirish, raqamli iqtisodiyotdagi loyihalarni hamkorlikda amalga oshirish uchun «blokcheyn» texnologiyalarini ishlab chiqish sohasida yuqori malakali chet ellik mutaxassisnlarni jalb qilish; xorijiy mamlakatlarning ilg'or tajribalarini hisobga olgan holda, «blokcheyn» texnologiyalarini joriy etish uchun zarur huquqiy bazani yaratish; raqamli iqtisodiyotni yanada rivojlantirish uchun innovatsion g'oyalar, texnologiyalar va ishlanmalarni joriy etish sohasida davlat organlari va xususiy tadbir-

korlarning o'zaro yaqin aloqalarini ta'minlash ilgari surilgan.

Rivojlangan davlatlarning Markaziy banklari o'rtasida o'tkazilgan xalqaro so'rovdan so'ng ularning 80 foizga yaqini o'zlari-ning raqamli pul loyihalari ustida ishlayotgani ma'lum bo'ldi. Bu xalqaro elektron tijoratga xizmat qilish uchun milliy raqamli valyutalardan foydalanishni nazarda tutadi. Boshqa banklar o'zlarining raqamli valyutalarini chiqarish uchun turli konsepsiyalarni o'rganayotgan bir paytda, Xitoy o'zining yangi valyutasi joriy kriptovalyutalar va blokcheyn texnologiyasi bilan bog'lanmasligiga qaror qildi. Xitoy raqamli valyutalar xavfsizligi uchun xalqaro qoidalar va texnik standartlarni ishlab chiqishda ishtirok etishga tayyor, deydi ular.

Qozog'istonda «mining» faoliyatiga rasman ruxsat berilgan bo'lsa-da, kriptovalyuta sohasini tartibga solish protseduralari hali ham amalga oshirilmoqda, biroq ular qonuniy ravishda pul belgisi sifatida ishlatilayotgani yo'q.

Janubiy Koreyaning Koba Group kompaniyasiga 2019-yil 20-dekabr kuni O'zbekistondagi birinchi kripto-birjani ochishga litsenziya berildi. Hujjat kripto-aktivlar aylanmasi sohasidagi vakolatli organ prezident huzuridagi Loyiha boshqaruvi milliy agentligi tomonidan taqdim etildi, deya xabar qildi agentlik matbuot xizmati. www.Spot.uz nashrining aniqlik kiritishicha, O'zbekiston anchadan buyon Koba bilan hamkorlik qilib kelmoqda. Ushbu kompaniya bilan blokcheyn-akademiya ham tashkil etilmoqda. Loyiha boshqaruvi milliy agentligining 20-dekabrdagi buyrug'i bilan Kripto-birja savdosini amalga oshirish qoidalari tasdiqlandi. Unda O'zbekiston rezidentlari kripto-birjalarda faqat kripto-aktivlarni sotish bo'yicha bitimlar tuzish huquqiga ega ekanligi ham belgilandi. Bundan tashqari, kripto-aktivlar to'lov yoki to'lovni qabul qilish vositasi sifatida ishlatilishi mumkin emas.

Yaponiyada 2017-yil 1-aprelda valyutani tartibga solish to'g'risidagi qonun kuchga kirdi. Unga ko'ra, kriptovalyuta, shu jumladan, bitkoinlar to'lov vositasi maqomini oldi, faqat iyena rasmiy valyuta bo'lib qoldi.

O'zbekiston o'z valyutasini yaratishda nima qilishi mumkin? Birinchidan, blokcheyn yordamida siz iqtisodiyotning barcha sohalarida pul tejashingiz; ikkinchidan, oltin, neft va gaz zaxiralariga bog'langan valyutani yaratishingiz mumkin. Agar bu tizim joriy etilsa, iqtisodiyot har yili 10 foizga o'sadi va 10-15 yildan keyin mamlakat yalpi ichki mahsuloti Shvetsiya darajasiga yetadi.

Mening tahlillarimga ko'ra, agar xorijdan keladigan investitsiyalarni hisobga olmasak, blokcheynni joriy qilish davlat byudjet mablag'larining 30-40 foizini tejashi mumkin.

2015-yil 5-dekabrda Xitoy Xalq banki Xitoy moliya kompaniyalariga bitkoinlar bilan savdo qilishni taqiqladi. Bayonotda bitkoin so'zining haqiqiy ma'nosida valyuta emasligi ta'kidlangan [2]. Moliyaviy kompaniyalarga nafaqat bitkoinlar bilan to'g'ridan-to'g'ri operatsiyalarni amalga oshirish, balki kotirovkalarni nashr qilish yoki bitkoin bilan bog'liq moliyaviy mahsulotlarni sug'urtalash ham taqiqlangan. Shu bilan birga, jismoniy shaxslar o'z tavakkalchiligi ostida Internet-tranzaksiyalarda qatnashishlari mumkin. Bitkoinlar esa pul emas, balki tovarning bir turi sifatida qaraladi [3].

2017-yil yanvar oyi boshida Singapur soliq idoralari bitkoin operatsiyalarini tovarlar va xizmatlar solig'iga tortiladigan operatsiyalar bilan tenglashtirgani ma'lum bo'ldi. Bitkoinlarni sotib olish va sotish bilan shug'ullanadigan kompaniyalardan standart daromad solig'i undirilishi rejalashtirilgan. Bitkoinlarga uzoq muddatli investitsiyalarga soliq solinmaydi, bu kapitalga investitsiyalar bilan tengdir [4]. Bitkoinlarni real tovar va xizmatlarga almashtirishda 7 % tovar va xizmatlar solig'i undiriladi (nerezidentlar uchun tovar va xizmatlar solig'i umuman yo'q, chunki belgilanmagan).

O'zbekistonning jadal rivojlanayotgan axborot-kommunikatsiya texnologiyalari (AKT) makonida elektron biznesni rivojlantirish shartlari tubdan o'zgardi. Bugungi tez o'zgaruvchan biznesda davom etayotgan innovatsion o'zgarishlarga eng yangi aloqa vositalari va ma'lumotlarni masofadan uzatishni amalga oshiradigan zamonaviy aloqa vositalarini joriy etish orqali erishiladi. Bularning barchasi xalqaro va ichki iqtisodiy makonda subyektlarning iqtisodiy va moliyaviy faoliyatini ta'minlaydigan tarmoq iqtisodiyotining asosidir [5].

Yana tahlil natijasiga keladigan bo'lsak, Dubayda kriptovalyuta to'lovlarini 2017-yildan qabul qilish boshlangan. Hozirda ko'plab yirik ishlab chiqaruvchilar ushbu sxema bo'yicha ishlamoqda. Tanlangan obyekt uchun to'g'ridan-to'g'ri bitkoinlarda to'lashingiz mumkin, ammo shartnomada uning narxi dirhamlarda belgilanadi. Bundan tashqari, Indoneziya qonunlarida ham kriptovalyuta bilan operatsiyalar qonuniylashtirilgan. Siz kriptovalyuta hamyoningizdan sotuvchining hamyoniga o'tkazish orqali xarid uchun to'laysiz. Pul o'tkazilganligi to'g'risida tasdiqnoma olgandan so'ng notarius mulk huquqini o'tkazishni rasmiylashtiradi. Tranzaksiya ishtirokchilari bankdan pul o'tkazishda belgilangan soliqlarni to'laydilar. Bunday holda xaridordan komissiya olinar ekan [6].

Bizda esa hozircha Mangu (MG) bor. Mangu O'zbekiston Respublikasi qonunchiligi bo'yicha huquqiy jihatdan reklamani ifodalovchi innovatsion nuqta – piksel bo'lib, imkoniyatlari va harakatlanishiga ko'ra mamlakatdagi ilk virtual-elektron birja obligatsiyasi, raqamli aktiv hisoblanadi. Bunda tadbirkor va brend egalari yuridik shartnoma orqali pul o'tkazish yo'li bilan alohida tartibda, jismoniy shaxslar esa ommaviy oferta shartlari bilan tanishib chiqib, ro'yxatdan o'tish orqali elektron hamyonlariga pul kiritib, piksel sotib olishlari mumkin. Jismoniy shaxslar sotib olingan Mangupixel-

larini qayta sotishdan tushgan mablag'lari asosida «Mangu – Innovation» platformasida joylashgan Brendlarning mahsulot va xizmatlariga to'lov qilishlari yoki onlayn birja rejimida boshqa ishtirokchilar orqali pixellarini naqdlashtirib olishlari mumkin. Jismoniy shaxs sifatidagi ishtirokchilar uchun Mangupixellari – dividend va'da qilinmagan. 1 Mangu kursi bo'yicha Brendlarning mahsulot va xizmatlariga to'lov qilish orqali va kurs o'zgarishida qayta sotuv natijasida foyda olish mumkin bo'lgan elektron birja obligatsiyasi, qonuniy tartibda esa shaxsi aniq subyektga sotilayotgan PR-reklama uchun joy, umumiy soni cheklangani sabab narxi tobora o'zgarib boradigan innovatsion tashkilot zayomi, aksiyasi demakdir. Ishlash uslubi o'xshasa ham, Mangu o'zining shaffof va tushunarligi bilan yopiq shakldagi kriptovalyuta va bitkoinlardan farq qilib, hatto ular bilan bahslash oladigan yangicha, foydali, qulay innovatsion loyiha hisoblanadi. «M» tangasi ichida sanog'i aniq – qayta emissiya qilinmaydigan 1 017 125 dona o'zgar-mas pixel joylashgan. Iste'mol bozorida Mangu imkoniyatlari tobora kengayib borishi, sotuvdagi piksellar hajmining kamayib, ish-bilarmon va tadbirkorlar Brendlari sonining ortib borishi bevosita Mangu qadrining yuk-salashini belgilaydi.

Gruziya qonunchiligi kriptovalyutalarni to'lov vositasi sifatida emas, balki aktiv sifatida ko'rib chiqadi. Shu sababli bitim barter sifatida rasmiylashtiriladi, ya'ni rasmiy ravishda xaridor bitkoinlar (yoki boshqa raqamli valyuta)ni ko'chmas mulkka almashtiradi. Shartnomada uning qiymati odatdagi valyutada, masalan, gruzin pul birligida yozilishi mumkin [6]. Bu mutlaqo qonuniy.

O'zbekiston Respublikasida Davlat xizmatlari agentligi 2020-yilning yakuniga qadar «Fuqarolik holati dalolatnomalarini yozish (FHDYO) yagona elektron arxivi» axborot tizimini blokcheyn texnologiyasiga o'tkazadi. Bu tizim axborot xavfsizligi va shaf-

folligini ta'minlashi hamda firibgarliklarning oldini olishga yordam berishi aytilmoqda. Qayd etilishicha, blokcheyn «FHDYO yagona elektron arxivi» axborot tizimiga qo'shimcha maxsus apparat vositalaridan foydalanmasdan xavfsiz kirish va tizimdan foydalanish imkoniyatini yaratadi, kiritilgan fuqarolik holati yozuvlari blokklar deb ataluvchi xesh-funksiya yordamida o'zgar-mas blokka joylashtiriladi (xeshlash). Shu bilan bir qatorda, ma'lumotlar faqatgina tizimda ro'yxatdan o'tkazilgan akkauntlar tomonidan kiritiladi, ya'ni har bir ishtirok etuvchiga maxsus login va parol beriladi. Yana bir jihati shundaki, qaysi akkaunt egasi qachon va qanday ma'lumot kiritgani shaffof ko'rinib tura-di. Bu esa tizimdagi firibgarliklarning oldini olishga yordam beradi [7].

Yangi Zelandiya qonunchiligida agar sotuvchi kriptovalyuta bilan tranzaksiyani amalga oshirishga tayyor bo'lsa, xaridor to'g'ridan-to'g'ri bitkoinlar bilan to'lashi mumkin. Aks holda, u raqamli pulni fiatga chiqarish uchun vositachi topishi kerak. Virtual valyutalarni realga almashtiradigan bunday vositachilar o'z mijozlarini aniqlashlari va shubhali operatsiyalar haqida tegishli bo'linga xabar berishlari lozim. Umuman olganda, xuddi shunday talablar vositachilarga real valyuta ayirboshlash, shuningdek, pul o'tkazmalarini taqdim etish bilan shug'ullanuvchi korxonalarga nisbatan qo'yiladi. Ushbu chora-tadbirlarning maqsadi virtual valyutalarning anonimligidan kelib chiqadigan jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirish va terrorizmni moliyalashtirish bilan bog'liq xavflarni minimallashtirishdir [8].

Hozirgi vaqtda zamonaviy rivojlangan xorijiy davlatlarda raqamli iqtisodiyotni shakllantirish va rivojlantirish konsepsiyalariga turlicha ta'rif berilgan. Raqamli iqtisodiyotni rivojlantirishda yuzaga keladigan munosabatlarni tartibga solishning asosiy masalalari ham qonun hujjatlari darajasida, ham qonun osti darajasida belgilanadi.

O'zbekiston Respublikasining "To'lovlar va to'lov tizimlari to'g'risida"gi Qonunining qabul qilinishi elektron pullar muomalasi, jumladan, elektron pullarni chiqarish, foydalanish va ularni qoplash bo'yicha amalga oshiriladigan faoliyatning huquqiy asosini yaratib berdi.

Ushbu qonun asosida "O'zbekiston Respublikasi hududida elektron pullarning chiqarilishi va muomalada bo'lishi qoidalari" ishlab chiqilib, Adliya vazirligida 2020-yil 29-aprelda 3231-son bilan davlat ro'yxatidan o'tkazildi.

Mazkur hujjat jahon tajribasiga tayangan holda, elektron pullar tizimi faoliyatini tashkil etish, elektron pullar muomalasi, elektron pullar tizimida risklarni boshqarish hamda tizimda xavfsizlikni ta'minlash maqsadida ishlab chiqildi.

Qoidaga ko'ra, emitent, operator, elektron pullar tizimining agenti, elektron pullar egasi, shuningdek, emitent bilan shartnoma tuzgan banklar, to'lov tashkilotlari, yakka tartibdagi tadbirkorlar va (yoki) yuridik shaxslar elektron pullar tizimining subyektlari hisoblanadi. Bunda elektron pullar tizimining ishlashini ta'minlaydigan bank va tegishli litsenziyaga ega bo'lgan to'lov tashkiloti elektron pullar tizimining operatoridir. Emitent yoki emitent bo'lmagan boshqa bank operator bilan tuzilgan shartnoma asosida elektron pullar tizimining hisob-kitob banki sifatida faoliyat yuritishi mumkin. Ta'kidlash joizki, emitent o'z faoliyatini boshlashi uchun, eng avvalo, elektron pullarni chiqarish va realizatsiya qilishi to'g'risida Markaziy bankka belgilangan shakldagi xabarnoma va unga ilova sifatida operator bilan tuzilgan shartnoma hamda elektron pullar tizimi subyektlari bilan tuziladigan shartnomalar namunalarini yuborishi zarur.

Xulosalar

Xulosa o'rnida aytish mumkinki, elektron pullar tizimining yaratilishi va joriy etilishi innovatsion tizimli jarayon bo'lib, hisob-kitoblarni amalga oshirishda zamonaviy IT

va texnologik yechimlarga asoslangan holda, to'lovlarni tezkor va qulay usulda amalga oshirish imkonini beradi. Bunda aynan "O'zbekiston Respublikasi hududida elektron pullarning chiqarilishi va muomalada bo'lishi qoidalari" huquqiy asos bo'lib xizmat qiladi.

Yuqoridagi fikrlardan kelib chiqqan holda, mamlakatimizda elektron valyuta munosabatlari faoliyati boshqaruvini takomillashtirish maqsadida quyidagi takliflarni berib o'tmoqchimiz:

- xorijiy mamlakatlarning (jumladan, Xitoy, Yaponiya) ilg'or tajribasini hisobga olgan holda, ma'lumotlarning taqsimlangan restri texnologiyalarini joriy etish uchun zarur huquqiy bazani yaratish kerak;

- elektron biznes va elektron to'lov tizimlari, shuningdek, elektron valyuta bozorining huquqiy asosini takomillashtirishda soliqdan imtiyozlar joriy qilish zarur;

- viloyatlar miqyosida elektron bank xizmatlarini kengaytirish orqali aholining barcha qatlamlari orasida elektron valyuta bozorida faol qatnashishlari va o'z mablag'larini zamonaviy texnologiyalar asosida oson va xavfsiz boshqarish tizimini yo'lga qo'yish bosqichi ishlab chiqilishi lozim (Indoneziya tizimi);

- yangi Zelandiyada amalda bo'lgan qishloq xo'jaligi mahsulotlarini E-biznes orqali realizatsiya qilish tizimini davlatimizda joriy etish, buning uchun dastlab soliq bo'yicha imtiyoz joriy qilish lozim. Bu ham bevosita elektron valyuta bozori va elektron to'lov tizimining rivojlanishi uchun zamin yaratib beradi;

- banklar tomonidan elektron valyuta oldi-sotdisini amalga oshirishga doir qonunchilikka o'zgartirishlar kiritish va bank xizmatlaridan biri sifatida elektron hamyonlar bilan operatsiyalarni amalga oshirishni yo'lga qo'yish; birinchidan, hozirgi vaqtda amaldagi huquqiy normalar raqamli iqtisodiyotni shakllantirishga tizimli yondashuvni to'liq ta'minlay olmayapti. Raqamli iqtisodiyotning alohida mexanizmlariga nisbatan tizimlashtirilmagan

huquqiy normalar va talablarning qabul qilinishi ushbu sohani tarqoq tartibga solishga olib keladi hamda raqamli iqtisodiyotning afzalliklarini to'liq amalga oshirish imkonini bermayapti. Shundan kelib chiqib, amaldagi qonunchilik tizimini tubdan takomillashtirish darkor;

- iqtisodiyotni rivojlantirish bilan bog'liq holda yuzaga keladigan munosabatlarni huquqiy tartibga solishning salbiy holatiga "raqamli iqtisodiyot" tushunchasidan boshlab yagona konseptual apparatning yo'qligi ham ta'sir ko'rsatmoqda. Shu jihatdan yagona konseptual apparat tizimini shakllantirish lozim.

REFERENCES

1. Loi H. Essays on digital currency. OpenSIUC, 2016, 12 p. Available at: <https://opensiuc.lib.siu.edu/dissertations/1179/>.
2. Callen N.J. The technological, economic and regulatory challenges of digital currency| an exploratory analysis of federal judicial cases involving bitcoin. Thesis, Robert Morris University, 2018. Available at: <http://pqdtopen.proquest.com/#viewpdf?dispub=10745672/>.
3. Brodbeck S. Virtual money – A new form of privately issued money in the money market. European School of Management, Paris, May. Businessweek, *Virtual World, Real Money*, 2007, May 1.
4. Vallance Ph.J. Digital Control of Levitation. Thesis, Virginia Tech, 2001. Available at: <http://hdl.handle.net/10919/33767/>.
5. X.S. Hamroqulov. O'zbekistonda milliy valyuta barqarorligini ta'minlash [Ensuring the stability of the national currency in Uzbekistan]. *XXII century: Science and Education*, 2018, no. 6.
6. Allan M.J. Digital Currency in the Digital Age. Portfolio Diversification Using Bitcoin and Litecoin. 2014, 32 p. Available at: http://scholarship.claremont.edu/cmc_theses/831/.
7. FHDO organlarida blokcheyn tizimi qo'llaniladi [Blockchain system is used in civil registry offices]. Available at: <https://www.gazeta.uz/uz/2020/07/24/blockchain-registry/>.
8. Teichmann F., Falker M.-Ch. Will Digital Currencies Replace Cash? Digital, Currency, Privacy and Surveillance. University of Leipzig, 2020, 22 p. Available at: <https://ul.qucosa.de/id/qucosa%3A70813/>.
9. Malkina M.Yu. Inflyatsionnyye protsessy i denezhno-kreditnoye regulirovaniye v Rossii i zarubezhom [Inflationary processes and monetary regulation in Russia and abroad]. Moscow, IN-FRA-M, 2012, p. 254.
10. Moiseyev S.R. Denezhno-kreditnaya politika: teoriya i politika [Monetary policy: theory and policy]. Moscow, Moscow Financial and Industrial Academy, 2011, p. 21.
11. U.O'. Azizov. O'zbekiston iqtisodiyotining barqaror o'sishini ta'minlashda monetar va fiskal dastaklar ta'siri [The impact of monetary and fiscal support on sustainable economic growth in Uzbekistan]. Tashkent, Iqtisod-Moliya Publ., 2013, p. 15.
12. Namozov O., Sagdullayev S. Inflyatsionnoye targetirovaniye v monetarnoy politike stran s perexodnoy ekonomikoy [Inflation targeting in the monetary policy of countries in transition]. *Market, money and credit*, 2003, April, pp. 35-39.
13. The role of central bank money in payment systems. *CPSS Publications*, 2003, August, no. 55.
14. Sales of virtual goods boom in US. *BBC News*, 2009, October. Available at: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/8320184.stm/>.
15. Teoreticheskiye osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya denezhnogo obrashcheniya [Theoretical foundations of state regulation of money circulation]. Available at: <http://msd.com.ua/finansy-dengi-kredit-i-banki/regulirovanie-denezhnogoobrashheniya-kak-chast-denezhno-kreditnoj-politiki-gosudarstva/>.

16. McCoy M.E. A twitter-based prediction tool for digital currency. *OpenSIUC*, 2018. Available at: <https://opensiuc.lib.siu.edu/theses/2302/>.
17. Ye Sh., Zhou Sh. Central bank digital currencies: towards a Chinese approach: Design choices of digital currency electronic payment. Student Thesis, International Business School, Jönköping University, IHH, Business Administration, 2020. Available at: <http://urn.kb.se/resolve?urn=urn:nbn:se:hj:diva-48662/>.
18. Shkoda D. Bitcoin jako forma digitálních peněz [Bitcoin as a form of digital money]. Master Thesis, University of Economics in Prague, 2014. Available at: <http://www.nusl.cz/ntk/nusl-198623/>.
19. Kozlik P. Exploring digital currencies: Designing a peer-to-peer exchange with use of Blockchain. Student thesis, Malmö University, Faculty of Culture and Society (KS), 2015. Available at: <http://urn.kb.se/resolve?urn=urn:nbn:se:mau:diva-22275/>.

UDC: 347.2.(045)(575.1)

TADBIRKORLIK FAOLIYATI SUBYEKTLARINING MULK HUQUQI DAXLSIZLIGI

Azizov Xudoyqul Tojiyevich,
O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi
Davlat boshqaruvi akademiyasi birinchi prorektori,
professor, yuridik fanlar nomzodi
ORCID: 0000-0001-6485-4708
e-mail: xazizov1964@mail.ru

Annotatsiya. Maqolada davlat Konstitutsiyasidagi eng muhim fundamental huquq – xususiy mulk huquqi bilan bog'liq asosiy muammolar tadqiq qilinadi, xususiy mulk daxlsizligi konstitutsiyaviy tamoyilining mazmunini aniqlashga doir yondashuvlar ilgari suriladi, subyektiv huquqlar va tegishli tarmoq (fuqarolik huquqi) o'rtasida farqlanish imkoniyatlari ko'rib chiqiladi va xususiy mulk huquqining eng muhim (konstitutsiyaviy) mulk obyektlariga nisbatan tartibga solish xususiyatlari tahlil qilinadi. Muallif obyektiv muqarrarlik bilan yuzaga keladigan, insonning ashyolar bilan aloqasi qonuniyligi va uning doimiy ishlashini ta'minlaydigan mulk daxlsizligining fuqarolik-huquqiy prinsipiga e'tibor qaratadi. Biroq maqolada ta'kidlanganidek, ushbu asosiy prinsipni samarali amalga oshirish uchun resurslarni adolatli taqsimlash va zamonaviy fuqarolik jamiyatining fundamental tamoyillarini tasdiqlash bilan bog'liq mulk huquqlarining ijtimoiy funksiyasini ko'rib chiqish va hisobga olish kerak. Maqsad mulk huquqlarini majburiy ravishda bekor qilish bilan bog'liq munosabatlarni fuqarolik-huquqiy tartibga solish shakllarini tahlil qilish hamda mulk daxlsizligi prinsipini samarali amalga oshirish va uning namoyon bo'lishining moddiy va ijtimoiy jihatlarini hisobga olgan holda, ushbu institutni takomillashtirish bo'yicha ilmiy asoslangan tavsiyalar ishlab chiqish. Shuningdek, tadbirkorlik faoliyati erkinligini cheklash va xususiy mulk daxlsizligining buzilishi bilan bog'liq amaliy misollar keltirilib, muammoli holatlarni bartaraf etishga doir yechimlar berilgan.

Kalit so'zlar: xususiy mulk, daxlsizlik, cheklov, davlat va jamiyat ehtiyojlari, kompensatsiya.

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Азизов Худойкул Тожиевич,
кандидат юридических наук, профессор, первый проректор
Академии государственного управления
при Президенте Республики Узбекистан

Аннотация. В статье исследуются основные проблемы, связанные с закреплением в Конституции государства важнейшего фундаментального права – права частной собственности, предлагаются подходы к выявлению содержания конституционного принципа неприкосновенности собственности, рассматривается вопрос о возможности разграничения субъективного права собственности и соответствующего отраслевого (гражданско-правового) права, анализируются особенности их регулирования. В центре внимания автора – гражданско-правовой принцип неприкосновенности собственности, который возникает с объективной неизбежностью и обеспечивает как законность связи лица с вещью, так и непрерывное ее функционирование. Однако, как подчеркивается в статье, для эффективной реализации данного ключевого принципа необходимо видеть и учитывать социальную функцию

права собственности, связанную со справедливым распределением ресурсов и утверждением духовных начал современного гражданского общества. Цель – проследить закономерности гражданско-правового регулирования отношений, связанных с принудительным прекращением права собственности, выработать научно-обоснованные рекомендации по совершенствованию данного института с целью эффективной реализации принципа неприкосновенности собственности с учетом как вещественного, так и социального аспектов его проявления. Также приведены практические примеры, связанные с ограничением свободы предпринимательской деятельности и нарушением неприкосновенности частной собственности, даны решения по устранению проблемных ситуаций.

Ключевые слова: частная собственность, неприкосновенность, ограничения, государственные и общественные нужды, компенсация.

INVIOABILITY OF THE RIGHT OF OWNERSHIP OF SUBJECTS OF BUSINESS ACTIVITY

Azizov Khudoykul Tozhievich,

First Vice-Rector of the Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Uzbekistan,
PhD in Law, Professor

Abstract. The article examines the main problems associated with the consolidation of the most important fundamental right in the constitution of the state – the right of private property, suggests approaches to identifying the content of the constitutional principle of inviolability of property, considers the possibility of distinguishing between subjective property rights and the corresponding sectoral (civil law) law, analyzes the features of regulation of private property rights in relation to the most important (constitutional) property objects. The author focuses on the civil law principle of inviolability of property, which arises with objective inevitability and ensures both the legality of a person's connection with a thing and its continuous functioning. However, as the article emphasizes, for the effective implementation of this key principle, it is necessary to see and take into account the social function of property rights associated with the fair distribution of resources and the affirmation of the spiritual principles of modern civil society. Objective: to trace the patterns of civil law regulation of relations related to the forced termination of property right; to develop scientifically-based recommendations for improving this institution in order to effectively implement the principle of inviolability of property and taking into account both the material and social aspects of its manifestation. Also practical examples related to the restriction of freedom of entrepreneurial activity and violation of the inviolability of private property, solutions to eliminate problematic situations are given.

Keywords: private property, inviolability, restriction, public and community needs, compensation.

Kirish

Maqolada mamlakatimizda mulk daxlsizligining ta'minlanishi, uning tadbirkorlik faoliyatini tashkil etish va amalga oshirishga ta'siriga oid mavjud holat tahlil qilindi. *Mulk – O'zbekiston iqtisodiyotining asosini tashkil etadi. Shu munosabat bilan iqtisodiy faoliyat va tadbirkorlik bilan shug'ullanish erkinligi, barcha mulk shakllarining teng huquqliligi va huquqiy jihatdan bab-baravar muhofaza etilishi qonun bilan kafolatlangan.*

Mulk huquqi – bu shaxsning o'ziga qarashli mol-mulkka o'z xohishi bilan va o'z manfaatlarini ko'zlab egalik qilish, undan foydalanish va uni tasarruf etish, shuningdek, o'zining mulk huquqi, kim tomonidan bo'lmasin, har qanday buzishni bartaraf etishni talab qilish huquqidan iboratdir. Mulk huquqi muddatsizdir. Mustaqillik e'lon qilinishidan oldin qabul qilingan va hozirgacha o'z kuchini yo'qotmagan O'zbekiston Respublikasining "Mulkchilik to'g'risida"gi Qonunning 1-mod-

dasida mulkiy huquq tan olinishi va qonun bilan muhofaza qilinishi belgilangan edi. Yurtimizda mulk huquqining himoya qilinishi va uning normativ asoslarini takomillashtirib borish huquqiy islohotlardagi *dolzarb* masalalardan biri hisoblanadi.

Xususiy mulk daxlsizligiga doir turli *yondashuvlar* mavjud. Xususiy mulk daxlsizligi deganda, tashqaridan bo'ladigan tajovuzlardan himoyalaniş holati, mulkdorning irodasiga zid bo'lgan har qanday harakatlarni amalga oshirish uchun qonun bilan belgilangan taqiq tushuniladi. Daxlsizlik shaxs erkinligi, uning mustaqilligi, o'z taqdirini o'zi belgilash kafolati sifatida ham qaraladi, chunki xususiy mulksiz jamiyat rivojlana olmaydi. V.V. Goshulyak yozadiki, xususiy mulk qonun, ayniqsa, Konstitutsiya bilan himoya qilinishi lozim [1, 72-b.]. O.E. Kutafin daxlsizlik huquqi daxlsizlik vositachiligining huquqiy shaklidir, deb to'g'ri ta'kidlaydi [2, 245-b.]. Shunga o'xshash fikrni V.A. Patyulin ham bayon qiladi: "... daxlsizlik faktiy holat sifatida aniq ijtimoiy munosabatlar va huquqiy shakllarning birligida paydo bo'ladi" [3, 13-b.].

Bugungi kunda mulk daxlsizligining huquqiy jihatdan muhofaza etilishiga oid qonunchilik bazasi yetarli darajada shakllantirilgan.

Material va metodlar

Xususiy mulk huquqini tartibga solishga doir yondashuvlar huquqiy tartibga solish mexanizmlarini aniqlash va ularni takomillashtirishdan iborat. Huquqiy tahlil O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi (36-, 53-, 54-moddalar), Fuqarolik va Yer kodekslari, "Mulchilik to'g'risida"gi, "Xususiy mulkni himoya qilish va mulkdorlar huquqlarining kafolatlari to'g'risida"gi, "Davlat tasarrufidan chiqarish va xususiylashtirish to'g'risida"gi, "Tadbirkorlik faoliyati erkinligining kafolatlari to'g'risida"gi va boshqa qonunlar, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining o'nlab farmon va qarorlari hamda boshqa ko'plab qonunosti hujjatlar bilan tartibga solingan munosabatlarni o'z ichiga oladi.

Mavzuning batafsil mazmunini ochib berishda 2018-2019-yillarda Davlat aktivlarini boshqarish agentligi hamda boshqa organlar tomonidan e'lon qilingan hisobot va ma'lumotlardan foydalanildi.

Qo'llanilgan metodlar sifatida qiyosiy, induksiya va deduksiya metodlarini ko'rsatish mumkin. Jumladan, xususiy mulk daxlsizligini tartibga solishga doir normativ hujjatlar o'zaro taqqoslandi, milliy va xorijiy olimlar fikrlari tahlil qilindi.

Tadqiqot natijalari

Ilmiy xulosalar va takliflar xususiy mulk daxlsizligi sohasida yuridik fan, yuridik ta'lim, qonun ijodkorligi va huquqni qo'llash amaliyotini takomillashtirishga xizmat qiladi.

Tadqiqot obyektni tavsiflovchi asosiy ko'rsatkich statistik ma'lumotlar bilan asoslanadi. Xususan, sudlarga investitsiya kiritish sharti bilan tuzilgan shartnomalarni bekor qilish yoki haqiqiy emas deb topish bo'yicha jami 280 ta da'vo arizalari kiritilgan. Kiritilgan da'volarning 140 tasi qanoatlantirilgan, 76 tasi rad etilgan, 64 tasi bo'yicha da'vo ko'rmasdan qoldirilgan yoki ish yuritish tugatilgan.

Olib borilgan ilmiy izlanishning *samaradorligi va haqqoniyligi tahlili* amaldagi O'zbekiston Respublikasining "Mulchilik to'g'risida"gi, "Xususiy mulkni himoya qilish va mulkdorlar huquqlarining kafolatlari to'g'risida"gi, "Davlat tasarrufidan chiqarish va xususiylashtirish to'g'risida"gi va boshqa normativ-huquqiy hujjatlar, shuningdek, xususiy mulk daxlsizligi uchun muhim burilish bo'lishiga xizmat qilgan Yangi O'zbekiston Taraqqiyot Strategiyasiga tayanilgan.

Tadqiqot natijalari tahlili

Xususiy mulk daxlsizligini tartibga solishga doir islohotlar O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi (36-, 53-, 54-moddalar), Fuqarolik va Yer kodekslari, "Tadbirkorlik faoliyati erkinligining kafolatlari to'g'risida"gi va boshqa qonunlar, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining o'nlab farmon va qarorlari

hamda boshqa ko'plab qonunosti hujjatlar bilan chambarchas bog'liq.

"Tadbirkorlik faoliyati erkinligining kafolatlari to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Qonunida tadbirkorlik faoliyati subyektlari erkinligini ta'minlash va ularning mulk huquqi daxlsizligini kafolatlash maqsadida bir qator huquqiy normalar keltirilgan. Xususan, tadbirkorlik faoliyati subyektlari barcha ishlab chiqarish xarajatlari o'rnini qoplab, soliqlar va boshqa majburiy to'lovlar to'langanidan keyin qolgan daromad (foyda)ni erkin tasarruf etishi mumkin. Tadbirkorlik faoliyati subyekti mulk huquqi asosida o'ziga tegishli bo'lgan mol-mulkka nisbatan qonunga zid bo'lmagan har qanday harakatlarni bajarishga haqli. Bunda tadbirkorlik faoliyati subyekti o'z mulkdorlik huquqlarini amalga oshirishi boshqa shaxslarning huquqlarini buzmasligi va qonun bilan qo'riqlanadigan manfaatlariga putur yetkazmasligi kerak. Tadbirkorlik faoliyati subyekti qonunda nazarda tutilgan hollarda, shartlarda va doirada boshqa shaxslar uning mol-mulkidan cheklangan tarzda foydalanishiga yo'l qo'yishi shart.

Mulk huquqi buzilishining oldini olishga qaratilgan *ma'muriy va jinoiy javobgarlik* choralari belgilangan bo'lishiga qaramasdan, sohada *quyidagi muammolar mavjud*:

1. Qonunda belgilangan asoslar bo'lishiga qaramasdan, uni *aylanib o'tish* yoki qonun talablaridan chetga chiqmagan holda, tadbirkorlar zimmasiga ortiqcha shartlar qo'yish hollari mavjud.

Jumladan, investitsiya kiritish sharti bilan davlat mulki tadbirkorlik subyektlariga berilganda, Davlat aktivlarini boshqarish agentligi tomonidan tadbirkor uchun o'ta noqulay shartlarda shartnomalar tuzish holatlari uchramoqda.

Keyinchalik esa arzimagan shartlarni (jumladan, *hisobotni vaqtida topshirmaganlik, hisobotni hududiy boshqarmaga topshirganlik* va h. k.) bajarmaganlik bahonasi bilan shartnomani bekor qilish holatlari kuzatiladi.

2. "Mulkdorlar tomonidan mulkdan samarali foydalanilmayotganligi, obyektida qurilish ishlari tugallanmaganligi va boshqa bahonalar bilan *mulkni olib qo'yish bilan bog'liq amaliyot* davlatning investitsiyalarni rag'batlantirishga oid siyosatiga *putur yetkazmoqda*.

Investorlar va xususiylashtirilgan obyektlar egalari qay darajada "*yaxshi*" yoki "*yomon*" bo'lmasin, ularning barchasi soliq to'lovchilar hisoblanadi va agar ular mulkni egallash paytida investitsiya majburiyatini olmagan bo'lsa, sabab qanday bo'lishidan qat'i nazar, investitsiya kiritish shartlarini *keyinchalik o'zgartirish huquqqa xilofdir*. G.A. Gadjiyev barcha mulkdorlarning xususiy mulk daxlsizligi bir xil ta'minlanishi kerakligini ta'kidlaydi [4, 18-b.].

1995-yilda "A" mebel fabrikasi *xususiylashtirilgan bo'lib, uning natijalarini* mulkdan samarali foydalanilmaganligi uchun turli xildagi arzimagan bahonalar bilan *qayta ko'rib chiqish bo'yicha tashabbus ko'rsatilganligi* davlatning xususiy mulk daxlsizligini kafolatlash bo'yicha siyosatiga tubdan qarshidir. Bu kabi amaliyotlar *investitsiyalar muhofazasi kafili hisoblangan davlat nufuziga putur yetkazadi*.

Islahotlar davrida davlatning iqtisodiyotni samarali va tezkorlik bilan boshqarish, o'z zimmasiga hech qanday majburiyat olmagan holda, mulkni qayta taqsimlashdan manfaatdorlik vujudga kelishi mumkin.

Biroq, ikkinchi tarafdin, qonun ustuvorligi prinsipining o'zgarmasligini namoyish etish barchasidan muhim sanaladi.

Bunga Buyuk Britaniyani yaqqol misol sifatida keltirish mumkin. Buyuk Britaniya sudlari yuz yillar davomida har qanday holatda qonun ustuvorligini ta'minlab, *mamlakatning investitsiya uchun jozibadorligini saqlab kelmoqda*.

3. Joylarda hokimlar *kompensatsiya to'lovlarini to'lash uchun yetarli mablag'larga ega bo'lmasdan turib*, mulkni davlat yoki jamoat ehtiyojlari uchun olib qo'yish amaliyotini to'xtatish lozim.

Huquqiy adabiyotlarda «cheklovlar» atamasi bo'yicha yagona yondashuv mavjud emas [5, 208-209-b.]. Ba'zilarining fikricha, mulk huquqini cheklash uning mazmunidan muayyan vakolatlarni olib qo'yishdan iborat [6, 81-82-b.]. Boshqalar esa cheklanadigan hokimiyat mulk huquqi mazmunidan chiqarib tashlanmasligini ta'kidlaydi. Mulkdor cheklangan subyektiv huquqni faqat cheklov ostida imkon qadar amalga oshirishi mumkin [7, 69-70-b.]. Shubhasiz, ikkinchi nuqtai nazar ishonchliroq, chunki huquqning cheklanishi mulkiy huquqlarni amalga oshirishdagi muayyan qiyinchilik va to'siqlarni ifodalaydi. V.P. Kamishanskiy haqli ravishda cheklovlar mulk huquqi mazmunidan muayyan vakolatlarni chiqarib tashlamaydi, balki subyektiv huquqlarni amalga oshirishda mulkdorning imkoniyatlarini kamaytiradi, deb hisoblaydi. Ular mulk huquqiga xos bo'lib, undan tashqariga chiqa olmaydi [8, 45-b.]. Biroq mulkdor vakolatlari kengroq bo'lishi haqida ham fikrlar yo'q emas, jumladan, boshqaruv irodasi [9, 146-b.], begona aralashuvni bartaraf etish huquqi [10, 747-b.]. va boshqalar [11, 107-147-b.].

Noqonuniy harakatlar, cheklovlar asosli e'tiroz va norozigarchiliklarga sabab bo'lib, kompensatsiya to'lovlarining yillar davomida undirilmasdan qolishiga olib kelmoqda. Jumladan, "B" xususiy korxonasining Toshkent shahri Mirzo Ulug'bek tumanidagi 2 833 m²dan iborat bo'lgan binosi 2011-yilda davlat va jamoat ehtiyojlari uchun olib qo'yilgan bo'lib, kompensatsiya to'lovlari bugunga qadar to'lanmagan.

Barcha rivojlangan xorijiy davlatlarda mulkni faqat va faqat davlat yoki jamoat ehtiyojlari uchun olib qo'yish mumkinligi va unga adolatli kompensatsiya to'lovlarini o'z vaqtida to'lash tartibi amal qiladi. Bundan tashqari, kompensatsiya to'lovlari uchun mulk qiymatini aniqlash tartibi Parlament tomonidan qonun bilan belgilangan (bizda esa qonunosti hujjati asosida belgilanadi). Jumladan, Biznes-ombudsmanga tadbirkor-

lik subyektlaridan 2019-2020-yillar davomida yer maydonining olib qo'yilishi va bino buzilishi bilan bog'liq 446 ta murojaat kelib tushgan.

Kelib tushgan murojaatlar tahlil etilganda, 231 ta holatda tadbirkorlarning 8 679 ga yer maydonlari davlat va jamoat ehtiyojlari uchun deb olib qo'yilib, shundan 5 068,4 ga yer maydonlari o'rniga teng miqdorda yer uchastkalari ajratilmagan. Masalan, Toshkent shahridagi "V" korxonasiga mulk huquqi asosida tegishli bo'lgan Mirobod tumanida joylashgan 10 601 kv. m yer maydonida mavjud bo'lgan umumiy foydalanish maydoni 6 019 kv. m ko'chmas mulki davlat va jamoat ehtiyoji uchun kompensatsiya berilmasdan buzilgan.

Toshkent shahar ma'muriy sudining 2018-yil 13-iyundagi qarori bilan Toshkent shahar hokimiyati zimmasiga korxona ko'chmas mulki va yer maydoniga teng qiymatda kompensatsiya berish majburiyati yuklatilgan bo'lsa-da, sud qarorining ijrosi bajarilmasdan kelmoqda.

Shuningdek, 215 ta holatda tadbirkorlarning 103,4 mlrd so'mlik mol-mulklari buzilgan bo'lib, shundan 48 mlrd so'mlik mulklari uchun kompensatsiya to'lovlarining to'lanishi oxiriga yetmagan.

Misol uchun, Toshkent shahri Yashnobod tumanidagi "G" MChJga mulk asosida tegishli bo'lgan, qurilishi tugallanmagan (80 % bitgan), dori-darmon ishlab chiqarishga mo'ljallangan bino-inshootlar sport kompleksi qurish maqsadida shahar hokimining 2017-yil 22-sentabrdagi 1289-qaroriga asosan buzilgan, kompensatsiya to'lovlari esa to'lanmagan.

Iqtisodiy sudning 2018-yil 5-oktabrdagi hal qiluv qaroriga asosan, Toshkent shahar hokimligidan jamiyat foydasiga 3,0 mlrd so'm undirish belgilangan bo'lib, MIB tomonidan 2,4 mlrd so'm undirilmagan.

Oqibatda tadbirkor faoliyatini yo'lga qo'ya olmagan va qurilish uchun bankdan olgan 2,0 mlrd so'm kredit to'lovlarini to'lashda muammolar kelib chiqqan.

Bunday holatlar bo'yicha Biznes-ombudsman tomonidan tadbirkorlar huquq manfaatlarini himoya qilish yuzasidan *114 ta* ta'sir choralari qo'llanilib, *5 nafar* mas'ul shaxslar intizomiy javobgarlikka tortilgan, *11 ta* noqonuniy qaror va hujjatlar bekor qilingan hamda *2 ming ga yer maydoni* qaytarilishiga erishilgan.

Yetkazilgan zararni qoplash bo'yicha sudlarga kiritilgan *35,1 mlrd* so'mlik da'vo arizalari tadbirkorlar foydasiga hal etilgan, shuningdek, *9 ta* noqonuniy qaror haqiqiy emas deb topilgan.

Yuqoridagilardan kelib chiqib, xususiy mulk huquqini himoya qilish bo'yicha normativ-huquqiy hujjatlarni takomillashtirish yuzasidan quyidagi takliflarni bildirish mumkin.

Birinchidan, O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksiga quyidagicha o'zgartirish va qo'shimchalar kiritish:

- JKning amaldagi 173-moddasi (Mulkn qasddan nobud qilish yoki unga zarar yetkazish)ning 3-qismiga “juda ko'p miqdorda” zarar yetkazganlik uchun javobgarlikni nazarda tutuvchi band kiritish (*hozirda “ko'p miqdorda” zarar (111 mln) yetkazganlik uchun javobgarlik belgilangan va agar undan bir necha baravar ko'p miqdorda zarar yetkazgan taqdirda ham ushbu band bilan javobgarlikka tortiladi va yengil jazo tayinlanadi*);

- JKning amaldagi 173-moddasi (Mulkn qasddan nobud qilish yoki unga zarar yetkazish)da javobgarlik choralarini kuchaytirish (*hozirda modda uch qismdan iborat va eng og'ir jazo 3 yildan 5 yilgacha ozodlikdan mahrum qilish belgilangan*);

- JKga Mulk huquqining har qanday ko'rinishda buzilishiga yo'l qo'ygan mansabdor shaxslarga nisbatan jinoiy javobgarlik belgilash;

- bunda kompensatsiya to'lovlarini to'lash uchun yetarli mablag' yoki tayyorgarlikka (*jumladan, olib qo'yilayotgan yer maydonlari o'rniga teng miqdorda yer uchastkalarini oldindan xaxira qilib qo'ymaslik*) ega bo'lmasdan turib, mulkni davlat yoki jamoat ehtiyojlari

uchun olib qo'yganlik uchun alohida band kiritish.

Ikkinchidan, tadbirkorlik subyekti yoki mulkdorga yetkazilgan moddiy zararni davlat budjetidan emas, balki mulkni noqonuniy ravishda olib qo'yish yoki buzish haqida ko'rsatma bergan (jumladan, og'zaki) yoki qaror chiqargan mansabdor shaxsning o'zidan va topshiriq yoki qaror qonuniy asosga ega emasligini bila turib, mulkning olib qo'yilishi yoki buzilishida ishtirok etgan shaxslardan undirish tartibini belgilash.

Bunda ushbu shaxslarda kompensatsiya uchun yetarli mablag' mavjud bo'lmagan taqdirda, ikki oy muddat ichida to'lovni budjet hisobidan amalga oshirgan holda, keyinchalik regress tartibida ushbu shaxslardan budjet foydasiga undirish mexanizmini joriy etish.

Uchinchidan, sudlarda xolislikni ta'minlash, davlat organlari taraf sifatida ishtirok etayotgan investitsiya nizolari va mulk huquqining buzilishiga oid ishlarda sudlarga tazyiqlarning oldini olish maqsadida:

- ushbu toifadagi nizolar va ilg'or xalqaro tajribani inobatga olgan holda, tadbirkorlik subyekti yoki mulkdorning tanloviga ko'ra, “sud prisyajnyx” instituti tamoyillariga rioya qilgan holda ko'rish amaliyotini joriy etish;

- bunda xolislikni ta'minlash maqsadida maslahatchilarni tanlash jarayonini avtomatik ravishda va ishni ko'rishdan bevosita oldin amalga oshirish hamda bunda taraflar, jumladan, davlat organlari va tadbirkorlik subyekti yoki mulkdor ishtirokini to'liq cheklash;

- ishni “uzluksiz ko'rish” tartibini belgilash;

- butun sud jarayoni, jumladan, maslahatxonaga kirish-chiqish (maslahatxona emas) joylarini *majburiy ravishda videotasvirga olish*, shuningdek, *onlayn rejimda* namoyish qilib borish amaliyotini joriy etish;

- *sud maslahatchilariga* har qanday ko'rinishda *ta'sir o'tkazganlik uchun jinoiy javobgarlik belgilash*;

– *sud maslahatchilari o'zlariga nisbatan* har qanday ko'rinishda ta'sir o'tkazilganlik haqida *o'z vaqtida sud, taraflar va huquqni muhofaza qiluvchi organlarga xabar bermaganlik* uchun jinoiy javobgarlik belgilash.

Shuni ta'kidlash o'rinliki, milliy boylik belgisi yer va boshqa tabiiy resurslarga nisbatan mulk huquqining barcha shakllari uchun qo'llaniladi va bu sud amaliyotida inobatga olinishi lozim. Xususiy va umum-milliy manfaatlar to'qnashganda, nizo ikkinchisining foydasiga hal qilinishi kerak [12, 21-b.]. L.D. Voyevodin xususiy mulkning fuqarolik huquqi xususiyatlarini "mutlaq subyektiv huquq" sifatida kengaytirishga urinishlarni tanqid qiladi [13, 101-b.]. Mulk huquqi huquqiy layoqatning elementi bo'lib, uni olimlar subyektiv huquq deb tan olmaydilar, ikkinchidan, mulk huquqi subyektiv huquq emas, balki majburiyat bilan ta'minlanmagan davlatning manfaatidir [14, 63-b.].

To'rtinchidan, mulk huquqi bekor qilinganda, *olib qo'yilayotgan mol-mulkning qiymatini aniqlash* tartibini "qonun hujjatlari" bilan emas, balki faqat "qonun"da belgilashni nazarda tutuvchi o'zgartishni Fuqarolik kodeksining 205-moddasiga kiritish.

Amaldagi tahrirda havola qiluvchi norma mavjudligi sababli mol-mulkning qiymatini aniqlash masalasida qonunosti hujjatlarini istalgancha qabul qilish uchun keng yo'l ochiladi, ularga ko'ra mol-mulkning haqiqiy qiymati ancha pasayib ketishi mumkin.

Mulk huquqining asosiy prinsiplari va mazmunidan kelib chiqib, *boshqacha qoida faqat qonun bilan* belgilanishi mumkinligini nazarda tutgan holda, havola qiluvchi norma ni chegaralash taklif etilmoqda.

A.V. Besshtanko xususiy mulk huquqini cheklash usulini "shaxsiy vakolatlarni amalga oshirish yo'llarini qisqartirish" deb ataydi [15, 8-b.]. Adabiyotlarda mulkka nisbatan huquqiy cheklovlarni o'rganish konstitutsiyaviy huquq doirasida amalga oshirilishi

kerak, bu huquq predmeti erkin bo'lgan xatti-harakatlar sohasini belgilaydi, degan fikrni uchratish mumkin.

V.M. Malinovskaya inson va fuqarolik huquqlari hamda erkinliklarini qonuniy cheklash konsepsiyasini ishlab chiqdi. Bu qonun bilan belgilangan cheklovni anglatadi [16, 7-b.]. Adabiyotda cheklovlar maxsus barqarorlik va barqarorlik bilan tavsiflanadi [17, 8-b.]. Xususiy mulk huquqini cheklashni ushbu subyektiv huquqni bekor qilishdan farqlash kerak [18, 380-b.]. Inson huquqlari bo'yicha Yevropa sudi amaliyotiga asoslanib aytish mumkinki, huquqlarni qonun bilan cheklashning quyidagi mezonlari mavjud: 1) zarurat, mutanosiblik, konstitutsiyaviy ravishda tan olingan maqsadlarga cheklovlarning muvofiqligi; 2) adolatlilik [19] va cheklovlarning maqbulligi; 3) huquqning mohiyati va real mazmunini saqlab qolish [20]. (Xorijiy davlatlarda *mol-mulkning qiymatini aniqlash, olib qo'yilayotgan mol-mulk uchun adolatli kompensatsiya to'lash tartibini belgilash* Parlamentning mutlaq vakolati hisoblanadi).

Beshinchidan, mulk huquqi bekor qilinganda, *olib qo'yilayotgan mulkning qiymatini aniqlash mezonlarini* xalqaro standartlar va ilg'or xorijiy tajriba asosida *qayta ko'rib chiqish*.

Masalan, AQSh Konstitutsiyasiga kiritilgan beshinchi tuzatishga asosan, "oddiy sharoitda, sotib oluvchi sotuvchiga o'zaro kelishuv asosida to'lashi mumkin bo'lgan qiymat – *mulkning haqqoniy "adolatli" bozor qiymati* ekanligi tan olingan.

AQSh qonunchiligida "mulk davlat va jamoat ehtiyojlari uchun olib qo'yilayotganligi sababli uning qiymatini to'lash bilan bog'liq xarajatni barcha soliq to'lovchilar (budjet) teng to'lashi kerak bo'lgan bo'lgan bir paytda, bu xarajat ulardan *faqat bittasining*, ya'ni mulkdorning zimmasiga tushishi *adolatsiz holat*" ekanligi belgilangan.

Ayni holatda mamlakatimizda mulki jamoat ehtiyojlari uchun olib qo'yilib, kompen-

satsiya to'lovini olmagan mulkdorlar *adolatsiz sharoitda qolganligidan dalolat beradi*.

Oltinchidan, investitsiya kiritish sharti bilan davlat mulki realizatsiya qilishda investor tomonidan bajarilishi lozim bo'lgan shartlarning aniq va qat'iy ro'yxati, shuningdek, shartnomani bekor qilish uchun asos bo'ladigan muhim shartlarni qonun bilan belgilash.

Bundan tashqari, davlat aktivlarini boshqarish agentligi tomonidan davlat mulki realizatsiya qilinganda, investorlarga qonunda

nazarda tutilmagan *qo'shimcha shartlar belgilash huquqini cheklash*.

Xulosalar

Barcha rivojlangan xorijiy davlatlarda mulkni faqat va faqat davlat yoki jamoat ehtiyojlari uchun olib qo'yish mumkinligi va unga adolatli kompensatsiya to'lovlarini o'z vaqtida to'lash tartibi amal qiladi. Yuqorida bildirilgan takliflar qonunchilikni takomillashtirish bilan birga tadbirkorlik va xususiy mulk daxlsizligini ta'minlashga xizmat qiladi.

REFERENCES

1. Goshulyak V.V. Institut sobstvennosti v konstitutsionnom prave Rossii [The institution of property in the constitutional law of Russia]. Moscow, 2003, p. 72.
2. Kutafin O.E. Neprikosnovennost v konstitutsionnom prave Rossiyskoy Federatsii [Immunity in the constitutional law of the Russian Federation]. Moscow, Yurist, 2004, p. 245.
3. Patyulin V.A. Neprikosnovennost lichnosti kak pravovoy institut [Inviolability of the person as a legal institution]. *Sovetskoye gosudarstvo i pravo – Soviet state and law*, 1973, no. 11, p. 13.
4. Gadjiyev G.A. Konstitutsionnye osnovy sovremennogo prava sobstvennosti [Constitutional foundations of modern property rights]. *Journal of Russian Law*, 2006, no. 12, p. 18.
5. Mattei U., Suhanov Ye.A. Osnovnye polozeniya prava sobstvennosti [Basic Provisions of Ownership]. Moscow, 1999, pp. 208-209.
6. Kurdinovskiy V.I. Ob ogranicheniyah prava sobstvennosti na nedvijimoye imushchestvo po zakonu: (po russkomu pravu) [On restrictions on ownership of real estate by law: (according to Russian law)]. Odessa, 1904, pp. 81-82.
7. Kamyshanskiy V.P. Predely i ogranicheniya prava sobstvennosti [Limits and Restrictions of Ownership]. Volgograd, 2000, pp. 69-70.
8. Kamyshanskiy V.P. Konstitutsionnye ogranicheniya prava sobstvennosti [Constitutional restrictions on property rights]. *Pravovye voprosy nedvijimosti – Legal issues of real estate*, 2004, no. 2, p. 45.
9. Hess T. Ist «Nutzungseigentum» noch Eigentum? [Is “useful ownership” still property?]. PhD thesis. Marburg, 1976, p. 146.
10. Bernam U. Pravovaya sistema Soyedinennyh Shtatov Ameriki [Legal system of the United States of America]. Moscow, Novaya yustitsiya, 2006, p. 747.
11. Honore A.M. Ownership. *Oxford Essays in Jurisprudence*. Oxford, 1961, pp. 107-147.
12. Andreyev V.K. O prave chastnoy sobstvennosti v Rossii (kriticheskiy ocherk) [On the right of private property in Russia (a critical essay)]. Moscow, 2007, p. 21.
13. Voyevodin L.D. Konstitutsionnye prava i obyazannosti sovetskih grazhdan [Constitutional rights and obligations of Soviet citizens]. Moscow, 1972, p. 101.
14. Anisimov A.P., Melihov A.I. Konstitutsionno-pravovoye regulirovaniye prava chastnoy sobstvennosti na zemelnye uchastki [Constitutional and legal regulation of the right of private ownership of land]. Volgograd, 2009, p. 63.
15. Besshtanko A.V. Konstitutsionno-pravovoye osnovy chastnoy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii [Constitutional and legal foundations of private property in the Russian Federation]. Abstract of PhD thesis. Yekaterinburg, 2002. - S. 8.

16. Malinovskaya V.M. Pravomernoye ogranicheniye konstitutsionnyh prav i svobod cheloveka i grajdantina v Rossiyskoy Federatsii [Lawful restriction of constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation]. Abstract of PhD thesis. Moscow, 2007, p. 7.

17. Kvitko A.F. Konstitutsionno-pravovye osnovy ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grajdantina v Rossiyskoy Federatsii [Constitutional and legal foundations for restricting the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation]. Abstract of PhD thesis. Moscow, 2007, p. 8.

18. Kommentariy k Konstitutsii RF [Commentary on the Constitution of the Russian Federation]. Ed. V.D. Karpovich. Moscow, 2002, p. 380.

Maslova V.I. Postanovleniye Konstitutsionnogo suda Rossiyskoy Federatsii ot 27.06.2001, № 11-P [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 27.06.2001, No. 11-P]. Rossiyskaya Gazeta, 2001, 4 July.

19. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 1, 2005 No. 519-O on the refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Golubka Sergey Alexandrovich for violation of his constitutional rights by subparagraph 1 of paragraph 1 of Article 7 of the Federal Law “On counteracting the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism”. Reference legal system “Consultant Plus”.

UDC: 346.6(045)(575.1)

TO'LOVGA QOBILIYATSIZLIK VUJUDGA KELISHIGA ASOS BO'LADIGAN TALABLAR: PUL MAJBURIYATLARI VA MAJBURIY TO'LOVLAR

Xudaybergenov Behzod Baxtiyorovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti doktoranti,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)
ORCID: 0000-0001-5701-0785
e-mail: xudaybergenovbexzod@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqolada to'lovga qobiliyatsizlik holati vujudga kelishini aniqlash maqsadida kreditorlar tomonidan bildiriladigan barcha talablar tizimlashtirilgan. Mazkur talablar pul majburiyatlari va majburiy to'lovlar sifatida ikki toifaga ajratilib, ularning tarkibiga qaysi qarzdorliklar kirishi batafsil yoritilgan. "Pul majburiyatlari" kategoriyasining mohiyatini yoritishda fuqarolik huquqi va mehnat huquqi normalari o'zaro qiyoslangan, "majburiy to'lovlar" tushunchasining mazmuni esa soliq qonunchiligi normalariga tayangan holda ochib berilgan. Tahlil natijasida to'lovga qobiliyatsizlik to'g'risidagi qonunchilik uchun maqbul bo'lgan, aniq va sodda kreditorlarning talablar ro'yxati shakllantirilgan. Shuningdek, bankrotlik to'g'risidagi ishni qo'zg'atishda qaysi talablar inobatga olinishi lozimligi, bu boradagi xorijiy davlat tajribasi, bartaraf etish lozim bo'lgan muammoli holatlar alohida o'rganilgan. Bankrotlik to'g'risidagi ishni qo'zg'atish faqat birlamchi talablarga tayanilishi, ikkilamchi talablar (neus-toyka, jarima, kompensatsiya va rag'batlantirish summolari) ishni qo'zg'atishga asos bo'lmasligi haqida xulosalarga kelingan. Bundan tashqari, tadqiqot davomida ayrim davlatlar qonunchiligida qo'llaniladigan reabilitatsiya ishini qo'zg'atishga asos bo'ladigan talablar, ayniqsa, shaxsiy munosabatlardan kelib chiqadigan va intellektual faoliyat bilan bog'liq talablarning o'rni masalasiga alohida e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: to'lovga qobiliyatsizlik, bankrotlik, kreditor, qarzdor, reabilitatsiya, pul majburiyatlari, majburiy to'lovlar, asosiy qarz.

ТРЕБОВАНИЯ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ: ДЕНЕЖНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ПЛАТЕЖИ

Худайбергенов Бехзод Бахтиёрович,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
докторант Ташкентского государственного
юридического университета

Аннотация. В этой статье систематизированы все требования, предъявляемые кредиторами, в процессе установления неплатежеспособности. Отмечено, что эти требования делятся на две категории: денежные обязательства и обязательные платежи, и подробно описано, какие долги входят в их состав. При освещении сущности категории «денежные обязательства» взаимно сопоставляются нормы гражданского и трудового права, также раскрывается содержание понятия «обязательные платежи» в соответствии с нормами налогового законодательства. В результате проведенного анализа сформирован перечень четких и простых требований кредиторов, соответствующий законодательству о банкротстве. Также отдельно были изучены критерии требований, учитываемых при инициировании дела о банкротстве, опыт зарубежных стран в этом вопросе, а также проблемные ситуации, которые необходимо

разрешить. Был сделан вывод о том, что возбуждение дела о банкротстве должно основываться только на первичных требованиях, вторичные требования (неустойка, штрафы, суммы компенсаций и поощрений) не должны быть основанием для возбуждения дела. Кроме того, особое внимание в ходе исследования уделено вопросу о роли требований, вытекающих из личных отношений, и требований, связанных с интеллектуальной деятельностью, которые станут основой для возбуждения дела о реабилитации, которая используется в законодательстве некоторых государств.

Ключевые слова: неплатежеспособность, банкротство, кредитор, должник, реабилитация, денежные обязательства, обязательные платежи, основной долг.

CLAIMS THAT LEAD TO INSOLVENCY: MONETARY OBLIGATIONS AND MANDATORY PAYMENTS

Khudaibergenov Behzod Bakhtiyorovich,

Doctoral Student of Tashkent State University of Law,
Doctor of Philosophy in Law (PhD)

Abstract. This article systematizes all the claims imposed by creditors in order to determine the occurrence of an insolvency situation. These claims are divided into two categories: monetary obligations and mandatory payments, and the debts included in them are described in detail. In highlighting the essence of the category "monetary obligations", the norms of civil law and labor law are mutually compared, and the content of the concept of "mandatory payments" in accordance with the norms of tax legislation is also revealed. As a result of the analysis, a list of clear and simple creditors' claims has been formed, which is acceptable at the bankruptcy legislation. Also the requirements that should be taken into account when initiating a bankruptcy case and the experience of a foreign state was studied in this regard, as well as problematic conditions that need to be eliminated. It was concluded that the initiation of a bankruptcy case should be based only on primary claims; secondary claims (non-payment, fines, amounts of compensation and incentives) should not be the basis for the initiation of the case. In addition, in the course of the study the question of the role of requirements arising from personal relationships and requirements related to intellectual activity, which will become the basis for initiating a rehabilitation case, which is used in the legislation of some states was also considered.

Keywords: insolvency, bankruptcy, creditor, debtor, rehabilitation, monetary obligations, mandatory payments, main debt.

Kirish

Qarzdorga nisbatan bankrotlik to'g'risidagi ishning qo'zg'atilishi uning majburiyatlari bekor bo'lishini anglatmaydi, kreditorlik va debitorlik qarzlari o'z dinamikasini saqlaydi va qarzdor fuqarolik muomalasi ishtirokchisi bo'lib qolaveradi. Biroq qarzdorning keyingi moliya-xo'jalik faoliyati to'lovga qobiliyatsizlik to'g'risidagi qonunchilik bilan belgilangan qoidalarga bo'ysunishi lozim. Ushbu qoidalarda kreditor, kontragentlar, uchinchi shaxslar, investorlar, davlat organlarining manfaatlari alohida nazarda tutilgan bo'ladi.

Eng avvalo, shuni ta'kidlash o'rinli ki, qarzdorga nisbatan bildiriladigan talablar fuqarolik, mehnat, oila, soliq, moliya, ma'muriy va boshqa munosabatlardan kelib chiqadi. Shuning uchun bankrotlik to'g'risidagi ishni qo'zg'atish shartlari va tartiblari har doim bahs-munozaralarga sabab bo'lib kelgan. Ayniqsa, qarzdorlik summalarining miqdori va majburiyatlarni bajarmaganlik muddatlari, qaysi subyektlar ishni qo'zg'atishga vakolatli bo'lishi kerakligi, kimlarga nisbatan ishni qo'zg'atish mumkinligi, shuningdek, qanday qarzlari bankrotlik ishini qo'zg'atishga asos bo'lishi kabi masalalar

ilmiy tadqiqotlarda ko'plab tilga olinadi va bu holatlar mavzuning nihoyatda dolzarbligini ko'rsatadi.

Muammoning ilmiy asoslantirish zaruriyati yana shu bilan izohlanadiki, huquqshunos olim E. Vakkari to'lovga qobiliyatsizlik to'g'risidagi qonunchilik bilan qarzlarni birlashtirilishi, kreditorlar o'z talablariga kollektiv talablar sifatida qarashi va bu kreditorlarning maksimal farovonligini ta'minlashga xizmat qilishini yozadi [1, 285-312-b.]. Bankrotlik ishini qo'zg'atish, bir tomondan, tadbirkorlik subyekting huquq layoqati bekor bo'lishiga olib keladi, deb hisoblanadi; ikkinchi tomondan, ushbu ish qarzdorlarni qo'llab-quvvatlash, ularga yengillik berishga qaratilgan jarayon sifatida e'tirof etiladi. Masalan, ayrim davlatlarda sanatsiya va bankrotlik jarayonlari alohida qonunlar bilan tartibga solinadi yoki suda mazmunan bir-biridan farq qiluvchi ikki xil ish ko'riladi, bu esa ularning har biri uchun ishni qo'zg'atish shartlari va qoidalarini alohida ishlab chiqishni taqozo qiladi.

Masalaga boshqa tomondan yondashsak, davlatlar tomonidan tan olingan to'lovga qobiliyatsizlik rejimlari ham ishni qo'zg'atish shartlarini ishlab chiqish va qo'llashga bevosita ta'sir qilgan va bu ko'plab yondashuvlar paydo bo'lishiga sabab bo'lgan. Agar to'lovga qobiliyatsizlik rejimi ko'proq kreditorlar manfaatlarini ifodalashga qaratilgan bo'lsa, u holda kreditorlarga ishni qo'zg'atish tashabbusi bilan chiqish borasida ko'proq vakolatlar beriladi. Agar to'lovga qobiliyatsizlik rejimi ko'proq qarzdorni qo'llab-quvvatlashga qaratilgan bo'lsa, unda qarzdorni himoya qilish va unga preferensiya berishga qaratilgan normalar qonunchilikda belgilanadi.

Material va metodlar

Tadqiqotning asosiy mazmuni – qarzdor to'lovga qobiliyatsizlik vujudga kelishiga sabab bo'luvchi qarzdorliklarni aniqlash va bankrotlik ishida qaysi talablar inobatga olinishi kerakligini ko'rsatishdan iborat. Umuman olganda, dunyo tajribasida bu bora-

da yagona yondashuv yoki konsepsiyaning mavjud emasligi tahlil qilinayotgan masala – to'lovga qobiliyatsizlikni aniqlash va bankrotlik ishini qo'zg'atish asoslariga bo'lgan qiziqishni yanada oshiradi. Shu bilan birga, milliy huquq tizimi hamda qonunchilik uchun muayyan tavsiya va xulosalar ishlab chiqish zaruriyatini vujudga keltiradi. Ushbu ilmiy tadqiqot ishi huquqshunos olimlarning nazariy qarashlari, xorijiy davlatlar qonunchiligi, tegishli milliy qonun hujjatlari tahlili va sud amaliyoti materiallariga tayangan holda yozilgan.

Mavzuning batafsil mazmunini ochib berishda amaldagi qonun hujjatlari normalari o'zaro taqqoslanadi va normalarni sharhlash orqali maqbul yechimga kelinadi. Shuningdek, ko'rilayotgan bankrotlik ishlarida ko'plab korxonalarning bankrot bo'layotganligi, talablarni tizimlashtirish va muvofiqlashtirish lozimligini ko'rsatmoqda.

Qo'llanilgan metodlar sifatida qiyosiy, induksiya va deduksiya metodlarini ko'rsatish mumkin. Jumladan, to'lovga qobiliyatsizlikni tartibga solishga doir normativ hujjatlar o'zaro taqqoslanadi, milliy va xorijiy davlatlar qonunchiligi normalari solishtiriladi. Har bir kreditorning talabi alohida tahlil qilingan holda, ularning ishni qo'zg'atishda inobatga olinish va olinmaslik masalalari yoritiladi.

Tadqiqot natijalari

Ilmiy xulosa va takliflar to'lovga qobiliyatsizlik sohasida yuridik fan, yuridik ta'lim, qonun ijodkorligi va huquqni qo'llash amaliyotini takomillashtirishga xizmat qiladi.

Tadqiqot obyektni tavsiflovchi asosiy ko'rsatkich 2021-yil davomida ko'rilgan 9.994 ta bankrotlik ishida 9.376 tasi bankrot deb topilganligi bilan izohlanadi. Korxonalarni sog'lomlashtirish ko'rsatkichlari kutilganidan past darajada, bu esa qarzdorga nisbatan qo'yiladigan talablar masalasiga alohida e'tibor qaratish lozimligini bildiradi (O'zbekiston Respublikasi Oliy sudidan olingan ma'lumot).

Olib borilgan ilmiy izlanishning samaradorligi va haqqoniyligi tahlilida amal-

dagi O'zbekiston Respublikasi "Bankrotlik to'g'risida"gi Qonuni va boshqa normativ-huquqiy hujjatlar, shuningdek, to'lovga qobiliyatsizlik huquqi uchun muhim burilish bo'lishiga xizmat qilgan Harakatlar Strategiyasini alohida ta'kidlash o'rinlidir.

To'lovga qobiliyatsizlik munosabatlarini tartibga solishga doir islohotlar O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Jahon banki va Xalqaro moliya korporatsiyasining "Biznes yuritish" yillik hisobotida O'zbekiston Respublikasining reytingini yanada yaxshilash chora-tadbirlari to'g'risida"gi, "Bankrotlik taomillarini yanada soddalashtirish va sud boshqaruvchilari faoliyatini tubdan takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi qarorlar bilan chambarchas bog'liq.

Bankrotlik ishini qo'zg'atish shartlarini belgilash uchun dastlab qarzdor to'lovga qobiliyatsizligining vujudga kelish asoslarini aniqlash muhimdir. Chunki bankrotlik ishini qo'zg'atish uchun qarzdor, albatta, to'lovga qobiliyatsiz va kreditorlar talablarini qanoatlantira olmayotgan bo'lishi kerak. Aslini olganda, to'lovga qobiliyatsizlik har qanday qarzdorlik bartaraf qilinmaganda kelib chiqishi mumkin. Qanday shakldagi qarzdorlik bo'lishidan qat'i nazar, xoh shartnomalarni bajarmaslik oqibatida kelib chiqqan bo'lsin, xoh xodimlarga to'lanishi lozim bo'lgan qarz bo'lsin, qarzdor shaxs ularni bartaraf eta olmayaptimi, demak, qarzdor to'lovga qobiliyatsizdir. Biroq to'lovga qobiliyatsizlik paydo bo'lishiga sabab bo'lgan qarzdorliklar ko'lamini aniqlash va ularni tizimlashtirish nafaqat ishini qo'zg'atish shartlarini belgilash, balki to'lovga qobiliyatsizlik bilan bog'liq boshqa munosabatlarni (subsidiar javobgarlik, bitimlarni haqiqiy emas deb topish, talablarni qanoatlantirish navbatlarini belgilash va h. k.) huquqiy tartibga solish va tegishli huquqiy normalarni ishlab chiqishda juda muhim ahamiyatga ega.

To'lovga qobiliyatsizlik holati xususiy va ommaviy munosabatlardan kelib chiquvchi qarzdorliklar bartaraf etilmaganda vujudga

keladi, desak turli huquq sohalari kesishuvi va qarama-qarshiliklarini bartaraf etish nisbatan oson bo'ladi. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2013-yil 14-avgustdagi 224-sonli qarori bilan tasdiqlangan Soxta bankrotlik, bankrotlikni yashirish va qasddan bankrotlikka olib kelish alomatlarini aniqlash qoidalarining 2-bandida ko'ra, to'lovga qobiliyatsizlik – qarzdorning pul majburiyatlari bo'yicha kreditorlarning talablarini qondirish va (yoki) majburiy to'lovlar bo'yicha o'z majburiyatini bajarishga qodir emasligi Ushbu ta'rifda "pul majburiyatlari" va "majburiy to'lovlar" kategoriyalariga urg'u berilgan va ular to'lovga qobiliyatsizlikning vujudga kelish manbalari yoki asoslari sifatida ko'rsatilgan. Shu bois tahlil ikki tushunchaning mohiyatini yoritishdan boshlanadi.

Pul majburiyati

Lug'atlarda pul majburiyatlari har qanday to'lovlarni o'z ichiga olishi nazarda tutilgan va to'lovga qobiliyatsizlikning asosiy manbasi sifatida ko'rsatilgan [2, 315-b.]. Fuqarolik huquqida pul majburiyati deganda, bir shaxsning (qarzdorning) boshqa shaxsga (kreditorga) pul summasini to'lash majburiyati va kreditorning qarzdordan pul summasini to'lashni talab qilish huquqida pul majburiyati Novoselova pul majburiyatining muhim belgisi sifatida pulni to'lash (to'lov) lozimligi va pul qarzdor tomonidan kreditorga o'tkazilishini ta'kidlaydi [3, 240-b.]. Sud amaliyotida dastlabki pul majburiyatlari sifatida tovar, ish yoki xizmat, yetkazilgan zarar va asossiz boyish natijasida haq to'lash tushunilsa, ikkilamchi pul majburiyatiga ziyonni qoplash, qarz predmetini almashtirganda, kompensatsiya qilish, neustoyka to'lash, o'zgalar pul vositalaridan foydalanganlik uchun foizlarni to'lash kiradi [4, 155-b.]. Ushbu fikrlardan pul majburiyati bevosita pulni to'lash bilan bog'liqligi, uning zamirida pul yotishi ayon bo'lmoqda.

O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksining 234-moddasida "majburiyat"

tushunchasiga berilgan ta'rifda bir shaxs (qarzdor) boshqa shaxs (kreditor) foydasi-ga muayyan harakatni amalga oshirish, chunonchi, mol-mulkni topshirish, ishni bajarish, xizmatlar ko'rsatish, pul to'lash va hokazo yoki muayyan harakatdan o'zini saqlashga majbur bo'lishi ko'rsatilgan. Ush-bu norma qarzdorning majburiyati faqat pulni to'lash, ya'ni pul majburiyatidan iborat bo'lmasligi, undan tashqari qarzdor kreditor oldida mol-mulkni topshirish kabi boshqa majburiyatlarga ega bo'lishi mumkinligi-ni anglashga imkon beradi. Amalda ko'plab masalalar pul ekvivalentini to'lash majbu-riyati bilan bog'liq. Ammo majburiyatning asl predmeti ashyolar (narsalar) bo'lgan ho-latlar yo'q emas. Masalan, bitimning haqiqiy emasligi natijasida olingan narsalarni qay-tarib berish yoki majburiyatni natura shak-lida bajarish haqidagi restitutsion talablar. Pulsiz majburiyatni pulga aylantirish fuqa-rolik huquqi qoidalari asosida amalga oshi-rilishi mumkin, agar olingan narsani aslicha (shu jumladan, olingan narsa mol-mulkdan foydalanish, bajarilgan ish yoki ko'rsatilgan xizmat bilan ifodalanganda) qaytarib berish mumkin bo'lmasa. Shu bilan birga, bu holat-da quyidagi prinsipga tayaniladi: pulsiz maj-buriyat pul majburiyatiga aylantirilganda, u zararni qoplash haqidagi talabga o'zgara-di. Kelishuvga asosan, tomonlar har qanday vaqtda majburiyatni natura shaklida ba-jarishdan pul ekvivalenti bilan to'lash maj-buriyatiga o'tishlari mumkin. Bunday holda bitim yangilangan (novatsiya) hisoblanadi, chunki majburiyatni bajarish usuliga o'zgar-tirish kiritilmoqda. Garchi pulsiz majbu-riyatni pul majburiyatiga o'tkazish mumkin bo'lsa-da, kreditorning majburiyatni aslicha bajarishni talab qilishi va bu haqda sudga murojaat qilishi uning o'zida qoladi. Pulsiz majburiyatlar (mulkiy majburiyatlar) ish qo'zg'atilgandan so'ng kreditorlar talablari reestriga kiritiladi va pulsiz majburiyatlar bo'yicha talablar bankrotlik ishidan alohida ko'rib chiqilmaydi.

O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik ko-deksining 328-moddasida qarzdor ash-yoni tayyorlash va kreditorga mulk qilib xo'jalik yuritish yoki operativ boshqarish-ga topshirish yoxud ashyoni foydalanish uchun kreditorga berish yoxud uning uchun muayyan ishni bajarish yoki unga xizmat ko'rsatish majburiyatini bajarmagan taqdir-da, kreditor, agar qonunchilik, shartnoma yoki majburiyatning mohiyatidan boshqa-cha tartib anglashilmasa, uchinchi shaxslar-ga majburiyatni oqilona muddatda oqilona baholarda ijro etishni topshirish yoinki uni o'z kuchlari bilan bajarish hamda qarzdordan qilingan zarur xarajatlar va boshqa zararni to'lashni talab qilishga haqli ekanligi ko'rsa-tilgan.

Shuni ta'kidlab o'tish lozimki, to'lovga qo-biliyatsizlik bilan bog'liq munosabatlarda "to'lov" kategoriyasi markaziy o'rinni egallay-di va bu yerda to'lovni amalga oshirmaganlik fakti yoki to'lovning to'xtashi asosiy mezon qilib olinadi. Chunki mahsulotni topshirma-ganlik, xizmat ko'rsatmaganlik yoki ishni ba-jarmaganlik uchun qarzdorni to'lovga qobili-yatsiz deya olmaymiz. Qarzdorning iqtisodiy holatini baholash va majburiyatni bajara olish layoqatiga aniqlik kiritish maqsadida har qanday pulsiz majburiyat pul majburiyatiga aylanishi kerak. Agar ushbu aylantirilgan pul majburiyatlari muayyan vaqt davomida baja-rilmasa, keyin qarzdorni to'lovga qobiliyatsiz deb hisoblashimiz mumkin. Majburiyat qan-cha muddat davomida bajarilmaganlik ma-salasiga kelsak, u qarzdorning yuridik shaxs yoki jismoniy shaxs ekanligi, alohida toifadagi qarzdorlarga mansubmi yoki yo'qligidan kelib chiqib belgilanadi.

Qarzdorga nisbatan imtiyozlar berish yoki bankrotlik ishini qo'zg'atishda to'lovning to'xtaganlik omili muhim ahamiyat kasb eta-di. Shu bois mahsulot yetkazib berilmaganda yoki ish bajarilmaganda yoxud xizmat ko'rsa-tilmaganda, ularni zararni qoplash talabi, ya'ni pul majburiyatiga aylantirish talab etila-di.

Bundan tashqari, kreditorda boshqa mulkiy talablar (pulsiz majburiyatlar) mavjud bo'lganda, uni pullik to'lovga almashtirish maqsadga muvofiq va undan so'ng qarzdorga pul majburiyatlari bo'yicha talablar qo'yishi mumkin. Qarzdorning har qanday dastlabki majburiyatini pulga "transformatsiya" qilish imkoniyati mulkiy muomala ishtirokchilari uchun o'ziga yarasha kafolat hisoblanadi va iqtisodiy faoliyat barqarorligini ta'minlaydi. Shuningdek, yuridik adabiyotlarda pul majburiyatlariga javobgarlikdan ozod qilish asosi sifatidagi yengib bo'lmas kuch oqibatida bajarishning imkonsizligi haqidagi umumiy qoidalar qo'llanilmasligi ta'kidlanadi [5, 62-b.].

Demak, xususiy munosabatlarda to'lovga qobiliyatsizlik pul majburiyatlaridan kelib chiqadi, agar bajarilishi lozim bo'lgan majburiyat pulsiz xarakterga ega bo'lsa, uni, albatta, pul majburiyati shakliga keltirish lozim.

O'zbekiston Respublikasining 2003-yil 24-apreldagi "Bankrotlik to'g'risida"gi Qonuni (keyingi o'rinlarda Bankrotlik to'g'risidagi qonun) 3-moddasiga ko'ra, pul majburiyati – qarzdorning fuqarolik-huquqiy shartnomasi bo'yicha hamda qonun hujjatlarida nazarda tutilgan boshqa asoslarga ko'ra kreditorga muayyan pul summasini to'lash majburiyatidir. Ushbu normada pul majburiyatlari aynan qanday qarzdorliklarni o'z ichiga qamrab olishi to'liq ko'rsatilmagan. Bu esa manfaatdor shaxslarning to'g'ri protsessual harakat qilishlariga imkon bermaydi va to'lovga qobiliyatsizlik holatini isbotlash uchun u yoki bu majburiyatni pul majburiyati deb tan olishda nizoli vaziyatni yuzaga keltiradi.

Fuqarolik-huquqiy shartnoma – fuqarolik huquqlari va burchlarini vujudga keltirish, o'zgartirish yoki bekor qilishga qaratilgan ikki yoki bir necha shaxsning kelishuvidir. Bunday shartnomalar mazmuniga ko'ra mol-mulkni berish (oldi-sotdi, hadya), ish bajarish (pudrat) yoki xizmat ko'rsatish (sug'ur-

ta, yuk tashish) haqida bo'lishi mumkin. Hozirda amalda qo'llanilayotgan fuqarolik qonun hujjatlarida shartnoma faqat kelishuv sifatida e'tirof etiladi. Ammo adabiyotlarda shartnomaning mohiyatini belgilashda yangi tushunchalar kirib kelganligi ta'kidlanadi. Niderlandiya Fuqarolik kodeksida (3, 3:35-moddasi) shartnoma deganda, nafaqat o'zaro kelishuv, balki kontragentga berilgan va'da ham tushuniladi, shuningdek, ushbu qoida Yevropa shartnomalar huquqi prinsiplari shaklidagi nufuzli hujjatga unifikatsiya qilingan (2:101, 2:107-moddalari). Bir qator G'arb mamlakatlarida shartnoma konsepsiyasining qonuniy ta'riflarini "o'zgartirish"ga urinishlar sud orqali amalga oshirilgan, hatto shartnoma konsepsiyasi "va'da"dan oldingi bosqich – kelishuvga erishish niyatini ham qamrab oladi [6, 4-b.].

Qonunda pul majburiyatlariga berilgan ta'rifga e'tibor qaratsak, qonun hujjatlarida nazarda tutilgan boshqa asoslarga ko'ra ham pul majburiyati vujudga kelishi mumkin. Bular, jumladan, fuqarolik huquqiy munosabatlardan kelib chiqadigan to'lanadigan foizlarni hisobga olgan holda, kredit summalari, asossiz boylik orttirish summalari, kreditorning mol-mulkiga zarar yetkazilishi natijasida yuzaga kelgan qarz, qarzdor qaysi fuqaroning hayoti yoki sog'lig'iga zarar yetkazilganligi uchun javobgar bo'lsa, ayni shu fuqaroga beriladigan to'lovlar, mualliflik shartnomalari bo'yicha to'lanishi kerak bo'lgan haq summasi, aliment undirish o'z ishtirokidan kelib chiqadigan majburiyatlar bo'yicha qarzdor yuridik shaxsning muassislari (ishtirokchilari)ga beriladigan haq, neustoyka (penya, jarima), kechiktirilgan to'lov uchun foizlar, boy berilgan foyda ko'rinishidagi zararlar va boshqa mulkiy zararlar kiradi.

Shu o'rinda mehnat munosabatlaridan kelib chiquvchi talablarni pul majburiyati sifatida e'tirof etish muayyan tahlilni talab qiladi. Mehnat munosabatlaridan kelib chiqadigan talablarga ish haqi, ishdan bo'shatish nafaqasi, muddatli mehnat shartnomasi muddatidan

oldin bekor qilinganda neustoyka, ta'tillar uchun to'lanadigan haq, foydalanilmagan ta'tillar uchun to'lanadigan kompensatsiya, ish bilan bog'liq xarajatlarning kompensatsiyasi, xodimga yetkazilgan zararlar uchun to'lovlar, qo'shimcha to'lovlar, ustamalar, rag'batlantirish tarzidagi to'lovlar, normal ish vaqtidan chetga chiqqan holda bajarilgan ishlar uchun oshirilgan miqdorda to'lanadigan haqlar, rayon koeffitsiyentlari kiradi (Mehnat kodeksining 104-, 109-, 112-, 148-, 151-, 153-, 155, 164-, 170-173-, 180-, 187-197-, 275-moddalari).

“Bankrotlik to'g'risida”gi qonunda mehnat munosabatlaridan kelib chiquvchi talablar haqida ko'plab normalar uchraydi. Mazkur qonunning 10-, 37-, 59-, 63-, 68, 100-, 115-, 133-, 134-, 149-moddalarida “ish haqi bo'yicha qarzni to'lash talabi”, “mehnatga oid huquqiy munosabatlardan kelib chiqadigan talablar”, “qarzdorning mehnatga oid munosabatlardan va ularga tenglashtirilgan huquqiy munosabatlardan kelib chiquvchi to'lovlar”, “mehnatga haq to'lashga oid talablar” kabi birikmalar mazmun jihatdan bir xil bo'lsa-da, turlicha bayon qilingan. Ushbu birikmalarni umumiy ma'noda “mehnat munosabatlaridan kelib chiqadigan talablar” deb ko'rsatish maqsadga muvofiq.

Qarzdorga nisbatan bildiriladigan bunday talablarga sun'iy ravishda alohida ta'rif berish yoki pul majburiyatlaridan tashqarida ularning o'rnini aniqlashga zarurat yo'q, chunki ular ham “imtiyozli” talablar hisoblanadigan hayot va sog'liqqa yetkazilgan zarar uchun javobgarlikka o'xshash talabdir. Hayot va sog'liqqa yetkazilgan zarar, ma'naviy ziyonni qoplash, ish haqi va kompensatsiyalarni undirish fuqarolar ijtimoiy himoyasini taxmin qilishga xizmat qiladigan ommaviy manfaatlar elementlarini aks ettirsa-da, ushbu talablar xususiy manfaatlarga qurilgan [7, 29-b.].

L.A. Novoselova yozadiki, qonunda fuqarolik huquqi normalarini mehnat munosabatlari ishtirokchilariga qo'llash haqidagi maxsus ko'rsatmaning mavjud emasligi –

mehnat shartnomasi bo'yicha ish beruvchi va xodim o'rtasidagi munosabatlar fuqarolik-huquqiy munosabat deb hisoblanmasligi va maxsus qonunchilik tarmog'i bilan tartibga solinishini anglatmaydi [8, 39-b.]. Shuningdek, M.I. Braginskiy va V.V. Vitryanskiy ham fuqarolik va mehnat shartnomalarining o'zaro nisbati masalasi ochiq qolayotganligi, kelajakda mehnat huquqining fuqarolik bilan birlashishi hamda bu xususiy huquqni tizimlashtirishda muhim qadam bo'lishini yozishadi [9, 22-b.].

Yuqoridagi fikrlar mehnat munosabatlaridan kelib chiqadigan talablarda xususiy manfaatlar ustun bo'lishi, ommaviylik qisman namoyon bo'lishini ko'rsatmoqda. Bundan tashqari, mehnat munosabatlari ham bevosita shartnomaga tayanilishi, huquq va majburiyatlar tegishli kelishuvda nazarda tutilgan bo'lishi, shuningdek, fuqarolik qonun hujjatlarining mehnat munosabatlarga qo'llashni cheklaydigan to'g'ridan-to'g'ri normaning mavjud emasligi mehnatga haq to'lash va kompensatsiyalarni pul majburiyati sifatida bayon qilish imkonini beradi. Demak, mehnatga haq to'lash va kompensatsiyalarni qonun hujjatlarida nazarda tutilgan boshqa asoslarga ko'ra vujudga keladigan pul majburiyati degan xulosaga kelindi.

Majburiy to'lovlar

“Bankrotlik to'g'risida”gi qonunning 3-moddasiga ko'ra, majburiy to'lovlar deganda, davlat byudjeti va davlat maqsadli jamg'armalariga to'lanadigan soliqlar va boshqa majburiy to'lovlar tushuniladi.

L.B. Xvan soliqlarning quyidagi xususiyatlarini ajratib ko'rsatadi: a) soliqlarni belgilash huquqi faqat davlatning qonun chiqaruvchi oliy organi – parlamentga berilgan; b) soliqni fuqaro emas, mulkdor to'laydi; d) soliq davlat byudjetiga daromad olish uchun belgilanadi; e) soliq to'lash majburiy xususiyatga ega [10, 19-b.].

Pul majburiyatlari qatorida majburiy to'lovlarni bajarmaganlik uchun ham to'lovga qobiliyatsizlik paydo bo'ladi. Pul majburi-

yatlari kabi majburiy to'lovlar ham tegishli normativ hujjat bilan tizimlashtirilmagan, turli qonun hujjatlarida tarqoq shaklda bayon qilingan (Soliq kodeksi, Davlat boji to'g'risidagi qonun va boshqa qonun hujjatlari). Ayniqsa, ularning turlari hozirgi kunda aniq normativ hujjat bilan tartibga solinmagan. Balki ularni tizimlashtirish faqat to'lovga qobiliyatsizlik to'g'risidagi munosabatlarni tartibga solishda ahamiyatga ega bo'lar.

Soliq kodeksining 16-moddasida soliq O'zbekiston Respublikasining Davlat byudjeti yoki davlat maqsadli jamg'armasiga to'lanadigan majburiy beg'araz to'lov tushuniladi. Ushbu "majburiy beg'araz to'lov" birikmasi soliqlarning umumiy ma'noda majburiy to'lovlarning bir shakli degan xulosaga kelishga undaydi. O.M. Mahkamovning ta'kidlashicha, soliq – davlatning qonun chiqaruvchi hokimiyati tomonidan muayyan miqdorlarda va bir taraflama tartibda belgilangan, vakolatli davlat organlari tomonidan jismoniy (daromad) va yuridik shaxslardan (foyda) muntazam ravishda undiriladigan, respublika va mahalliy byudjetga yo'naltiriladigan, qaytarib berilmaydigan va beg'araz xususiyatga ega bo'lgan majburiy pul to'lovidir [11, 20-b.]. Mazkur moddaning o'zida yig'imlar ham majburiy to'lovlar hisoblanishi ko'rsatilgan. Soliqlar o'zining beg'arazligida ifodalansa, yig'imlar uni to'lovchi shaxsga nisbatan vakolatli organ yoki uning mansabdor shaxsi tomonidan yuridik ahamiyatga ega harakatlarni amalga oshirishni o'zida aks ettiradi.

O'zbekiston Respublikasi "Davlat boji to'g'risida"gi Qonunining 3-moddasida davlat boji yuridik ahamiyatga molik harakatlarni amalga oshirganlik va (yoki) bunday harakatlar uchun vakolatli muassasalar va (yoki) mansabdor shaxslar tomonidan hujjatlar berganlik uchun undiriladigan majburiy to'lovdir, deb ko'rsatilgan. Garchi yig'imlar va bojlarga berilgan ta'riflar bir-biriga yaqin bo'lsa-da, ular orasidagi farqlar va xususiyatlarni o'rganish alohida tadqiqot predmeti hisoblanadi. Shunday bo'lsa-da, aytib o'tish

lozimki, yig'im – bu biror-bir faoliyat turini amalga oshirish, biror narsada ishtirok etish yoki undan foydalanish huquqi uchun ko'pincha ijtimoiy-huquqiy tartibdagi xizmat bilan bog'liq holda, yakka tartibda davlat hokimiyati organlari tomonidan undirib olinadigan to'lovdir. Boj ko'pincha muayyan harakatlarni amalga oshirganlik uchun va faqat shunday harakatlarni amalga oshirishga vakolati bo'lgan organ bilan huquqiy munosabatlarga kirishgan shaxslardan undirib olinadi. Soliq kodeksining 17-moddasida yig'imlar va bojlar alohida bayon qilinganligi, shuningdek, yig'imlarning turlari va bojlarni undirish obyektlari qonun hujjatlarida keltirilganiga tayanib, yig'imlar va bojlarni alohida ko'rsatib o'tish maqsadga muvofiq.

Majburiy to'lovlarning boshqa turlariga moliyaviy sanksiyalar, hisoblangan penylar kiradi.

Ko'p vaqt davomida yuridik adabiyotlarda fiskal talablar ustuvorligi va ularning bankrotlik to'g'risidagi ishda xususiy kreditorlar bilan raqobati haqida bahs-munozaralar bo'lib kelgan. Bankrotlik ishida xususiy shaxslar talablari bilan qiyoslaganda, ommaviy talablarni qanoatlantirishga ustuvorlik berilishi "davlat – to'lovga qobiliyatsiz qarzdorning erk-irodasidan tashqaridagi kreditori (nevolniy kreditor)" konsepsiyasi asosiy argumentlardan biri bo'lib kelgan. "Davlat – to'lovga qobiliyatsiz qarzdorning erk-irodasidan tashqaridagi kreditori" konsepsiyasi to'lovga qobiliyatsiz qarzdorga nisbatan bildiriladigan talablar ierarxiyasini qurishda asosiy model bo'lib xizmat qilgan (Masalan, Buyuk Britaniya, Germaniya, Fransiya, Italiya, Ispaniya, Avstraliya, Yangi Zelandiya, Kanada, AQSh, Meksika, Xitoy, Braziliya, Hindiston va boshqa davlatlar). Shu bois majburiy to'lovlardagi asosiy qarz bilan birga ikkilamchi talablar – penya va jarimalar to'lash to'lovga qobiliyatsiz qarzdordan talab qilingan. Ko'rsatilgan davlatlar asta-sekinlik bilan "nevolniy kreditor" konsepsiyasidan voz kechdi, chunki xususiy kreditorlar ko'proq

foyda olishi va bu yakunda fiskal to'lovlarni qarzdordan emas, balki kreditorlardan yig'ib olishga imkon berar edi [12, 19-b.].

Pul majburiyatlari va majburiy to'lovlarni birlashtirish

Yagona formulirovkani yaratish uchun turli huquq sohalarida qo'llaniladigan kategoriyalardan qochish va to'lovga qobiliyatsizlik to'g'risidagi munosabatlar mohiyati hamda xususiyatiga tayangan holda, to'lovga qobiliyatsizlik vujudga kelishiga asos bo'luvchi talablar deb belgilash maqsadga muvofiqdir.

Ushbu talablardan kelib chiqib, kreditorlar doirasini ham belgilash mumkin. To'g'ri, ish qo'zg'atilgandan so'ng kreditorlar boshqa mezonlar bo'yicha ham taqsimlanishi mumkin (masalan, garov bilan ta'minlangan va ta'minlanmagan), biroq qarzdorlik vujudga kelish manbalari qaysi shaxslarni kreditor sifatida belgilash imkonini beradi.

To'lovga qobiliyatsizlik huquqidagi "kreditor" tushunchasi fuqarolik huquqidagi kreditorlardan farq qiladi. Uning qamrov doirasini ommaviy munosabatlardan kelib chiquvchi talablar hisobiga kengroq deyish mumkin. Ammo M.V. Telyukina majburiy to'lovlar bo'yicha talablar fuqarolik-huquqiy munosabatlardan emas, ommaviy munosabatlardan kelib chiqishi va majburiy to'lovlarni talab qiluvchi shaxslar kreditor bo'la olmasligini ta'kidlaydi [13, 135-192-b.].

Shu o'rinda ta'kidlash o'rinliki, to'lovga qobiliyatsizlik bilan bog'liq munosabatlarni tartibga solishda turli huquq sohalarini normalari kesishadi va bu holatda tegishli huquq sohasi, shuningdek, uning kategoriyalari, ya'ni na fuqarolik huquqi, na soliq huquqi va na boshqa sohaga ustunlik berib bo'ladi. Aks holda, to'lovga qobiliyatsizlikka doir normalar murakkab va tushunarsiz bo'lib qolishi, mohiyatdan uzoqlashish holatlari vujudga kelishi, bu esa shaxslarning manfaatlari ro'yobga chiqmasdan qolib ketishiga sabab bo'ladi. Bundan tashqari, "Bankrotlik to'g'risida"gi qonunning 3-moddasida "kreditor"ga beril-

gan ta'rifda kreditor pul majburiyatlari va (yoki) majburiy to'lovlar bo'yicha talablarga ega shaxs ekanligi ko'rsatilgan. Shu bois kreditorni qarzdordan o'z haqini talab qilish huquqiga ega bo'lgan har qanday shaxs deb tushunish to'g'ri bo'ladi.

Yuqoridagi tahlillarga tayanib, shunday xulosaga kelish mumkinki, to'lovga qobiliyatsizlik vujudga kelishidagi asosiy talablar quyidagilardan iborat:

To'lovga qobiliyatsizlik vujudga kelishiga asos bo'luvchi talablar	
Pul majburiyatlari	Majburiy to'lovlar
<ul style="list-style-type: none"> - tovarlar, bajarilgan ishlar va ko'rsatilgan xizmatlardan kelib chiqadigan qarzdorlik; - to'lanadigan foizlarni hisobga olgan holda kredit summolari; - asossiz boylik orttirish summolari; - kreditorning mol-mulkiga zarar yetkazilishi natijasida yuzaga kelgan qarz; - qarzdorning mol-mulkiga zarar yetkazilishi natijasida yuzaga kelgan qarz; - qarzdorlik; ay shaxs deb tushunish to'g'ri bo'ladi. 	<ul style="list-style-type: none"> - soliqlar; - yig'imlar; - bojlar; - moliyaviy sanksiyalar; - hisoblangan penyalar.
<ul style="list-style-type: none"> - aliment undirish bilan bog'liq talablar; - mehnat munosabatlaridan kelib chiqadigan talablar; - mualliflik shartnomalari bo'yicha to'lanishi kerak bo'lgan haq summasi; - o'z ishtirokidan kelib chiqadigan majburiyatlar bo'yicha qarzdor yuridik shaxsning muassislariga (ishtirokchilari) beriladigan haq; - neustoyka (penya, jarima); - kechiktirilgan to'lov uchun foizlar; - boy berilgan foyda ko'rinishidagi zararlar; - pul majburiyatiga aylantirilgan, dastlabki shakli pulsiz bo'lgan majburiyatlar. 	

Bankrotlik ishini qo'zg'atish asos bo'ladigan talablar

"Bankrotlik to'g'risida"gi qonunning 4- va 5-moddalariga muvofiq, quyidagi pul majburiyatlari va majburiy to'lovlar bo'yicha talablar bajarilmaganda, bankrotlik to'g'risidagi ish qo'zg'atiladi:

agar tegishli majburiyatlar va (yoki) to'lov majburiyatlari yuzaga kelgan kundan e'tiboran uch oy ichida qarzdor tomonidan bajarilmagan bo'lsa, qarzdor shaharni tashkil etuvchi korxona hamda unga tenglashtirilgan korxonalar tomonidan esa – olti oy ichida bajarilmagan bo'lsa;

qarzdorga nisbatan kreditorlar talablari bazaviy hisoblash miqdorining kamida uch yuz baravarini tashkil etsa, qarzdor shaharni tashkil etuvchi korxona hamda unga tenglashtirilgan korxonaga nisbatan bazaviy hisoblash miqdorining kamida besh ming baravarini tashkil etsa, qarzdor yakka tartibdagi tadbirkor yoki yakka tartibdagi tadbirkor maqomini yo'qotgan jismoniy shaxsga nisbatan esa bazaviy hisoblash miqdorining kamida yigirma baravarini tashkil etsa.

Ushbu moddalarda pul majburiyatlari va majburiy to'lovlar umumiy ko'rsatilgan bo'lib, qaysi talablar aynan bankrotlik ishini qo'zg'atishga asos bo'lishi keltirilmagan. Qoidalar faqat qarzdorlik summasi va majburiyatni bajarmaganlik muddatlarini qamrab olgan. Mohiyatan ushbu normalar har qanday talablarning bajarilmasligi korxonaning bankrotlik ishi ochilishiga asos bo'lishini ta'minlaydi. F.Z. Ibratova rivojlangan davlatlar, shuningdek, MDHga a'zo davlatlarning qonunchilik tajribasini inobatga olgan holda, bankrotlik alomatlariga faqat asosiy qarz tushunchasini kiritish lozimligini ta'kidlaydi [14, 26-27-b.].

Bankrotlik to'g'risidagi ish majburiyatni bajarmaganlik yoki lozim darajada bajarmaganlik oqibatida qo'zg'atiladi. O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksining 260-moddasida qarzdor majburiyatni bajarmagan yoki lozim darajada bajarmagan

taqdirda, kreditorga to'lashi shart bo'lgan pul summasi neustoyka hisoblanishi ko'rsatilgan. Shunday ekan, bankrotlik ishini qo'zg'atish ham, neustoyka ham aynan majburiyatni bajarmaganlik yoki lozim darajada bajarmaganlik oqibatida vujudga keladi. Bir majburiyatning bajarilmasligi ikki xil huquqiy chora qo'llanilishiga olib kelmasligi lozim. Albatta, ushbu holatda bankrotlik to'g'risidagi ish qarzdorga qo'llaniladigan chora sifatida namoyon bo'lmoqda va bu yerda ko'proq qarzdorning bankrot deb topilishi nazarda tutilmoqda. Agar qarzdorga reabilitatsiya taomillari qo'llanilishini ham inobatga oladigan bo'lsak, o'z-o'zidan neustoykani (penya va jarimalar) hisobga olmaslik qarzdorni qo'llab-quvvatlashning asosiy vositalaridan biri bo'lib ko'rinadi. Demak, to'lovga qobiliyatsizlik holatini samarali bartaraf etish uchun ishni qo'zg'atishda neustoykalar inobatga olinmaydi, ishni qo'zg'atishning o'zi majburiyatni bajarish va lozim darajada bajarishni ta'minlash usuli sifatida baholanadi.

Majburiyatni bajarmaganlik uchun ikki xil chora qo'llash nazarda tutilgan bo'lsa, ulardan faqat biri qo'llanilishi haqidagi normalar mavjud. Misol uchun, O'zbekiston Respublikasi Oliy xo'jalik sudi Plenumining 2007-yil 15-iyundagi "Majburiyatlarni bajarmaganlik yoki lozim darajada bajarmaganlik uchun mulkiy javobgarlik to'g'risidagi fuqarolik qonun hujjatlarini qo'llashning ayrim masalalari haqida"gi 163-son qarorining 3-bandida agar shartnomada aynan bitta majburiyatning buzilishi uchun neustoykani ham jarima, ham penya ko'rinishida to'lash nazarda tutilgan bo'lsa, da'vogar faqatgina bir shakldagi neustoyka qo'llashni talab qilishga haqli ekanligi ko'rsatilgan. Shunga bog'liq ravishda aytish lozimki, bankrotlik to'g'risidagi ishning qo'zg'atilishi neustoykani so'rash talabining bekor bo'lishiga olib keladi.

Qozog'iston Respublikasining "Reabilitatsiya va bankrotlik to'g'risida"gi Qonunida ishni qo'zg'atishda penya, jarima va boy berilgan foyda inobatga olinish yoki olin-

masligi bevosita ko'rsatilmagan, biroq ish qo'zg'atilgandan keyin kreditorlar yig'ilishida ovoz berish jarayonida ushbu talablar hisobga olinmaydi, bunga ham ayrim istisnolar mavjud. Rossiya Federatsiyasining "To'lovga qobiliyatsizlik (bankrotlik) to'g'risida"gi Qonunida to'g'ridan-to'g'ri majburiy to'lovlarni hisoblashda unga jarima (penya) va boshqa moliyaviy sanksiyalar kiritilmasligi, pul majburiyatlarini hisoblashda neustoyka, foizlar, boy berilgan foyda kiritilmasligi ko'rsatilgan. Belarus Respublikasining "Iqtisodiy to'lovga qobiliyatsizlik (bankrotlik) to'g'risida"gi Qonunining 6-moddasida ishni qo'zg'atishda faqat neustoyka hisobga olinmasligi ko'rsatilgan.

Agar bankrotlik to'g'risidagi ishni qo'zg'atishda faqat asosiy, ya'ni birlamchi talablar inobatga olinadigan bo'lsa, neustoyka (barcha huquqiy munosabatlardagi qo'llaniladigan neustoykalar), kechiktirilgan to'lov uchun foizlar, boy berilgan foyda ko'rinishidagi zararlar hisobga olinmaydi.

"Bankrotlik to'g'risida"gi qonun mehnat munosabatlaridan kelib chiqadigan talablar asosida ishni qo'zg'atishni to'g'ridan-to'g'ri taqiqlamaydi. Biroq protsessual jihatdan buni amalga oshirishning imkoni yo'q. Chunki qonunning 39-moddasi birinchi qismida kreditor yuridik shaxsning arizasi uning rahbari yoki vakili, kreditor yakka tartibdagi tadbirkor yoki yakka tartibdagi tadbirkor maqomini yo'qotgan jismoniy shaxsning arizasi esa shu jismoniy shaxsning o'zi yoki uning vakili tomonidan imzolanadi. Ushbu norma bevosita ariza jismoniy shaxs tomonidan berilishi mumkin emasligini ko'rsatmoqda. Albatta, xodimning ishni qo'zg'atish olish huquqi qonunchilikda o'z aksini topishi lozim. Mehnat munosabatlarida ish haqi va ishdan bo'shatish nafaqasini to'lash haqidagi talablarga birlamchi talablar deb e'tirof etiladi. Chunki kompensatsiyalar, qo'shimcha to'lovlar, ustamalar, rag'batlantirish tarzidagi to'lovlarning barchasini muayyan sharoit va vaziyatlarda xodimlarga to'lanadigan

ikkilamchi to'lovlar deyish mumkin.

Majburiy to'lovlarga keladigan bo'lsak, unda soliq, yig'im va bojlar asosiy qarzlar deb hisoblanadi. Sababi moliyaviy sanksiyalar ham soliqlar va yig'imlar to'lanishini ta'minlashga qaratilgan bo'ladi va soliq qonunchiligida ko'rsatilgan barcha moliyaviy sanksiyalar soliqlar va yig'implarning o'z vaqtida to'lanishi hamda bu borada huquqbuzarliklarni bartaraf etish maqsadida amalga kiritilgan. Shu bois moliyaviy sanksiyalar asosida bankrotlik ishini qo'zg'atishni maqsadga muvofiq emas deyish mumkin. O'zbekiston Respublikasi Soliq kodeksining 55-moddasiga ko'ra, hisoblab chiqarilgan (hisoblangan) va belgilangan muddatlarda to'lanmagan soliqlar, shu jumladan, ular bo'yicha bo'nak va joriy to'lovlarning summalari, to'lanmagan moliyaviy sanksiyalar va penyalari soliq qarzi deb e'tirof etilganligi sababli moliyaviy sanksiyalarni to'lamaganlik uchun ham bankrotlik ishlarini qo'zg'atish mumkin bo'lyapti. Biroq yuqorida ta'kidlanganidek, moliyaviy sanksiyalar asosida ishni qo'zg'atishga yo'l qo'yilmaydi.

Shunday talablar borki, ular o'zining shaxsiy munosabatlar bilan bog'liqligi va intellektual xususiyati bilan boshqalardan ajralib turadi va ularga talablarni qanoatlantirish navbatida imtiyozlar beriladi. Bunday talablarga qarzdor qaysi fuqaroning hayoti yoki sog'lig'iga zarar yetkazilganligi uchun javobgar bo'lsa, ayni shu fuqaroga beriladigan to'lovlar, aliment undirish bilan bog'liq talablar, mualliflik shartnomalari bo'yicha to'lanishi kerak bo'lgan haq kiradi.

Ayrim davlatlar qonunchiligi qarzdor qaysi fuqaroning hayoti yoki sog'lig'iga zarar yetkazilganligi uchun javobgar bo'lsa, ayni shu fuqaroga beriladigan to'lovlar, mualliflik shartnomalari bo'yicha to'lanishi kerak bo'lgan haq, qarzdor yuridik shaxsning muassislari (ishtirokchilari) ularga berilishi kerak bo'lgan haq asosida bankrotlik ishini qo'zg'atishni taqiqlaydi. (Masalan, Rossiya Federatsiyasining "To'lovga qobiliyatsizlik

(bankrotlik) to'g'risida"gi Qonuni 4-moddasi, Ukrainaning Bankrotlik taomillari bo'yicha Kodeksi 1-moddasi). Belarus Respublikasi "Iqtisodiy to'lovga qobiliyatsizlik (bankrotlik) to'g'risida"gi Qonunining 6-moddasida faqat hayot va sog'liqqa zarar, ma'naviy ziyon bilan bog'liq talablar ishni qo'zg'atishda hisobga olinmaydi, deyilgan. Ammo ushbu talablar birlamchi ahamiyatga egaligi nuqtai nazaridan ishni qo'zg'atishga asos bo'lishi hamda shaxsiy munosabatlar va intellektual faoliyat bilan bog'liq bo'lgan talablar boshqa talablar qatorida inobatga olinishi lozim. Ayniqsa, xodimlarga berilgan ishni qo'zg'atish huquqi xodim maqomiga o'xshash bo'lgan boshqa kreditorlarga ham berilishi to'g'ri bo'ladi. Hatto O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksining 1015-moddasidagi tugatilayotgan yuridik shaxsning mol-mulki yo'qligi yoki yetarli emasligi sababli to'lovlarni kapitallashtirish mumkin bo'lmagan hollarda, belgilangan summalar jabrlanuvchiga davlat tomonidan qonunchilikda nazarda tutilgan tartibda to'lanishi haqidagi norma ham haqni talab qilish huquqidan mahrum etishga asos bo'lmaydi.

Bundan tashqari, amaldagi qonunchilikka ko'ra, bevosita qarzdor faoliyatini ishtirok etadigan va uning faoliyatini nazorat qilib kelgan qarzdor yuridik shaxsning muassislari (ishtirokchilari) ularga berilishi kerak bo'lgan haq yoki dividend asosida bankrotlik ishini qo'zg'ata olmaydi. Sud amaliyotida ta'sischilarning xo'jalik jamiyatlarida ishtirokidan kelib chiqadigan talablari taomillar davrida noaniq tavsiflanadi. Garchi muassislar ishni qo'zg'ata olmasalar-da, ish qo'zg'atilgandan keyin ularning talablari kreditorlar talablari reestriga kiritiladi, ular talablari oxirgi navbatlarda qanoatlantiriladi. Ko'pincha ushbu holatda qarzdor moliyaviy ahvoli salbiy tomonga o'zgarishi va bankrotlik ishi qo'zg'atilgunga qadar bo'lgan jarayonlarda ta'sischilarning faoliyati sust bo'lgan va ular korporativ boshqaruvda lozim darajada harakat qilmagan, deya baholanadi. Ammo to'lovga qobiliyatsizlik obyektiv sa-

bablarga ko'ra paydo bo'lishi va muassisning qarzdorlik holati kelib chiqishiga aloqasi bo'lmisligi mumkin. Shuningdek, qarzdor sog'lomlashtirish imkoni mavjudligi nuqtai nazaridan, nima uchun qarzdor muassislarida ishni qo'zg'atish tashabbusi bo'lmisligi kerak. Olib borilgan tadqiqotlarda intellektual kapitalning ustav fondiga qo'yilishi bankrotlik jarayonida ularni qaytarib olish darajasi yuqoriligi isbotlangan [15, 21-32-b.].

AQSh qonunchiligi bo'yicha qarzdorni reabilitatsiya qilish uchun dastlab savdo munosabatlaridan kelib chiqqan qarzdorliklarni bartaraf etish va ushbu qarzlarni ustuvor ekanligi belgilangan. Belgiya qonunchiligiga ko'ra, ta'minlangan talablar bo'yicha kreditor ishni qo'zg'atishda ham, ishning yakunida ham ustun mavqega ega bo'ladi. [16, 772-799-b.].

Qozog'iston Respublikasi "Reabilitatsiya va bankrotlik to'g'risida"gi Qonunining 51-moddasida qarzdor yoki kreditorning reabilitatsiya taomilini qo'llash haqida sudga murojaat qilishi uchun asos – qarzdorning vaqtincha to'lovga qobiliyatsizligi deb ko'rsatilgan. Unga ko'ra, agar ariza topshirilgan sanada quyidagi holatlardan biri yoki bir nechitasi mavjud bo'lsa, to'lovga qobiliyatsizlik vaqtinchalik deb e'tirof etiladi:

1) kreditorlar oldidagi hayot va sog'liqqa yetkazilgan zararni qoplash, alimentni undirish, ish haqi va mehnat shartnomalari bo'yicha kompensatsiya to'lash, davlat ijtimoiy sug'urta fondiga ijtimoiy badallar bo'yicha qarzlarni to'lash, majburiy pensiya badallari va majburiy professional pensiya badallari, ijtimoiy tibbiy sug'urtaga majburiy ajratmalar va (yoki) badallar, shuningdek, ixtirolar, foydali modellar va sanoat namunalari uchun mualliflik haqlari bo'yicha talablar ularni bajarish muddati to'lgan kundan boshlab uch oy ichida bajarilmasa;

2) boshqa kreditorlar oldidagi majburiyatlar ularni bajarish muddati to'lgan kundan boshlab to'rt oy ichida bajarilmagan bo'lsa.

Avstraliyada qanday qarz bo'lishidan qat'i nazar, uni qoplash to'lovga qobiliyatsizlik bevosita vujudga kelishida aybdor bo'lgan direktor va boshqa boshqaruvchilarga yuklanadi [17, 409-434-b.].

Niderlandiya qonunchiligiga ko'ra, ishtirokchilar o'rtasidagi nizolarni hal qilishda talablarning turi va miqdori, ularning qarzidor mol-mulkidan ortiq bo'lish va bo'lmasligi ahamiyatga ega [18, 360-378-b.]. To'lovga qobiliyatsizlik holatini aniqlash o'ziga xos testlar orqali aniqlanadi va unda barcha qarzlilar ko'rsatiladi [19, 59-72-b.]. Shuningdek, M. Masnika va J. Krushalak-Yankovskalar iste'molchilar bankrotligida qarzidorlik shakllari alohida belgilanishi lozimligini ta'kidlaydi [20, 25-31-b.]. Demak, qarzidorlik turlari, ularning ishini qo'zg'atishda inobatga olinishi, keyingi taomillar davrida qaysi qarzlarning ustun bo'lishi kerakligi qonun chiqaruvchi tomonidan alohida tartibga solinishi lozim.

Xulosalar

Xulosa sifatida shuni ta'kidlash mumkinki, ayrim davlatlar (Yaponiya, Koreya, Norvegiya, Finlandiya, Qozog'iston) qonunchiligiga ko'ra, to'lovga qobiliyatsizlikni bartaraf etish bo'yicha sudda ikki xil ish ko'riladi: bankrotlik to'g'risidagi ish va reabilitatsiya to'g'risidagi ish. Reabilitatsiya ishini qo'zg'atish va unga asos bo'ladigan talablar masalasi garchi O'zbekiston qonunchiligiga hali kirib kelmagan bo'lsa-da, sudlarda ikki xil ishning (reabilitatsiya va bankrotlik) ko'rilishi protsessual ish hajmi va xarajatlarni kamaytiradi. Reabilitatsiya ishi tadbirkorlar tomonidan ularni qo'llab-quvvatlovchi mexanizm sifatida qaraladi.

Yuqoridagi fikrlardan shunday xulosaga kelish mumkinki, bankrotlik ishi ikkilamchi talablar (neustoyka, jarima, kompensatsiya, boy berilgan foyda, rag'batlantirish pullari va boshqalar) asosida qo'zg'atilmaydi.

REFERENCES

1. Vaccari E. Promoting fairness in English insolvency valuation cases. *International Insolvency Review*, 2020, vol. 29, iss. 2, pp. 285-312. DOI: 10.1002/iir.1382/.
2. Bolshoy akademicheskiy slovar russkogo yazika [Big academic dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2009, vol. 12, p. 315.
3. Novoselova L.A. Protsenti po denejnim obyazatelstvam [Interest on monetary obligations]. 2nd ed. Moscow, Statute, 2003, p. 24.
4. Lunts L.A. Dengi i denejnie obyazatelstva v grajdanskom prave [Money and monetary obligations in civil law]. Moscow, 1999, p. 155.
5. Arbitrajnoe upravlenie: teoriya i praktika [Arbitration management: theory and practice]. General ed. V.V. Golubova. Moscow, Statute, 2000, p. 62.
6. Beklenisheva I.V. Ponyatie grajdansko-pravovogo dogovora (sravnitelno-pravovoe issledovanie) [The concept of a civil law contract (comparative legal research)], Abstract of PhD thesis. Yekaterinburg, 2004, p. 4.
7. Borisenkova T.V. Sootnoshenie chasntih i obshih interesov pri pravovom regulirovanii bankrotstva yuridicheskix lits [The ratio of private and common interests in the legal regulation of bankruptcy of legal entities]. PhD thesis. Moscow, 2008, p. 29.
8. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. Dogovornoe pravo [Contract law]. Book 1. General provisions. 2nd edition. Moscow, 2000, p. 22.
9. Xvan L.B. Soliq huquqi [Tax law]. Tashkent, Konsauditanform Publ., 2001, p. 19.
10. Mahkamov O.M. Soliq va boshqa majburiy to'lovlarni to'lashdan bo'yin tovlashning jinoyat-huquqiy va kriminologik jihatlarini [Criminal and criminological aspects of tax and other obligatory tax evasion]. PhD thesis. Tashkent, 2017, p. 20.

11. Izvekov S.S. Osobennosti pravovogo rejima nalogooblojeniya pri nesostoyatelnosti (bankrotstva) organizatsii [Features of the legal regime of taxation in case of insolvency (bankruptcy) of the organization]. PhD thesis. Yekaterinburg, 2018, p. 19.
12. Telyukina M.V. Osnovi konkursnogo prava [Fundamentals of Competition Law]. Moscow, 2004, pp. 135-192.
13. Ibratova F.Z. Tadbirkorlik subyektlarini bankrot deb topishning fuqarolik-huquqiy muammolari [Civil law problems of bankruptcy of business entities]. Doctor's degree dissertation. Tashkent, 2021, pp. 26-27.
14. Shahdadi K.M., Rostamy A.A.A., Sharif S.J.S., Ranjbar M.H. Intellectual capital, liquidity, and bankruptcy likelihood. *Journal of Corporate Accounting & Finance*, 2020, vol. 31, iss. 4, pp. 21-32. DOI: 10.1002/jcaf.22460/.
15. Ellias J.A. Bankruptcy Claims Trading. *Journal of Empirical Legal Studies*, 2018, vol. 15, iss. 4, pp. 772-799. DOI: 10.1111/jels.12204/.
16. Brothie J., Morrison D. Insolvent trading and voluntary administration in Australia: economic winners and losers? *Accounting & Finance*, 2017, vol. 60, iss. 1, pp. 409-434. DOI: 10.1111/acfi.12319/.
17. Ruben Hollemans, Gijs van Dijck. "Come and talk": The insolvency judge as de-escalator. *International Insolvency Review*, 2020, vol. 29, iss. 3, pp. 360-378. DOI: 10.1002/iir.1388/.
18. Margret J.E. Insolvency and tests of insolvency: an analysis of the "Balance Sheet" and "Cashflow". *Australian Accounting Review*, 2008, no. 12 (28), pp. 59-72. DOI: 10.1111/j.1835-2561.2002.tb00204.x/.
19. Maśnicka M., Krucalak-Jankowska J. Evolution of consumer bankruptcy in Poland: A chance for a new life for insolvent debtors? *International Insolvency Review*, 2022, Early View, pp. 25-31. DOI: 10.1002/iir.1457/.

UDC: 347.2(575.1)

TOVAR BELGILARINING FUQAROLIK-HUQUQIY MAQOMINI ANIQLASH MASALALARI

Babakulov Zafar Kurbonnazarovich,

Toshkent davlat yuridik universiteti

mustaqil izlanuvchisi,

yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

ORCID: 0000-0002-3099-6799

e-mail: md_15@list.ru

Annotatsiya. Tovar belgilarining huquqiy maqomi shaxsiylashtirish vositasi sifatida tovar ishlab chiqarishda namoyon bo'ladi. Tovar belgisiga nisbatan egalik qiluvchining huquqiy holati ham tovar belgisi maqomini aniqlashtirishda alohida ahamiyatga ega. Aynan tovar belgisiga egalik qiluvchi tovar belgisining taqdirini belgilab beradi. Boshqa holatlarda tovar belgilarining huquqiy maqomi fuqarolik-huquqiy shartnoma munosabatlarida, tovar belgisidan insofsiz raqobat sharoitida foydalanishda o'ziga xos tartibga solish obyekti aylanadi. Tovar belgisi shaxsiylashtirish vositasi bo'lganligi sababli aniq bir tovar turini uning egasiga nisbatan tegishli ekanligini belgilaydi. Lekin amaldagi tovar belgilari qonunchiligida tovar belgilari maqomi masalasi aniq-ravshan belgilab berilmagan. Ayrim qonun hujjatlari esa bir-birini inkor etadi. Tovar belgilaridan shartnomaviy munosabatlarda foydalanish shartlari va tartibini belgilashda ham huquqiy analogiyani qo'llashning imkoni yo'q. Maqolada tovar belgilari fuqarolik-huquqiy maqomini aniqlashtirish masalalari tegishli qonun hujjatlari asosida tahlil qilingan. Yuqoridagi masalalardan kelib chiqqan holda, amaldagi qonunchilikni takomillashtirish hamda birlashtirish bo'yicha taklif va xulosalar keltirilgan.

Kalit so'zlar: tovar belgisi, mutlaq huquq, domen nomi, garov, Singapur shartnomasi.

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Бабакулов Зафар Курбонназарович,

доктор философии по юридическим наукам (PhD),

самостоятельный соискатель

Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. Правовой статус товарных знаков проявляется в производстве товаров в качестве средства индивидуализации. Правовой статус владельца товарного знака также особенно важен при определении статуса товарного знака. Именно владелец товарного знака определяет судьбу товарного знака. В других случаях гражданско-правовых договорных отношений использование товарных знаков в случаях недобросовестной конкуренции и правовой статус товарного знака становятся уникальным объектом регулирования. Товарный знак как средство индивидуализации определяет принадлежность конкретного типа товара к его собственнику. Однако действующее законодательство о товарных знаках конкретно не определяет вопросы его статуса. Необходимо особо отметить, что некоторые нормы законодательства в области товарных знаков противоречат друг другу. Так, невозможно применение правовой аналогии к определению порядка и условий использования товарных знаков в договорных отношениях. В статье на основании соответствующих законодательных актов проанализированы вопросы определения гражданско-правового статуса товарного знака. Исходя из вышеуказанных проблем,

даны предложения и рекомендации по совершенствованию и унификации действующего законодательства.

Ключевые слова: товарный знак, исключительное право, доменное имя, залог, Сингапурский договор.

ISSUES OF DETERMINATION OF THE LEGAL STATUS OF TRADEMARKS

Babakulov Zafar Kurbonnazarovich

Independent Researcher
of Tashkent State University of Law, PhD

Abstract. The legal status of trademarks comes into attention in the sphere of the production of goods as a means of individualization. The legal status of a trademark owner is also particularly important in order to determine the status of a trademark. It is the owner of the trademark, who determines the fate of the trademark. In other cases, such as civil contractual relations, or the use of trademarks by way of unfair competition, the legal status of a trademark becomes a unique subject of regulation. A trademark, as a means of individualization, determines the belonging of a specific type of product to a particular owner. However, the current laws regulating the use of trademarks do not specifically define issues of its status. It is worth pointing that some norms of the laws contradict each other. Additionally, it is impossible to apply a legal analogy while determining the procedure for the use of trademarks in contractual relations. This article is aimed to analyze relevant provisions of the legislative acts regulating the issues of determination of the legal status of trademarks followed by providing suggestions on the improvement and unification of the current legislation.

Keywords: trademark, exclusive rights, domain name, pledge, Singapore treaty.

Kirish

Intellectual mulkning shaxsiylashtirish vositalari unga egalik qiluvchining mutlaq huquqi bo'lib, shaxs ushbu huquq asosida unga egalik qilishi, foydalanishi va uchinchi shaxslarga tasarruf etishi mumkin. Shaxsiylashtirish vositasi shaxsning mulkiy huquqi toifasiga kiruvchi mulk bilan bog'liq bo'lgan nomoddiy huquqi hisoblanadi. Lekin ushbu xususiyatdagi nomoddiy obyektlariga nisbatan shaxsning egalik qilishi, foydalanishi va tasarruf etishi odatdagi mulkiy huquqlardan farq qiladi. Ayni vaqtda esa har bir shaxsiylashtirish vositalari ham o'ziga xos shartlarda egalik qilish, foydalanish va tasarruf etishiga ko'ra tafovutlanadi. Ammo ularni birlashtirib turuvchi asosiy jihat ma'lumot (domen nomi), xizmat ko'rsatish turi (xizmat ko'rsatish belgisi), yuridik shaxsning faoliyat turini (firma nomi) shaxsiylashtirishida namoyon bo'ladi. Tovar belgilari maqomini belgilash ularning huquqiy muhofaza layoqatligi bo'yicha bel-

gilanadi. Amaldagi tartibda tovar belgilarini huquqiy muhofaza qilishning aniq mexanizmlari ishlab chiqilmaganligi bois tovar belgilarining huquqiy maqomini belgilash masalasi ochiqlicha qolmoqda.

Material va metodlar

Tadqiqot jarayonida ikkita savolga javob berishga harakat qilindi: birinchisi – tovar belgisiga nisbatan qo'llaniladigan mutlaq huquqning fuqarolik-huquqiy maqomi; ikkinchisi – tovar belgisining huquqiy maqomi.

Mazkur masalalarga mualliflik nuqtai nafari ishlab chiqilib, milliy qonunchilikni to'ldirish bo'yicha takliflar ilgari suriladi. Shu ma'noda ushbu maqola O'zbekiston tovar belgilari fuqarolik-huquqiy maqomining konseptual ilmiy-nazariy jihatlarini tahlil qilishga qaratilgan.

Ushbu tadqiqotda ilmiy bilishning tahlil, umumlashtirish, qiyosiy-huquqiy, mantiqiy, tizimli, tuzilmaviy, formal-yuridik o'rganish usullaridan foydalanildi.

Tadqiqot natijalari

O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksining 97-moddasi 1-qismida tovar belgisining fuqarolik-huquqiy maqomi belgilanib, unga ko'ra, tovar belgisi intellektual faoliyatning aniq ifoda etilgan natijalari hamda yuridik shaxsning bu natijalarga tenglashtirilgan o'ziga xos vositalaridir. Shuningdek, O'zbekiston Fuqarolik kodeksining 1031-moddasi 2-bandida tovar belgilari fuqarolik muomalasi ishtirokchilari va tovarlarining xususiy alomatlarini aks ettiruvchi vosita ekanligi belgilangan.

Tovar belgilarining huquqiy maqomi Fuqarolik kodeksining 1102-moddasiga asosan ro'yxatdan o'tkazilganligi va ushbu ro'yxatdan o'tkazilganlik tegishli guvohnoma bilan tasdiqlanadi. Tovar belgilariga nisbatan guvohnoma O'zbekiston Respublikasining 2001-yil 30-avgustdagi "Tovar belgilari, xizmat ko'rsatish belgilari va tovar kelib chiqqan joy nomlari to'g'risida"gi qonunining 21-moddasiga ko'ra, o'n yil muddatga amal qiladi va uning egasi tomonidan berilgan arizaga binoan, har safar o'n yilga uzaytirilishi mumkin (qonunning 22-moddasi 1-qismi). Shu bilan birga, hammaga ma'lum tovar belgilarida egalik qilish muddatini cheklash qoidasi (22-moddasi 1-qismi) qo'llanilmaydi. Chunki hammaga ma'lum tovar belgilari muddatsiz asosda huquqiy muhofaza qilinadi (qonunning 32²-moddasi 5-qismi).

Tovar belgisi moddiy ashyo xususiyatini o'zida aks ettirib, uning ishlab chiqaruvchisini aniqlashtiradi. Mazkur ustuvorlik mutlaq huquq egasining boshqa shaxslarga nisbatan bir turdagi mahsulotlarda unga tegishli tovar belgisi bilan bir xil yoki o'xshash boshqa belgilardan foydalanmaslik talabini qo'yish huquqini taqdim etadi. Bu nafaqat bir xil yoki o'xshash belgilar, balki tovar belgisi bilan bir xil yoki o'xshash domen nomlari, firma nomlari xizmat ko'rsatish belgilarini ham ro'yxatdan o'tkazishga nisbatan tegishlidir. Shunga ko'ra, tovar belgilarining huquqiy maqomi ikkiga bo'linadi:

birinchisi – tovar belgisiga nisbatan mutlaq huquqlarning fuqarolik-huquqiy maqomi; ikkinchisi – ayni tovar belgisining huquqiy maqomi.

Tovar belgilarining maqomi mutlaq huquq egasining o'ziga tegishli tovar belgisidan foydalanish, unga bo'lgan huquqni tasarruf etish, muhofaza qilish bilan bog'liq munosabatlar qamrovini o'z ichiga oladi. Ikkinchi xususiyatdagi fuqarolik huquqi maqom tovar belgisining boshqa belgilarga nisbatan ustuvorligini belgilash holatida namoyon bo'ladi.

Tovar belgisi muomalasi munosabatlarini o'zida aks ettiruvchi huquqiy maqom boshqa shaxslarning tovar belgisiga nisbatan qonunsiz xatti-harakatlaridan huquqiy muhofaza qilish, tovar belgisi egasining talablarini bajarish (shartnoma va shartnomadan tashqari) va unga amal qilish majburiyatini yuklaydi [1]. Tovar belgisidan foydalanish bilan bog'liq shartnoma shartlarida mutlaq huquq egasining talab qilish huquqi tovar belgisi qaysi turdagi mahsulot uchun ro'yxatga olingan bo'lsa, shu turdagi mahsulotni ishlab chiqarishi, mahsulotning sifati huquq egasi mahsulotining sifati bilan bir xil bo'lishi lozim (FKning 867-moddasi 1-qismi). Mazkur shart tovar belgisidan shartnoma shartlariga ko'ra tarafning bajarishi lozim bo'lgan majburiyati hisoblanadi. Ushbu qoida tovar belgisi maqomining talab qilishi prinsipi asosida tartibga solinadi. Shartnomadan tashqari holatlarda tovar belgisidan uchinchi shaxslarning ruxsatsiz foydalanishi insofsiz raqobat aloomatlarini yuzaga keltirib, tegishli javobgarlikka olib keladi.

Tovar belgisining fuqarolik-huquqiy maqomi vujudga kelganligi uning boshqa belgilarga nisbatan ustuvorligi ta'minlanganligini ko'rsatadi. Tovar belgisi ustuvorligi mutlaq huquq egasiga talab qilish huquqini beradi. Tovar belgisining huquqiy muhofazalanish layoqati boshqa belgilarga nisbatan ustunligini namoyon etishi orqali aniqlanadi. Dunyo davlatlari tovar belgilari qonunchiligida tovar

belgisining ustuvorligi va unga nisbatan mutlaq huquqning amal qilishi tovar belgisining ro'yxatdan o'tkazilganligi asosida (faktik) va foydalanishga ko'ra ustuvorlik (nisbiy) belgilanadi [2].

Tovar belgisini foydalanishga ko'ra ustuvorligini belgilash undan ko'rgazmada foydalanish va tovar ishlab chiqarishda foydalanish ustuvorligini ko'rsatish orqali aniqlashtiriladi. Tovar belgisidan ko'rgazmada va tovar ishlab chiqarishda foydalanishga ko'ra ustuvorlik bir turda bo'lgan tovardagi tovar belgisi bilan bir xil yoki adashtirish darajasida o'xshash bo'lgan boshqa belgilarning muomalasini cheklash orqali belgilanadi.

Tovar belgisidan foydalanishga ko'ra fuqarolik-huquqiy maqomini belgilash tovar belgisi uchinchi shaxslarga nisbatan bir turdagi mahsulotlarda birinchi foydalanishga ko'ra aniqlashtiriladi. Albatta, bu yerda maqom masalasi nisbiy ma'noda qo'llaniladi. Bu o'rinda ustuvorlik tovar belgilarini ro'yxatdan o'tkazishda namoyon bo'ladi. Agar "A" ismli shaxs "B" ismli shaxsga nisbatan bir turdagi tovarlarda bir xil tovar belgisidan foydalanayotgan bo'lsa, lekin "A" shaxs "B" shaxsga nisbatan ayni belgidan oldinroq foydalanyotgani ma'lum bo'lsa, bu holda ustuvorlik "A" shaxsga nisbatan tegishlidir. Garchi "B" shaxs "A" shaxsdan oldin tovar belgisini ro'yxatdan o'tkazish uchun taqdim etgan bo'lsa ham. Ushbu holatda "B" shaxsning tovar belgisini ro'yxatdan o'tkazishga nisbatan talabi rad etilishi mumkin, qachonki ayni tovar belgisi "A" shaxsga tegishli ekanligi iste'molchi ommasiga ma'lum bo'lsa, shuningdek, Internet tizimida ham ushbu ma'lumot anglashilsa. Lekin "B" shaxs nizoli tovar belgisini ro'yxatdan o'tkazishi mumkinligini qonunchilik cheklamaydi, faqat ushbu tovar belgisi "A" shaxs tomonidan foydalanilayotgan tovar belgisi ostidagi mahsulot bilan bir xil bo'lmasligi lozim. Masalan, "A" shaxs ustuvorligida bo'lgan tovar belgisi qaychi mahsulotini ishlab chiqarishda foydalanilayotgan bo'lsa, "B" ismli shaxs ushbu belgini qoshiq,

sanchqi mahsulotlari uchun ro'yxatdan o'tkazishi mumkin. Garchi ushbu turdagi tovarlar 1957-yil 15-iyundagi "Belgilarni ro'yxatdan o'tkazish uchun tovar va xizmatlarning xalqaro Tasnifi" (Nitssa Bitimi)ning 8-sinfiga taalluqli bo'lsa-da, foydalanish maqsadiga ko'ra har xildir.

Tovar belgisining ko'rgazma yoki foydalanishga ko'ra ustuvorligi boshqa shaxslarning ushbu belgidan foydalanishni mutlaq asosda uzil-kesil rad etish deb tushunmaslik lozim. Ayni belgidan keyin foydalanayotgan shaxs tovar belgisini ro'yxatdan o'tkazishda birinchi foydalanayotgan shaxsning yozma roziligi bilan ro'yxatdan o'tkazishi mumkin. Natijada esa faktik ustuvorlik keyingi shaxs uchun paydo bo'ladi.

Tovar belgisining domen nomi, firma nomlari bilan o'zaro bir xilligi yoki o'xshashligi nisbati bo'yicha maqomini belgilash raqobat qonunchiligiga ko'ra aniqlashtiriladi. Ta'kidlash lozimki, ushbu holatda ustuvorlik masalasi qaysi bir shaxsiylashtirish vositasining birinchi bo'lib ro'yxatdan o'tkazilganligi bilan belgilanadi. Har bir shaxsiylashtirish vositasi o'ziga xos vazifani bajaradi. Domen nomi Internet tarmog'idagi manzil va undagi ma'lumotni shaxsiylashtirsa, firma nomi yuridik shaxsning tashkiliy-huquqiy shakli, xizmat ko'rsatish belgisi xizmat ko'rsatish faoliyati turi (sartaroshlik, tibbiy xizmat), tovar belgisi esa ayni bir turdagi mahsulotni shaxsiylashtiradi.

Shaxsiylashtirish vositalari muomalasida ularning o'zaro ziddiyati oldin yoki keyin paydo bo'lganligi bilan, ikkinchisi oldin paydo bo'lgan belgining keyin paydo bo'lgan belgini takrorlashi holatida yuzaga keladi. Masalan, "A" shaxs "DOMESTO" tovar belgisini kir yuvish kukunini ishlab chiqarish uchun dastlab ro'yxatdan o'tkazgan, ayni vaqtda "B" shaxs ham ustuvor tovar belgisi bilan bir xil "DOMESTO.UZ" deb domen nomini keyin ro'yxatdan o'tkazgan bo'lsa, lekin domen nomidan santexnika xizmatini ko'rsatishda foydalanilayotgan bo'lsa, ushbu holatda to-

var belgisi va domen nomi o'rtasida ziddiyat mavjud bo'lmaydi va "B" shaxsning xatti-harakatlari insofsiz raqobat deb e'tirof etilmaydi.

Biroq "DOMESTO" tovar belgisining egasi "DOMESTOS.UZ" deb ro'yxatdan o'tkazgan va u ham santexnika xizmatini ko'rsatayotgan bo'lsa, ushbu tovar belgisi egasining xatti-harakatlarida insofsiz raqobat alomatlarini yuzaga kelganligi sabab domen nomi egasining talabiga ko'ra, "DOMESTOS.UZ" ro'yxatdan o'tkazilganligi bekor qilinishi mumkin. Shuningdek, ushbu holatning aksi takrorlansa ham insofsiz raqobat alomatlarini namoyon qiladi. Mazkur holat O'zbekiston Respublikasining 2012-yil 6-yanvardagi "Raqobat to'g'risida"gi qonunining 13-moddasi 1-qismi 2-bandida o'z aksini topgan. Lekin domen nomini ro'yxatdan o'tkazishda tovar belgisi bilan bir xilligi holatida ro'yxatdan o'tkazishni rad etish asoslari ko'rsatib berilmagan. Vaholanki, 2008-yil 26-maydagi «UZ» domenidagi domen nomlarini ro'yxatdan o'tkazish va ulardan foydalanish tartibi to'g'risida"gi Nizomning 75-bandida domen nomlari ilgariroq ustuvorlikka ega bo'lgan domen nomlari, tovar kelib chiqqan joy nomi bo'lgan domen nomlari, firma nomlari bilan adashtirib yuborish darajasida bir xil yoki ularga aynan o'xshash bo'lgan domen nomini ro'yxatdan o'tkazish yo'l qo'yilmasligi ko'rsatilgan. Bu o'rinda domen nomida tovar belgisini ro'yxatdan o'tkazish cheklanmaganligi bois tovar belgilari huquqiy maqomini xavf ostiga qo'yadi. Demakki, qonunchilikda ushbu masalani tartibga solishdagi qonunchilik qoidalari birxillashtirilishi lozim.

Mulkiy munosabatlarda ashyoga nisbatan egalik qilish biron-bir muddat bilan chegaralanmaydi va ayrim holatlarda mulkka egalik qilishga ortiqcha rasmiyatchiliklarsiz yo'l qo'yiladi. Tovlar belgisi shaxsning mulkiy huquqlari toifasiga kiruvchi nomoddiy vosita sanalsa-da, unga egalik qilish ma'lum muddat bilan chegaralanadi. Shu bilan birga, mulkiy huquqlarda bir shaxsning egaligidagi

mulkka nisbatan uchinchi shaxslarning egalik qilishga nisbatan talab qilish huquqi mavjud bo'lmaydi. Tovlar belgilari qonunchiligida esa mazkur qoida o'z aksini topgan va bunga yo'l qo'yiladi. Ushbu qoida nafaqat O'zbekiston, balki boshqa xorijiy davlatlar tovar qonunchiligida ham mavjud. Moddiy ashyodan foydalanish doirasi va subyektlariga ko'ra cheklansa, tovar belgilaridan foydalanishga ko'ra shaxslar va makon doirasi chegaralanmaydi [3]. Tovlar belgisidan bir vaqtning o'zida ikki va undan ortiq shaxslar chegaralanmagan doirada foydalanishi mumkin. Lekin tovar belgisidan foydalanish hududini belgilash masalasi tovar belgilaridan foydalanish maqomi mazmunini nisbatan chegaralaydi.

O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksining 1036-moddasi 2-qismida mutlaq huquq egasi litsenziatga tovar belgisidan foydalanish chegarasini aniq belgilab berishi lozim. Rossiya Federatsiyasi Fuqarolik kodeksining (4-qism) 1489-moddasida litsenziya shartnomasida tovar belgisidan foydalanish hududi belgilanishi yoki belgilanmasligi ham mumkin [4]. Tovlar belgisidan tegishli hududda foydalanish talabiga milliy qonunchilikka nisbatan Rossiya qonunchiligi dispozitiv yondashadi. Ya'ni Rossiya Federatsiyasi Fuqarolik kodeksiga ko'ra, agar litsenziya shartnomasida tovar belgisidan foydalanish hududi ko'rsatilmagan bo'lsa, demakki, ushbu tovar belgisidan Rossiyaning butun hududida foydalanish mumkinligi anglashiladi [5]. Nazarimizda, milliy qonunchilikda ushbu qoidaning imperativ belgilanishi tovar belgisi egasi bilan litsenziatning raqobatlashmasligini belgilashga qaratilgan. Litsenziya shartnomasiga ko'ra, tovar belgisidan foydalangan holda, litsenziatning mahsulot ishlab chiqarishi va uni sotish doirasi ma'lum hudud bilan chegaralanib qolmaydi. Litsenziatning ishlab chiqargan tovarini litsenziar faoliyat olib borayotgan hududda sotmasligi masalaning uzil-kesil hal etilishiga yechim bo'la olmaydi. Chunki litsenziat tovarni litsenziar hududida sotmasa ham uchin-

chi shaxslar orqali litsenziar faoliyat olib borayotgan hududga kirib boradi va o'z-o'zida litsenziar bilan raqobatlashish holati yuzaga keladi. Bu esa litsenziarning litsenziatga nisbatan e'tirozlarini paydo qiladi. Bu o'rinda litsenziarning talablari, albatta, o'rinsiz. Negaki litsenziat o'zi ishlab chiqargan mahsulotlarining tegishli hududlarda tarqalishini nazorat qilish imkoniga ega emas.

Tovar belgilari huquqiy maqomi unga egalik qiluvchining tovar belgisiga nisbatan egalik qilish holati bilan ham o'zaro bog'liq. O'zbekiston Respublikasining 2001-yil 30-avgustdagi "Tovar belgilari, xizmat ko'rsatish belgilari va tovar kelib chiqqan joy nomlari to'g'risida"gi qonunining 27-moddasiga ko'ra, mutlaq huquq egasi tovar belgisidan quyidagi hollarda foydalangan deb hisoblanadi:

- reklamada, bosma nashrlarda, rasmiy blankalarda, peshlavhalarda, ko'rgazmalar va yarmarkalarda eksponatlarni namoyish etish vaqtida, ishlab chiqarilayotgan, sotuvga taqdim etilayotgan, sotilayotgan yoki boshqacha tarzda fuqarolik muomalasiga kiritilayotgan yoxud shu maqsadda saqlanayotgan va (yoki) tashilayotgan yoxud O'zbekiston Respublikasi hududiga olib kirilayotgan tovarlarning etiketkalarida, o'rovlarida;

- tovarlarni fuqarolik muomalasiga kiritish bilan bog'liq bo'lgan hujjatlarda;

- domen nomida ishlatilishi ham tovar belgisidan foydalanish deb e'tirof etilishi mumkin. Mutlaq huquq egasi tomonidan ushbu talablarga ko'ra tovar belgisidan oxirgi uch yil davomida O'zbekiston Respublikasi hududida uzrli sababsiz uzluksiz foydalanilmasligi Fuqarolik kodeksining 1104-moddasi 1-qismiga ko'ra, tovar belgisining ro'yxatdan o'tkazilganligi istalgan manfaatdor shaxsning talabi bo'yicha sudning qaroriga asosan bekor qilinishiga olib keladi. Tovar belgisiga nisbatan manfaatdor shaxs har kim bo'lishi mumkin. Uning manfaatdorligini u yoki bu shartga ko'ra chegaralashning imkoni yo'q [6]. Lekin bir jihatni e'tiborga olish lozimki,

manfaatdor shaxsning asosiy jihatlaridan biri ro'yxatdan o'tkazilganligini bekor qilishni talab qilinayotgan tovar belgisidan tovar ishlab chiqarish munosabatlarida faktik foydalanish qobiliyatiga ega bo'lishi lozim [7]. Boshqa xususiyatdagi manfaatdorlik tovar belgisi maqomini chetlab o'tadi va nisbiy manfaatdorlikka aylanadi.

Tovar belgisining huquqiy maqomi mutlaq huquq egasining yuridik holatini belgilaydi. Tovar belgilari qonunchiligiga ko'ra, tovar belgisiga nisbatan egalik qilish yuridik va jismoniy shaxslarga tegishlidir. Yuridik shaxslarning tovar belgisiga nisbatan egalik qilishini odatiy hol sifatida tushunish mumkin, lekin tadbirkorlik faoliyati bilan shug'ullanmaydigan jismoniy shaxsning tovar belgisiga nisbatan egalik qilishini qanday tushunish mumkin?

Tovar belgilari maqomi uning ishlab chiqarish faoliyati bilan bog'liqligini belgilaydi. Tovar belgisiga nisbatan shunchaki egalik qilishi boshqa shaxslarning bir xil va o'xshash belgilarni tovar belgilari sifatida ro'yxatdan o'tkazishda to'siq bo'lishi mumkin. Bu esa manfaatdor shaxslarning haqli talablari paydo bo'lishiga olib keladi. E.P. Gavrilov ta'kidlaganidek, "ular muntazam ravishda emas, balki vaqti-vaqti bilan ishlab chiqarilgan va fuqarolik muomalasiga kiritilgan tovarlarga nisbatan tovar belgisiga bo'lgan mutlaq huquq egalari bo'lishga obyektiv ehtiyoj sezishi mumkin" [5]. Ushbu qarash S.V. Butenko [8] tomonidan ham to'liq qo'llab-quvvatlanadi. Shuningdek, o'xshash qarashlar D.V. Mazaev [9] ilmiy ishlarida ham mavjud. Tovar belgisiga egalik qiluvchining huquqiy maqomini qo'llashda Rossiya Federatsiyasi tovar belgilari qonunchiligi qat'iy talabni belgilaydi. Unga ko'ra, Rossiya Federatsiyasi Fuqarolik kodeksining (4-qismi) 1478-moddasiga binoan, tovar belgilariga nisbatan mutlaq huquq asosida egalik qilishga faqat yuridik shaxs yoki yakka tartibdagi tadbirkor ega. Shuningdek, 2006-yil qabul qilingan, 2009-yil amalga kiritilgan "Tovar belgilari qonuni to'g'risidagi

Singapur Shartnomasi”da tovar belgisining egasi yuridik hamda jismoniy shaxs bo’lishi mumkinligi belgilangan (1-modda). Lekin ushbu shartnomada jismoniy shaxsning xususiyati aniq ochib berilmagan. Demakki, mazkur qoidaga tayanib, jismoniy shaxsni tadbirkorlik faoliyatini olib bormaydigan subyekt deb tushunish ham mumkin. Rossiya Federatsiyasi mazkur shartnomani 2009-yil 18-sentabrda ratifikatsiya qilgan [10] bo’lsa-da, tovar belgisiga nisbatan jismoniy shaxsni subyekt sifatida tan olmaydi. Shuningdek, ushbu shart 2019-yil 23-apreldagi “Rossiya Federatsiyasi Fuqarolik kodeksi to’rtinchi qismini qo’llash to’g’risida”gi Rossiya Federatsiyasi Oliy sudi Plenumi № 10-sonli qarorining 157-bandida tovar belgisiga nisbatan huquq egasini yuridik shaxslar va yakka tartibdagi tadbirkorlik subyektlar tan oladi.

O’zbekiston Respublikasi tovar belgilari qonunchiligida Rossiya Federatsiyasi qonunchiligidan farqli o’laroq, tovar belgisiga nisbatan egalik qilish huquqi ham jismoniy, ham yuridik shaxsga tegishlidir. Mazkur tartib O’zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 28-yanvardagi “Intellectual mulk obyektlarini muhofaza qilish tizimini takomillashtirish chora-tadbirlari to’g’risida”gi PQ-4965-sonli qarori bilan belgilandi. Ushbu qarorga muvofiq, 2001-yil 30-avgustdagi “Tovar belgilari, xizmat ko’rsatish belgilari va tovar kelib chiqqan joy nomlari to’g’risida”gi qonunning 4-moddasi 2-qismida tovar belgisi tadbirkorlik faoliyatini amalga oshirayotgan yuridik yoki jismoniy shaxs nomiga ro’yxatdan o’tkazilishi mumkinligi belgilangan. Ammo 2009-yil 24-iyundagi 1988-sonli “Tovar belgisi va xizmat ko’rsatish belgisini ro’yxatdan o’tkazish uchun talabnoma tuzish, topshirish va ko’rib chiqish Qoidalari”ning 35-bandida “tovar belgisiga talabnoma topshirish huquqiga yuridik shaxs, shuningdek, tadbirkorlik faoliyati bilan shug’ullanuvchi jismoniy shaxs egadir” deb belgilangan. Mazkur holatda ham tovar belgilari qonunchiligi birxillashtirilishiga ehtiyoj mavjud.

Chunki O’zbekiston Respublikasi Prezidentining yuqoridagi PQ-4965-sonli qarorida va “Tovar belgilari, xizmat ko’rsatish belgilari va tovar kelib chiqqan joy nomlari to’g’risida”gi qonunning 4-moddasi 2-qismida tovar belgisiga nisbatan egalik qilishda jismoniy shaxsni e’tirof etayotgan bo’lsa, tovar belgilari ro’yxatdan o’tkazilishini tartibga soluvchi 1988-sonli Qoidada tovar belgisiga bo’lgan huquq jismoniy shaxsga berilmasligi qayd qilingan.

Tovar belgilari huquqiy maqomini belgilashda tovar belgisiga nisbatan egalik qiluvchining jismoniy shaxs bo’lishi mumkinligi masalasi qanday huquqiy maqomga ega? N.F. Imomov ta’kidlaganidek, “tovar belgilariga nisbatan, faktik nuqtai nazardan shaxsiylashtirish muayyan reyestr mavjudligining natijasi emas, balki muayyan tadbirkorlik urinishlarining samarasidir” [11]. Tovar belgisini shaxsiylashtirishdan maqsad uni shunchaki keraksiz buyum kabi saqlash emas, balki tovar ishlab chiqarishda foydalanishdan iboratdir. Tadbirkorlik faoliyati maqomiga ega bo’lmagan jismoniy shaxsning tovar belgisiga nisbatan egalik qilish maqsadi, avvalo, tegishli muddatda ishlab chiqarishda foydalanishdan iborat. Nazarimizda, jismoniy shaxsning tovar belgisiga nisbatan egalik qilish huquqini cheklangan nisbiy ma’nodan tushunish lozim. Ya’ni ma’lum muddatda tovar belgisini shaxsiylashtirgan shaxs ishlab chiqarishda foydalanishni yo’lga qo’yishi lozim. Aks holda, ushbu tovar belgisi manfaatdor shaxsning talabi bilan bekor qilindi. Shundan kelib chiqqan holda, jismoniy shaxsning tovar belgisiga nisbatan egalik qilish bilan bog’liq qonunchilikda alohida qoidalar belgilash talab etiladi. Aks holda, bir jismoniy shaxsning ikki va undan tovar belgilariga bo’lgan huquqlari paydo bo’ladi. Bu esa uchinchi shaxslar uchun ustuvor tovar belgisi bilan bir xil yoki o’xshash tovar belgilarini ro’yxatdan o’tkazish imkoniyati yo’qoladi. Albatta, tovar belgisi bu mutlaq huquq egasining mulki hisoblanadi. Demakki,

ushbu huquq uchinchi shaxslarning asossiz talablaridan muhofaza qilinishi lozim. Lekin ro'yxatga olingan tovar belgisining boshqa bir xil yoki o'xshash belgilarni ro'yxatdan o'tkazishda to'siqlarni yuzaga keltirganligi sabab muayyan asosga ko'ra tartibga solinish, tegishli asos bo'lsa, o'zga manfaatdor shaxslarning talablari inobatga olinishi lozim [12]. Bunda asosiy g'oya tovar belgisiga bo'lgan huquqni olgan jismoniy shaxs undan tovar ishlab chiqarishda foydalanishi lozimligini belgilashdan iboratdir.

Tovar belgilarining huquqiy maqomi qamrovi juda keng. Bunga nafaqat yakka tartibdagi tovar belgisi, balki jamoaviy tovar belgilari, hammaga ma'lum tovar belgilari kabilar ham kiradi. Ushbu toifadagi tovar belgilarining ham huquqiy maqomi turlicha qoidalariga ko'ra tartibga solinadi. Masalan, hammaga ma'lum tovar belgilari mutlaq ustuvorlik maqomiga ega. Ushbu xususiyatdagi tovar belgisiga nisbatan shaxsning mutlaq huquqlari muddatsiz amal qiladi. Oddiy xususiyatdagi tovar belgilarining ustuvorligi bir turdagi tovarlardagi bir xil yoki o'xshash belgilarga nisbatan qo'llanilsa, hammaga ma'lum tovar belgilarining har qanday tovarlarga nisbatan boshqa shaxslarning belgilangan tartibda hammaga ma'lum deb e'tirof etilgan tovar belgilari bilan adashtirib yuborish darajasida bir xil yoki ularga aynan o'xshash bo'lgan belgilarga nisbatan qo'llaniladi.

Shuningdek, jamoaviy tovar belgilari huquqiy maqomi ham o'ziga xos tartibga solinish predmetiga ega. Yakka tartibdagi tovar belgilaridan foydalanish yakka shaxs tomonidan berilgan talabnomaga ko'ra ro'yxatdan o'tkazilsa, jamoaviy tovar belgilarini ro'yxatdan o'tkazish uchun talabnoma yuridik va (yoki) jismoniy shaxslar birlashmasi nomidan birlashma qatnashchilarining jamoaviy belgidan foydalanish to'g'risidagi kelishuviga muvofiq beriladi. Yakka tartibdagi tovar belgisidan foydalanish huquqini boshqa shaxsga foydalanish uchun berishga ruxsat etilsa, jamoaviy belgilarni foydalanish uchun

boshqa shaxslarga berishga yo'l qo'yilmaydi [13].

Tovar belgilari huquqiy maqomi tovar belgilaridan turli fuqaroviy shartnomaviy munosabatlarda foydalanishda o'ziga xos tartibga solish jihatlari paydo qiladi. Ma'lumki, tovar belgilariga nisbatan huquqni amalga oshirish undan foydalanish va ushbu huquqni boshqa shaxslarga tasarruf etishi bilan belgilanadi. Tovar belgilaridan foydalanish mutlaq huquq asosida amalga oshiriladi.

Fuqarolik-huquqiy shartnomaviy munosabatlarda tovar belgilarining mutlaq huquqiy maqomi uchinchi shaxslarning tovar belgisidan foydalanish tartibi va shartlarini belgilaydi. Tovar belgisidan fuqarolik muomalasida foydalanish imkonini beruvchi shartnomaviy munosabatlar mazmunidan kelib chiqqan holda, tovar belgisiga nisbatan mutlaq huquq egasining huquqiy maqomi alohida shartlarga ko'ra belgilanadi [1]. Ma'lumki, tovar belgisiga nisbatan mutlaq huquq garov narsasi bo'lishi mumkin. O'zbekiston Respublikasining 1998-yil 1-maydagi "Garov to'g'risida"gi qonunining 5-moddasida garchi tovar belgilarining garov narsasi bo'lishi mumkinligi to'g'risidagi shart alohida belgilangan bo'lmasa ham, "har qanday mol-mulk" garov narsasi bo'lishi mumkinligi ko'rsatilgan. Demakki, tovar belgilari ham garov narsasi sifatida fuqarolik muomalasida qo'llanilishi mumkin.

Garov shartnomasiga ko'ra, garov narsasi bo'lgan tovar belgisi baholash obyekti bo'libgina qolmasdan, qarzdor (mutlaq huquq egasi) garov bilan ta'minlangan majburiyatni bajarmagan yoki lozim darajada bajarmagan taqdirda kreditor (garovga oluvchi) bu majburiyat bo'yicha garovga qo'yuvchi tomonidan garovga qo'yilgan tovar belgisi qiymatidan boshqa kreditorlarga qaraganda imtiyozli sur'atda qanoatlantirishi mumkin. Mutlaq huquq egasining garov majburiyatini bajarmaganligi garovga oluvchini tovar belgisiga nisbatan huquqni tasarruf etishi vakolatini taqdim etadi. Tovar belgisiga bo'lgan

huquqni ushbu asosda uchinchi shaxslarga tasarruf etish tovar belgisiga nisbatan huquqiy maqomning kelajakda o'zgarishiga olib keladi [15]. Ushbu o'zgarish, birinchidan, tovar belgisiga nisbatan egalik qilish huquqi boshqa shaxsga o'tadi; ikkinchidan, tovar belgisi ro'yxatga olingan tovarlarning turlari o'zgarishi (qisqarishi yoki kengayishi)ga olib keladi.

Garov munosabatlarida tovar belgilari huquqiy maqomini belgilash amaldagi fuqarolik qonunchiligida ayrim tahlil etilishi lozim bo'lgan masalalarni o'rta qo'yadi. Bu, avvalo, tovar belgilarini baholash tartibi (afsuski, amaldagi qonunchilikda intellektual mulk obyektlarini baholash metodikasi mavjud emas), tovar belgisidan garovga oluvchining foydalanish tartibi va shartlari, garovga oluvchining tovar belgisidan foydalanish huquqini boshqa shaxslarga taqdim etish, tovar belgisiga bo'lgan huquqni garovga qo'yuvchi tomonidan shartnoma shartlari bajarilmagan holatlarda garovga oluvchining mavjud qarzdorlikni undirish uchun garov narsasi bo'lgan tovar belgisiga qaratish tartibi va shartlari mavjud emasligida namoyon bo'ladi.

Xulosalar

Tovar belgilarining huquqiy maqomi egalik qilishga ko'ra, mutlaq ustuvor xususiyatga ega emas. Bu ham tovar belgilari huquqiy maqomida, ham tovar belgilariga nisbatan mutlaq huquqiy maqomda anglashiladi. Amaldagi fuqarolik va tovar belgilari qonunchiligida tovar belgilari hamda unga nisbatan mutlaq huquqlarni amalga oshirishning muayyan talab va mezonlari mavjud emas. Bu esa tovar belgisini shaxsiylashtirishning boshqa vositalari bilan o'zaro nisbatini belgilash, tovar belgilaridan fuqarolik-huquqiy shartnoma munosabatlarida foydalanishda taraflarning huquq va majburiyatlarini amalga oshirish doirasi va ularning chegarasini aniqlashtirishda tushunmovchiliklarni keltirib chiqaradi. Ayniqsa, savdo munosabatlarining Internet tarmog'i orqali amalga oshirilishi tovar

belgilarini onlayn makondagi maqomi masalasini ham belgilash zaruriyatini keltirib chiqarmoqda. Bir qarashda tovar belgilarini shaxsiylashtirishning boshqa vositalari bilan o'zaro nisbati oddiydek ko'rinsa-da, ularning o'zaro to'qnashuvi taraflar uchun nizoli holatlarni paydo qilmoqda.

Tadbirkorlik faoliyatini amalga oshirmaydigan jismoniy shaxsning tovar belgisiga nisbatan egalik qilish huquqining mavjudligi tovar belgisi huquqiy maqomini to'liq ko'rsatib bermaydi. Ushbu maqom faqat egalik qilish bilangina cheklanadi, xolos. O'zbekiston Respublikasining 2001-yil 30-avgustdagi "Tovar belgilari, xizmat ko'rsatish belgilari va tovar kelib chiqqan joy nomlari to'g'risida"gi qonunining 27-moddasida tovar belgisidan foydalanish bilan bog'liq qoidalar jismoniy shaxsning tovar belgisiga nisbatan huquqlarini to'liq amalga oshirishga imkon bermaydi. To'g'ri, ushbu qonunning 27-moddasi 2-qismi uchinchi bandidagi domen nomida tovar belgisining ishlatilishi tovar belgisiga nisbatan huquqni amalga oshirish deb qonunchilik nazdida qarash mumkindir. Lekin qoidaga ko'ra tovar belgisi maqomini aniqlashtirmaydi. Chunki tovar belgisi mahsulotni shaxsiylashtiradi, domen nomini emas.

Shu nuqtai nazardan, tovar belgilari qonunchiligiga jismoniy shaxsning tovar belgisiga nisbatan ushbu belgi ro'yxatga olingan tovarlarni ishlab chiqarmasdan faqatgina egalik qilish huquqini mutlaq huquq sifatida tushunmaslik lozim. Chunki mazkur mutlaq huquqdan uning egasining foydalanmasligi boshqalarning huquq va manfaatlarini cheklanishiga olib keladi. Nazarimizda, tovar belgisiga nisbatan mazkur mutlaq vakolatni cheklovchi qoidani qonunchilikka kiritish maqsadga muvofiq. Ya'ni unga ko'ra, jismoniy shaxs tovar belgisini ro'yxatdan o'tkazgach, belgilangan muddat ichida undan tovar ishlab chiqarishda foydalanishi lozim.

Tovar belgisi huquqiy maqomining zaruriy belgisi undan tovar ishlab chiqarishda foydalanishdir. Huquqiy maqom asosida tar-

tibga solinadigan munosabatlar nafaqat tovar belgisidan foydalanish, balki unga egalik qiluvchining ham alohida maqomini belgilaydi. Tovar belgisiga nisbatan egalik qiluvchi-

ning maqomi tovar belgisi ustuvorligi hisobiga boshqa belgilarning o'z egaligidagi tovar belgisi bilan bir xil yoki o'xshash holda foydalanmaslik talabini qo'yishda namoyon bo'ladi.

REFERENCES

1. Wu W. The balances of two trademark rights: generation systems in Japan's Trademark Laws. *J. Marshall Rev. Intell. Prop. L.*, 2017, vol. 17, p. i.
2. Anuchkina A.D., Belokopytova N.Ju., Petrov V.D. Tovar'nyj znak kak ob'ekt pravovoj ohrany [Trademark as an object of legal protection]. *Innovation and science*, 2016, no. 4 (53), p. 130.
3. Nwabueze C. Challenges of transnational trademark law practice: The Case of Nigerian companies' brands in OAPI States. *Revue générale de droit – General Review of Law*, 2015, vol. 45, no. 1, pp. 321-347.
4. Bagdasaryan A.A. Mezhdunarodno-pravovye aspekty okhrany sredstv individualizatsii [International legal aspects of the protection of means of individualization]. *Law and practice*, 2011, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravove-aspekty-okhrany-sredstv-individualizatsii/> (accessed 13.04.2022).
5. Gavrilov E.P., Yermenko V.I. Kommentariy k chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Commentary on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation]. 2009, p. 554.
6. Paksimadi Ye.E. Vozmozhnost' priznaniya oboznacheniya obshcheizvestnym kak osnovaniye dlya dosrochnogo prekrashcheniya okhrany tovarnogo znaka [The possibility of recognizing the designation as well-known as a basis for early termination of trademark protection]. *Bulletin of the University named after O.E. Kutafin*, 2017, no. 6 (34). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnost-priznaniya-oboznacheniya-obshcheizvestnym-kak-osnovanie-dlya-dosrochnogo-prekrashcheniya-okhrany-tovarnogo-znaka/> (accessed 13.04.2022).
7. Buklova A.V. Osobennosti rassmotreniya sudom po intellektual'ny'm pravam del o dosrochnom prekrashchenii pravovoy okhrany tovarnogo znaka vsledstviye yego neispol'zovaniya [Features of consideration by the intellectual property court of cases on early termination of the legal protection of a trademark due to its non-use]. *Issues of Russian Justice*, 2022, no. 17. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rassmotreniya-sudom-po-intellektualnym-pravam-del-o-dosrochnom-prekrashchenii-pravovoy-okhrany-tovarnogo-znaka-vsledstvie/> (accessed 13.04.2022).
8. Butenko S.V. Vvedeniye potrebitelya v zabluzhdeniye kak absolyutnoye osnovaniye dlya otkaza v predostavlenii pravovoy okhrany tovarnomu znaku [Misleading the consumer as an absolute ground for refusing to grant legal protection to a trademark]. PhD thesis. 12.00.03. Moscow, 2014.
9. Mazayev D.V. Grazhdansko-pravovaya zashchita prav na tovarnye znaki [Civil law protection of rights to trademarks]. PhD thesis. 12.00.03. Moscow, 2011, p. 93.
10. WIPO administrative treaties. Available at: https://wipolex.wipo.int/ru/treaties/ShowResults?search_what=C&treaty_id=30/.
11. Imomov N.F. Intellektual mulk huquqining yangi obyektlari [New objects of intellectual property law]. Tashkent, TSIL Publ., 2011, p.141.
12. Gazarova V.S. Osobennosti dosrochnogo prekrashcheniya okhrany tovarnogo znaka [Peculiarities of early termination of trademark protection]. *Bulletin of the Magistracy*, 2014, no. 9 (36). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-dosrochnogo-prekrashcheniya-okhrany-tovarnogo-znaka/> (accessed 13.04.2022).

13. Kononenko R.O. Kollektivnyy tovarnyy znak: osobennosti pravovogo rezhima i rasporyazheniya pravom na nego [Collective trademark: features of the legal regime and disposal of the right to it]. *Society and Law*, 2011, no. 1 (33). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivnyy-tovarnyy-znak-osobennosti-pravovogo-rezhima-i-rasporyazheniya-pravom-na-nego/> (accessed 13.04.2022).

14. Epstein E.J. The evolution of China's general principles of civil law. *Am. J. Comp. L.*, 1986, vol. 34, p. 705.

15. Babakulov Z.K. Tovar belgisidan foydalanishda fuqarolik-huquqiy javobgarlik masalalari [Issues of civil-legal responsibility in the use of the trademark]. *Lawer herald*, 2021, vol. 2, iss. 1, pp. 32-39. DOI: 10.26739/2181-9416-2021-2-3/.

16. Babakulov Z. Teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty zaloga isklyuchitel'nykh prav (na primere tovarnogo znaka) [Theoretical and practical aspects of the pledge of exclusive rights (by the example of a trademark)]. *Review of law sciences*, vol. 5, no. spec. iss., 2020, pp. 68-80. DOI: 10.24412/2181-919X-2020-68-80/.

UDC: 347(045)(575.1)

RAQAMLI HUQUQLARNI TARTIBGA SOLISH OMILLARI VA ZARURIYATI

Islomqulova Shohsanam Vahobjon qizi,
Toshkent davlat yuridik universiteti doktoranti
ORCID: 0000-0001-6487-651X
e-mail: shoxsanams85@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqolada raqamli huquqlarning bugungi kunda qanchalik rivojlanib, hayotimizning barcha sohalariga kirib borayotganligi va shuning uchun ham ularni tartibga solishning zaruriyatiga aylanayotgani haqida so'z boradi. Bilamizki, bugungi kunda mamlakatimizda raqamli iqtisodiyotni faol rivojlantirish, barcha tarmoqlar va sohalar, eng avvalo, davlat boshqaruvi, ta'lim, sog'liqni saqlash va qishloq xo'jaligida zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini keng joriy etish bo'yicha kompleks chora-tadbirlar amalga oshirilmoqda. Raqamli iqtisodiyot, raqamli texnologiyalar, o'z navbatida, shaxslarning raqamli huquqlariga ham bevosita ta'sir ko'rsatadi va uni tartibga solishdagi omillardan biri hisoblanadi. Maqolada raqamli huquqlarni tartibga solishga yana qanday omillar ta'sir ko'rsatayotgani birma-bir sanab o'tiladi. Raqamli huquq tushunchasi, uning axborot huquqi, mulk huquqi (ashyoviy huquq) kabilardan farqlari, uning fuqarolik huquqining obykti sifatidagi o'rni, huquqning qaysi turiga aloqadorligi yoki uning alohida huquq sohasi ekanligi to'g'risida fikr yuritiladi. Raqamli huquqlarni tartibga solish bo'yicha mamlakatimiz va xorijda amalga oshirilayotgan ishlar haqida namunalar keltirilgan. Shuningdek, muallif maqolada raqamli huquqlarni tartibga solish uchun, avvalo, raqamli texnologiyalarni rivojlantirish va ularning fuqarolar tomonidan mukammal o'rganilishini ta'minlash zarur, degan pozitsiyani ilgari suradi.

Kalit so'zlar: mulk huquqi, ashyoviy huquq, raqamlashtirish, raqamli huquq tushunchasi, raqamli huquqlarni tartibga solish zaruriyati, raqamli huquqlarni tartibga solish omillari.

НЕОБХОДИМОСТЬ И ФАКТОРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Исломкулова Шохсанам Вахобжон кизи,
докторант Ташкентского государственного
юридического университета

Аннотация. В этой статье обсуждается, как развиваются и проникают во все сферы нашей жизни цифровые права, почему возникает необходимость их регулирования. Известно, что сегодня в нашей стране принимаются комплексные меры по активному развитию цифровой экономики, широкому внедрению современных информационно-коммуникационных технологий во все отрасли, особенно в государственное управление, образование, здравоохранение и сельское хозяйство. Цифровая экономика, цифровые технологии в свою очередь оказывают непосредственное влияние на цифровое право личности и являются одним из факторов их регулирования. В статье указывается не только факторы, влияющие на регулирование цифровых прав, но и понятие цифрового права, его отличия от информационного права, место как объекта гражданского права, рассмотрено, к какому виду права оно относится или является ли отдельной отраслью права. Приведены примеры исследований, проводимых за рубежом и в нашей стране по регулированию цифровых прав. Также автор отмечает, что для регулирования цифровых прав необходимо, в первую очередь, развивать цифровые технологии и обеспечить улучшение знаний их гражданами.

Ключевые слова: имущественные права, вещное право, цифровизация, понятие цифрового права, необходимость регулирования цифровых прав, факторы регулирования цифрового права.

FACTORS AND NECESSITY TO REGULATE DIGITAL RIGHTS

Islomkulova Shokhsanam Vakhobzhon kizi,
Doctoral Student at
Tashkent State University of Law

Abstract. This article discusses how digital law is developing and penetrating all areas of our lives, and why there is a need to regulate them. We know that today our country is taking comprehensive measures to actively develop the digital economy and widely implement modern information and communication technologies in all sectors, especially in public administration, education, health and agriculture. The digital economy and digital technologies in turn have a direct impact on the digital right of the individual and are a factor in its regulation. The article identifies another factor influencing the regulation of digital rights: the concept of digital law, its difference from information law, its place as an object of civil law, and the kind of law it belongs to or its essence as a separate branch of law. Provided examples of work done abroad and in our country to regulate digital rights. Also, the author notes that the regulation of digital rights requires, first and foremost, to develop digital technology and to ensure the perfect study of citizens.

Keywords: property rights, proprietary law, digitalization, the concept of digital law, the need to regulate digital rights, factors of digital law regulation.

Kirish

Bugungi kunda raqamli texnologiyalar hayotimizning barcha jabhalariga kirib ulgurgan. Axborot asrida yashayotganimiz sababli hayotimizni mobil telefonlar, kompyuterlar va albatta, Internet jahon axborot tarmog'i kabilarsiz tasavvur qila olmaymiz. Mamlakatimizda ham raqamlashtirish jaryonlari shiddat bilan amalga oshirilmoqda, desak xato bo'lmaydi. Jumladan, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 5-oktabrdagi "Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-6079-son Farmoniga muvofiq, yurtimizda raqamli iqtisodiyotni faol rivojlantirish, barcha tarmoqlar va sohalarda, eng avvalo, davlat boshqaruvi, ta'lim, sog'liqni saqlash va qishloq xo'jaligida zamonaviy axborot-kommunikatsiya texnologiyalarini keng joriy etish bo'yicha kompleks chora-tadbirlar amalga oshirilmoqda. O'zbekiston Respublikasining bu boradagi reytingiga nazar tashlaydigan bo'lsak, 2021-yilda Bir-

lashgan Millatlar Tashkiloti Elektron hukumatning rivojlanish indeksi (e-Government Development Index)ga ko'ra, O'zbekiston tashkilotga a'zo 193 ta davlatning 87-pog'onasida turibdi [1]. Quyidagi jadval [2]da esa O'zbekistonning sobiq SSSR davlatlari va Markaziy Osiyo davlatlariga nisbatan reytingini taqqoslash orqali ko'rib chiqamiz (jadval).

Ko'rib turganimizdek, ayniqsa, oxirgi yillarda COVID-19 pandemiyasi elektron hukumat rolini yanada kuchaytirdi. Masalan, hujjatlarni biror manzilga jo'natmoqchi bo'lsak, buni ham elektron shaklda bemalol amalga oshirishimiz, onlayn xaridlar qilishimiz, elektron shartnomalar tuzishimiz mumkin. Bugungi davrning o'zi barcha ma'lumotlarni raqamli shaklga keltirish afzalroq va ish unumdorligiga sezilarli darajada ta'sir etishini ko'rsatmoqda. Ammo insonlarning raqamli huquqlari masalasi-ga kelsak, nazariyada ham, amaliyotda ham kam o'rganilganligi mavzuning dolzarbligini oshiradi.

Jadval Elektron hukumatni rivojlantirish bo'yicha sobiq SSSR davlatlari reytingi

Davlatlar	Pog'onasi
Qozog'iston	29
Rossiya	36
Belarusiya	40
Gruziya	65
Armaniston	68
Ukraina	69
Ozarbayjon	70
Moldaviya	79
Qirg'iziston	83
O'zbekiston	87
Tojikiston	133
Turkmaniston	158

Shuningdek, shaxslarning raqamli huquqlari xavfsizligi masalasi so'roq ostida qolmoqda. Shuning uchun ham ushbu munosabatlarni tartibga solishni hayotning o'zi zaruratga aylantirmoqda.

Material va metodlar

Raqamli huquqlarni tartibga solish zaruriyatini quyidagi sabablarni tahlil qilgan holda tushuntirishga harakat qilamiz:

birinchidan, mulkiy munosabatlarda raqamli texnologiyalardan foydalanishning o'sib borayotganligi. Shuningdek, raqamli texnologiyalardan foydalanish ijtimoiy va ilm-fan sohasida ham rivojlanib boryapti va bu vujudga kelayotgan yangi munosabatlarni fuqarolik-huquqiy tartibga solishni taqozo etadi. Afsuski, O'zbekiston ilm-fan nazariyalarida raqamli obyektlar va raqamli huquqlar o'rtasidagi aloqani fuqarolik-huquqiy tartibga solish bo'yicha yetarlicha tushunchalar, g'oyalar va ilmiy ishlar mavjud emas;

ikkinchidan, O'zbekiston qonunchiligida raqamli huquqlarni fuqarolik-huquqiy tartibga soladigan yagona tizimning yo'qligi. To'g'ri, oxirgi yillarda raqamli iqtisodiyotni rivojlantirish yuzasidan samarali ishlar amalga oshirildi (O'zbekiston Respublikasining "Elektron tijorat to'g'risida"gi Qonuni, Va-

zirlar Mahkamasining 185-son qaroriga 1-ilova "Elektron tijoratni amalga oshirish qoidalari"), shuningdek, davlat boshqaruvi sohasida ham raqamli texnologiyalardan foydalanish bo'yicha bir qator qonun hujjatlari (masalan, O'zbekiston Respublikasining "Elektron hujjat aylanishi to'g'risida"gi, "Elektron raqamli imzo to'g'risida"gi va "Davlat xaridlari to'g'risida"gi Qonunlari) qabul qilindi. Ammo bularning barchasi raqamli huquqlar bevosita fuqarolik-huquqiy doirada yuzaga kelgan munosabatlarni to'g'ridan-to'g'ri tartibga solishda maxsus normativ-huquqiy hujjat bo'la olmaydi.

Ushbu tadqiqotning shakli va mazmunida umumiy metodlar: analiz, sintez, deduksiya, induksiya, shuningdek, gipoteza va analogiya metodlaridan foydalanildi. Huquqiy nuqtai nazardan esa maxsus metodlar: tarixiy-huquqiy metod, qiyosiy-huquqiy metod, analiz va huquqiy normalarni sharhlash kabilarga murojaat qilindi.

Tadqiqot natijalari

Dastavval "raqamlashtirish" va "raqamli huquq" tushunchalarining mazmuniga aniqlik kiritamiz. Texnik nuqtai nazardan raqamlashtirish – bu diskret signal impulslariga kodlangan har qanday ma'lumotlarni uzatish, boshqacha qilib aytganda, bu axborotni raqamli shaklda qayta ishlashdir [3].

A. Mareyning fikricha, "raqamlashtirish – bu bizning fikrlash tarzimiz, harakatimiz, atrof-muhit va bir-birimiz bilan aloqa qilishimizning paradigmali o'zgarishi" [4]. Ya'ni raqamlashtirishning aloqa va o'zaro munosabat paradigmasi o'zgarishidir. E.L. Vartanova, M.I. Maksyenko, S.S. Smirnovlarning ta'kidlashicha, "raqamlashtirish – bu nafaqat ma'lumotni raqamlashtirish, balki infratuzilmaviy, boshqaruv, xulq-atvor, madaniy tabiatning kompleks yechimi" dir [5, 28-b.].

Shuningdek, E.V. Talapina [6, 5-18-b.] va L.V. Shmelkova [7]lar ham raqamlashtirish va raqamli huquqlar tushunchalariga to'xtalib o'tib, o'ziga xos ta'riflar berishgan.

Albatta, hozirgi texnologiya asrida “raqamlashtirish”, “raqamli texnologiya”, “raqamli iqtisodiyot” kabi tushunchalarni ko‘p uchratamiz. Ammo “raqamli huquq” tushunchasiga hamisha ham duch kelavermaymiz. Vaholanki, yuqoridagi tushunchalardan xavfsiz foydalanishimiz zamirida insonlarning raqamli huquqlari yotadi.

Ayrim olimlarning fikrlariga ko‘ra, “raqamli huquq” (digital rights) va “axborot huquqi” (information rights) tushunchalari aynan bir ma‘noni ifodalaydi [8, 16-b.]. Bunday fikrlarga sabab adabiyotlarda hozirgacha ular o‘rtasida aniq ajratishlar mavjud emasligi.

Quyida huquqshunoslar o‘rtasidagi eng ommabop bo‘lgan ikkita qarashni ko‘rib chiqamiz.

Raqamli huquqlar – odamlarning raqamli asarlardan foydalanish, yaratish va nashr etish, kompyuterlar va boshqa elektron qurilmalar, shuningdek, aloqa tarmoqlari, xususan, Internetga kirish va ulardan foydalanish huquqidan iborat [9]. Ya‘ni bir taraf yuristlar raqamli huquqlarni yuqoridagi ta‘rifda keltirilgan kabi tushunib, uni alohida huquq turi deya talqin qilishadi.

Ikkinchi taraf esa raqamli huquqlarni alohida huquq turi bo‘lmasdan insonning universal huquqlaridan biri deya hisoblashadi. Ya‘ni Konstitutsiyaning 29-moddasida har kim fikrlash, so‘z va e‘tiqod erkinligi huquqiga ega. Har kim o‘zi istagan axborotni izlash, olish va uni tarqatish huquqiga ega deb belgilab qo‘yilgan. Bu huquqlarning barchasi raqamli huquqlarni ham o‘z ichiga oladi va ularni alohida ajratish shart emas kabi qarashlar bor.

Shu nuqtai nazardan olib qaraganda, raqamli huquqlar “axborot huquqi” va “aloqa huquqlari” kabi tushunchalarning sinonimlari sifatida qoraladi.

Masalaning yana bir jihatiga nazar tashlaymiz. Yaponiya olimlarida raqamli huquqlar mulk huquqining bir qismi bo‘la oladimi yoki alohida huquq turi hisoblanad-

imi, degan qarash mavjud. Bunday qarashga sabab esa raqamli huquqlarda raqamli texnologiyalardan foydalangan holda, yaratilgan muayyan ma‘lumotlarga nisbatan huquqdir. Ayniqsa, bunday ma‘lumotlar shartnomaning predmeti bo‘lganda, masala murakkablashadi. Yaponiyaning Fuqarolik kodeksi [10] ashyoga (moddiy turdagi) nisbatan huquq sifatida ashyo huquqi (mulk huquqi kabilar)ni belgilaydi. Ashyoviy huquqning o‘ziga xosligi unda (moddiy turdagi) bevosita va mutlaq idora etish xususiyati mavjudligidadir. Ya‘ni ashyoviy huquqlarda shaxslar o‘zlariga tegishli mulkdan erkin foydalanadi, egalik qiladi va tasarruf etadi.

Ashyo (moddiy ko‘rinishda) bo‘lgan ma‘lumot (masalan, qog‘oz ko‘rinishidagi)ga nisbatan mulk huquqini e‘tirof etish mumkin, ammo raqamli (elektron) shakldagi ma‘lumotlarga nisbatan mulk huquqini e‘tirof etish mushkul. Chunki bugungi Internet asrida uchinchi shaxslar tomonidan ma‘lumotlardan foydalanish, ularni tarqatishni chegara-

lash oson emas. Shundan kelib chiqqan holda, yapon huquqshunoslari orasida “raqamli huquqlar mulk huquqiga o‘xshab ketadi, ammo mulk huquqi emas”, – degan ibora yuradi.

Ammo professor R.I. Sitdikovanning fikrlariga ko‘ra, raqamli huquqlar mulk huquqining bitta turi, faqat uning yangi ko‘rinishidir [11, 75-76-b.].

Umuman olganda, jamiyat rivojlanib borar ekan, yangi-yangi ijtimoiy munosabatlar vujudga kelaveradi. Davlat esa tartibga soluvchi sifatida qonundagi huquqiy bo‘shliqlarni to‘ldirishi, ya‘ni bunday ijtimoiy munosabatlarni tartibga solishning huquqiy mexanizmlarini yaratib, takomillashtirib borishi zarur. Shu o‘rinda raqamli huquqlarning tartibga solinishi bo‘yicha xalqaro amaliyotga to‘xalib o‘tamiz. Masalan, Birlashgan Millatlar Tashkiloti tomonidan qabul qilingan raqamli huquqlarni ta‘minlashga qaratilgan bir qator rezolyutsiyalar mavjud. 2016-yil 27-iyundagi

“Internet huquqlarini himoya qilish to‘g‘risida”gi qarori [12], “Raqamli asrda shaxsiy daxlsizlik huquqi to‘g‘risida”gi rezolyutsiya [13] kabilar shular jumlasidandir.

Shuningdek, davlatlar miqyosida ham raqamli huquqlarni har tomonlama tartibga soluvchi me‘yoriy-huquqiy hujjatlarni qabul qilish bo‘yicha juda faol ishlar olib borilmoqda. Misol uchun, Italiyada 2015-yilda “Internetdagi huquqlar to‘g‘risida” Deklaratsiya [14] qabul qilindi. Xuddi shu yili Yangi Zelandiyada “Zararli raqamli aloqa to‘g‘risida” [15] deb nomlangan yana bir akt qabul qilindi. 2016-yil 7-oktabrda Fransiya-da “Raqamli respublika qonuni” [16] qabul qilindi.

Tadqiqot natijalari tahlili

Demak, axborot texnologiyalari jadal hayotimizga kirib borar ekan, u bilan bog‘liq munosabatlarni huquqiy tartibga solish zaruriyatga aylanib qolgani yaqqol ko‘rinib turibdi. Yuqorida ham bir qator davlatlarda sohaga oid qabul qilingan turli normativ-huquqiy hujjatlardan namunalar ko‘rib chiqdik. Ammo ularning hech birida raqamli huquqlarni fuqarolik-huquqiy jihatdan bevosita tartibga solish haqida fikrlar bildirilmagan. Vaholanki, bugungi kunda, ayniqsa, elektron shartnomalar tuzish, ularda taraflarning huquq va manfaatlari himoya qilinishi, majburiyatlar uchun javobgarlik, shuningdek, ularda shaxsga doir ma‘lumotlarning xavfsizligi dolzarb masalaga aylanib ulgurgan.

Shuning uchun ham ushbu munosabatlarni umumiy normalar bilan tartibga solishdan ko‘ra, maxsus normativ-hujjatlar yaratish yoki mavjud qonunchilikka shunday normalar kiritish maqsadga muvofiq bo‘lar edi.

Rossiya qonunchiligiga ahamiyat qaratadigan bo‘lsak, Rossiya Fuqarolik kodeksiga 2019-yilda 1411-modda [17] kiritilib, u “raqamli huquqlar” deb nomlandi. Unga ko‘ra, raqamli huquqlar qonun hujjatlarida belgilangan mezonlarga javob beradigan axborot tizimining qoidalariga muvofiq belgilanadigan majburiyatlar va qonunda shunday

nomlangan boshqa huquqlardir. Raqamli huquqni amalga oshirish, tasarruf etish, shu jumladan, birovga o‘tkazish, garovga qo‘yish, boshqa yo‘llar bilan yuklash yoki raqamli huquqni tasarruf etishni cheklash faqat axborot tizimida uchinchi shaxsga murojaat qilmagan holda ruxsat etiladi.

Agar qonun hujjatlarida boshqacha tartib nazarda tutilgan bo‘lmasa, axborot tizimi qoidalariga muvofiq, ushbu huquqni tasarruf etish imkoniyatiga ega bo‘lgan shaxs raqamli huquq egasi hisoblanadi. Qonun hujjatlarida nazarda tutilgan hollar va asoslarda boshqa shaxs raqamli huquq egasi deb tan olinishi mumkin.

Bitim asosida raqamli huquqni o‘tkazish uchun bunday raqamli huquq bo‘yicha javobgar shaxsning roziligi talab etilmaydi.

Ammo ushbu moddada ham raqamli huquq tushunchasiga umumiy va tor ta‘rif berilgan va bu ko‘p savollar keltirib chiqaradi. Ya‘ni qanday huquqlar raqamli huquq deb ataladi, ularga nisbatan qanday axborot tizimi qoidalari o‘rnatilgan, degan savollar ochiq qolgan. Bunga esa 2019-yil 18-martda qabul qilingan 34-FZ-son Federal qonunida [18] izoh berib o‘tilgan.

O‘zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksida bunday modda hali mavjud emas. Buni esa ushbu munosabatlar hali shaxslarning huquq va manfaatlariga o‘ta daxl qiladigan darajada rivojlanmaganligi bilan izohlashimiz mumkin. Yana bir narsani ta‘kidlash lozimki, bizningcha, fuqarolar, avvalo, raqamli huquqlardan foydalanishdan oldin raqamli texnologiyalardan foydalanishni mukammal bilishlari maqsadga muvofiq bo‘lar edi.

Raqamli huquqlarni tartibga solish quyidagi omillardan iborat:

ushbu munosabatlarni tartibga solishda huquqiy bo‘shliqlarning mavjudligi;

raqamli huquqlarda shaxsga doir ma‘lumotlar xavfsizligini ta‘minlash;

raqamlashtirish va shaxsning raqamli huquqlariga uchinchi shaxslar tomonidan

o'tkazilayotgan har qanday ta'sirning oldini olish;

huquqiy tartibga solish orqali moliyaviy tartibga solishga ham erishish;

texnologiyalar, shuningdek, jamoatchilik bilan aloqalarda sodir bo'layotgan jaryonlarni qisman nazorat qilish imkonining vujudga kelishi;

nizolarning oldini olish hamda ularni sud orqali oson va qonuniy hal etilishiga imkon yaratish.

Xulosalar

Yuqoridagilarni umumlashtirgan holda, quyidagilarni xulosa qilishimiz mumkin.

Birinchidan, mamlakatimiz va butun dunyoda ham raqamli huquqlarni tartibga solishga qaratilgan maxsus normativ-huquqiy hujjatlar yetarli emas. Avvalo, ta'kidlashimiz lozimki, raqamli huquqlar keng tushuncha bo'lib, bizningcha, u tadbirkorlik huquqi va ma'muriy huquqning ham obyekti bo'lishi mumkin. Ammo ushbu tadqiqotda raqamli huquqlar fuqarolik huquqining obyekti sifatida nimalarda namoyon bo'lishi o'rganiladi. Texnologik inqilob natijasida raqamli jamiyat va raqamli iqtisodiyot vujudga keldi, unda raqamli munosabatlar shakllanadi. Raqamli aloqalar raqamli element bilan murakkablashgan ijtimoiy munosabatlardir. Bu g'oya elektron hisoblash mashinalari qo'llanila boshlanganidan beri rivojlangan. Huquqshunoslikda bu yondashuv huquq tizimining mega tarmog'i – raqamli texnologiyalardan foydalanish bilan bog'liq har qanday munosabatlarni tartibga soluvchi qonun-qoidalaridan iborat raqamli qonunni ajratib ko'rsatishga imkon beradi [19, 3-5 b.].

Ikkinchidan, raqamli huquqlarni tartibga solish ko'plab muammolarning oldini olishga yordam beradi. Jumladan, Birlashgan Millatlar Tashkiloti tomonidan ilgari surilgan "Global raqamli inson huquqlari" loyihasi mavjud bo'lib, bugungi kunga qadar 35 mamlakatdan 60 dan ortiq tashkilot loyihani qo'llab-quvvatlash uchun petitsiyani imzolagan. Loyihaga ko'ra, raqamli inson huquqlarini huquqiy jihatdan mustahkamlash va amalga oshirish raqamli texnologiyalarni joriy etish bilan bog'liq quyidagi qator global muammolarni yengib o'tishga yordam beradi [20]:

kibermakonning militarizatsiyasi va raqamli qurollanish poygasi;

sun'iy intellekt qiyinchiliklari;

raqamli texnologiyalarga asoslangan odamlarni umumiy kuzatish tizimi;

axborot va yangi texnologiyalarga kirish imkoniyatlaridan kelib chiqqan raqamli tafovut.

Uchinchidan, raqamli huquqlar mulkiy huquqqa o'xshab ketsa-da, biroq undan farq qiladi, ya'ni mulkka nisbatan huquqning raqamli texnologiyalar orqali vujudga kelishidir.

To'rtinchidan, raqamli huquqlarni tartibga solish uchun, avvalo, raqamli texnologiyalarni rivojlantirish va ularning fuqarolar tomonidan mukammal o'rganilishini ta'minlash zarur.

Beshinchidan, O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksiga ham Rossiya Federatsiyasi Fuqarolik kodeksida bo'lgani kabi raqamli huquqlarga oid maxsus modda kiritish maqsadga muvofiq bo'lar edi.

REFERENCES

1. e-Government Development Index ga ko'ra, O'zbekiston tashkilotga a'zo 193 ta davlatning 87-pog'onasida turibdi [According to the e-Government Development Index, Uzbekistan ranks 87th out of 193 member states]. Available at: <https://gratanet.com/news/>.

2. Elektron hukumatni rivojlantirish bo'yicha sobiq SSSR davlatlari reytingi [Rating of e-government in the former USSR states]. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/07/14/e-gov/>.
3. Tolkoviy slovar po informatsionnomu obshestvu i novoy ekonomike [Explanatory Dictionary of the Information Society and the New Economy]. Available at: http://information_society.academic.ru/.
4. Marey A. Tsifrovizatsiya kak izmenenie paradigmy [Digitalization as a paradigm shift]. Available at: <https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx/>.
5. Keshelava A.V., Budanov V.G., Rumyantsev V.Yu. et al. Vvedenie v «Tsifrovuyu» ekonomiku [Introduction to the Digital Economy]. *Geosistem, VNII*, 2017, 28 p. (
6. Talapina E.V. Pravo i sifrovizatsiya: novie vizovi i perspektivi [Rights and digitalization: new visions and prospects]. *Jurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian law*, 2018, no. 2, pp. 5-17.
7. Issledovanie rossiyskogo rinka onlayn-obrazovaniya i obrazovatel'nykh tekhnologiy [Research of the Russian market of online education and educational technologies]. Available at: <https://edmarket.digital/>.
8. Batanov A.G. Sifrovie prava kak ob'ekt grajdansko-pravovogo regulirovaniya [Digital rights as an object of civil law regulation]. Master's dissertation. Nizhniy Novgorod, 2020, p. 16.
9. Digital freedom: the case for civil liberties on the Net. *BBC News*, 1999, March 4.
10. Yaponiya fuqarolik kodeksi [Civil Code of Japan]. Article 85. Available at: <https://www.moj.go.jp/content/000056024.pdf/>.
11. Sitdikova R.I. Tsifrovie prava kak noviy vid imushchestvennykh prav [Digital rights as a new view of property law]. DOI: 10.24411/2072-4098-2018-19004/.
12. The promotion, protection and enjoyment of human rights on the Internet: resolution (adopted at the 32nd Session). Available at: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session32/Pages/ResDecStat.aspx/> (accessed 10.03.2020).
13. The right to privacy in the digital age: Resolution adopted by the General Assembly on 18 December 2013. Available at: <http://undocs.org/A/RES/68/167/>.
14. World News Publishing Focus. Available at: <https://blog.wan-iffra.org/2015/07/29/italy-leads-theway-with-internet-bill-of-rights/>.
15. Harmful Digital Communication Act 2015. Available at: <http://www.legislation.govt.nz/act/public/2015/0063/latest/whole.html/>.
16. The Digital Republic Bill-Overview. Available at: <https://www.republique-numerique.fr/pages/in-english/>.
17. Grajdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Civil Code of Russian Federation]. Part 1. 30.11.1994, no. 51-FZ. Collection of legislation of the Russian Federation, 1994, no. 32, art. 3301.
18. Ekspertnoe zaklyuchenie po proektu federalnogo zakona № 424632-7 «O vnesenii izmeneniy v chasti pervuyu, vtoruyu i tretyu Grajdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [Expert Opinion on Draft Federal Law No. 424632-7 "On Amendments to Parts One, Two, and Three of the Civil Code of the Russian Federation"]. Adopted at a meeting of the Council under the President of the Russian Federation for the codification and improvement of civil legislation on January 17, 2019, no. 183-1/2019. KonsultantPlyus.
19. Laptev V.A., Tarasenko O.A. Tsifrovaya ekonomika: kontseptualnie osnovi pravovogo regulirovaniya biznesa v Rossii [Digital Economy: conceptual basis for legal regulation of business in Russia]. Moscow, Prospekt LLC, 2020.
20. The United Nations has launched the Global Digital Human Rights Project. Available at: <https://www.un.org/ru/un75/impact-digital-technologies/>.

UDC: 33(045)(575.1)

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

Инамджанова Эльнора Элбековна,
преподаватель кафедры «Международное частное право»
Ташкентского государственного юридического университета,
ORCID: 0000-0002-2521-1539
e-mail: elnorainamjanova100898@gmail.com

Аннотация. В данной статье исследованы вопросы правового регулирования инвестиционных соглашений в цифровой экономике в период усиленного развития технологий. Экономические и политические императивы сочетаются с технологическими инновациями, чтобы стимулировать рост цифровой экономики, причем уровни роста особенно высоки в развивающихся странах. Стратегия этого роста должна определяться частным сектором, направляться правительством и анализироваться гражданским обществом и академическими кругами. За последние десятилетия одним из наиболее примечательных явлений в международном инвестиционном праве стало необычайное увеличение количества заключенных соглашений, касающихся защиты или либерализации иностранных инвестиций, где особую роль играют предоставляемые государствами режимы для инвестиционной деятельности и положение иностранных инвесторов. Тем не менее основы для этих действий отсутствуют с определениями, концепциями и показателями цифровой экономики, которая в настоящее время несколько не упорядочена. Основной целью статьи является раскрытие сущности цифровой экономики, двусторонних инвестиционных соглашений, инвестиционной деятельности, криптоактивов, а также вопросов совершенствования понимания токенов и криптовалюты, включения их в соглашения с точки зрения перспектив развития цифровой экономики в соответствии с новыми принятыми нормативно-правовыми актами Республики Узбекистан.

Ключевые слова: цифровая экономика, двусторонние инвестиционные соглашения, регулирование криптовалюты, информационные технологии, электронная коммерция, токен, блокчейн, управление активами, капитал, иностранные инвесторы.

RAQAMLI IQTISODIYOTNI RIVOJLANTIRISHDA INVESTITSIYA SHARTNOMALARINING O'RNINI VA ULARNING ICHKI DARAJADA AMALGA OSHISHI

Inamdjanova Elnora Elbekovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
“Xalqaro xususiy huquq” kafedrası o‘qituvchisi

Annotatsiya. Ushbu maqolada texnologiyalarni rivojlantirish davrida raqamli iqtisodiyotda investitsiya shartnomalarini huquqiy tartibga solish masalalari o'rganilgan. Iqtisodiy va siyosiy imperativlar texnologik innovatsiyalar bilan birlashtirilib, raqamli iqtisodiyotning o'sishiga yordam beradi, o'sish sur'atlari, ayniqsa, rivojlanayotgan mamlakatlarda yuqori. Ushbu o'sish strategiyasi xususiy sektor va hukumat tomonidan boshqarilishi hamda fuqarolik jamiyati va ilmiy doiralar tomonidan

ko'rib chiqilishi kerak. So'nggi o'n yilliklarda xalqaro investitsiya huquqidagi eng diqqatga sazovor o'zgarishlardan biri xorijiy investitsiyalarni himoya qilish yoki liberallashtirish bo'yicha tuzilgan bitimlar sonining favqulodda ko'payishi bo'ldi. Bunda davlatlar tomonidan taqdim etilgan investitsiya rejimlari va xorijiy investorlarning pozitsiyasi muhim rol o'ynaydi. Biroq bu harakatlar uchun asoslar hozirda juda chalkash bo'lgan raqamli iqtisodiyotning ta'riflari, tushunchalari va ko'rsatkichlari bilan yetishmayapti. Maqolaning asosiy maqsadi raqamli iqtisodiyotning mohiyatini ochib berish, ikki tomonlama investitsiya shartnomalari, investitsiya faoliyati, kriptoaktivlar, shuningdek, tokenlar va kriptovalyutalar, shu jumladan, bitimlar nuqtai nazaridan tushunishni takomillashtirishdir.

Kalit so'zlar: raqamli iqtisodiyot, ikki tomonlama investitsiya shartnomalari, kriptovalyutani tartibga solish, axborot texnologiyalari, elektron tijorat, token, blokcheyn, aktivlarni boshqarish, kapital, xorijiy investorlar.

THE ROLE OF INVESTMENT AGREEMENTS IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY AND THEIR IMPLEMENTATION AT THE DOMESTIC LEVEL

Inamdjanova Elnora Elbekovna,

Lecturer of the Department of International Private Law
Tashkent State University of Law

Abstract. This article explores the issues of legal regulation of investment agreements in the digital economy in a period of enhanced technology development. Economic and political imperatives are combined with technological innovation to drive the growth of the digital economy, with growth rates particularly high in developing countries. The strategy for this growth should be private sector driven, government driven, and reviewed by civil society and academia. Over the past decades, one of the most remarkable developments in international investment law has been the extraordinary increase in the number of agreements concluded regarding the protection or liberalization of foreign investment, where the investment regimes provided by States and the position of foreign investors play a special role. However, the foundations for these actions are missing with the definitions, concepts, and indicators of the digital economy, which is currently in quite a mess. The main purpose of the article is to reveal the essence of the digital economy, bilateral investment agreements, investment activities, crypto assets, as well as issues of improving the understanding of tokens and cryptocurrencies, including them in agreements from the point of view of the prospects for the development of the digital economy in accordance with the new adopted regulatory legal acts of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: digital economy, bilateral investment agreements, cryptocurrency regulation, information technology, e-commerce, token, blockchain, asset management, capital, foreign investors.

Введение

В настоящее время двусторонние инвестиционные соглашения широко признаны странами всех регионов. Первоначально такие соглашения заключались только между развитыми странами, но сегодня они все чаще подписываются между развивающимися странами, развивающимися странами и странами, переходящими к рыночной экономике. В большинстве

случаев сторонами этих соглашений, как и прежде, являются развитые страны, из которых происходят инвестиции, и развивающиеся страны, которые их получают. Двустороннее регулирование предоставляет определенные гарантии того, что принципы инвестирования, предусмотренные соглашением, будут соблюдаться независимо от будущих изменений в стране-партнере, включая изменения в за-

конодательстве. Также важно, чтобы в соглашениях был определен порядок разрешения споров относительно толкования и применения договоров между договаривающимися странами.

Однако все еще остается неурегулированным вопрос признания и наличия цифровых инвестиций и их включение в соглашения между государствами, в которых прогрессивно идет переход к цифровой экономике. Республика Узбекистан активно ведет политику развития цифровой экономики и об этом свидетельствуют Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации», Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан», Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по организации деятельности крипто-бирж в Республике Узбекистан», приказ директора Национального агентства проектного управления при Президенте Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Приложение № 1А Положения о порядке лицензирования деятельности крипто-бирж».

Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28 января 2022 года в главе III освещает вопросы ускоренного развития национальной экономики и обеспечения высоких темпов роста, уделяя особое внимание процессам привлечения иностранных инвестиций, улучшения инвестиционной привлекательности, развития внешнеэкономических связей и предпринимательства. Цифровой ИТ/ИКТ сектор является ядром цифровой экономики, но утверждается, что масштабы цифровой экономики выходят за рамки этого, охватывая набор новых цифровых бизнес-моделей. При из-

мерении цифровой экономики возникают проблемы, связанные с нечеткими границами, низким качеством данных, проблемами ценообразования и невидимостью большей части цифровой деятельности. Некоторые аспекты регулирования инвестиционной деятельности были исследованы в трудах таких отечественных юристов, как С.С. Гулямов, Х.Р. Рахманкулов, К.К. Рашидов, И.Р. Рустамбеков, Ш.Н. Рузиназаров, Б.Б. Самарходжаев, З.С. Убайдуллаев, С.С. Бозаров, К.З. Алимов, С. Сафаров и другие. Под гарантиями прав инвесторов И.Р. Рустамбеков понимает создание определенных условий, позволяющих участникам инвестиционных отношений независимо от субъективных факторов всегда осуществлять инвестиционную деятельность. Соглашаясь с этим мнением, подчеркнем, что под гарантиями понимаются конкретные обязательства, взятые на себя государством в связи с осуществлением инвестиций.

Материалы и методы

Методологической основой данного исследования был выбран широкий спектр способов научного исследования в том числе: сравнительно-правовой, структурный, системно-правовой, логический анализ и др. Сравнительно-правовой метод является одним из конкретных способов применения общенаучных методов в исследовании правовых цифровых явлений в инвестиционной деятельности. Его применение является строго системным, целенаправленным в любом исследовании. Благодаря его применению становится возможным выявить общее, особенное и единичное в правовых системах современности, а также возможность предложить новые механизмы регулирования инвестиционной деятельности при цифровизации.

Результаты исследования

По мнению Л.С. Звягина, общие меры скрывают значительную неравномер-

ность, так как потребуются отдельное исследование возможностей, препятствий и мер передовой практики, которые необходимы для реализации этого потенциала цифровой экономики для оказания значительного воздействия на развитие [11].

Необходимо отметить, что блокчейны, наиболее известные своей ролью в создании криптовалют, таких как биткоины, которые революционизируют способы финансирования своих предприятий предпринимателями в сфере высоких технологий. Некоторые ученые называют эти продажи токенов первоначальным предложением монет или ICO, и они стали очень популярными, а некоторые их продажи длятся всего несколько секунд.

Термин «ICO» (Initial Coin Offerings) – это еще одна форма криптовалюты, которую компании используют для привлечения капитала [12].

Следует отметить, что токены подразделяются на виды:

1. *Платежные токены*, то есть криптовалюты, которые могут быть использованы как договорное средство платежа.

2. *Продуктовые токены*, которые созданы тем или иным определенным проектом, после чего используются как оплата за услуги или товары в проекте.

3. *Токен как ценная бумага*, которая в дальнейшем гарантирует право владения долей в компании, а также получения части прибыли компании.

Через торговые платформы ICO инвесторы получают уникальные «токены» криптовалюты в обмен на свои денежные вложения в бизнес. С помощью модели сбора средств ICO стартапы могут привлекать капитал, выпуская токены на блокчейне (список записей, защищенных с помощью криптографии), а затем распределяя токены в обмен на финансовый вклад. Эти токены, которые могут передаваться по сети и продаваться на биржах криптовалют, могут выполнять множе-

ство различных функций, от предоставления владельцу доступа к определенной услуге до предоставления им права на получение дивидендов компании. В зависимости от функции токены могут быть классифицированы как служебные токены или токены безопасности.

Этот уникальный токен функционирует как денежная единица, которая дает инвесторам доступ к определенным функциям проекта, запущенного компанией-эмитентом [13]. При продаже токенов организаторы проекта продают цифровые токены представителям общественности, чтобы финансировать развитие технологий будущего. Возник активный вторичный рынок токенов – криптовалютные биржи, разбросанные по всему миру, они предлагают платформы, на которых токены покупаются и продаются, часто с резкими колебаниями цен.

Захватывающий рост продаж токенов заставил некоторых утверждать, что эти продажи просто служат для недобросовестных людей новым инструментом для обмана потребителей, что привлекает внимание регулирующих органов по всему миру. Однако более тщательный анализ показывает, что токены на основе блокчейна представляют собой широкий спектр активов, которые принимают различные формы [14]. Некоторые из них являются очевидными инвестиционными инструментами и дают их владельцам экономические права, такие как часть любой прибыли, полученной от проекта. Другие несут с собой право использовать и управлять технологией, которая разрабатывается за счет средств, полученных от продажи токенов, и может представлять собой начало нового способа создания и финансирования мощных технологических платформ.

По своей сущности блокчейны – это децентрализованные базы данных, поддерживаемые сетью компьютеров. За счет

использования криптографии с открытым и закрытым ключом строгих правил, они основываются на определенном коде, известном как механизмы консенсуса. Более того, блокчейны хранят устойчивые к взлому аутентифицированные данные и дают возможность пользователям совершать нестандартные транзакции. Блокчейны впервые появились для облегчения передачи децентрализованных цифровых валют, которые опираются на Интернет, цифровые активы, такие как биткойны.

К примеру, в Законе об изменении главы 12 Кодекса Делавэра, касающегося доступа к цифровым активам и цифровым счетам, цифровым активом считаются: данные, текст, электронные письма, документы, аудио- и видеозаписи, изображения, звуки, контент социальных сетей, коды, медицинские записи, записи медицинского страхования, исходные коды компьютеров, компьютерные программы, программное обеспечение, лицензии на программное обеспечение, базы данных, включая имена пользователей и пароли, созданные, сгенерированные, отправленные, переданные, совместно используемые, полученные или сохраненные электронными средствами на цифровом устройстве [15].

В данной системе сведений хранятся записи о том, кому принадлежат эти цифровые активы, определяемые в любой момент времени без необходимости в централизованном посреднике. Однако технология блокчейн полезна не только для цифровых валют. Известный финансист С. Клэрсон считал, что с технической точки зрения блокчейны могут использоваться для управления передачей традиционных активов, таких как акции, облигации и даже настоящие объекты собственности [16]. Таким образом, под токеном следует понимать деньги, современные монеты (криптова-

люта), используемые в обращении, они являются разменными деньгами, как и бумажные банкноты. Токены обладают сильной функцией конфиденциальности, так как они работают как деньги без вмешательства какой-либо другой стороны в каждую транзакцию между двумя сторонами. Конфиденциальность защищает деньги от вмешательства со стороны более влиятельных третьих лиц, то есть там, где права собственности не сильны, конфиденциальность требуется для защиты активов и разрешения торговли.

Примером инвестиционного токена является токен, запущенный Blockchain Capital – ведущей венчурной компанией в индустрии блокчейнов, с номинальной стоимостью, равной 1 долл. США, с ограничением не более 10 млн токенов. Держатели токенов имеют право на прибыль, полученную фондом на профессиональном уровне, а привлеченный капитал будет использован для инвестирования в 10-20 компаний или проекты на основе токенов, примерно по 500 тыс. долл. за сделку. Успешные продажи токенов, как правило, сосредоточивают владение токенами в руках нескольких покупателей. Например, Iconomi – новый финансовый сервис, компания, работающая за пределами Словении и позволяющая каждому создавать свои собственные инвестиционные фонды, состоящие из других токенов на основе блокчейна [17].

Новые технологии устраняют барьеры и значительно снижают стоимость выпуска, торговли и управление продажей ценных бумаг, активов по всему миру. Любое лицо с доступом к Интернету и компьютером теперь может представлять эту ценную бумагу как токен. Более того, из-за отсутствия посредников и транснационального характера блокчейна, эти инвестиционные токены может купить в любой стране любое лицо, имеющее подключение к Интернету [18]. Программ-

ное обеспечение позволяет разработчикам использовать технологию блокчейн для создания инвестиционных токенов и участвовать в публичных предложениях одновременно, потенциально – в каждой юрисдикции по всему миру.

Токены, основанные на блокчейне, обладают разными характеристиками. В дополнение к включению требований, которые не соответствуют системам на основе блокчейнов, ограничения на передачу, которые применяются к наиболее популярным исключениям, будут иметь обратный эффект, ограничивая способность потребителей получать доступ к цифровым технологиям нового поколения [19]. Результатом является неопределенная нормативная среда, в которой продавцы токенов не имеют разумного пути к соблюдению требований.

В зарубежной практике можно наблюдать, что, к примеру, в Австрии «Инициатива интеллектуальных и цифровых услуг» направлена на продвижение проектов инновационного сервиса, где инициатива имеет два основных направления. Первое – «Индустрия 4.0», предлагающая такие услуги, как системы мониторинга новых бизнес-моделей на основе данных датчиков и сетевых систем. Второе – «Блокчейн», что делает его возможность безопасного управления данными и обмена ценностями во всех областях применения и прозрачно, децентрализованно и без «посредников». Финансирование обычно предоставляется в виде грантов. Кроме того, австрийская программа Benefit продвигает исследования и разработки в области ИКТ, продукты и услуги, направленные на улучшение качества жизни пожилых людей и помощь, чтобы они жили независимо как можно дольше. Наконец, «ИКТ будущего» – это программа финансирования Австрийского федерального министерства транспорта, инноваций и Technology (BMVIT) для содействия

развитию сложных технологий и инновации в ИКТ, связанных с областями применения и социальными проблемами [20]. В программе поддерживаются инновации в области ИКТ различными способами, австрийским предприятиям и исследовательским центрам предлагается быстрый и легкий доступ к финансированию исследований.

Таким образом, на примере развитых стран мы видим, что всевозможные «Фонды венчурного капитала» поддерживают инвестиции венчурного капитала в фирмах с высоким уровнем дохода и потенциалом роста. Они финансируются за счет сочетания национальных и международных частных инвесторов с целью поддержки инновационных стартапов. Похожая программа «Смарт и Старт» поддерживает создание и рост новых предприятий в цифровой экономике, что является еще одним свидетельством того, как важно правильное регулирование цифровых инвестиций на государственном уровне с учетом интересов инвесторов.

Экономические и политические императивы сочетаются с технологическими инновациями, чтобы стимулировать рост цифровой экономики, причем уровни роста особенно высоки в развивающихся странах. Стратегия этого роста должна определяться частным сектором, направляться правительством и анализироваться гражданским обществом и академическими кругами. За последние десятилетия одним из наиболее примечательных явлений в международном инвестиционном праве стало необычайное увеличение количества заключенных соглашений, касающихся защиты или либерализации иностранных инвестиций, где особую роль играют предоставляемые государствами режимы для инвестиционной деятельности и положение иностранных инвесторов [21]. Тем не менее основы для этих действий отсутствуют с определениями,

концепциями и показателями цифровой экономики, которая в настоящее время не упорядочена.

В процессе развития рассматриваемого бизнес-сектора институт двусторонних соглашений направлен на создание относительного баланса интересов всех категорий участников инвестиционных отношений, а также на стимулирование инвестиций для обеспечения их регуляторными механизмами в генезисе правовых отношений. Ранее такие двусторонние соглашения назывались соглашениями о защите капиталовложений, но позже они стали называться «соглашениями о поощрении капиталовложений и взаимной защите». Этот факт говорит о том, что здесь отдается приоритет инвестиционным стимулам, а их защита имеет второстепенное значение.

Анализ результатов исследования

Двусторонние инвестиционные соглашения могут стимулировать приток иностранных инвестиций множеством способов. Один из них - установление четких, кратких и реальных правил в двусторонних соглашениях, которые улучшают инвестиционный климат и тем самым укрепляют взаимное доверие между государствами. Следует также отметить, что двусторонние инвестиционные соглашения не только обязывают стороны принимать конкретные меры, чтобы побудить своих граждан вкладывать капитал в другую страну, но и привлекать иностранные инвестиции, технологии и опыт в соглашениях.

Таким образом, из двусторонних инвестиционных соглашений вытекают следующие задачи:

- обеспечение и поощрение инвестирование капитала граждан и компаний другой договаривающейся стороны на территорию принимающей страны;
- обеспечение высоких стандартов обращения с капиталом для иностран-

ных инвесторов, включая справедливый, равноправный и недискриминационный режим, подразумевающее создание наиболее благоприятного национального режима;

- обеспечение правовой защиты в соответствии с международным правом и гарантиями инвестиций, в частности перевода и экспроприации средств, включая стандарты компенсации, подлежащей выплате, и, таким образом, уменьшение возможности произвольной национализации;

- обеспечение доступа к международным средствам разрешения конфликтов в случае конфликта;

- регулирование вопросов, которые иностранные инвесторы считают важными, но не регулируемые на уровне национального законодательства принимающей страны, и тем самым обеспечивают более надежный, открытый и прозрачный, а значит, стабильный, ясный и прозрачный правовой режим для иностранных инвесторов;

- создание благоприятных условий для страхования политических рисков (это может отразиться на снижении страховых взносов);

- дать возможность странам, переходящим к рыночной экономике, предоставлять гарантии иностранным инвесторам при проведении ими правовых реформ и тем самым способствовать успеху этих реформ;

- обеспечение защиты интеллектуальной собственности как формы прямых иностранных инвестиций [22]. Это особенно важно для инвесторов в области высоких технологий и в некоторых областях услуг, основанных на активах, таких как патенты и авторские права.

Особый интерес при изучении двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций между Республикой Узбекистан и другими странами представляет проблема реа-

лизации двусторонних инвестиционных соглашений и в целом объема международных договоров. В юридической литературе нет единого толкования понятия «объем международных договоров». Некоторые ученые используют эту категорию, не выделяя ее как самостоятельный термин. Анализ различных точек зрения на рассматриваемую проблему позволяет сделать вывод, что действие любого международного соглашения включает:

- личная сфера, описывающая предметы договора;
- площадь объекта с указанием предмета договора;
- площадь помещения, свидетельствующая о сроке действия контракта в пространстве;
- временной интервал с указанием срока действия контракта.

Касательно объема двусторонних инвестиционных соглашений стоит указать, что предметом соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций, заключаемых Республикой Узбекистан с другими странами, является экономическое сотрудничество в области иностранных инвестиций. Особого внимания заслуживает своевременность двусторонних инвестиционных соглашений. Здесь необходимо правильно различать понятия «вступление в силу» и «реализация». «Реализация» означает начало срока действия договора. Обычно вступление договора в силу совпадает по времени с началом его применения. Однако на практике это время иногда может быть несовместимым. В некоторых случаях вступивший в силу договор может вообще не применяться, поскольку предусмотренная для него ситуация не возникает. По этой причине при применении норм договора важно определить не только факт заключения договора и способ его выражения, но и факт его вступления в силу.

На основе исследования, мы можем прийти к выводу, что важной особенностью двусторонних международных договоров и соглашений о взаимной защите инвестиций является то, что они не имеют обратной силы [23]. Известный правовед Т.Н. Мамедов в своей работе «Влияние прямых иностранных инвестиций на развитие экономического сотрудничества стран СНГ» отмечал, что страны должны быть готовы к изменениям, которые происходят на сегодняшний день и вид инвестиций может обрести совсем другую сущность.

Выводы

На основании вышеизложенного можно сказать, что в настоящее время наблюдается тенденция к перемещению иностранных инвестиций от национального правового регулирования к международно-правовому регулированию. Об этом свидетельствует значительное увеличение количества двусторонних соглашений о поощрении инвестиций и взаимной защите. Международные соглашения не могут самостоятельно регулировать все сферы взаимодействия иностранного инвестора и государства. В этом им поможет обычное международное право и деятельность международных судов и арбитражных органов по разрешению инвестиционных споров. Решения таких органов служат фактором развития международного инвестиционного права как теоретически, так и в практическом аспекте.

Таким образом, двусторонние инвестиционные соглашения, являясь признанными фактически всеми государствами, являются экономически важными документами и обеспечивают принципы инвестирования и права инвестора, то есть их миссия заключается в поощрении иностранных инвестиций в развивающиеся страны путем предоставления дополнительных гарантий иностранным

инвесторам, а также в предоставлении технических услуг для улучшения инвестиционного климата в принимающей стране, добавив криптовалюты и токены в качестве признаваемой инвести-

ции между договаривающимися государствами. Все это будет служить правовому обеспечению цифровых инвестиций и регулированию инвестиционной деятельности в цифровой экономике.

REFERENCES

1. Gulyamov S.S. *Pravovoye regulirovaniye inostrannykh investitsiy v Respublike Uzbekistan* [Legal regulation of foreign investments in the Republic of Uzbekistan]. PhD thesis. Tashkent, 2002.
2. Raxmankulov X.R. *Xalqaro xususiy huquq* [Private International Law]. Tashkent, Iktisodiyot va hukuk dunyosi Publishing House, 2002.
3. Rashidov K.K. *Xalqaro tashishda sug'urtaning ahamiyati* [Importance of insurance in international transportation]. *O'zbekiston iqtisodiy ahborotnomasi –Economic Bulletin of Uzbekistan*, 2002, no. 3.
4. Rustambekov I.R. *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh* [International commercial arbitration]. Tashkent, TSUL, 2018.
5. Ruzinazarov Sh.N. *Tadbirkorlik huquqi (maxsus qism)* [Business law (special section)]. Tashkent, 2002.
6. Samarkhodzhayev B.B. *Problemy pravovogo regulirovaniya otnosheniy po investitsiyam v Respublike Uzbekistan (mezhdunarodno-chastnopravovoy aspekt)* [Problems of legal regulation of investment relations in the Republic of Uzbekistan (international-private legal aspect)]. Doctor's degree dissertation. Tashkent, 2003.
7. Ubaydullayev Z.S. *Pravovyye formy tovarooborota v sfere mezhdunarodnoy trgovli* [Legal forms of trade in the sphere of international trade]. *Actual problems and trends in the development of civil legislation*, Tashkent, TSIL, 2005.
8. Bozorov S.S. *O'zbekiston Respublikasining erkin iqtisodiy zonalarida tadbirkorlik faoliyatini huquqiy tartibga solishni takomillashtirish* [Improving the legal regulation of entrepreneurial activity in free economic zones of the Republic of Uzbekistan]. PhD thesis. Tashkent, 2018.
9. Alimov K.Z. *Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy i mezhdunarodnogo prava* [Theory of international relations and international law]. Tashkent, 2007.
10. Safarov S. *Tashqi iqtisodiy bitimlar ishtirokchilarining huquq va majburiyatlari* [Rights and obligations of participants in foreign economic transactions]. *O'zbekiston qonunchiligining tahlili – Analysis of the legislation of Uzbekistan*, Tashkent, 2008, no. 1.
11. Zvyagin L.S. *Digital economy and cryptocurrencies: a challenge or a threat to traditional society. Ecosystem of the digital economy*, 2018, no. 2, p. 80.
12. Kuptsova T.A. *Functioning of monetary surrogates in the form of cryptocurrency in the system of modern economic relations*. PhD thesis. Moscow, 2020, p. 87.
13. Inamdjanova E. *Investment and investment activity in the Digital Economy. Collection of scientific works SCIENTIA*, 2021. Available at: <https://ojs.ukrlogos.in.ua/index.php/scientia/article/view/17081/> (accessed 02.02.2022). DOI: 10.36074/scientia-03.12.2021/.
14. Yolkhova I.V., Akhmetova M.I., Krutova A.V., Tetenova A.V. *Approaches to determining the legal status of cryptocurrencies in the leading countries of the world. Bulletin of PNRPU, Social and Economic Sciences*, 2019, no. 1, p. 203.
15. *An act to amend title 12 of the Delaware code relating to fiduciary access to digital assets and digital accounts*. Available at: <https://legis.delaware.gov/SessionLaws/Chapter?id=16345/> (accessed 02.02.2022).

16. Johanson B., Karlsson C., Stough R. The Emerging Digital Economy. *Springer*, Berlin, Heidelberg, New York, 2018, p. 67.
17. Brousseau E., Curien N., Internet and digital economics. *Cambridge university press*. Cambridge, New York, Melbourne, Cape Town, Singapore, Sao Paolo, 2018, p. 28.
18. Ushakova E.V., Tkachenko E.G. Digital law and digital economy – a blow in foreign economic activity. *Public service and personnel*, 2020, no. 1, p. 45.
19. Astratova G.V., Astratova S.V., Lagutina E.E., Mikhailova N.S., Porotnikov P.A. On the issue of instruments for attracting financing in the market of private investments in the digital economy. *Municipality: economics and management*, 2020, no. 3, p. 108.
20. ICT investments in OECD countries and partner economies: trends, policies and evaluation. *OECD Digital economy papers*, 2019, April, no. 280, p. 24.
21. Turdialiev M.A., Komilov B. The Legal Issues of International Investment Activity in Uzbekistan: Critical Analysis and Legal Solutions. *The American Journal of Political Science Law and Criminology*, 2020, no. 2 (12), pp. 16-21. DOI: 10.37547/tajpslc/Volume02Issue12-03/.
22. Pavlova Yu.V. The practice of using new tools for financing investment activities in a digital economy. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2019, no. 3, p. 79.
- 23 Gulyamov S.S., Rustambekov I.R., Bozarov S.S. Legal bases for business activities in free (special) economic zones of the Republic of Uzbekistan. *PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology*, 2020, vol. 17, no. 10, pp. 1884-1895. Available at: <https://archives.palarch.nl/index.php/jae/article/view/4915/>.
24. Imamalieva D. General characteristics of the WTO disputes resolution system. *Collection of scientific works SCIENTIA*, 2021.

UDC: 349.6

O'SIMLIK DUNYOSIGA OID QONUNCHILIKNI BUZGANLIK UCHUN JINOIY JAVOBGARLIK: MILLIY VA XORIJIY TAJRIBA

Mahkamov Durbek Ne'matovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
dotsenti, yuridik fanlar nomzodi
ORCID: 0000-0002-6918-4616
e-mail: durbek404@mail.ru

Annotatsiya. Maqolada o'simlik dunyosi muhofazasi va unga nisbatan yetkazilgan zarar natijasida qo'llaniladigan jinoiy javobgarlik masalalari yoritilgan. Tabiiy resurslardan biri bo'lgan o'simlik dunyosini muhofaza qilish va undan foydalanishning ekologik-huquqiy maqomi, yuridik javobgarlik, jinoiy javobgarlik, ekologik jinoyat, o'simlik dunyosiga oid qonunchilikni buzganlik uchun jinoiy javobgarlikni ifodalovchi normativ-huquqiy hujjatlar tahlili, ularning tartibga solish qamrovi, olimlar tomonidan bildirilgan ilmiy-nazariy fikrlar, tahliliy ma'lumotlar keltirilgan. Bundan tashqari, jinoyat obyekti sifatida o'simlik dunyosi va o'rmonlarning o'zaro huquqiy holati yuzasidan fikrlar bildirilgan. Shu bilan birga, mavjud qonunchilik normalarini takomillashtirish, sohani rivojlantirish, yangi mexanizmlar, ilmiy-nazariy institutlar to'g'risida fikrlar bildirilgan. Xorijiy mamlakatlarning o'simlik dunyosi muhofazasi, qonunchilikni buzganlik uchun jinoiy javobgarlikning aks etishi va qo'llanilishi, o'ziga xos xususiyatlari ham bayon etilgan. Xulosa qismida xorijiy davlatlarning ijobiy tajribasini O'zbekiston Respublikasi qonunchiligini takomillashtirishga xizmat qilishda qo'llash masalalariga e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: o'simlik dunyosi, ekologik jinoyat, o'rmon, jinoiy javobgarlik, flora, ekotsid, o'simlik dunyosiga zarar yetkazish.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ РАСТИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Махкамов Дурбек Нематович,
кандидат юридических наук, доцент
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье описываются вопросы охраны растительного мира и уголовной ответственности за причиненный ущерб. Кроме того, представлены положения об эколого-правовых статусах охраны и использования растительного мира как одного из природных ресурсов, анализ нормативно-правовых актов, предусматривающих уголовную ответственность за экологические преступления, нарушение законодательства о растительном мире, приведены научно-теоретические выводы и аналитические данные. Также были высказаны мнения о правовом статусе растительного мира и лесов как объектов преступления. При этом были высказаны мнения и научно-теоретические взгляды о совершенствовании действующего законодательства, развитии отрасли, создании новых механизмов. Приведен опыт охраны растительного мира, отражение в законодательстве и применение уголовной ответственности за правонарушения, а также ее особенности в зарубежных странах. В заключении делается акцент на применении положительного опыта зарубежных стран при совершенствовании законодательства Республики Узбекистан.

Ключевые слова: растительный мир, экологическое преступление, лес, уголовная ответственность, экоцид, вред растительному миру.

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF PLANTS LEGISLATION: NATIONAL AND FOREIGN EXPERIENCE

Makhkamov Durbek Nematovich,

Assistant professor of
Tashkent State University of Law, PhD

Abstract. The article describes the issues of flora protection and criminal liability for the damage caused. In addition, ideas about the environmental and legal statuses of the protection and use of the flora as one of the natural resources are presented, an analysis of legal acts providing for criminal liability, environmental crime, violation of the legislation on the flora, their regulatory sphere, scientific and theoretical conclusions, analytical data. Opinions were also expressed on the legal status of flora and forests as objects of crime. At the same time, opinions were expressed on the improvement of the current legislation, the development of the industry, new mechanisms, scientific and theoretical views. The protection of the flora of foreign countries, the reflection and application of criminal liability for offenses, as well as their features are described. In conclusion, emphasis is placed on the application of the positive experience of foreign countries in improving the legislation of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: flora, ecological crime, forest, criminal liability, ecocide, harm to the flora.

Kirish

Ekologik xurujlar avj olgan sharoitda o'simlik dunyosi kabi bebaho tabiat boyligini asrab-avaylash va tabiiy genofondni ke-lajak avlodga sof tarzda qoldirish nafaqat davlatimiz, balki xalqaro hamjamiyat oldida turgan ustuvor vazifaga aylanmog'i lozim. Zotan, o'simlik dunyosini muhofaza qilish mexanizmini takomillashtirish va tashkil etish bu kabi o'ta salbiy holatlarning oldini olishda muhim omil bo'lib xizmat qilishi tabiiy. Bu boradagi ekologik jinoyatlarning avj olishini to'xtatish oldimizda turgan muhim masalalardan biridir.

Ekologiya sohasidagi jinoyatchilik salbiy oqibatlarining og'irligi jihatidan, o'zining demografik, ekologik, ijtimoiy xususiyatlari bo'yicha millatlar xavfsizligiga real xavf tug'dirishining aniqligi jihatidan g'oyat jiddiy xavf tug'diruvchi hodisa bo'lib qolmoqda. Bu yana insonning o'rtacha yashash muddatining kamayishi, turli kasalliklar, o'lim hodisalarining ko'payib ketishi, aholi genofondining salbiy mutatsiyasiga sabab bo'lmoqda. Natijada ekologik halokat va ekologik xavf-

li zonalar paydo bo'lmoqda va tabiiy resurslarning (tuproq, baliq, o'rmon va boshqalar) degradatsiyasi yuzaga kelmoqda.

Material va metodlar

Mazkur ilmiy maqolani tayyorlashda ilmiy bilishning mantiqiy va ilmiy uslublaridan foydalanilgan, xususan, mantiqiy tahlil, tarixiy, qiyosiy-huquqiy kabi uslublar qo'llanilgan. Bundan tashqari, empirik materiallar, xususan, statistika ma'lumotlari, xorijiy davlatlar qonunchiligi va amaliyoti tahlil qilindi.

Tadqiqot natijalari

Bu borada olimlar tomonidan ko'pgina ilmiy-nazariy qarashlar bildirilgan va tadqiqotlar o'tkazilgan.

Sh.R. Qobilov ta'kidlaganidek, "ekologik jinoyat – atrof tabiiy muhitni muhofaza qilish va tabiiy resurslardan oqilona foydalanishga qaratilgan qonun normalarini buzuvchi, ijtimoiy xavflilik darajasiga ko'ra eng og'ir g'ayrihuquqiy xatti-harakat yoki harakatsizlikdir" [1].

M.M. Nurmatovning fikricha, ekologik jinoyat – bu jinoyat qonunida ko'zda tutilgan hamda jazo qo'llash tahdidi bi-

lan taqiqlangan oqilona foydalanilishi va muhofaza etilishi insonning barqaror hayot kechirishini ta'minlovchi atrof tabiiy muhit va uning alohida unsurlari, shuningdek, aholi va hudud ekologik xavfsizligiga tajovuz qiluvchi hamda tabiiy obyektlardan huquqqa xilof ravishda foydalanish oqibatida atrof tabiiy muhit holati va sifatida salbiy o'zgarishlarga olib keluvchi aybli ijtimoiy xavfli qilmish (xatti-harakat yoki harakatsizlik) [2].

Bevosita o'simlik dunyosi obyektlariga nisbatan jinoiy javobgarlik o'ziga xos xususiyatlarga ega. Bu borada huquqshunos olim M.X. Rustamboyev "o'simlik dunyosidan foydalanish tartibini buzish jinoyatining ijtimoiy xavfliligi shundaki, ov qilish, baliq tutish qoidalarining buzilishi yoki hayvonot dunyosining boshqa, shu jumladan, noyob turlarini ovlash, shuningdek, ulardan foydalanish hayvon, qush va baliqlarning qirilib ketishi, hayvonlarning noyob turlari yo'q bo'lib ketishi va tabiatda ekologik muvozanatning buzilishiga olib kelishi mumkin bo'lib, shuning uchun sharhlanayotgan modda maqsadi hayvonot va o'simliklar dunyosini jinoyat-huquqiy vositalar yordamida asrash va suv bioresurslari populyatsiyalarining (hayvon va o'simliklarining) saqlanib qolish (omon qolish) shart-sharoitlarini qo'shimcha ravishda ta'minlash, noyob va yo'qolib borayotgan hayvon va o'simlik turlarining yerda hayotning biologik rang-barangligini saqlab qolishga ko'maklashadigan noyob tur va atrof-muhitning asralayotgan obyekti sifatida halok bo'lishining oldini olishdan iborat" [3], deya ta'kidlaydi.

E'tirof etish joizki, o'simlik dunyosini muhofaza qilishning yangi davri boshlanganligini Prezidentimizning so'nggi ikki yilda davlat ekologik siyosatining ustuvor yo'nalishi aynan o'simliklarni muhofaza qilish, xususan, daraxtlarni kesishga moratoriy joriy etish, javobgarlikni kuchaytirish kabi masalalarga e'tibor berganligidan ko'rishimiz mumkin. Mazkur masalada ham jinoyat

qonunchiligida o'z aksini topishi lozim bo'lgan jihatlar mavjud.

Jumladan, professor J.T. Xolmo'minov ta'kidlaganidek, Jinoyat kodeksida nabotot olami va shifobaxsh o'simliklarni huquqiy muhofaza qilish uchun quyidagi talablarga e'tibor berish zarur [4]:

- yangi qonunlar, jinoyat yoki o'simliklarni muhofaza qilish to'g'risidagi qonunga asosan, o'simliklardan foydalanish, ularni ekish, sotish, qazib yoki yulib olganlik uchun ma'muriy chora ko'rilgandan keyin jinoiy javobgarlik belgilash kerak;

- jinoiy javobgarlikdan tashqari, ko'proq keltirilgan zararni qoplash bilan bog'liq ma'muriy jazolar qo'llanilishi lozim;

- Jinoyat kodeksida "Qizil kitob"ga kiritilgan o'simliklarni muhofaza qilish maqsadida ularni qazib olish, noto'g'ri foydalanish, kesish va boshqa noqonuniy holatlar uchun jinoiy javobgarlik belgilanishi mumkin;

- o'simliklarni muhofaza qilish to'g'risidagi qonunga shifobaxsh o'simliklardan foydalanish va ularni muhofaza qilish to'g'risida alohida bob kiritish, aniq holatlarni sodir etganlik uchun jinoiy javobgarlik belgilanishi zarur;

- ko'proq dorivor va shifobaxsh o'simliklardan noto'g'ri foydalanganlik va ular to'g'risidagi qonunlarni buzganlik uchun iqtisodiy-huquqiy javobgarlik belgilash o'rinlidir.

Tadqiqot natijalari tahlili

Demak, o'simlik dunyosini muhofaza qilishga oid qonun hujjatlarini buzish bilan bog'liq huquqbuzarliklar ekologik huquqiy tartibotga tajovuz qilib, o'simlik dunyosi obyektlaridan foydalanish sohasida belgilangan munosabatlarga zarar yetkazadi yoxud real zarar yetkazish xavfini keltirib chiqaradi. Bizningcha, aynan shifobaxsh o'simliklarni ekologik-huquqiy muhofaza qilish borasida alohida modda bo'lmagani tufayli ham keyingi paytlarda ko'plab noyob o'simliklarning turlari yo'qolib ketmoqda.

Yana bir e'tibor berish kerak bo'lgan masala jinoyat obyekti masalasidir. Xususan,

O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksining 198-, 199-, 201-, 202-moddalarida "o'simlik", "o'simlik dunyosi", "xo'jalik faoliyatidagi o'simliklar", "qishloq xo'jaligi o'simliklari" kabi tushunchalar qo'llanilgan bo'lib, ular tabiiy, yovvoyi tarzda, qishloq xo'jaligi o'simliklari, sun'iy sharoitda yetishtirilgan o'simliklarni ifodalagan. Bu moddalarining barchasi "Ekologiya sohasidagi jinoyatlar" nomli bo'limda aks etgan. Fuqarolik va ekologik qonunchilik hujjatlarida esa tabiiy va sun'iy sharoitdagi o'simliklar, yovvoyi va qishloq xo'jaligi o'simliklarining huquqiy maqomi ajratilgan va tartibga solish mexanizmi bir-biridan tubdan farq qiladi. O'z-o'zidan anglash mumkinki, jinoiy javobgarlikda ularning huquqiy maqomidan ko'ra, yetkazilishi mumkin bo'lgan zarar va oqibat birlamchi o'rinda. Shu jihatdan olib qaraganda, jinoyat qonunchiligi bilan o'simlik dunyosiga oid munosabatlarni tartibga soluvchi ekologik va fuqarolik (mulkiy masalalar) qonunchiligini o'zaro muvofiqlashtirish zarur.

Ushbu mulohazalarimizni xorijiy davlatlar tajribasi bilan solishtirishimiz mumkin. Masalan, Rossiya Federatsiyasi (keyingi o'rinlarda RF) qonunchiligi doirasida mahalliy olimlarning nazariy qarashi shundan iboratki, "o'simlik dunyosi" tushunchasini ta'riflashda o'simliklarni huquqiy muhofaza obyekti sifatida yovvoyi va madaniy (qishloq xo'jaligi) o'simliklarga bo'lishdan voz kechish kerak. Bu yerda gap o'simlik dunyosi majmuasini tashkil qiladigan rang-barang obyektlar uchun turli huquqiy tartiblarni belgilashdan voz kechish xususida emas, balki ularning huquqiy muhofazasi, jumladan, huquqiy javobgarlik choralari belgilashda ahamiyat kasb etadigan umumiy xususiyatlarini aks ettirish to'g'risida bormoqda. RF Jinoyat kodeksi 249-moddasining ikkinchi qismida ko'rsatilgan hamda o'simlik zararkunandalari va kasalliklariga qarshi kurashish (og'ir oqibatlarga olib kelinganda) qoidalarini buzganlik uchun javobgarlik me'yorlari va xuddi shunday ma'mu-

riy-huquqiy taqiqlar me'yorlari yuqoridagi fikrimizning yaqqol misoli bo'lib xizmat qilishi mumkin. Qonun chiqaruvchi qaysi turdagi o'simliklarga nisbatan tajovuz qilinishi, uning oqibati namoyon bo'ladigan sohalarni aniq belgilamagan, faqatgina qishloq xo'jaligi yoki o'rmon xo'jaligi sifatida qayd qilish bilan cheklangan. Bu ta'rif birdaniga hamma o'simliklarni muhofaza qilish doirasida qamrab olish istagidan dalolat beradi. Moddaga berilgan sharhlarda masalaga bu tarzda yondashish, masalan, epifitotiyaning yuzaga kelishi, ya'ni o'simlik yuqumli kasalliklarining muayyan mintaq, mamlakat, bir necha mamlakatlarni qamrab olishi kabi oqibatlar misolida asoslashga harakat qilingan. Shu asoratlar bilan bir qatorda, inson salomatligiga zarar yetkazish, hayvonlarning qirilib ketishi yoki kasallanishi, bog'dorchilik va boshqa maqsadlarda foydalaniladigan qishloq xo'jaligi yerlarining muomaladan chiqishi, hosilning nobud bo'lishi ortidan moddiy zarar yetishi, kasallik o'chog'i, oqibatlarni bartaraf qilish bilan bog'liq xarajatlar qilinishi va boshqalar sanab o'tilgan [5].

MDH mamlakatlari qonunchiligining aksariyatida o'simlik dunyosi tarkibiy qismlariga tajovuz qiladigan ekologik jinoyat va huquqbuzarliklar mohiyatini o'rganishda tajovuz va xatti-harakat predmetini ifodalash uchun turli-tuman, jumladan, o'simlik dunyosi, o'rmonlar, o'rmon plantatsiyalari, daraxtlar, taqiqlangan o'simlik turlarini (giyohvand moddali yoki zaharli) kesish, yo'q qilish, zarar yetkazish, tayyorlash, yig'ish, ishlab chiqarish va hokazo atamalardan foydalaniladi. Ular jinoiy-huquqiy va ma'muriy-huquqiy himoyaga muhtoj o'simlik dunyosi tarkibiy qismlarini to'la qamrab oladi.

Xalqaro qonunchilik hujjatlari tahlili o'simlik dunyosining hamma tarkibiy qismlari ham huquqiy muhofaza bilan qamrab olinmaganini ko'rsatmoqda. O'zbekiston va boshqa MDH mamlakatlari qonunchiligida

bo'lgani kabi asosiy e'tibor qishloq xo'jaligi o'simliklari, o'rmonlar, daraxtlar, kamyob va yo'qolib borayotgan o'simliklarning fitoxavfsizligiga qaratilgan.

Mazkur holatni xalqaro kelishuvlar, jumladan, uyushgan jinoyatchilik, terrorizm, noqonuniy savdo-sotiq va boshqa noekologik maqsadlarga qarshi kurashga qaratilgan hujjatlarga qo'shimchalar kiritish, o'simlik dunyosini muhofaza qilish ehtiyojini inobatga olish yuzasidan tavsiyalar berish orqali ijobiy tomonga o'zgartirish mumkin.

Xorijiy mamlakatlarning tegishli normativ-huquqiy hujjatlarida o'simlik dunyosiga oid qismlarida (xoriyda – flora) muayyan jinoyatlar tarkibining batafsil ta'riflari berilgan, javobgarlikning differensiyalangan choralari, turli malakaviy holat va oqibatlar nazarda tutilgan.

Bundan tashqari, ekologik talablarni buzganlik uchun jinoiy javobgarlik choralari kodifikatsiyalashgan yoki (faqat) maxsus ekologik, tabiatni muhofaza qilish, hatto xo'jalik yuritish faoliyati qonunchiligi (ular doimo ham qonun maqomida bo'lavermaydi) asosida belgilanadi. Huquq manbalarining ko'pligi esa ularning tahlilini qiyinlashtiradi. Quyida esa o'simlik dunyosiga tajovuz qiluvchi jinoiy javobgarlikni tartibga solish sohasida yaqqol ko'zga ko'ringan tendensiyalar yoki xususiyatlar to'g'risida fikr yuritishimiz mumkin. Avstriya [6], Belarus [7], Bolgariya [8], Germaniya [9], Gollandiya [10], Ispaniya [11], Xitoy [12], Latviya [13], Polsha [14], Tunis [15], Tailand [15], Ukraina [16], Shveysariya [17], Yaponiya [19] va boshqa qator davlatlar jinoyat kodekslarida [20] mavjud jinoiy-huquqiy taqiqlar tahlili milliy qonunchilikning atrof-muhitni muhofaza qilish masalasiga jinoyat to'g'risidagi qonunlar vositalari yordamida ko'proq e'tibor qaratayotganini ko'rsatdi. Ko'pgina davlatlarda jinoiy-ekologik qonunchilik islohoti o'tkazilib, ekologiya sohasiga qarshi jinoyatlar to'g'risida maxsus boblar shakllantirildi,

moddalar ta'rifi o'zgartirildi yoki sanksiyalar kuchaytirildi. Islohotlarning asosiy natijalari (ayrim istisnolarni nazarda tutmaganda) xavfli moddalar va chiqindilar bilan muomala qilish tartibini buzish, atrof-muhitni ifloslantirish kabi zamonaviy sharoitlarda katta ijtimoiy xavf sanaladigan holatlar uchun jinoiy javobgarlikni belgilash va kuchaytirishda namoyon bo'ldi [21].

Jinoiy-huquqiy taqiqlar mazmuni va o'simlik dunyosiga tajovuz qilish bilan bog'liq taqiqlar, odatda, atrof-muhitga qarshi jinoyatlar to'g'risidagi maxsus bo'limga joylashtirilgan (Belarus Jinoyat kodeksi, Latviya Jinoyat kodeksi, Germaniya Jinoyat kodeksi, Polsha Respublikasi Jinoyat kodeksi va b.) Faqatgina Ispaniya Jinoyat kodeksi flora va fauna muhofazasi bilan bog'liq jinoyatlarni alohida bo'limda birlashtirgan (IV bo'lim, XVI bob. "Hududlarni boshqarish va tarixiy meros va atrof-muhitni muhofaza qilish bilan bog'liq jinoyatlar to'g'risida"). Masalan, 332-moddada "Kimki xavf ostidagi yoki ko'payadigan har qanday o'simliklar yoki o'simlik osti turlarini qo'psa, kesib tashlasa, sug'urib olsa, yig'sa yoki noqonuniy savdosi bi i." Nazarimizda, bu jinoyat to'g'risidagi qonunchilikka ekologik yondashuvni lan shug'ullansa yoki ular tarqalgan zonani buzsa yoki og'ir shikast yetkazsa, olti oydan ikki yilgacha muddatga qamoqqa olish yoki oylik ish haqining sakkiz baravaridan yigirma to'rt baravarigacha jarima bilan jazolanad amalga oshirishning ahamiyatli va muhim misoli bo'lib, faqatgina Ispaniya Jinoyat kodeksi boshqa obyektlar bilan bir qatorda ekologik munozanatni muhofaza qiladi.

Aksariyat jinoyat kodekslarida tajovuz obyektlari sifatida ikki toifa – o'rmonlar (daraxtlar) va o'simliklar keltirilgan. Lekin ayrim davlatlar, masalan, XXR Jinoyat kodeksida tajovuz predmeti belgilari o'rmon turlari qiymatidan kelib chiqib farqlanadi. Misol uchun, 334-moddaga ko'ra, O'rmonlar to'g'risidagi qonunga rioya qilmasdan ruxsatsiz kesish, o'rmonning noyob turlarini nobud qilish uch yilgacha muddatga ozod-

likdan mahrum qilish yoki nazorat va jarima bilan jazolanadi, og'irlashtiradigan holatlarda esa bu harakatlar uchun besh yildan yetti yilgacha muddatga ozodlik mahrum qilish va jarima belgilanadi.

O'rmon tajovuz obyekti sifatida Germaniya, Latviya va boshqa mamlakatlar Jinoyat kodeksida qayd qilingan. Masalan, Germaniya Jinoyat kodeksining 329-moddasi 5-qismida alohida muhofaza qilinadigan tabiiy hududlardagi o'rmonlarda ildiz, to'nka kavlash uchun javobgarlik belgilangan. Latviya Jinoyat kodeksida ham bir qator taqiqlar nazarda tutilgan.

Lekin xalqaro va xorijiy qonunchilik tahlili o'simlik dunyosi obyektlarining huquqiy muhofazaga muhtoj turlarining hammasi ham jinoiy va huquqiy javobgarlik me'yorlari bilan to'la qamrab olinmaganini ko'rsatdi. Qonunchilik yangi tahdidlarga doimo ham zudlik bilan munosabat bildirmaydi, ularning xavflilik darajasini xolis baholay olmaydi (masalan, ekologik muvozanatning buzilishi, begona turlar, jumladan, geni o'zgartirilgan organizmlarning kirib kelishi yoki ekotsid deb ataladigan jinoyat shular jumlasidandir).

Xulosalar

Tahlillardan xulosa qilish mumkinki, muhofaza qilinadigan obyektlar ro'yxatini kengaytirish, o'simliklarni muhofaza qilish to'g'risidagi Xalqaro konvensiyalar qoidalarini modernizatsiya qilish, o'simlik dunyosi obyektlariga tajovuz qilganlik uchun belgilangan jinoiy-huquqiy va ma'muriy-huquqiy taqiqlar va sanksiyalarni takomillashtirish maqsadga muvofiqdir.

Yuqoridagi xorijiy mamlakatlar tajribasidan kelib chiqib aytish mumkinki, O'zbekiston Respublikasi Jinoyat qonunchiligining ayrim moddalarida aynan o'simlik dunyosi obyektlari atrof tabiiy muhitning tarkibiy qismi sifatida inobatga olinmaganini ko'rsatmoqda. Chunonchi, Jinoyat kodeksining atrof tabiiy muhitni ifloslantirish deb nomlangan 196-moddasida yerlarni ifloslantirish yoki

buzish, suv yoki atmosfera havosini ifloslantirish, hayvonlar, parrandalar yoki baliqlarning qirilib ketishi to'g'risida so'z boradi. Vaholanki, o'simlik dunyosi obyektlari ham atrof tabiiy muhitning tarkibiy qismi va ajralmas bo'g'ini hisoblanadi. Modda nomlanishining tarkibiga muvofiqligini ta'minlash maqsadida 196-moddasi dispozitsiyasini *"o'simlik dunyosi obyektlarining nobud bo'lishi"* degan tahrirdagi jumla bilan to'ldirish maqsadga muvofiq.

Bundan tashqari, tegishli moddalarda zarar yetkazishning barcha holatlarida o'simlik dunyosi tarkibiy qismlariga yetkazilgan zararlar hisobini ko'rsatish kerak.

Eng muhim muammolardan yana biri suv o'simliklari muhofazasiga oid normalar mavjud emasligidadir. Bu nafaqat jinoyat qonunchiligi, balki ekologik qonunchilikda ham aks etmagan. Masalan, Rossiya Federatsiyasi Jinoyat Kodeksining 256-moddasida suv o'simliklari muhofazasiga oid norma mavjud. Birinchi navbatda, tabiat va huquqni muhofaza qiluvchi organlarning e'tiborini o'simlik dunyosiga nisbatan jinoiy-huquqiy taqiqlarning mazmun va mohiyatiga qaratgan holda, jinoyat to'g'risidagi qonunchilikning preventiv rolini oshirish zarur. Mavjud taqiqlarni takomillashtirishga esa, nazarimizda, o'simlik dunyosiga zarar yetkazish holatini vujudga keltirganligi uchun jinoiy javobgarlik belgilash muhimdir. O'simlik dunyosi, uning obyektlari va tarkibiy qismlariga tajovuz qilingani uchun tayinlanadigan ma'muriy javobgarlikni huquqiy jihatdan tartibga solishga nisbatan ham xuddi shunday fikrlarni aytish mumkin.

Shuning uchun O'zbekiston Respublikasining "O'simlik dunyosini muhofaza qilish va undan foydalanish to'g'risida"gi Qonunga jinoiy va ma'muriy javobgarlik choralari qo'llashga olib keladigan taqiq turlarini markazlashtirishga oid qo'shimcha kiritish maqsadga muvofiq.

REFERENCES

1. Qobilov Sh.R. Ekologiya qonunchiligini buzganlik uchun yuridik javobgarlikni takomillashtirish muammolari [Problems of improving legal liability for violations of environmental legislation]. Abstract of PhD thesis. Tashkent, TSIL, 2002, p. 9.
2. Nurmatov M.M. Ekologik-huquqiy javobgarlik [Environmental liability]. Ed. Sh.Kh. Fayziev. Tashkent, TSIL, 2010, p. 60.
3. Rustamboyev M.KH. Kurs ugolovnogo prava Respubliki Uzbekistan [Course of criminal law of the Republic of Uzbekistan]. Special part. Crimes in the sphere of economy. Crimes in the field of ecology. Crimes against the order of functioning of authorities, administration and public associations. Tashkent, TSIL, 2008, vol. 4, p. 272.
4. Xolmo'minov J.T. Tabiiy resurslardan foydalanish va muhofaza qilishning ekologik-huquqiy muammolari [Environmental and legal issues of use and protection of natural resources]. Ed. R.J. Roziev. Tashkent, Institute of Philosophy and Law, 2009, p. 210.
5. Uchebno-prakticheskiy kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii [Educational and practical commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Ed. A.E. Zhalinsky. 2nd ed. Moscow, Eksmo, 2006, p. 770.
6. Ugolovnyy kodeks Avstrii [Austrian Criminal Code]. Transl. A.V. Serebrennikova. Moscow, MAKSPress, 2001.
7. Ugolovnyy kodeks Respubliki Belarus' [Criminal Code of the Republic of Belarus]. St. Petersburg, Legal Center Press, 2001.
8. Ugolovnyy kodeks Bolgarii [Criminal Code of Bulgaria]. SIBI, 2006.
9. STGB. 42 ed., Munich, Beck, 2007.
10. Ugolovnyy kodeks Gollandii [Dutch criminal code]. Transl. I.V. Mironova, 2nd ed. St. Petersburg, Legal Center Press, 2001.
11. Ugolovnyy kodeks Ispanii [Spanish Criminal Code]. Ed. N.F. Kuznetsova, F.M. Reshetnikov. Moscow, Zertsalo, 1998.
12. Ugolovnyy kodeks Kitayskoy Narodnoy Respubliki [Criminal Code of the People's Republic of China]. Ed. A.I. Korobeeva, transl. D.V. Vichikov. St. Petersburg, Legal Center Press, 2001.
13. Ugolovnyy zakon [Criminal law]. Riga, Biznesa informacijas birojs Publ., 2000.
14. Kama code with an introduction. 20 ed. Warsaw, C.H. Beck, 2005.
15. Ugolovnyy kodeks Tunisa [Tunisian criminal code]. Transl. V.A. Burkovskaya. Moscow, Institute of Legal and Comparative Studies, 2005.
16. Ugolovnyy kodeks Tailanda [Thai Penal Code]. Transl. A. Chetsumona. St. Petersburg, Legal Center Press, 2005.
17. Ugolovnyy kodeks Ukrainy [Criminal Code of Ukraine]. St. Petersburg, Legal Center Press, 2001.
18. Ugolovnyy kodeks Shveytsarii [Swiss Criminal Code]. Transl. A.V. Serebrennikova. Moscow, Zertsalo Publ., 2000.
19. Ugolovnyy kodeks Yaponii [Japanese Criminal Code]. Transl. V.N. Eremin. St. Petersburg, Legal Center Press, 2002.
20. Ugolovnoye pravo [Criminal law]. Bibliography (1985-2006). Ed. A.E. Zhalinsky. Moscow, Gorodets Publ., 2007, pp. 560-564.
21. Dubovik O.L. Ugolovno-pravovaya okhrana okruzhayushchey sredy v FRG. Ekologicheskoye pravo i rynek [Criminal legal protection of the environment in Germany. Environmental law and the market]. Ed. M.M. Brinchuk, O.L. Dubovik. Moscow, INION – IGL RAN, 1994, pp. 229-236.
22. Reforma zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za ekologicheskiye prestupleniya v Rossii i za rubezhom [Reform of legislation on liability for environmental crimes in Russia and abroad]. Ecological law of Russia. Proceedings of scientific-practical conferences. In 3 vols. Anniversary issue 1995-2004. Ed. A.K. Golichenkov. Moscow, TISSO, 2004, vol. 2, pp. 195-198.

23. Karkhu O.S. Analiz ugolovnogo zakonodatel'stva v sfere ekologicheskoy informatsii v zarubezhnykh stranakh [Analysis of criminal legislation in the field of environmental information in foreign countries]. Ecological law of Russia. Proceedings of scientific-practical conferences. In 3 vols. Anniversary issue 1995-2004. Ed. A.K. Golichenkov. Moscow, TISSO, 2004, vol. 2, pp. 310-315.

24. Kuznetsova O.N. Ugolovnaya otvetstvennost' za zagryazneniye atmosfery po zakonodatel'stvu zarubezhnykh gosudarstv [Criminal liability for air pollution under the laws of foreign countries]. Ecological law of Russia. Proceedings of scientific-practical conferences. In 3 vols. Anniversary issue 1995-2004. Ed. A.K. Golichenkov. Moscow, TISSO, 2004, vol. 2, pp. 329-331.

25. Radchik O.L. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya v oblasti obrashcheniya s opasnymi veshchestvami i otkhodami po zakonodatel'stvu zarubezhnykh gosudarstv [Criminal liability for crimes in the field of handling hazardous substances and wastes under the laws of foreign countries]. Ecological law of Russia. Proceedings of scientific-practical conferences. In 3 vols. Anniversary issue 1995-2004. Ed. A.K. Golichenkov. Moscow, TISSO, 2004, vol. 2, pp. 349-351.

26. Radetskiy V. Razvitiye ugolovno-ekologicheskogo prava v Pol'she s uchetom trebovaniy Yevropeyskoy konventsii ob okhrane okruzhayushchey sredy ugolovnym pravom [The development of criminal environmental law in Poland, taking into account the requirements of the European Convention on Environmental Protection by criminal law]. *State and law*, 2002, no. 10, pp. 48-56.

27. Shunemann B. Ugolovnoye zakonodatel'stvo v postmodernistskom obshchestve, printsipy, kasayushchiyesya ekologicheskogo prava (na primere FRG i SSHA) [Criminal legislation in a postmodern society, principles relating to environmental law (on example of the Germany and USA)]. *Environmental law*, 2003, no. 2, pp. 48-54.

UDC: 349.6

FERMER XO'JALIKLARINING SUV RESURLARIDAN FOYDALANISH SOHASIDA EKOLOGIK NAZORATNING HUQUQIY AHAMIYATI

Shofiyev Zoir Shoniyoovich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
mustaqil izlanuvchisi
ORCID: 0000-0001-8838-3891
e-mail: zoirshofiev.72@mail.ru

Annotatsiya. Mazkur maqolada fermer xo'jaliklari tomonidan suv resurslaridan oqilona foydalanish sohasidagi davlat va jamoat ekologik nazoratining mazmuni va huquqiy ahamiyati o'rganilgan. Muallif ekologiya nazoratini takomillashtirishda O'zbekiston Respublikasi Prezidentining qaror va farmonlari muhim ahamiyat kasb etishini ko'rsatib o'tgan. Shu ma'noda ekologik nazorat tabiatdan oqilona foydalanish va atrof-muhitga zararli ta'sirlarni kamaytirishni ta'minlashga qaratilgan. Fermer xo'jaliklarining suv va suv resurslaridan foydalanish hamda uni muhofaza qilish ustidan mahalliy davlat hokimiyati organlari, Ekologiya va atrof-muhitni muhofaza qilish davlat qo'mitasi, Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Agrosanoat majmuyi ustidan nazorat qilish inspeksiyasi, Suv xo'jaligi vazirligi qonunchilikda belgilangan tartibda davlat nazoratini amalga oshirishi ilgari surilgan. Bunda fermer xo'jaliklarining suv resurslaridan foydalanish sohasida ekologik nazoratning davlat va jamoat ekologik nazorat turlari haqida fikr yuritilgan. Shuningdek, MDH davlatlari olimlari fermer xo'jaliklarining suv resurslaridan foydalanish sohasida ekologik nazoratning taklif va tavsiyalari bayon etilgan. Muallif ushbu maqolada "ekologik nazorat to'g'risida" hamda "jamoatchilik nazorati to'g'risida"gi qonunlarda fermer xo'jaliklarining suv resurslaridan foydalanish sohasida ekologik va jamoat nazoratining o'rnini belgilab bergan.

Kalit so'zlar: fermer xo'jaligi, suv resurslari, dehqon xo'jaligi, suv iste'molchilari, tabiat obyektlari, suvdan foydalanuvchilar, davlat nazorati, ekologik nazorat, jamoat nazorati.

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ ФЕРМЕРСКИМИ ХОЗЯЙСТВАМИ

Шофиев Зоир Шониёзович,
самостоятельный соискатель
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В данной статье исследуются содержание и правовое значение государственного и общественного экологического контроля в области рационального использования водных ресурсов фермерскими хозяйствами. Автор подчеркивает значение указов и постановлений Президента Республики Узбекистан в совершенствовании экологического контроля. В этом смысле экологический контроль был направлен на обеспечение рационального природопользования и снижение вредного воздействия на окружающую среду. Государственный контроль за использованием и охраной воды и водных ресурсов фермерских хозяйств должны осуществлять органы местного самоуправления, Государственный комитет Республики Узбекистан по экологии и охране окружающей среды, Инспекция по контролю за агропромышленным комплексом при Кабинете Министров Республики Узбекистан,

Министерство водного хозяйства Республики Узбекистан. Описаны виды государственного и общественного экологического контроля в области водопользования фермерскими хозяйствами. Также представлены предложения и рекомендации по экологическому контролю в области водопользования фермерскими хозяйствами ученых из стран СНГ. В данной статье автор определяет роль эколого-общественного контроля за использованием водных ресурсов фермерскими хозяйствами в соответствии с законами «Об экологическом контроле» и «Об общественном контроле».

Ключевые слова: фермерское хозяйство, водные ресурсы, дехканское хозяйство, водоснабжение, природные объекты, гидроэнергетика, государственный контроль, экологический контроль, общественный контроль.

LEGAL IMPORTANCE OF ENVIRONMENTAL CONTROL IN THE FIELD OF WATER RESOURCES OF FARMS

Shofiev Zoir Shoniyozovich,
Independent Researcher
of the Tashkent State University of Law

Abstract. This article examines the content and legal significance of state and public environmental control in the field of rational use of water resources by farms. The author emphasizes the importance of decrees and resolutions of the President of the Republic of Uzbekistan in improving environmental control. In this sense, environmental control has focused on ensuring the rational use of nature and the harmful effects on the environment. State control over the use and protection of water and water resources of farms should be carried out by local authorities, the State Committee for Ecology and Environmental Protection, the Inspectorate for Control over the Agro-Industrial Complex under the Cabinet of Ministers, the Ministry of Water Resources. It describes the types of state and public environmental control in the field of water use by farms. Scientists from the CIS countries also presented proposals and recommendations for environmental control in the field of water use by farms. In this article, the author defines the role of environmental and public control in the use of water resources by farms in the laws "On environmental control" and "On public control."

Keywords: farming, water resources, agriculture, water consumers, natural objects, water users, state control, environmental control, public control.

Kirish

O'zbekiston tabiiy boyliklari xalqimizning milliy boyligi bo'lib, u insonlarning turmush farovonligi, ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishining asosini tashkil etadi. Yuridik manbalarda nazorat davlatda qonuniylik va huquqiy tartibotni ta'minlashning asosiy usuli, boshqaruvning muhim funksiyasi, davlat boshqaruvida qonuniylikni ta'minlash vositasi sifatida ta'riflanadi [1]. Yuridik manbalarda "nazorat" tushunchasining ekologiyaga bog'langanligini "ekologik nazorat", "davlat ekologiya nazorati", "jamoat ekologiya nazorati" va boshqa shu kabi so'z birikmalari bilan ifodalanganini uchratish mumkin [2].

O'zbekiston Respublikasining 2013-yil 27-dekabrda "Ekologik nazorat to'g'risida"gi O'RQ 363-sonli Qonunining 3-moddasiga ko'ra, "ekologik nazorat atrof-muhitni muhofaza qilish va tabiiy resurslardan oqilona foydalanish sohasidagi qonunchilik talablari buzilishining oldini olish, uni aniqlash va unga chek qo'yish, tabiatni muhofaza qilish faoliyati samaradorligini oshirishga qaratilgan davlat va jamoatchilik chora-tadbirlari tizimidir". Shuningdek, ekologik nazorat tabiatdan oqilona foydalanishni ta'minlash va atrof-muhitni zararli ta'sirlardan muhofaza qilishning muhim huquqiy chorasini, davlat boshqaruvi va ekologik huquqqa

doir huquqiy institutlar funksiyasi sanaladi. Atrof-muhitni muhofaza qilish ishida ekologik nazorat ahamiyatiga tayangan holda, uni muhim huquqiy chora sifatida baholash mumkin.

Ekologik nazorat atrof tabiiy muhitni muhofaza qilish, tabiiy resurslardan oqilona foydalanish va ekologik xavfsizlikni ta'minlash qoida-talablarining barcha vazirlik, davlat qo'mitalari va idoralari, korxonalar, tashkilotlar, muassasa, mansabdor va jismoniy shaxslar tomonidan bajarilishini tekshirish, tabiiy muhit holatini o'rganish va kuzatish, chora-tadbirlarni qo'llash bilan bog'liq siyosiy-huquqiy, ijtimoiy-iqtisodiy va ma'naviy-ma'rifiy chora-tadbirlar yig'indisini o'z ichiga oladi.

Ekologik nazorat – korxona, muassasa, tashkilotlar, vazirliklar, davlat qo'mitalari, idoralari va fuqarolar tomonidan *atrof tabiiy muhitni muhofaza qilish, tabiiy resurslardan oqilona foydalanish hamda ekologik xavfsizlikni ta'minlash bo'yicha talablarga rioya etilishini tekshirish, atrof tabiiy muhit holatini o'rganish va monitoringini yuritish, ekologik ekspertiza o'tkazish, shuningdek, ushbu sohada boshqa tashkiliy-huquqiy chora-tadbirlarni amalga oshirishdan iborat.*

Material va metodlar

Ushbu maqola doirasida tarixiy, analitik-tahlil, qiyosiy, analogiya, tizimli-funksional, modellashtirish metodlaridan foydalanilgan.

Tadqiqot natijalari

Ekologiya nazoratini takomillashtirishda O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 30-dekabrda "Atrof-muhitni muhofaza qilish hamda ekologik nazorat sohasidagi davlat organlari faoliyatini tashkil etish chora-tadbirlari to'g'risida"gi Qarori muhim ahamiyat kasb etadi. Mazkur qaror asosida ekologiya va atrof-muhitni muhofaza qilish sohasidagi huquqbuzarliklar profilaktikasi va ularga qarshi kurashish tizimini yangi darajaga ko'tarish maqsadida "Ekologik patrul" ishlash tizimi joriy etildi.

Unga ko'ra, ichki ishlar organlari jamoat xavfsizligi xizmati va Milliy gvardiyaning patrullikka jalb etilgan bo'linmalarining ekologiya, atrof-muhitni muhofaza qilish va tabiatdan foydalanish sohasidagi huquqbuzarliklarga qarshi kurashish bo'yicha vakolatlari kengaytirildi hamda ekologiya, atrof-muhitni muhofaza qilish va tabiatdan foydalanish sohasidagi qonunchilik talablari ijrosi so'zsiz ta'minlanishini nazorat qilishda ekologiya va atrof-muhitni muhofaza qilish organlarining ichki ishlar organlari va Milliy gvardiya bo'linmalari bilan yaqindan hamkorligini o'rnatish hamda qo'shma profilaktik tadbirlarni o'tkazish amaliyoti yo'lga qo'yildi.

Ekologiya nazoratining davlat, idoraviy, ishlab chiqarish va jamoat ekologik nazorati kabi turlari mavjud bo'lib, fermer xo'jaliklarining suv resurslaridan foydalanish sohasida ekologik nazoratning davlat va jamoat ekologik nazorati turlari ko'proq mos keladi [3].

Suvdan foydalanish va uni muhofaza qilish ustidan mahalliy davlat hokimiyati organlari, Ekologiya va atrof-muhitni muhofaza qilish davlat qo'mitasi; Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Agrosanoat majmuyi ustidan nazorat qilish inspeksiyasi, Suv xo'jaligi vazirligi qonunchilikda belgilangan tartibda davlat nazoratini amalga oshiradi.

B.V. Yerofeyev ta'kidlaganidek, "suv resurslaridan oqilona foydalanishni ta'minlashda ulardan foydalanish, suvni ifloslanish, qurib qolish va sho'rlanishdan muhofaza qilish, unga zararli ta'sir ko'rsatishining oldini olish va bartaraf etish ustidan davlat nazorati muhim ahamiyat kasb etadi" [4].

V.A. Doljenkoning ta'kidlashicha, "suv obyektlaridan foydalanish va muhofaza qilish ustidan nazorat vakolatli davlat, mahalliy organlar va jamoat tashkilotlarining suvdan oqilona foydalanish va muhofaza qilish, suvdan foydalanish va suv qonunchiligida o'rnatilgan boshqa qoidalarga rioya etilishi ustidan nazoratni tashkil etishga yo'naltirilgan faoliyatidan iborat" [5].

O'zbekiston Respublikasining "Suv va suvdan foydalanish to'g'risida"gi Qonuni 7-moddasiga asosan, mahalliy davlat hokimiyati organlari suv obyektlari holatini hisobga olib borish va ularga baho berish, suvlardan foydalanilishi va ularning muhofaza qilinishi, belgilangan suv olish limitlariga rioya etilishi, suvdan foydalanuvchilarning suvdan foydalanish hisobini yuritishlari ustidan nazorat qilib boradi.

Shu bilan birga, "Suv va suvdan foydalanish to'g'risida"gi Qonunda suvdan foydalanish, uni muhofaza qilish ustidan davlat nazoratini amalga oshiruvchi organlar vakillarini o'z suv xo'jaligi obyektlariga belgilangan tartibda kiritishi hamda ularga zarur axborot taqdim etish suvdan foydalanuvchilar va iste'molchilarning majburiyatlaridan biri sifatida belgilangan (35- va 35¹-moddalar).

"Suv va suvdan foydalanish to'g'risida"gi Qonunda qishloq xo'jaligi ekinlarini oqova suvlar bilan sug'orish davlat sanitariya nazorati organlari bilan kelishilgan holda, ekologiya va atrof-muhitni muhofaza qilish organlarining ruxsati bilan belgilangan tartibda amalga oshirilishi nazarda tutilgan (51-modda).

Ma'lumki, mamlakatimizda davlat sanitariya nazoratini Sanitariya-epidemiologik osoyishtalik va jamoat salomatligi xizmati amalga oshiradi. Bunda mazkur tashkilot ushbu sohada davlat nazoratini amalga oshirishini inobatga olib, *"Suv va suvdan foydalanish to'g'risida"gi Qonunning 9-moddasini suvdan foydalanish va uni muhofaza qilish ustidan davlat nazoratini amalga oshiruvchi organlar ro'yxatini Sanitariya-epidemiologik osoyishtalik va jamoat salomatligi xizmati bilan to'ldirish maqsadga muvofiq.*

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 30-dekabrda "Atrof-muhitni muhofaza qilish hamda ekologik nazorat sohasidagi davlat organlari faoliyatini tashkil etish chora-tadbirlari to'g'risida"gi qarorida suvni muhofaza qilish va ulardan foydalanishda qonunchilikka rioya etilishi yuzasidan

davlat ekologik nazoratini o'rnatish qo'mita-ning yangilangan asosiy vazifalaridan biri etib belgilangan.

Vazirlar Mahkamasining 2019-yil 15-yanvardagi 29-son qarori bilan tasdiqlangan O'zbekiston Respublikasi Ekologiya va atrof-muhitni muhofaza qilish davlat qo'mitasi to'g'risidagi nizomga ko'ra, qo'mita suv resurslaridan foydalanish, suvdan foydalanishning belgilangan me'yorlari, qoidalari va tartibotiga rioya etish, yer usti va yer osti suvlarini ifloslanish, bul'ganish va qurib qolishdan muhofaza qilish, shuningdek, suv obyektlarining qirg'oq bo'ylarida (zonalarida) suvni muhofaza qilish chora-tadbirlarini bajarish ustidan nazoratni amalga oshiradi.

Vazirlar Mahkamasining 2021-yil 17-sentabrda 573-son qarori bilan tasdiqlangan O'zbekiston Respublikasi Suv xo'jaligi vazirligi to'g'risidagi nizomga muvofiq, vazirlik suvdan foydalanish va elektr energiyasi iste'moli bo'yicha ma'lumotlarni tizimli tahlil qilib boradi hamda ushbu resurslardan ajratilgan limitlar doirasida foydalanishni nazorat qiladi va ulardan samarali foydalanish choralari ko'radi.

Fermer xo'jaliklarining suv resurslaridan foydalanish sohasida ekologik nazorat tizimida jamoat ekologik nazorati ham muhim ahamiyat kasb etadi.

"Bugungi kunda jamoatchilikning ekologik muammolarga bo'lgan qiziqishi va qayg'urishi ortib borayotgani, ular aholi orasida ekologik tafakkurni shakllantirish hamda tabiatni muhofaza qilish borasida davlat muassasalari bilan faol hamkorlik qilmoqda" [6].

"Jamoatchilik nazorati inson omili bilan chambarchas bog'liqdir. Jamoat nazoratida inson ikkita maqomda mujassam bo'ladi: birinchisi – mustaqil yoki jamoaga birlashib nazorat olib boruvchi; ikkinchisi – nazorat "mevalarini iste'mol qiluvchi", ya'ni ma'lum natijalardan bahramand bo'luvchi.

Jamoatchilik nazorati rivojlanayotgan fuqarolik jamiyatining benazir demokratik qadriyati sifatida davlat tomonidan tan

olinib, unga konstitutsiyaviy maqom berildi va "Jamoatchilik nazorati to'g'risida"gi Qonun qabul qilindi" [7].

Ilmiy adabiyotlarda ta'kidlanganidek, «jamoat ekologiya nazorati – bu qulay atrof tabiiy muhitga ega bo'lish, sog'liq va mulkka yetkazilgan zararni qoplatish, ekologik axborotlarni talab qilib olish va qonun hujjatlarida mustahkamlangan boshqa ekologik huquqlarni o'zida qamrab olgan hamda atrof tabiiy muhitni muhofaza qilish, tabiiy resurslardan oqilona foydalanish va ekologik xavfsizlikni ta'minlashga qaratilgan qonun hujjatlarining ijro etilishini keng jamoatchilik tomonidan nazorat qilinishini kafolatlaydigan fuqarolar va jamoat tashkilotlari tomonidan amalga oshiriladigan ekologik nazorat turi hisoblanadi» [2].

"Jamoatchilik nazorati" tushunchasi davlat organlari va mansabdor shaxslar faoliyati qonuniyligi uning ijtimoiy manfaatlarga muvofiqligi yuzasidan kuzatuvlar olib borish, tahlil qilish va baholashga oid faoliyatni anglatadi» [8].

"Jamoat ekologik nazorati atrof-muhitni muhofaza qilish, tabiiy resurslardan oqilona foydalanish va ekologik xavfsizlikni ta'minlashda muhim ahamiyatga ega bo'lib, o'z yuridik tabiati, tavsiyaviy xususiyati, subyektlar doirasi va boshqa xususiyatlariga ko'ra, ekologik nazoratning boshqa turlaridan farqlanadi" [9].

Ta'kidlash lozimki, qonunchilikda jamoat ekologiya nazoratini amalga oshirishga oid umumiy tusdagi qoidalar belgilangan bo'lib, amaldagi qonunchiligimizda jamoat ekologiya nazoratini amalga oshirish tartibi va shartlarini aniq belgilab beruvchi alohida qonunchilik hujjati ishlab chiqish va qabul qilish lozim. Fermer xo'jaliklarining suv resurslaridan foydalanish sohasida jamoat ekologik nazoratini amalga oshirishda suv iste'molchilari uyushmalari o'ziga xos ahamiyatga ega.

Xulosalar

Ya'ni, guvohi bo'lganimizdek, suvdan foydalanish sohasida ekologiya nazoratining o'zi-

ga xos jihati shundaki, unda suv iste'molchilari uyushmalarining bevosita ishtiroki nazarda tutilgan. Suv iste'molchilari uyushmalari nodavlat notijorat tashkilot sifatida bir tarafdin jamoatchilik nazoratini ta'minlasa, boshqa tarafdin ushbu sohada bir qator cheklovchi ta'sir choralarini qo'llay oladi. Xususan, suv olish limitlari suv iste'molchilari uyushmalari, shuningdek, boshqa suvdan foydalanuvchilar va suv iste'molchilariga – tuman ahamiyatiga ega bo'lgan suv obyektlaridan manbalar, hududlar va iqtisodiyot tarmoqlari bo'yicha tumanlar (Termiz shahri) irrigatsiya bo'limlari tomonidan belgilansa, fermer va dehqon xo'jaliklari, fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlari, ular xizmat ko'rsatadigan zonada joylashgan boshqa suv iste'molchilariga suv iste'molchilari uyushmalari tomonidan belgilanadi. Bu ham ushbu sohadagi jamoatchilik ekologik nazoratining o'ziga xos xususiyatlaridan biri hisoblanadi.

So'nggi yillarda parlamentning nazorat tahlil faoliyati kuchayib borayotgani hamda boshqa tarafdin suv resurslaridan qishloq xo'jaligida oqilona foydalanish agrar siyosatning ustuvor yo'nalishlaridan biriga aylanib borayotganini inobatga olib, Oliy Majlis Senatida O'zbekiston Respublikasi suv xo'jaligi vazirining suv xo'jaligini modernizatsiya qilish va rivojlantirish, suv resurslarini boshqarish, suvdan tejamkorlik bilan foydalanish borasidagi ishlarining holati to'g'risidagi axborotini yiliga ikki marta eshitish tartibini belgilash maqsadga muvofiq. Shu maqsadda "O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlis Senatining Reglamenti to'g'risida"gi O'zbekiston Respublikasi Qonunining 32¹-moddasiga tegishli tuzatish kiritish lozim.

Xulosa qilib aytganda, ekologik nazorat yurtimizda ekologik barqarorlikni ta'minlash, aholi salomatligini muhofaza qilish, atrof-muhit va ona tabiatimizni asrab-avaylashdek ulkan vazifani keng jamoatchilik va boshqa mas'ul davlat hokimiyati organlari bilan hamkorlikda bajarishga xizmat qiladi.

REFERENCES

1. Mamasiddiqov MM, Otajonov A.A. et al. Development and improvement of mechanisms for establishing effective public control over the activities of government agencies in our country. Responsible ed. M.M. Mamasiddiqov. Tashkent, Lesson press, 2020, 278 p.
2. Utegenov O.D. Legal regulation of public environmental control. Tashkent, 2010.
3. Mirzaabdullayeva M.R. Qishloq xo'jaligida yer nazorati: qonun va amaliyot [Land control in agriculture: law and practice]. Tashkent, TSUL, 2020, p. 88.
5. Erofeev B.V. Ecological law. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow, Yurist, 2001, p. 61.
6. Doljenko V.A. Gosudarstvenniy kontrol za ispolzovaniem i ohranoy vodnyh obektov: problemy teorii i sudebnoy praktiki [State control over the use and protection of water bodies: problems of theory and judicial practice]. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism*, 2011, no. 7 (13), pp. 73-75.
7. Narzullaev O.Kh. On ensuring the priority of legislation in the field of ecology. Problems of improving the mechanism of application of environmental legislation. Proceedings of the scientific-practical conference. Tashkent, TSIL, 2007, p. 135.
8. Juraev Y.A., Ikramov R.A. Ecological control of citizens: legal bases and concepts. *Academic research in educational sciences*, 2020, no. 1 (4), p. 301.
9. Constitutional law. Tashkent, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2014, p. 219.
10. Utegenov O.D. The concept and peculiarities of public environmental control. *Vestnik Karakalpakskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Berdakha – Bulletin of Karakalpak State University named after Berdakh*, 2016, no. 33 (4), p. 94.
11. Shofiev Z. Types of right to selfemployment in the water resources of farmer farms. *Eurasian Research Bulletin*, 2022, no. 7, pp. 196-199. Available at: <https://www.geniusjournals.org/index.php/erb/article/view/1299/>.
12. Kulikova A. (2021). Specifics of the legal regulation of environmental management in agriculture. *E3S Web of Conferences*, 2021, no. 273 (50), p. 08027. DOI: 10.1051/e3sconf/202127308027/.
13. Ruhl J.B. Farms, Their Environmental Harms, and Environmental Law. *Ecology Law Quarterly*, 2000, vol. 27, no. 2, pp. 263–349. JSTOR. Available at: <http://www.jstor.org/stable/24113926/>.
14. Hirji R., Ibrekk H.O. Environmental and Water Resources Management. *Environment Strategy Papers*, 2001, October, no. 2. Available at: <http://web.worldbank.org/archive/website00672/WEB/PDF/ESP2WATE.PDF/>.
15. Le Moigne G. et al. A Guide to the Formulation of Water Resources Strategy. *Technical Paper*, 1994, no. 263. Washington, D.C. World Bank.

UDC: 349.6(045)(575.1)

QURILISH SOHASIDA EKOLOGIK NAZORATNI AMALGA OSHIRISHNING HUQUQIY JIHATLARI

Nurullayev Shohrux Shuhratillayevich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
tayanch doktoranti
ORCID: 0000-0002-6831-559X
e-mail: shokhrukhnurullayev@gmail.com

Annotatsiya. Mazkur maqolada qurilish sohasida ekologik nazoratning amalga oshirish tartibi va huquqiy asoslariga to'xtalib o'tilgan bo'lib, ushbu sohaga oid qonunchilikdagi muammolar yuzasidan asosli takliflar berilgan. Qurilish sohasiga oid normalarda mavjud bo'lgan ekologik terminlarga huquqiy ta'riflar keltirilgan. Shuningdek, qurilish ishlarida ekologik nazoratni amalga oshirishda jamoatchilik ekologik nazoratiga ham alohida e'tibor qaratilgan. Ayniqsa, urbanizatsiyalashuv jarayonlarining globallashuvi aholi sonining oshishi, infratuzilmaning o'zgarishi natijasida atrof-muhitni muhofaza qilishga oid qonunchilikka ham ta'sir ko'rsatishi ilmiy-nazariy jihatdan tahlil etilgan. Sohada uchrashi mumkin bo'lgan huquqiy muammolar prognoz qilindi va bartaraf etish mumkin bo'lgan farazlar ilgari surildi. Ekologik nazorat va ekologik ekspertizaning qurilish sohasidagi o'rni huquqiy jihatdan asoslantirildi. Tadbirkorlar tomonidan olib borilayotgan qurilish faoliyatining ekologik-huquqiy talablarga rioya qilinishi holati va muammolar sanab o'tildi. Ularga beriladigan imtiyozlar va belgilangan cheklovlar atrof-muhitni muhofaza qilish pozitsiyasidan kelib chiqqan holda ifodalab berildi. Xulosa qismida qurilish sohasida atrof-muhitni muhofaza qilish bilan bog'liq qonunosti normativ-huquqiy hujjatlarning amaliyotga tatbiq etilishi bilan bog'liq mexanizmlar yuzasidan aniq takliflar ishlab chiqildi.

Kalit so'zlar: qurilish ekologiyasi, aholi punktlarida atrof-muhitni muhofaza qilish, ekologik nazorat, ekologik ekspertiza, "yashil qurilish".

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Нуруллаев Шохрух Шухратиллаевич,
базовый докторант
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В данной статье рассматриваются порядок и правовые основы экологического контроля в строительной отрасли, а также даются обоснованные рекомендации по вопросам законодательства в этой сфере. Нормы в области строительства дают правовые определения существующим экологическим терминам. Особое внимание также уделялось общественному экологическому контролю при осуществлении экологического контроля в ходе проводимых строительных работ. В частности, научно и теоретически проанализировано, что глобализация процессов урбанизации, рост населения, изменения в инфраструктуре также влияют на законодательство в области охраны окружающей среды. Прогнозируются возможные юридические проблемы в сфере и выдвигаются гипотезы по их предотвращению. Юридически обоснована роль экологического контроля и экологической экспертизы в сфере строительства. Перечислены состояние и проблемы соблюдения экологических и правовых требований в строительной деятельности, осуществляемой предпринимателями. Преимущества и ограничения, налагаемые на них, выражаются с точки зрения охраны окружающей среды. В заключительной части приведены конкретные предложения по

механизм реализации подзаконных актов в области охраны окружающей среды в строительной сфере.

Ключевые слова: экология строительства, охрана окружающей среды населенных пунктов, экологический контроль, экологическая экспертиза, “зеленое строительство”.

LEGAL ASPECTS OF ENVIRONMENTAL CONTROL IN CONSTRUCTION

Nurullaev Shokhrukh Shukhratillevich,
Basic Doctoral Student,
Tashkent State University of Law

Abstract. This article discusses the procedure and legal framework for environmental control in the construction industry, as well as provides sound recommendations on legislation in this area. Norm of the field in question provide legal definitions for existing environmental terms. Special attention was also paid to public environmental control in the implementation of environmental control in the course of ongoing construction work. In particular, it is scientifically and theoretically analyzed that the globalization of urbanization processes, population growth, changes in infrastructure also affect the legislation in the field of environmental protection. Possible legal problems in the field are predicted and hypotheses to overcome thereof are put forward. The role of environmental control and environmental expertise in the construction industry is legally substantiated. The state and problems of compliance with environmental and legal requirements of construction activities carried out by entrepreneurs are enumerated. The benefits and limitations imposed on them are expressed from the environmental protection perspective. In the final part, specific proposals are addressed on the mechanisms for implementing by-laws in the field of environmental protection of the construction industry.

Keywords: ecology of construction, environmental protection of settlements, environmental control, environmental expertise, “green building”.

Kirish

Hozirgi kunda ishlab chiqarish jarayonlari hamda qurilish ishlarini amalga oshirishda ekologik xavfsizlikka alohida e'tibor qaratilmog'da. Chunki atrof tabiiy muhitga ushbu sohalarda juda katta zarar yetkazilish hollari kuzaatiladi. Shu munosabat bilan ekologiya sohasini tartibga solishga qaratilgan turli mexanizmlar ishlab chiqilmoqda. Ushbu masala davlat siyosati darajasiga ko'tarilgan bo'lib, “Yangi O'zbekiston taraqqiyot strategiyasi”ning oltinchi yo'nalishi global ekologik muammolar va ularning salbiy ta'siri, bajarilishi kerak bo'lgan masalalarga bag'ishlangan [1].

Qurilish sohasini huquqiy tartibga solish, qurilish faoliyatini amalga oshirishning shartnomaviy mexanizmlarini belgilash doimiy ravishda rivojlanishni taqozo etadi. Bugungi kunga kelib, inson faoliyatining mazkur turi

qat'iy ravishda belgilangan talablar, me'yorlar va qoidalarga asosan olib borilishi zarur bo'lgan faoliyat yo'nalishlaridan biriga aylanadi. Bunda kishilarning sog'lig'i va xavfsizlikni ta'minlash, atrof-muhitga zarar yetishining oldini olish maqsadida qurilish faoliyatini huquqiy tartibga solishda turli huquq sohalari bilan birga ekologiya huquqi ham muhim o'rin tutadi.

Insoniyat XXI asrga qadam qo'yar ekan, uning oldida borliqni asrash, kelajak avlodning barqarorligini ta'minlash, turli ekologik muammolarning oldini olishdek dolzarb masala ko'ndalang turibdiki, bu hech kimni tashvishga solmay qolmaydi. Barcha ekologik muammolar inson bilan tabiat o'rtasidagi uyg'unlik va muvozanatning buzilishi oqibatida vujudga kelmoqda [2]. Shuning uchun ham qonunchilik orqali atrof tabiiy muhitni muho-

faza qilishga qaratilgan turli mexanizmlar ishlab chiqilmoqda.

Jumladan, qurilish sohasida bugungi kundagi keskin o'zgarishlar, jumladan, urbanizatsiyalashuv jarayonlarining globallasuvi, aholi sonining oshishi, infratuzilmaning o'zgarishi atrof-muhitni muhofaza qilish me'yorlariga rioya qilishga to'sqinlik qilmoqda. Birgina Toshkent shahrida "2018–2020-yillarda shaharlarda arzon ko'p qavatli uylar qurish va rekonstruksiya qilish dasturining asosiy parametrlari"da 2020-yilda 982 ta ko'p qavatli uylar qurilishi rejalashtirilganligi mavzuning naqadar muhim ekanligini ko'rsatadi. E'tiborli jihati shundaki, mazkur uy-joy qurilgan yer atrofdagi o'simlik dunyosi, suv resursi, boshqa tabiiy obyektlar hajmi va foydalanish tartibiga ta'sir ko'rsatishi tabiiy. Vaholanki, qonunchilik bilan hududiy ishlab chiqarish majmualarini tarkib toptirish, sanoat, qishloq xo'jaligi, qurilishni rivojlantirish hamda shaharlar, boshqa aholi punktlarini qayta qurish va ta'mirlashda atrof tabiiy muhitga bo'ladigan ta'sirning yo'l qo'yish mumkin bo'lgan me'yorlari belgilanadi.

Material va metodlar

Tadqiqotni amalga oshirishda an'anaviy metodlardan foydalanilgan bo'lib, mantiqiy tahlil, tarixiy, qiyosiy-huquqiy kabi uslublar qo'llanilgan. Shu bilan birga, empirik materiallar, xususan, statistik ma'lumotlar, milliy qonunchilik va amaliyot tahlil qilindi.

Tadqiqot natijalari

2030-yilgacha bo'lgan davrda O'zbekiston Respublikasining atrof-muhitni muhofaza qilish konsepsiyasida resurslardan foydalanishni optimallashtirish va tabiatni muhofaza qilish faoliyati samaradorligini oshirish, shuningdek, "yashil infratuzilma"ni yaratish, binolarning energiya samaradorligini oshirish sohasidagi chora-tadbirlar, past uglerodli texnologiyalar (issiqlik nasoslari, qayta tiklanadigan energiya manbalari) va xususiy xo'jaliklarda yanada toza yoqilg'i turlaridan foydalanishni rag'batlantirish kabilar belgilangan.

Ta'kidlash joizki, qurilish sohasidagi ma'lum bir harakatlarga tabiiy obyektlar muhofazasi nuqtai nazaridan taqiqlar qo'yiladi.

Huquqshunos olim G.SH. Uzakovanning fikricha, atrof-muhitning bugungi holati "yashil shahar" konsepsiyasi doirasida "tabiat-inson-shahar" tizimini takomillashtirishni taqozo etmoqda. Bunda "yashil qurilish"ni rivojlantirish, jumladan, energiya tejankor bino-inshootlar barpo etish, fuqarolarning qulay yashash muhitiga ega bo'lishini ta'minlash muhim yo'nalishlar sifatida ko'riladi [3].

Huquqshunos olim J. Safarovning ta'kidlashicha, ekologizatsiyalash masalasi atrof tabiiy muhit va alohida tabiiy resurslarni muhofaza qilishni ta'minlash zaruriyati nuqtai nazaridan tadbirkorlik subyektlari faoliyatini cheklash bilan bog'liq [4].

Davlat ham, o'z navbatida, kelgusi avlodga ziyon yetkazmay qoldirish majburiyatini amalga oshirish maqsadidan kelib chiqqan holda, ekologik talablar ustuvorligini tan oladi. Masalan, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 23-maydagi PQ-4335-sonli qaroriga ko'ra, qurilish materiallari ishlab chiqaruvchilarni ko'mir va tabiiy gazga muqobil bo'lgan boshqa yoqilg'i turlaridan foydalanishga o'tkazishda atrof-muhitga yetkaziladigan zararni minimallashtirish bo'yicha ekologik talablarga amal qilinishini ta'minlanishi belgilangan. Ushbu qarorda belgilangan tartib ekologiya va atrof tabiiy muhitga katta foyda keltirib, ekologiyaga yetkaziladigan zararlarni minimal darajaga tushiradi.

Binobarin, qurilish sohasida ishlatiladigan materiallarning aksariyatiga tabiiy mahsulotlar yordamida ishlov beriladi yoki qayta ishlanadi. Ushbu jarayonlarni tartibga solish va xabardor bo'lib turish maqsadida ekologik qonunchilikda ekologik nazorat instituti mavjud.

Zero, atrof-muhitni muhofaza qilish va tabiiy resurslardan oqilona foydalanish sohasidagi qonun hujjatlari talablari buzilishin-

ing oldini olish, uni aniqlash va unga chek qo'yish, tabiatni muhofaza qilish faoliyati samaradorligini oshirishga qaratilgan davlat va jamoatchilik chora-tadbirlari tizimi alohida o'rin tutadi. Qonunchilikda ushbu chora-tadbirlar tizimi ekologik nazorat deb atalib, shu sohadagi munosabatlarni tartibga solishga qaratilgan.

Mamlakatimizda ekologik nazoratni tartibga soluvchi alohida "Ekologik nazorat to'g'risida"gi Qonun qabul qilingan bo'lib, ushbu qonun ekologik nazoratni amalga oshirish sohasidagi munosabatlarni o'z ichiga olgan.

Mazkur Qonunning 9-moddasida ekologik nazoratning turlari belgilangan bo'lib, ularga davlat ekologik nazorati, idoraviy ekologik nazorat, ishlab chiqarish ekologik nazorati hamda jamoatchilik ekologik nazorati kiradi. Ekologik nazorat turlarining har biri o'ziga xos xususiyatlarga ega bo'lib, ular bevosita qurilish faoliyati bilan bog'liqdir.

Jumladan, Vazirlar Mahkamasining 2014-yil 5-avgustdagi 216-sonli qarori bilan tasdiqlangan "Davlat ekologik nazoratini amalga oshirish tartibi to'g'risida"gi nizamning 6-bandiga ko'ra, davlat ekologik nazorati shakllari quyidagilardan iborat:

- yuridik va jismoniy shaxslar tomonidan atrof-muhitni muhofaza qilish va tabiiy resurslardan oqilona foydalanish sohasidagi qonun hujjatlari talablariga amal qilinishi, davlat dasturlari va boshqa ekologik dasturlar amalga oshirilishini tekshirish;

- atrof-muhit monitoringi;

- davlat ekologik ekspertizasi.

Davlat ekologik nazorati atrof-muhitga ta'sir ko'rsatuvchi omillarni hisobga olish, atrof-muhit hamda tabiiy resurslardan oqilona foydalanishning holatini tahlil etish, baholash va prognoz qilish yo'li bilan amalga oshiriladi.

Davlat ekologik nazoratini amalga oshirishda yerlardan foydalanish hamda ularni muhofaza qilish borasida qurilish va boshqa ishlar uchun berilgan yerlarni muhofaza qilish bo'yicha tadbirlar majmuasi-

ning bajarilishi, shuningdek, reytd tartibidagi ekologik nazoratni amalga oshirishda yonuvchi moddalar va qurilish materiallarini ochiq alangada yondirish yoki omborga joylash-tirishda atmosfera havosini muhofaza qilish talablariga rioya qilinmaganligi holatlarini aniqlash belgilangan. Shu bilan birga, qurilishning barcha turlari uchun yer uchastkalari tanlash materiallari davlat ekologik ekspertizasining obyektlaridan biri hisoblanadi.

Bundan tashqari, qurilish faoliyatini amalga oshirish jarayonlarida ekologik nazoratni amalga oshirishda jamoatchilik nazoratining o'rni alohida o'rin tutadi.

Jamoatchilik ekologik nazorati – atrof-muhitni muhofaza qilish va tabiiy resurslardan oqilona foydalanish sohasidagi qonun hujjatlari talablari buzilishining oldini olish, uni aniqlash va unga chek qo'yish, tabiatni muhofaza qilish faoliyati samaradorligini oshirishga doir jamoatchilik chora-tadbirlari tizimi hisoblanib, quyidagilar jamoatchilik ekologik nazoratining asosiy vazifalari hisoblanadi:

- atrof-muhitni muhofaza qilish va tabiiy resurslardan oqilona foydalanish sohasidagi qonun hujjatlari talablari buzilishining oldini olish, uni aniqlash va unga chek qo'yish;

- atrof-muhit holatini kuzatib borish, atrof-muhitning ifloslanishi, tabiiy resurslardan nooqilona foydalanilishiga olib kelishi, fuqarolarning hayoti va sog'lig'iga tahdid solishi mumkin bo'lgan vaziyatlarni aniqlash;

- mo'ljallanayotgan yoki amalga oshirilayotgan xo'jalik faoliyati va boshqa faoliyatning ekologik talablarga muvofiqligini aniqlash;

- yuridik va jismoniy shaxslarning atrof-muhitni muhofaza qilish hamda tabiiy resurslardan oqilona foydalanish sohasidagi huquqlari va qonuniy manfaatlariga rioya etilishi, ular tomonidan majburiyatlar bajarilishini ta'minlash;

- atrof-muhitdagi o'zgarishlar, tabiiy resurslardan foydalanilishi va ko'rilayotgan te-

gishli chora-tadbirlar to'g'risida davlat tashkilotlari va boshqa tashkilotlar hamda fuqarolarni xabardor qilishda ishtirok etish;

- tabiatni muhofaza qilish faoliyati samaradorligini oshirish hamda davlat ekologik dasturlari va boshqa ekologik dasturlarning amalga oshirilishida fuqarolarning o'zini o'zi boshqarish organlari, nodavlat notijorat tashkilotlari va fuqarolarning ishtirokini ta'minlash.

Tadqiqot natijalari tahlili

Tahlillar natijasida ko'rishimiz mumkin, qurilish ishlarida ekspertiza o'tkazilishi jarayonlarida ham jamoatchilikning o'rni beqiyos bo'lib, "Ekologik ekspertiza to'g'risida"gi qonunning 23-moddasiga binoan, jamoat ekologik ekspertizasi ekologik asoslanishi taqozo etiladigan har qanday faoliyat sohasida nodavlat notijorat tashkilotlari va fuqarolarning tashabbusi bilan amalga oshirilishi mumkin. Bu esa, o'z navbatida, qurilish ishlari amalga oshirilishi jarayonlarini jamoatchilik nazorati subyektlari tomonidan kuzatib borilishi hamda atrof tabiiy muhitga zarar yetkazish hollari aniqlangan taqdirda tegishli xulosalar berish huquqini beradi.

Shuningdek, qonunchilik orqali davlat ekologik ekspertizasi amalga oshirilishidan qat'i nazar, jamoatchilik ekologik nazorati amalga oshirilishi mumkinligi hamda bunga aralashishning qat'iy man etilishi belgilangan.

Ekologik nazoratni ta'minlovchi huquqiy tizim yaratilgan bo'lsa-da, qurilish sohasida tegishli ishlarni amalga oshirishda belgilangan qoidalarga amal qilmaslik natijasida atrof tabiiy muhitga katta zarar yetkazilishi mumkin. Shuningdek, qurilish faoliyatida ekologik nazoratni amalga oshirishda na faqat davlat organlari, balki jamoatchilikning o'rni ham muhim ahamiyat kasb etadi. Zotan, bugungi kunda mamlakatimizda amalga oshirilayotgan qurilish ishlarida ekologiyaga yetkazilayotgan holatlarda davlat organlaridan ko'ra jamoatchilik nazoratining ta'sirchanlik ko'lamini yuqoriligini kuzatishimiz mumkin. Bu esa, o'z navbatida,

ekologiya va atrof-muhitni asrashda fuqarolarning befarq emasligini ko'rsatib, qurilish faoliyatini nazorat qiluvchi tegishli vakolatli davlat organlarining bekamiko'st ishlashiga ko'maklashadi va mas'ul davlat tashkilotlarining jamoatchilik oldida hisobdorligini oshiradi.

Xulosalar

Qurilish sohasida davlat ekologik nazorati amalga oshirilishi bilan bog'liq normativ-huquqiy hujjatlar hamda ayrim kamchiliklarni bartaraf etishga qaratilgan takliflarni bildirib o'tamiz.

Birinchidan, atrof-muhit muhofazasi va tabiiy resurslardan oqilona foydalanish sohasida qonunchilik talablariga rioya etilishi borasida nazoratga olinishi lozim bo'lgan faoliyat Vazirlar Mahkamasining 2014-yil 5-avgustdagi 216-son qarori bilan tasdiqlangan "Davlat ekologik nazoratini amalga oshirish tartibi to'g'risida"gi nizomning 32-bandida "davlat ekologik nazoratini amalga oshiruvchi maxsus vakolatli davlat organlari ularga yuklangan vazifalarga muvofiq, o'z vakolatlari doirasida belgilangan tartibda foydali qazilma boyliklarni qazib olish, qurilish va boshqa ishlar uchun berilgan qishloq xo'jaligi va o'rmon yerlari, boshqa yerlar, ularga zarurat qolmaganda – maqsadga ko'ra foydalanishga yaroqli holga keltirishni o'z ichiga oluvchi yerlarni muhofaza qilish bo'yicha tadbirlar majmuasi bajarilishini tekshirishi aks etgan. Mazkur normaning tegishli qismidagi "boshqa yerlarni" tushunchasiga aniqlik kiritib ketish maqsadga muvofiq;

Ikkinchidan, mazkur nizomning 40-bandi-da "reyd tartibidagi ekologik nazorat:

- yonuvchi moddalar va qurilish materiallarini ochiq alangada yondirish yoki omborga joylashtirishda atmosfera havosini muhofaza qilish talablariga rioya qilinmaganligi;

- maxsus texnika vositalarini qo'llamasdan bitum eritilganligi, aholi punktlari va dalalarda daraxt novdalari, ekin o'rib olingan yerlar va boshqa o'simlik qoldiqlari yondirilganligi;

- daraxtlarni noqonuniy kesish, hayvonlarni ovlash holatlarini aniqlash va to'xtatish yuzasidan tezkor nazorat tadbirlarini amalga oshirish zarurati bo'lganda amalga oshiriladi;

- chiqindilar bilan bog'liq ishlarni amalga oshirish sohasida qonun hujjatlari talablariga rioya qilinmaganligi" kabi aks etgan. Mazkur norma tushunarsiz bayon

qilinganligi sababli qayta ko'rib chiqish lozim.

Uchinchidan, "Ekologik ekspertiza to'g'risida"gi qonunning 11-moddasi va Vazirlar Mahkamasining 2014-yil 5-avgustdagi 216-sonli qarori bilan tasdiqlangan "Davlat ekologik nazoratini amalga oshirish tartibi to'g'risida"gi nizomning 51-bandi takror bo'lib, yuridik texnika qoidalariga to'g'ri kelmaydi.

Jadval

Qurilish sohasida davlat ekologik nazoratini amalga oshirish bilan bog'liq normativ hujjatlardagi ayrim kamchiliklarni bartaraf etish bo'yicha takliflar

"Ekologik ekspertiza to'g'risida"gi Qonunning 11-moddasi	"Davlat ekologik nazoratini amalga oshirish tartibi to'g'risida"gi nizomning 51-bandi
<i>Davlat ekologik ekspertizasi obyektlari quyidagilardan iborat:</i>	<i>Quyidagilar davlat ekologik ekspertizasi obyektlari hisoblanadi:</i>
davlat dasturlari, konsepsiyalari, ishlab chiqarish kuchlari, iqtisodiy va ijtimoiy soha tarmoqlarini joylashtirish hamda rivojlantirish sxemalarining loyihalari;	davlat dasturlari, konsepsiyalari, ishlab chiqarish kuchlarini joylashtirish sxemalari, iqtisodiyot tarmoqlari va ijtimoiy sohani rivojlantirish loyihalari;
barcha turdagi qurilishlar uchun yer uchastkalarini ajratish materiallari;	qurilishning barcha turlari uchun yer uchastkalarini tanlash materiallari;
loyihaoldi va loyiha hujjatlari;	loyihaoldi va loyiha hujjatlari;
tabiiy resurslardan foydalanish bilan bog'liq, xo'jalik va boshqa xil faoliyatni tartibga soluvchi normativ-texnik va yo'riqnoma-uslubiy hujjatlarning loyihalari;	tabiiy resurslardan foydalanish bilan bog'liq bo'lgan xo'jalik faoliyati yoki boshqa faoliyatni tartibga soluvchi, normativ-texnik va yo'riqnoma-uslubiy metodik hujjatlar loyihalari;
texnika, texnologiya, materiallar, moddalar, mahsulotlarning yangi turlarini yaratishga doir hujjatlar;	texnika, texnologiyalar, materiallar, moddalar, mahsulotlarning yangi turlarini yaratish bo'yicha hujjatlar;
atrof tabiiy muhit holati va fuqarolar sog'lig'iga salbiy ta'sir ko'rsatuvchi ishlab turgan korxonalar va boshqa obyektlar;	atrof tabiiy muhitning holati va fuqarolar sog'lig'iga salbiy ta'sir ko'rsatayotgan faoliyat yuritayotgan korxonalar va boshqa obyektlar;
keyinchalik ularga muhofaza etiladigan tabiiy hududlar, favqulodda ekologik vaziyat va ekologik ofat zonalari maqomini berish maqsadida o'tkazilgan hududlarni kompleks tekshirish materiallari;	keyinchalik ularga muhofaza qilinadigan tabiiy hududlar, favqulodda ekologik vaziyat va tabiiy ofat zonalari maqomini berish maqsadida hududlarni kompleks ko'zdan kechirish materiallari;
shaharsozlik hujjatlarining barcha turlari;	shaharsozlik hujjatlarining barcha turlari;
maxsus huquqiy rejimli obyektlar.	maxsus huquqiy rejimli obyektlar.

To'rtinchidan, Vazirlar Mahkamasining 2014-yil 5-avgustdagi 216-son qarori bilan tasdiqlangan "Davlat ekologik nazoratini

amalga oshirish tartibi to'g'risida"gi nizomning 42-bandida "davlat ekologik nazorati sohasidagi maxsus vakolatli davlat organlari

reyd tartibidagi ekologik nazoratni mustaqil, shuningdek, muvofiqlashtirilgan tadbirlar rejasida asosida birgalikda amalga oshirishi mumkin” deyilgan bo‘lib, mazkur reyd o‘tkazish jarayoniga jamoat ekologik nazoratini amalga oshiruvchi subyektlar yoki jamoat ekologik inspektorini ham jalb qilish amaliyotini joriy qilish maqsadga muvofiq.

Bundan tashqari, tadbirkorlik faoliyatini amalga oshirish uchun yer uchastkalari ni auksion orqali berishda “yashil iqtisodiyot” tamoyiliga asoslangan holda tayanish muhimdir [3].

Yuqoridagilardan ko‘rinadiki, qurilish faoliyatida ekologik nazoratni amalga oshirishda ekologik nazoratning umumiy tartibi va qoidalari qo‘llaniladi. Bu esa, o‘z navbatida, xavfsiz qurilish hamda ekologiya va atrof tabiiy muhitni muhofaza qilishda muhim ahamiyat kasb etadi. Zero,

mutaxassislar prognoziga ko‘ra, 2050-yilga borib, dunyo aholisi 10 milliard kishiga yetishi va demografik o‘sish keskinlashuvi ro‘y beradi.

Bu borada shahar hududining rivojlanishi va qurilishi uchun ekologik jihatdan asoslangan rejalashtirish tamoyili, asosan, hududiy rejalashtirish, hududlarni qurish ekologik ekspertiza uchun ekologik talablarda namoyon bo‘ladi [5]. Ta’kidlash joizki, qonunda nazarda tutilgan huquqdan foydalanish yoki foydalanmaslik tabiatdan foydalanuvchining xohish-irodasiga bog‘liq bo‘lib, davlat nafaqat subyektga qurish huquqini beradi, balki uning erkinligi chegarasi, shu jumladan, huquq bilan bog‘liq majburiyatlarni ham belgilaydi [6].

Shu jihatdan olib qaraganda, muhokama qilingan mavzu tobora dolzarb ahamiyat kasb etadi.

REFERENCES

1. Mirziyoyev Sh.M. Yangi O‘zbekiston taraqqiyot strategiyasi asosida demokratik islohotlar yo‘lini qat’iy davom ettiramiz [We will resolutely pursue the path of democratic reforms on the basis of the new development strategy of Uzbekistan]. Speech of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the joint session of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan dedicated to the inauguration ceremony. 06.11.2021. Available at: <http://www.president.uz/>.
2. Xolmo‘minov J.T. O‘zbekiston Respublikasining ekologiya huquqi [Ecological law of the Republic of Uzbekistan]. Ed. U. Tadzhihanov. Tashkent, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, 2003, 268 p.
3. Uzakova G.Sh. Aholi punktlarida tabiiy resurslardan foydalanish va ularni muhofaza qilishning huquqiy tartibi [Legal order of use and protection of natural resources in settlements]. Abstract of Doctor’s degree dissertation. Tashkent, TSUL, 2021.
4. Safarov J.I. Ekologiya sohasida qonun hujjatlari tizimi va ularni kodifikatsiyalash [System of legal documents in the field of ecology and their codification]. Doctor’s degree dissertation. Tashkent, IIV Academy, 2018, p. 113.
5. Uzakova G.Sh. Shaharlarda qurilish faoliyatini ekologizatsiyalashning huquqiy masalalari [Legal issues of green construction activities in cities]. *Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of Legal Sciences*, 2021, no. 2, pp. 58-69.
6. Uzakova G. Environmental-legal regulation of construction activities in cities in the context of fast urbanization. *The American Journal of Political Science Law and Criminology*, 2021, vol. 3, pp. 72-82. DOI: 10.37547/tajpslc/Volume03Issue02-10/.
7. Xolmo‘minov J. . O‘zbekiston Respublikasi ekologiya huquqi [Environmental law of the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, 2003.

8. Shadimetov Yu.Sh. Ekologik huquq [Environmental law]. Tashkent, 2013.
9. Baram M.S. Environmental law and construction project management. *Public Contract Law Journal*, 1974, vol. 6, no. 2, pp. 210-28. JSTOR. Available at: <http://www.jstor.org/stable/25753837/>.
10. Rathnasinghe I., Rathnasinghe A., Abeynayake M. Impact of Environmental Law and Physical Planning Law to the Construction Projects in Sri Lanka. Conference: The 10th International Conference on Industrial Engineering and Operations Management At, Dubai, United Arab Emirates, 2020.
11. European Environment Agency. The European Environment. State and Outlook 2015, Synthesis Report; European Environment Agency, Copenhagen, Denmark, 2015, p. 212.
12. Brand U., Wissen M. What Kind of Great Transformation? The Imperial Mode of Living as a Major Obstacle to Sustainability Politics. *GAIA-Ecol. Perspect. Sci. Soc.*, 2018, no. 27, pp. 287-292. DOI: 10.14512/gaia.27.3.8/.
13. Geels F.W. Technological transitions as evolutionary reconfiguration processes: A multi-level perspective and a case-study. *Res. Policy*, 2002, no. 31, pp. 1257-1274. DOI: 10.1016/S0048-7333(02)00062-8/.
14. German Advisory Council on Global Change. World in Transition. A Social Contract for Sustainability, Flagship. Report, German Advisory Council on Global Change, Berlin, Germany, 2011, p. 420.
15. Andruleit H., Elsner H., Homberg-Heumann D., Huy, D., Meßner J., Pein M., Schauer M., Schmidt S., Schmitz M., Szurlies M. et al. Deutschland. Rohstoffsituation, 2016. German Federal Institute for Geosciences and Natural Resources, Hannover, Germany, 2017, p. 161.

UDC: 347.965

К ВОПРОСУ О ГАРАНТИЯХ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТУРЫ В КАЗАХСТАНЕ И УЗБЕКИСТАНЕ В ОРГАНИЗАЦИОННОМ АСПЕКТЕ

Мамаева Макбал Нуржановна,

самостоятельный соискатель

Ташкентского государственного юридического университета

ORCID: 0000-0002-2126-2638

e-mail: mmakbal85@mail.ru

Аннотация. В статье со сравнительно-правовой точки зрения автором рассмотрены основные организационные механизмы обеспечения независимости и развития института адвокатуры в современном Узбекистане и Казахстане. Прежде всего подчеркивается, что независимость как основной фактор эффективной деятельности института адвокатуры считается одной из актуальнейших проблем в сфере адвокатуры. При этом целесообразным признается рассмотрение гарантий обеспечения независимости в разрезе трех ее аспектов: организационном аспекте (независимость в части управления, материально-технического обеспечения и налогообложения); процессуальном аспекте (процессуальные гарантии независимости адвоката); личном аспекте (статус неприкосновенности адвоката). В данной работе рассмотрены некоторые проблемные аспекты обеспечения одного из этих аспектов – организационной составляющей независимости адвокатуры и адвокатской деятельности. Так, автором поднимается вопрос о существующих в действующем законодательстве изученных стран недостатках, в том числе касательно реализации принципов самоуправления адвокатуры, самостоятельного решения вопросов допуска к профессии, привлечения к дисциплинарной ответственности адвокатов и др. На основе обширного международного и зарубежного опыта и анализа законодательства стран СНГ, дальнего зарубежья, а также имеющегося эмпирического материала были изучены факторы, создающие некоторые препятствия в организации независимого функционирования адвокатуры, в частности включение дисциплинарного производства в механизм лицензирования органов юстиции. По итогам автором представлены предложения и рекомендации.

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, независимость, самоуправляемость, адвокатская корпорация, лицензирование, дисциплинарное производство.

O'ZBEKISTON VA QOZOG'ISTONDA ADVOKATURANING TASHKILIY JIHATDAN MUSTAQILLIGI KAFOLATLARI MASALASI

Mamayeva Makbal Nurjanovna,

Toshkent davlat yuridik universiteti

mustaqil izlanuvchisi

Annotatsiya. Maqolada muallif tomonidan qiyosiy-huquqiy nuqtai nazardan zamonaviy O'zbekiston va Qozog'istonda advokatura instituti mustaqilligini ta'minlash va rivojlantirishning asosiy tashkiliy mexanizmlari ko'rib chiqiladi. Avvalo, mustaqillik advokatura institutining samarali faoliyat yuritishining asosiy omili sifatida advokatura sohasidagi eng dolzarb muammolardan biri sifatida qaralayotgani ta'kidlanadi. Shu bilan birga, mustaqillikni ta'minlash kafolatlarini uning uchta jihati: tashkiliy (boshqaruv, moddiy-texnika ta'minoti va soliqqa tortish nuqtai nazaridan mustaqillik);

protsessual (advokat mustaqilligining protsessual kafolatlari); shaxsiy jihat (advokat daxlsizligi maqomi) ni o'rganish maqsadga muvofiqligi qayd etilgan. Mazkur ishda ana shu jihatlardan biri – advokatlik faoliyati va advokatura mustaqilligining tashkiliy komponentini ta'minlashning ayrim muammoli jihatlarini ko'rib chiqiladi. Jumladan, muallif o'rganilayotgan mamlakatlarning amaldagi qonunchiligida, shu jumladan, advokatlar korporatsiyasining o'zini o'zi boshqarish tamoyillarini amalga oshirish, kasbga qabul qilishni mustaqil hal etish, advokatlarni intizomiy javobgarlikka tortish va hokazo masalalar bo'yicha mavjud kamchiliklarni muhokama qiladi. Keng xalqaro va xorijiy tajriba hamda MDH davlatlari, xorijiy davlatlar qonunchiligi tahlili, shuningdek, mavjud empirik materiallar asosida advokaturaning mustaqil faoliyatini tashkil etishda ayrim to'siqlarni keltirib chiqaruvchi omillar, xususan, intizomiy ish yuritishni adliya organlari faoliyatini litsenziyalash mexanizmiga kiritish masalalari o'rganildi. Natijalar yuzasidan muallif o'z taklif va tavsiyalarini taqdim etadi.

Kalit so'zlar: advokatura, advokat, mustaqillik, o'zini o'zi boshqarish, advokatlar korporatsiyasi, litsenziyalash, intizomiy ish yuritish.

ON THE ISSUES OF GUARANTEES OF THE INDEPENDENCE OF THE ADVOCACY IN KAZAKHSTAN AND UZBEKISTAN IN THE ORGANIZATIONAL ASPECT

Mamaeva Makbal Nurzhanovna,
Independent Researcher,
Tashkent State University of Law

Abstract. *In the article, the author, from a comparative legal point of view, considers the main organizational mechanisms for ensuring the independence and development of the institution of the advocacy in modern Uzbekistan and Kazakhstan. First of all, it is emphasized that independence as the main factor in the effective operation of the institution of the bar is considered one of the most pressing problems in the field of advocacy. At the same time, it is considered appropriate to consider guarantees of ensuring independence in the context of its three aspects: organizational aspect (independence in terms of management, logistics and taxation); procedural aspect (procedural guarantees of the independence of a lawyer); personal aspect (lawyer immunity status). This article discusses some of the problematic aspects of ensuring one of these aspects - the organizational component of the independence of the legal profession and advocacy. Thus, the author raises the issue of the shortcomings existing in the current legislation of the studied countries, including those regarding the implementation of the principles of self-governance of the bar, independent resolution of issues of admission to the profession, bringing lawyers to disciplinary liability, etc. Based on extensive international and foreign experience and analysis of the legislation of the CIS countries, foreign countries, as well as the available empirical material, the factors that create some obstacles in the organization of the independent functioning of the bar, in particular, the inclusion of disciplinary proceedings of the justice authorities in the licensing mechanism, were studied. As a result, the author presents suggestions and recommendations.*

Keywords: advocacy, lawyer, independence, self-management, lawyer corporation, licensing, disciplinary proceedings.

Введение

Институт адвокатуры всегда был одним из фундаментальных институтов гражданского общества, поскольку согласно Конституции, именно на него возложена обязанность оказывать квалифицированную правовую помощь всему насе-

лению и организациям страны. Поэтому с первых лет независимости в Узбекистане и Казахстане пристальное внимание уделялось реформе адвокатской деятельности, которая является неотъемлемой частью судебно-правовой системы, созданию сильной, независимой системы адво-

катуры, основанной на демократических принципах.

Протекающие в политической жизни стран динамичные изменения, реформы экономической, социально-политической, культурной, судебной-правовой сфер требуют развития института адвокатуры в ногу со временем, динамичного совершенствования правовой базы. Поскольку несовершенство правовой основы адвокатуры влечет проблемы при применении законов и нормативно-правовых актов, регулирующих адвокатскую деятельность, которые связаны с наличием дублирующих или декларативных норм, а изменения, происходящие на данном этапе развития, требуют углубления процессов либерализации, интеграции всех сфер с международным сообществом и гуманизации социальных процессов, это порождает необходимость реформирования системы адвокатуры, дальнейшее совершенствование законодательства в данной сфере.

Одна из актуальнейших проблем в сфере адвокатуры – это обеспечение ее независимости. Мы считаем целесообразным рассмотреть гарантии обеспечения независимости путем выделения ее трех аспектов:

- организационный аспект (независимость в части управления, материально-технического обеспечения и налогообложения);
- процессуальный аспект (процессуальные гарантии независимости адвоката);
- личный аспект (статус неприкосновенности адвоката).

В данной работе мы постараемся изучить организационный аспект обеспечения независимости адвокатуры как института гражданского общества. При этом полагаем целесообразным рассмотреть данный вопрос отдельно по каждой стране и в заключение, путем сравнительного анализа, определить их общие и отличительные черты.

Материалы и методы

В ходе подготовки научной статьи были использованы такие методы логического познания, как анализ, синтез, толкование норм, исторический, сравнительно-правовой, изучение статистических данных и другие.

Результаты исследования

Вопросы обеспечения независимости адвокатуры в организационном плане в Узбекистане

Статья 116 Конституции Республики Узбекистан гарантирует право каждого проживающего в республике лица на получение квалифицированной юридической помощи. Целью института адвокатуры является оказание правовой помощи юридическим и физическим лицам.

После обретения независимости страны в становлении адвокатуры важнейшим этапом признается период 1996–2008 годы. Так, 27 декабря 1996 г. и 25 декабря 1998 г. приняты действующие и по сей день Законы Республики Узбекистан «Об адвокатуре» и «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» [1]. Закон «Об адвокатуре» впервые дал юридическое определение адвокатуры в качестве отдельного правового института гражданского общества. Законом были определены организационные формы адвокатуры, виды адвокатской деятельности, процедуры получения адвокатского статуса, квалификационные комиссии, вознаграждение адвокатов, правовой статус адвокатов, их дисциплинарная ответственность и пр. В свою очередь, принятый через два года в качестве логического продолжения законодательного оформления адвокатуры Закон «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов», установил конкретные гарантии профессиональной деятельности, неприкосновенность адвоката, социальные гарантии, а также право на получение юридической помощи, нор-

мы, регулирующие отношения адвокатуры с государством.

Исследователь И.Б. Азизов [2, с. 255] выделяет пять основных устоев, на которых, по его мнению, должна базироваться независимость адвокатуры:

- независимость адвоката и адвокатской деятельности и гарантии против необоснованного обречения, приостановления и прекращения статуса адвоката;

- признание права адвоката на самостоятельный выбор формы организации его профессиональной деятельности – индивидуально либо коллективно или по найму;

- самоуправляемость;

- самофинансирование;

- конкуренция между адвокатскими формированиями.

Вместе с тем в 2002 г. он полагал, что «доминирует восприятие адвокатуры как части государственного механизма» [2, с. 249]. Конечно, на тот момент такое утверждение было вполне объяснимо, поскольку остатки советской системы юстиции, когда адвокатура считалась ее «придатком», в начале нулевых сохраняли свое влияние.

Адвокатура во все времена и практически везде считалась негосударственным, самостоятельным формированием, своего рода «корпорацией». Подобное положение сохраняется и сейчас, однако придание ей конституционного статуса основного института по правовой помощи населению требует упорядочения и определенного иерархического структурирования.

В этой связи в международных правовых актах также указывается, что адвокатские органы «должны кооперироваться с правительствами для обеспечения права каждого на равный и эффективный доступ к юридической помощи, чтобы адвокаты были способны без неуместного вмешательства со стороны давать советы и помогать своим клиентам в соответ-

ствии с законом и признанными профессиональными стандартами и этическими правилами» (п. 25 Основных положений о роли адвокатов) [3]. Тем не менее взаимодействие и сотрудничество с государством должно оставаться именно на уровне паритетного и равноправного взаимоотношения, не должно быть никаких попыток к созданию «государственной адвокатуры» или ее замещению схожими по функционалу структурами. Подобное может повлечь утрату его независимости как социального института.

Поэтому считаем, что независимость адвокатуры как отдельной корпорации (объединения) по профессиональному признаку подразумевает ее полноценную организационную самостоятельность. Иными словами, корпорация (слово «содовие» звучит сейчас уже не современно, хотя, в принципе, речь именно об этом) адвокатов должна самоорганизовываться и самоуправляться без всякого вмешательства извне.

Самоуправляемость как основной фактор

К сожалению, именно аспект самоуправления и самоорганизации адвокатуры в Узбекистане пока еще нельзя считать достигнутым в полной мере. Статья 12³ Закона «Об адвокатуре» предусматривает избрание Председателя Палаты адвокатов на Конференции Палаты адвокатов. Логично было бы предполагать, что кандидаты в председатели могут быть представлены на конференции сразу несколькими путями:

- по принципу самовыдвижения;

- на основе выдвижения кандидатов отдельными объединениями или группами адвокатов;

- кандидатами от территориальных подразделений Палаты (на конкурентной основе) и т. д.

Но закон регламентирует максимально далекий от самоуправления вариант –

кандидата в председатели вносит своим представлением Министерство юстиции Республики Узбекистан. При этом оговорка о том, что он отбирается из числа избранных Конференцией членов Правления Палаты адвокатов, уже не может снять определенный негативный налет о вмешательстве юстиции в такой щепетильный вопрос, как руководство Палатой адвокатов. Кроме того, как следует из текста рассматриваемой статьи закона, досрочный отзыв от должности председателя Палаты адвокатов осуществляется Конференцией Палаты адвокатов по представлению Министерства юстиции Республики Узбекистан.

Не секрет, что управление адвокатурой, как и любой иной структурой, зависит от лидера, поэтому оставление выбора лидера на «откуп» юстиции создает возможность для отсева «неудобного» лидера.

Как пишет исследователь А. Романенков, пятилетний срок полномочий правления и председателя Палаты адвокатов чрезмерен, а невозможность ротации состава Правления может иметь побочные эффекты в виде бюрократизации всей структуры и централизации управления деятельностью адвокатов. В качестве положительного примера он указывает обязательность ротации Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (в составе около 30 членов) один раз в два года не менее чем на одну треть [4].

Мы не можем согласиться с данной позицией. По нашему мнению, пятилетний срок полномочий Председателя Палаты и его правления необходим в аспекте обеспечения стабильности и независимости института адвокатуры. За этот срок вполне возможно провести концептуальные изменения, обновить состав адвокатуры, в целом привнести свое видение в адвокатуру. Что касается бюрократизации как побочного эффекта, в отличие от государ-

ственного механизма, Палата адвокатов – это, прежде всего, лидеры корпорации адвокатов, призванные защищать и отстаивать интересы адвокатов в государственном механизме. Адвокаты вполне независимы от Палаты, и она не довлеет над ними в их повседневной деятельности.

Не можем мы согласиться и с позицией А. Романенкова о том, что сама структура органов адвокатского самоуправления ведет к ослаблению гарантий независимости адвокатов [4]. По его мнению, утверждение Положений о территориальных органах управления Палатой адвокатов, назначение на должности и освобождение от нее руководителей территориальных подразделений «...не отвечает интересам адвокатского сообщества и служит причиной бюрократизации отношений внутри управленческой структуры, подразделению коллег на «начальников» и «рядовых» по образу и подобию государственного аппарата управления» [4].

На любой территории всегда есть адвокаты, старейшины или наиболее уважаемые и опытные адвокаты, из числа которых и формируется руководство территориальных структур Палаты адвокатов. Адвокатские бюро, коллегии, фирмы – это независимые учреждения по осуществлению адвокатской деятельности, для них огромное значение имеет именно факт их управления знакомым и известным для них лицом, не насаждаемым сверху, а выдвинутым из их числа. Поэтому, на наш взгляд, с учетом оговорки законодателя «из числа действующих на соответствующей территории адвокатов», спорно говорить о некой вертикали власти внутри адвокатуры.

Допуск в корпорацию адвокатов – кто решает?

Следующий существенный аспект обеспечения самоуправления и самоорганизации адвокатуры – это возможность корпорации адвокатов самостоятельно

решать вопрос допуска лиц «в свой круг», то есть предоставления правового статуса адвоката. Во многих развитых странах это полномочие отнесено к компетенции самих органов самоуправления адвокатуры.

Вместе с тем, согласно Постановлению Кабинета Министров от 9 марта 2009 года № 60, органы юстиции наделены правом лицензирования адвокатской деятельности и отзыва адвокатской лицензии по целому ряду оснований, в том числе «систематического или однократного грубого нарушения адвокатом требований законодательства об адвокатуре, Правил профессиональной этики адвокатов, адвокатской тайны и присяги адвоката, совершения проступка, порочащего честь и достоинство адвоката и умаляющего авторитет адвокатуры».

В России [5], Азербайджане [6], Грузии [7], Израиле [8], Франции [9] приобретение статуса адвоката регулируется самой адвокатурой при участии в составе квалификационной комиссии при адвокатских образованиях, наряду с адвокатами, представителей государства в лице работников органов юстиции, судов [10].

Если к вопросу лицензирования адвокатской деятельности органами юстиции (по сути, сегодня оно носит формальный характер и не несет какой-либо существенной угрозы основам независимости адвокатуры), то привлечение адвокатов к дисциплинарной ответственности – это очень болезненно воспринимаемый и острый вопрос, против оставления этого вопроса в компетенции юстиции практикующие адвокаты выступают особенно часто [10].

На обеспечении независимости адвокатуры отрицательно сказывается наличие в законодательстве ряд норм, регламентирующих компетенцию органов юстиции как лицензирующего органа по применению в отношении адвокатов дисциплинарных мер по результатам проверок

поступивших жалоб, представлений.

Так, в соответствии с пунктом 23 Положения о государственной регистрации (постановке на учет) адвокатских формирований, органы юстиции, выдавшие адвокату удостоверение, осуществляют контроль за соблюдением адвокатом лицензионных требований и условий. При этом в случае выявления органом юстиции нарушения адвокатом лицензионных требований и условий, орган юстиции возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвоката.

Кроме того, в данном Положении также существуют такие «скрытые» механизмы давления на адвоката, как возможность приостановления и прекращения действия лицензии по решению органа юстиции. Несмотря на то, что законодатель снова пустил в ход оговорку «на основании решения квалификационной комиссии», то есть формально – по решению структурного подразделения самой корпорации адвокатов, тем не менее сущность дела это не меняет, поскольку орган юстиции самолично вносит представление о дисциплинарном взыскании в соответствующую квалификационную комиссию. Иными словами, инициатива наказания находится также и в руках органа юстиции.

Дисциплинарные вопросы адвокатуры

Как и многие адвокаты, юристы, мы полагаем совершенно недопустимым возможность дисциплинарных взысканий по инициативе органа юстиции. Кроме того, дисциплинарные комиссии необходимо выделить из состава квалификационных комиссий, поскольку они должны заниматься диаметрально противоположными вещами – одна комиссия принимает решение о допуске в профессию, а другая – наоборот, о выходе из нее (естественно, в крайних случаях).

При этом дисциплинарная комиссия должна быть независимой структурой,

подчиняющейся только Правлению, то есть республиканскому органу. Это необходимо, чтобы лишить местные подразделения Палаты адвокатов возможности «прессовать» адвоката. Возможно, это несколько удлинит процесс дисциплинарного производства, может, также повысит расходы по нему, но гарантирование независимости в вопросе взыскания позволит адвокатам быть более смелыми и энергичными в защите прав и свобод граждан.

К слову, такой опыт формирования дисциплинарных структур имеется в России [5], Азербайджане [6], Таджикистане [11, 15], Молдове [12], Австрии [13], Италии [14], Израиле [8], Франции [9], где рассмотрение дисциплинарных производств относится к ведению органов адвокатского самоуправления.

О недостаточном уровне самостоятельности в части дисциплинарных взысканий в отношении адвокатов свидетельствует и анализ международно-правовых актов. Так, в пункте 28 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов сказано, что «... дисциплинарные меры в отношении юристов рассматриваются беспристрастным дисциплинарным комитетом, создаваемым юристами, в независимом органе, предусмотренном законом, или в суде и подлежат независимому судебному контролю».

Реформы, происходящие в Республике Узбекистан в сфере адвокатуры, несомненно, являются прогрессивным шагом государства, но представляется, что они не в полной мере обеспечивают независимость адвокатуры, права граждан на профессиональную юридическую помощь на любой стадии судопроизводства, а главное, фактически оставляют без внимания и реализации механизм обеспечения организационной самостоятельности адвокатуры, усиления гарантий независимости адвокатов. Помимо этого, законодательство пока недостаточно полно соответ-

ствует всем установленным международным стандартам независимости адвокатской деятельности, оставляя широкое поле для маневров государства в целях влияния или воздействия на адвокатуру и отдельных адвокатов.

Вопросы обеспечения независимости адвокатуры в организационном плане в Казахстане

В Казахстане до 2018 г. действовал Закон «Об адвокатской деятельности», позволявший адвокатуре в некоторой степени сохранять независимость, а адвокатам осуществлять свою деятельность в относительно приемлемых условиях. При этом признавалось, что адвокатура в Казахстане является более развитой и успешной, чем аналогичные институты в странах Центральной Азии [16], поскольку удавалось сохранить относительную независимость от государства и некоторую свободу самоуправления.

За истекшие годы были конкретизированы: правовое положение коллегий адвокатов, полномочия самих членов профессионального сословия, порядок приобретения и утраты статуса адвоката, основы взаимоотношения с лицами, обращающимися за правовой помощью, гарантии адвокатской деятельности и многие другие принципиальные вопросы. Коллегии адвокатов были объединены в рамках единой структуры, уполномоченной представлять сословие на республиканском уровне.

Вместе с тем принятие нового «комбинированного» Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (далее – Закон) от 5 июля 2018 г. имело весьма громкий резонанс в обществе, и надо признать, что до и после принятия он был подвергнут небезосновательной критике.

Поскольку в данном нашем исследовании мы ведем речь об организационном компоненте гарантий независимости ад-

вокаатуры в стране, имеет смысл сосредоточить свое внимание именно на претензиях касательно организации и самоуправления адвокатских формирований.

Итак, претензии представителей самой адвокатской профессии, а также ученых и международных организаций в целом можно разделить на следующие пять направлений:

во-первых, «огосударствление» адвокатуры;

во-вторых, снижение гарантий получения квалифицированной правовой помощи;

в-третьих, сохранение вмешательства внешних сил (органов) при допуске в профессию адвоката;

в-четвертых, сокращение роли адвокатуры в дисциплинарном производстве;

в-пятых, снижение уровня самоуправления, независимости и самостоятельности адвокатской корпорации.

В части 3 статьи 31 Закона говорится: «В Республике Казахстан может быть введена *государственная* адвокатура, основы, порядок и условия деятельности которой устанавливаются законом». Между тем понятно, что в правовом демократическом государстве адвокаты, согласно главному своему призванию, защищают права человека, оказавшегося в орбите уголовного или административного судопроизводства, прежде всего от нарушений и злоупотреблений государства в лице его правоохранительных органов (публичной власти).

Поэтому совершенно очевидно, что адвокат для сохранения своей принципиальной позиции, независимости и реализации публичной миссии должен быть самостоятелен и отделен от государства. В противном случае он просто не в состоянии делать свою работу, так как, подчиняясь государству, он никогда полноценно не сможет стоять на страже интересов доверителя.

Между тем в понятии «государственного» адвоката (который, на самом деле, существовал всегда, в виде «дежурных», «карманных» адвокатов), по сути, заложен такой острейший конфликт интересов, что выступление в процессе подобного «защитника» опровергает и делает бессмысленными принципы состязательности процесса и равноправия сторон. Происходит возврат к прежним авторитарным и откровенно репрессивным формам уголовного судопроизводства, исключающим качественную, эффективную и независимую защиту.

Как справедливо отмечают исследователи [17-18], этот шаг неприемлем для государства, утверждающего себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свобод.

Также специалисты отмечают, что подобная норма о возможности создания государственной адвокатуры еще в 2013 г. существовала в части 3 статьи 5 отмененного Закона Республики Казахстан «О гарантированной государством юридической помощи» [19]. Уже тогда эта норма встретила ожесточенную критику [20, с. 99], поэтому идея «государственной адвокатуры» так и не была реализована. Однако законодатели не увидели изначальную неверность идеи, поскольку отражение данной нормы в нынешнем Законе свидетельствует о глубинном непонимании роли адвокатуры в современном государстве, взявшем курс на повышение инвестиционной привлекательности и развитие верховенства права.

Лицензирование и двойные стандарты к предоставлению юридических услуг

В Законе сохранено лицензирование адвокатской деятельности, наличие которого в Казахстане противоречит международным стандартам. По нашему мнению, роль уполномоченного органа (Министер-

ства юстиции) в Комиссиях по аттестации лиц, претендующих на занятие адвокатской деятельностью, слишком значительна.

Это проявляется, прежде всего, в том, что персональный состав комиссий по аттестации лиц, претендующих на занятие адвокатской деятельностью, и регламент их работы утверждаются приказами Министра юстиции. Помимо этого, участие представителей органов юстиции в дисциплинарных органах и их весомое слово в вопросах предоставления и лишения лицензии создают реальные угрозы независимости адвокатской деятельности.

Между тем в Брюссельской декларации ОБСЕ о системах уголовного правосудия отмечается, что «... решения, касающиеся выдачи разрешения практиковать в качестве адвоката или присоединиться к профессии, должны приниматься независимым органом» [23, с. 112].

Таким образом, по сути, Закон сохраняет порядок лицензирования, аттестации претендентов на получение звания адвоката, который находится в полном ведении Министерства юстиции.

Кстати, Международной комиссией юристов отмечается, что одним из наиболее распространенных нарушений свободы ассоциации в отношении адвокатов является установление требования, заключающегося в получении от исполнительной власти той или иной формы разрешения в качестве условия для занятия адвокатской деятельностью [24].

Комитет по правам человека ООН в свое время указывал, что наделение Министерства юстиции полномочиями лицензирования адвокатов и обязывание для получения возможности заниматься адвокатской практикой быть членами подконтрольной министерству центральной Коллегии адвокатов подрывает принцип независимости адвокатов.

Основываясь на том, что «принцип независимости судебных органов и представителей юридической профессии имеет важнейшее значение для справедливого отправления правосудия, а также для упрочнения демократии и верховенства закона, Комитет настоятельно призывает государства-участников принять все надлежащие меры, включая пересмотр положений Конституции и законодательства, для обеспечения независимости судей и адвокатов от любого политического или внешнего давления» и с этой целью обращает внимание на Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов» [24, с. 72].

Поэтому, бесспорно, позиция Комитета ООН по правам человека базируется на необходимости создания организационно-правовых конструкций, позволяющих решать вопрос о допуске к профессии адвоката независимым от государства органом, точнее, самой корпорацией адвокатов, естественно, также обладающей должным уровнем политической и иной независимости. В этой связи мы полностью согласны с мнением, что аттестация претендентов на получение статуса адвокатов должна проводиться Республиканской коллегией адвокатов на основе открытых и честных процедур [26, с. 73].

К сожалению, Закон также недостаточно ясен в отношении гарантий получения квалифицированной правовой помощи. Отныне в едином законе имеется две формы предоставления юридической помощи – со стороны адвокатов и со стороны юридических консультантов. Однако, если в отношении адвокатов сохранены все строгие нормы и стандарты касательно предоставления квалифицированной юридической помощи (лицензирование, аттестация, прохождение квалификационного экзамена, стажировка, повышение квалификации и т. п.), то в отношении юридических консультантов подобной

тщательной и детальной проработки квалифицированности отбора и подбора кадров, их постоянной работы над собой не наблюдается. Есть, конечно, общие фразы и требования относительно наличия высшего юридического образования, стажа, страхования ответственности, однако они недостаточно детализированы.

Нерадивые адвокаты – кто вправе призвать к дисциплине?

Краеугольным камнем самоуправления и независимости института адвокатуры является вопрос привлечения адвокатов к ответственности.

Дисциплинарное производство в отношении адвокатов должно находиться в исключительной компетенции органов адвокатского сообщества. К сожалению, в настоящее время этот вопрос в законодательстве урегулирован двояко, что не исключает возможности давления на адвокатов со стороны органов государственной власти. Такое положение вещей противоречит п. 28 Основных положений о роли адвокатов, согласно которому «Дисциплинарное производство против адвокатов должно быть предоставлено беспристрастным дисциплинарным комиссиям, установленным самой адвокатурой...».

Согласно статье 72 Закона, предполагается создание дисциплинарных комиссий адвокатов, которая является независимым органом коллегии адвокатов, избираемым общим собранием (конференцией) членов коллегии адвокатов и подотчетным ему (ей). Решения дисциплинарной комиссии адвокатов носят обязательный характер.

В состав дисциплинарной комиссии адвокатов включаются шесть адвокатов со стажем адвокатской практики не менее пяти лет по представлению коллегии адвокатов, три представителя общественности, предложенные органами юстиции, два судьи в отставке.

По мнению исследователей и практиков, независимость этих комиссий весьма

условна, поскольку в составе такой комиссии 3 представителя общественности, которые «предложены» (на самом деле – отобраны) органами юстиции, две судьи в отставке.

Интересно, что принцип формирования вышестоящего дисциплинарного органа – Дисциплинарной комиссии адвокатуры на уровне Республиканской коллегии адвокатов – сохраняет аналогичный состав и даже количество членов (хотя логично было бы предположить, что решения нижестоящих комиссий должны пересматривать более расширенные коллегии и комиссии). Несомненным является факт, что законодатель при определении состава дисциплинарной комиссии по факту закрепил участие в нем представителей органов юстиции и отставных судей (также часто идущих в русле органа юстиции) в количестве, достаточном для влияния на решение комиссий. Между тем данная комиссия вправе пересматривать, отменять и изменять решения нижестоящих дисциплинарных комиссий. При этом решения комиссии носят обязательный характер.

Подчеркнем, что нормы о дисциплинарных органах адвокатуры имеют принципиальный характер, поскольку именно данные органы решают судьбу адвоката в случае поступления на него жалобы или представления (частного постановления) со стороны суда или органа расследования.

По нашему мнению, предусмотренные Законом состав и порядок создания дисциплинарного органа, предполагающие явное участие в нем представителей юстиции, сильнейшим образом отражаются на самостоятельности данного органа, независимости и честности, адекватности и беспристрастности принимаемых им решений.

Острый вопрос – самоуправление адвокатурой

И наконец, представители адвокатских формирований сегодня весьма справедливо высказывают претензии относительно снижения уровня самоуправления и самостоятельности корпораций адвокатов.

Согласно пункту 24 Основных принципов, «Юристы имеют право создавать и являться членами самостоятельных профессиональных ассоциаций, представляющих их интересы, способствующих их непрерывному образованию и подготовке и защищающих их профессиональные интересы. Исполнительный орган профессиональных ассоциаций избирается ее членами и выполняет свои функции без вмешательства извне».

Самоуправление адвокатуры предполагает достаточный уровень свободы выбора адвокатами основных вопросов управления:

- 1) кем будут они управляться?
- 2) сколько времени руководитель может оставаться на своем посту?
- 3) порядок отбора руководителей и выдвижения (назначения) избрания на руководящие должности?
- 4) оставление возможности для их досрочного снятия с должности.

В Брюссельской декларации ОБСЕ о системах уголовного правосудия (2006 г.) говорится: «... следует принимать все необходимые меры, с тем чтобы уважать, защищать и развивать свободу осуществления профессии адвоката без какой-либо дискриминации или неуместного вмешательства со стороны властей или публики» [23, с. 112].

Кроме того, согласно пункту 16 Основных принципов, касающихся роли юристов, принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Гаване 27 августа – 7 сентября 1990 г., «Правительства обеспечивают, чтобы юристы: а) могли выполнять все свои профессиональные

обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства...» [26].

Предусмотренный Законом порядок весьма ограничивает эту свободу и создает механизмы избыточной регуляции свободы адвокатуры в формировании своих исполнительных органов.

Например, согласно статье 68 Закона, Президиум Республиканской коллегии адвокатов избирается тайным голосованием на четыре года и состоит из равного количества адвокатов от каждой коллегии адвокатов.

Одно и то же лицо не может состоять в президиуме Республиканской коллегии адвокатов более одного срока.

Согласно статье 69 Закона, председателем Республиканской коллегии адвокатов может быть избран адвокат, имеющий стаж адвокатской деятельности не менее пяти лет. Председатель Республиканской коллегии адвокатов избирается тайным голосованием на срок четыре года.

Одно и то же лицо не может занимать должность председателя Республиканской коллегии адвокатов более одного срока.

Аналогичный порядок ротации предусмотрен и для членов ревизионной комиссии, которые избираются общим собранием (конференцией) членов коллегии адвокатов на срок не свыше двух лет и не могут быть в составе этой комиссии более одного срока.

Признавая важность ротации и сменяемости членов и председателей президиумов коллегий, мы согласны с мнением, что ограничение максимального срока пребывания в качестве члена или председателя президиума именно одним четырехлетним сроком не гарантирует эффективности управления коллегиями, поскольку такое управление процесс сложный, основанный на знании и опыте, которые нужно накапливать, и не всегда

целесообразно ограничивать его столь малым промежутком времени [18].

Установление этого ограничения скорее выглядит как попытка ослабить адвокатуру, не давая ей возможности избирать своих лидеров пусть периодически, но на достаточно длительные сроки, чтобы обеспечить преемственность поколений и передачу позитивного опыта.

Выводы

Общего характера (относятся к обоим государствам):

- формирование руководящего органа адвокатуры без вмешательства органа юстиции или иного органа путем выборов на всеобщей конференции адвокатов;
- создание механизма выдвижения в кандидаты Председателя и члены Правления (на альтернативной основе и с возможностью самовыдвижения);
- пересмотр механизма приобретения статуса адвоката путем полной передачи этих функций в распоряжение адвокатского самоуправления и созданием специальных квалификационных комиссий с

исключительной компетенцией по решению вопросов доступа к профессии, повышения квалификации адвокатов;

- пересмотр механизма привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности путем определения исключительной компетенции специального дисциплинарного комитета при высшем органе адвокатской корпорации (с созданием ее комиссий на местах);

- предоставление дисциплинарному комитету исключительного права решать вопросы применения взысканий, приостановления или лишения адвоката лицензии.

По Казахстану:

- следует исключить противоречащее духу и правовой природе института адвокатуры положение о возможности создания «государственной» адвокатуры;

- устранить нормы касательно строгой ротации председателя и членов Республиканской коллегии адвокатов и невозможности занимать должности более одного срока.

REFERENCES

1. Advokatura Uzbekistana: sodejstvie v reformirovanii [Advocacy of Uzbekistan: assistance in reforming]. Tashkent, Mir jekonomiki i prava Publ. house, 2002, p. 255.
2. Azizov I.B. Principy organizacionnogo ustrojstva advokatury. Advokatura Uzbekistana: sodejstvie v reformirovanii. [Principles of the organizational structure of the bar. Advocacy of Uzbekistan: assistance in reforming]. Tashkent, Mir jekonomiki i prava Publ. house, 2002, p. 249.
3. Osnovnye polozheniya o roli advokatov 1990 g. [Guidelines on the Role of Lawyers 1990]. Adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, Havana, August 27-September 7, 1990. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl.conv/conventions/role_lawyers.shtml/.
4. Romanenkov A.F. Problemy reformirovaniya advokatury v sovremennoj pravovoj sisteme (na primere advokatury Respubliki Uzbekistan) [Problems of reforming the bar in the modern legal system (on the example of the bar of the Republic of Uzbekistan)]. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/42404-problemy-reformirovaniya-advokatury-sovremennoj-pravovoj-sisteme-primere/>.
5. Ob advokatskoj dejatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii [On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation]. Federal Law dated 2002, May 31. Collection of Legislation of the Russian Federation, 2002, no. 23, art. 2102. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/.

6. Aliyev A.D. Pravovyye printsipy advokatury i advokatskoy deyatelnosti v Azerbaydzhanskoy Respublike [Legal principles of advocacy and advocate activities in the Republic of Azerbaijan]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Bulletin of the N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University, 2020, no. 4, pp. 73-79. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-printsipy-advokatury-i-advokatskoy-deyatelnosti-v-azerbaydzhanskoy-respublike/>.
7. Ob advokatskoy deyatelnosti. Zakon Gruzii [On advocacy. Law of Georgia]. Available at: <http://www.eurasian-advocacy.ru/gruziya/608-zakon-gruzii-ob-advokatskoj-deyatelnosti/>.
8. Gybina P. Notariat v juridicheskoy sisteme Izrailja [Notaries in the Israeli legal system]. Available at: <https://pandia.ru/text/79/547/52843.php/>.
9. Morozov N.F. Osnovy pravovogo polozheniya advokata po zakonodatel'stvu Francii [Fundamentals of the legal status of a lawyer under French law]. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/15395-osnovy-pravovogo-polozheniya-advokata-zakonodatelstvu-francii/>.
10. Kosarev M.A. Pravovoy status advokata v inostrannykh gosudarstvakh [Legal status of a lawyer in foreign states]. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/16827-pravovoy-status-advokata-inostrannykh-gosudarstvakh/>.
11. Advokatura [Advocacy]. Website of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Available at: <https://adliya.tj/ru/advocacy/>.
12. Ob advokature [On advocacy]. Law of the Republic of Moldova dated July 19, 2002, no. 1260-XV. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30563311/.
13. Chto neobhodimo znat' ob avstrijskikh advokatah [What you need to know about Austrian lawyers]. Available at: <https://russianvienna.com/zakony-i-poryadki/503-2010-10-18-10-08-14/>.
14. Novyy zakon ob advokature: chto mogut i dolzhny advokaty v Italii [New law on advocacy: what lawyers in Italy can and should]. Available at: https://www.yurmir.com/annonce/show/476/Novyy_zakon_ob_advokature_chto_mogut_i_dolzhny_advokaty_v_Italii/.
15. Usmanova M.S. Juridicheskaya professiya v Tadjikistane [The Legal Profession in Tajikistan]. Overview paper. *Yearbook of the Legal Policy Research Center*, Almaty, 2008-2009, pp. 279-305.
16. Hakimov R.M. Juridicheskaya professiya v Kyrgyzstane [The Legal Profession in Kyrgyzstan]. Overview paper. *Yearbook of the Legal Policy Research Center*, Almaty, 2008-2009, pp. 237-278.
17. Pashin S.A. O merah po dal'neishemu reformirovaniyu instituta advokatury v Respublike Uzbekistan [On measures to further reform the institution of the advocacy in the Republic of Uzbekistan]. Expert opinion on the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated May 1, 2008, the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated May 27, 2008 "On the organization of the activities of the Chamber of Advocates of the Republic of Uzbekistan". *Yearbook of the Legal Policy Research Center*, Almaty, 2008-2009, pp. 30-38.
18. Golovko L.V. Degradatsiya statusa advokata v Respublike Uzbekistan (analiz novejsih podzakonnykh aktov v sfere advokatskoj dejatel'nosti) [Degradation of the status of a lawyer in the Republic of Uzbekistan (analysis of the latest by-laws in the field of advocacy)]. *Yearbook of the Legal Policy Research Center*, Almaty, 2009-2010, pp. 453-467.
19. Analiz otдел'nykh polozhenij proekta Zakona Respubliki Kazakhstan «Ob advokatskoj dejatel'nosti i juridicheskoy pomoshhi» [Analysis of certain provisions of the draft Law of the Republic of Kazakhstan "On advocacy and legal assistance"]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34734809/.
20. Konstituciya Respubliki Kazakhstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan]. Adopted at the republican referendum on August 30, 1995, as amended and supplemented as of March 10, 2017. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029/.
21. O garantirovannoj gosudarstvom juridicheskoy pomoshhi [On state-guaranteed legal assistance]. Law of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2013 no. 122-V, as amended as of November 16, 2015. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31414229/.
22. Kanafin D.K. Sobljudenie principa sostjazatel'nosti, ravenstva storon i prava na zashhitu v ugolovnom processe [Compliance with the principle of competitiveness, equality of arms and the

right to defense in criminal proceedings]. Yearbook of the Legal Policy Research Center, Almaty, 2012, pp. 99-100.

23. Objazatel'stva OBSE v oblasti chelovecheskogo izmerenija. [OSCE Commitments in the Human Dimension]. Collection of documents in thematic order. Third edition. ODIHR OSCE. Warsaw, 2011, vol. 1, p. 112.

24. Mezhdunarodnaya komissiya yuristov vyrazila ozabochennost' prinyatiyem novogo zakona ob advokatakh v Kazakhstane [The International Commission of Jurists has expressed concern about the adoption of a new law on lawyers in Kazakhstan]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37371944/.

25. Mezhdunarodnye principy, kasajushhiesja nezavisimosti i podotchjotnosti sudej, advokatov i prokurorov [International Principles Concerning the Independence and Accountability of Judges, Lawyers and Prosecutors]. Practical Guide. International Commission of Jurists, Geneva, 2007, pp.72-73.

26. Zaklyucheniye po proyektu Zakona Respubliki Kazakhstan «Ob advokatskoy deyatel'nosti i yuridicheskoy pomoshchi» [Conclusion on the draft Law of the Republic of Kazakhstan "On advocacy and legal assistance"]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33732253&mode=p/.

27. Analiz otdel'nyh polozhenij proekta Zakona Respubliki Kazakhstan «Ob advokatskoj deyatel'nosti i juridicheskoy pomoshhi» [Analysis of certain provisions of the draft Law of the Republic of Kazakhstan "On advocacy and legal assistance"]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34734809/.

UDC: 343.2

ПРОИЗВОДСТВО ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ: ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Сабырбаева Айнура Бахыт кизи,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
преподаватель кафедры «Уголовно-процессуальное право»
Академии МВД Республики Узбекистан
ORCID: 0000-0002-8364-5319
e-mail: ww.a_sabyrbaeva@inbox.ru

Аннотация. Технический прогресс, модернизация предпринимательской деятельности, возникновение новых способов заработка, бизнеса, развитие экономических отношений обусловили повышенный интерес со стороны мошенников. Традиционные виды мошенничества, такие как обещание трудоустройства потерпевшего, не предполагали такую географию преступления и круг потерпевших, как при современных видах мошенничества с использованием информационно-коммуникационных технологий, сети Интернет, программ обеспечения, социальных мессенджеров. В данной статье рассматривается процессуальный порядок производства доследственной проверки по современным видам мошенничества, а также тактические особенности его производства. Для решения трудностей в расследовании современных форм мошенничества, таких как маскировка под гражданско-правовые деликты, разработаны критерии для их отграничения. Также приведен перечень вопросов и обстоятельств, подлежащих установлению при производстве доследственной проверки, а также порядок изъятия, осмотра и оформления новых видов доказательств. Несмотря на компьютеризацию всех сфер общества, появление новых видов совершения мошенничества, выявление новых видов доказательств и следов (электронных), процессуально не урегулирован порядок изъятия, осмотра и оформления электронных доказательств (отсутствует само понятие электронного доказательства), так и нет единого подхода по производству тех или иных следственных действий для обнаружения и изъятия этих доказательств. В статье приведены мнения ученых касательно понятийного аппарата электронного доказательства, а также по тактике производства изъятия, осмотра и фиксации электронных доказательств с использованием современных технологий и программ обеспечения. В заключение выдвинуты предложения по внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: мошенничество, фиксация, электронное доказательство, информационно-коммуникационные технологии, программы обеспечения, доследственная проверка.

FIRIBGARLIK HOLATLARIDA TERGOVGA QADAR TEKSHIRUV: TAKTIK XUSUSIYATLARI, MUAMMOLARI VA UNING YECHIMLARI

Sabirbayeva Aynura Baxit qizi,
O'zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi Akademiyasi
"Jinoyat-protsessual huquqi" kafedrası o'qituvchisi,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

Annotatsiya. *Texnik rivojlantirish, tadbirkorlik faoliyatini modernizatsiya qilish, pul topish, biznes qilishning yangi turlari paydo bo'lishi, iqtisodiy munosabatlarning rivojlanishi bu sohaga firibgarlarning qiziqishi kuchayishiga olib kelgan. Firibgarlikning an'anaviy turlari, masalan, jabrlanuvchini ishga joylashtirish bilan aldash orqali pullarini egallab olish kabi firibgarlik jinoyatlari zamonaviy turdagi (Axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, Internet tarmog'i, dastur ta'minotlari, ijtimoiy tarmoqlar, to'lov kartalari yordamida sodir etilgan) firibgarlik jinoyatlaridek jabrlanuvchilar doirasini qamrab olmaydi. Ushbu maqolada firibgarlikning zamonaviy turlari bo'yicha tergovga qadar tekshiruv o'tkazishning protsessual tartibi, shuningdek, uni o'tkazishdagi taktik xususiyatlar o'rganilgan. Firibgarlikning zamonaviy shakllarini tergov qilishdagi qiyinchiliklarni hal qilish uchun, masalan, fuqarolik munosabatlari ostida yashiringan firibgarliklarni aniqlash mezonlari ishlab chiqilgan. Maqolada tergovga qadar tekshiruv paytida aniqlanishi lozim bo'lgan masalalar va holatlar ro'yxati, shuningdek, yangi turdagi dalillarni olib qo'yish, ko'zdan kechirish va ro'yxatdan o'tkazish tartibi keltirilgan. Jamiyatning barcha sohalarini kompyuterlashtirishga qaramay, yangi turdagi dalillar va izlarni (elektron) aniqlash, elektron dalillarni olib qo'yish, ko'zdan kechirish va ro'yxatdan o'tkazish tartibi huquqiy tartibga solinmagan ("elektron dalillar" tushunchasi hattoki mavjud emas), shuningdek, bunday dalillarni aniqlash va olib chiqish uchun muayyan tergov harakatlarini o'tkazishda yagona yondashuv yo'q. Maqolada olimlarning "elektron dalillar" konseptual apparati, zamonaviy texnologiyalar va dasturlardan foydalangan holda, elektron dalillarni olib qo'yish, ko'zdan kechirish va rasmiylashtirish taktikasi haqidagi fikrlari keltirilgan. Xulosa qismida jinoyat-protsessual qonunchiligiga o'zgartish va qo'shimchalar kiritish bo'yicha takliflar ilgari surilgan.*

Kalit so'zlar: *firibgarlik, fiksatsiya, elektron dalil, axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, dasturiy ta'minot, tergovga qadar tekshiruv.*

PRODUCTION OF PRE-INTERVIEW CHECK IN CASES OF FRAUD: TACTICAL FEATURES, PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Sabyrbaeva Aynura Bakhyt kizi,

Lecturer of the Department of Criminal Procedure Law
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan,
Doctor of Philosophy in Legal Sciences (PhD)

Abstract. *Technological progress, modernization of entrepreneurial activity, applying new ways of earning, business, the development of economic relations has led to increased interest of fraudsters. Traditional types of fraud, such as the promise of employment of the victim, did not assume such a geography of the crime and the circle of victims, as with modern types of fraud using information and communication technologies, the Internet, software, social messengers. This article discusses the procedural procedure for conducting pre-investigation checks on modern types of fraud, as well as the tactical features of its production. To solve the difficulties in the investigation of modern forms of fraud, such as masquerading as civil law torts, criteria for their delineation have been developed. It also provides a list of issues and circumstances to be established during the pre-investigation inspection, as well as the procedure for the seizure, inspection and registration of new types of evidence. Despite the computerization of all spheres of society, applying new types of fraud, the identification of new types of evidence and traces (electronic), the procedure for the seizure, inspection and registration of electronic evidence is not regulated procedurally (there is no concept of «electronic evidence»), as well as there is no unified approach to the production of certain investigative actions for detection and the withdrawal of such evidence. The article presents the opinions of scientists regarding the conceptual apparatus of «electronic evidence», as well as on the tactics of seizure, inspection and fixation of electronic evidence using modern technologies and software. In conclusion, proposals for amendments and additions to the criminal procedure legislation were put forward.*

Keywords: *fraud, fixation, electronic evidence, information and communication technologies, software, pre-investigation check.*

Введение

В мире огромное внимание уделяется повышению роли и защиты всех форм собственности, но посягательства на нее причиняют материальный ущерб физическим и юридическим лицам, так и государству. Так, доля корыстных преступлений, в частности мошенничества, в общей структуре преступности во всех странах мира является самой большой. Международная ассоциация сертифицированных экспертов по расследованию мошенничества ACFE (Association of Certified Fraud Examiners) обнародовала глобальный доклад по мошенничеству, который был составлен на основании изучения 2 504 случаев мошенничества, совершенных в 2020 году на территории 125 стран мира с общим ущербом в размере 3,6 млрд долларов. Самое большое количество мошенничества было установлено в США (46 %), затем в Африке (15 %), Азиатско-Тихоокеанском регионе (10 %), Западной Европе (7 %), Южной Азии, Латинской Америке, Восточной Европе и Западной/Центральной Азии по 5 % соответственно [1].

По статистике Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан, в 2020 году наблюдался резкий рост мошенничества на 66 % [2], в особенности новых его видов. Согласно официальному заявлению Следственного департамента при МВД Республики Узбекистан, в 2020 году мошенничество, связанное с куплей-продажей земельных участков и домов, выросло на 13,9 %, а трудоустройство и зачисление на учебу – на 9 % [3].

Мошенничество является наиболее адаптирующимся и видоизменяющимся видом преступного посягательства, она быстро подстраивается под любую социальную и экономическую обстановку в обществе. Основной проблемой при его расследовании является трудность отграничения от гражданско-правового деликта.

Каждая новая форма мошенничества трактует своеобразную методику его расследования. К примеру, при расследовании дел касательно мошенничества с использованием информационно-коммуникационных сетей необходимо назначить судебную компьютерно-техническую экспертизу.

Качество расследования, установление истины и изобличение виновных лиц во многом зависят от методики расследования преступления. При этом, не владея достаточными теоретическими знаниями, невозможно установить истину и расследовать преступление в полной мере. В период стремительно развивающихся экономических отношений внедрение во все сферы жизни информационно-коммуникационных технологий способствует появлению все новых видов мошенничества, что требует постоянного совершенствования методики его расследования.

Президент Интерпола Ким Жонг Янг [4] отмечал, что использование технологий для совершения мошенничества не является новшеством, а Интернет и социальные сети, а также средства массовой информации сейчас дают возможность преступникам расширить географию их деятельности, диверсифицировать их цели и деятельность, часто даже без необходимости персонального взаимодействия и физического участия.

Целью исследования является разработка научно обоснованных рекомендаций по устранению существующих в судебно-следственной практике проблем, а также предложений для совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Несмотря на наличие научных трудов касательно мошенничества, например среди зарубежных ученых, вопросы, связанные с раскрытием, расследованием и профилактикой традиционных, то есть не связанных с использованием современных средств и технологий, видов

мошенничеств изучали в своих научных работах Э. Вильямс [5, с. 13], А. Бозинис [6, с. 8], В. Альбрехт [7, с. 5] и многие другие.

Стоит отметить, что в Узбекистане Х.А. Тураббаев в своей работе на тему «Особенности расследования мошенничества» исследовал криминалистические элементы и традиционные особенности расследования мошенничества [8, с. 7]; Р.С. Алтиев в диссертации на тему «Уголовно-правовые и криминологические особенности мошенничества» комплексно изучил уголовно-правовые и криминологические особенности мошенничества [9, с. 4]. Из зарубежных ученых О.В. Волохова [10, с. 7] в своей диссертационной работе на тему «Особенности расследования мошенничества в отношении граждан» разработала методику расследования такого вида мошенничества, как «напёрстки», которое в данное время крайне редко встречается. Следует отметить, что данные научные труды не охватывают процессуальные и тактические аспекты производства доследственной проверки по видам мошенничества, что и предполагает актуальность статьи.

Материалы и методы

При осуществлении научного исследования были использованы общенаучные (логический, анализ, сравнение, синтез, обобщение, наблюдение), частнонаучные (статистический), специально-отраслевые (сравнительно-правовой, анализ уголовных дел, социологический опрос) методы исследования.

Результаты исследования

Для проведения всестороннего исследования были изучены материалы более 200 уголовных дел, более 100 судебных решений, статистические данные за 2015-2021 гг., проведен опрос среди 688 со-

трудников следственных органов МВД и судов.

В ходе проведенного исследования было установлено, что одной из сложностей в расследовании мошенничества является то, что оно маскируется под гражданско-правовые сделки, что и обуславливает проблемы в его выявлении, так как для этого необходим достаточный опыт и навыки для их отграничения. Согласно статистике, в 2020 году следственными подразделениями органов внутренних дел 10,4 % возбужденных уголовных дел было прекращено в связи с отсутствием признаков преступления с разъяснением сторонам о возможности обращения в суды по экономическим делам. Согласно проведенному опросу среди следователей и дознавателей, судей по уголовным делам¹, 63,8 % опрошенных участников указали о наличии проблем при отграничении мошенничества от невыполнения гражданско-правовых обязательств, и только 4,8 % указали на их отсутствие. В качестве причины возникновения данной путаницы и неправильного обращения граждан в правоохранительные органы по делам, в которых отсутствует состав мошенничества, 37,2 % указали на незнание лицами сущности долговых обязательств; 20,1 % – о доверчивости потерпевших; а 20,9 % – о правовой безграмотности потерпевших; 19,5 % показали, что проблемы возникают из-за отсутствия единого пособия по расследованию новых видов мошенничества, что и приводит к двоякому толкованию норм законодательства.

Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо наличие повода и достаточных оснований, указывающих на признаки преступления, для уста-

¹ Опрос, проведенный среди следователей и дознавателей нижестоящих подразделений Следственного департамента при МВД Республики Узбекистан (среди следователей и дознавателей Республики Каракалпакстан, Кашкадарьинской, Бухарской, Сырдарьинской, Навоийской, Хорезмской, Андижанской, Ферганской, Наманганской, Джизакской областей), а также 57 судей по уголовным делам со всей республике в 2019 году.

новления которого проводится доследственная проверка. По справедливому замечанию Я.В. Комиссаровой, основным вопросом проводимой доследственной проверки является установление достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Достаточность данных означает такую их совокупность и качество, которые позволяют сделать обоснованное предположение о совершении или подготовке к совершению преступления [11, с. 24].

Однако в уголовно-процессуальном законодательстве нет единого подхода и определения, какие данные являются достаточными для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Так как по каждому факту собираются документы, не свойственные для всех видов преступлений, наличие достаточных оснований должен решать сам дознаватель или следователь.

Мошенничество имеет высокий уровень латентности, так как многие потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы либо обращаются слишком поздно, что затрудняет расследование, преступник может скрыться либо уничтожить следы преступления, потратить все денежные средства и ценности, что затруднит обеспечение возмещения материального ущерба.

По результатам опроса, в 58,8 % случаев обеспечение возмещения ущерба оказывается невозможным в связи с тем, что потерпевшие обращаются в правоохранительные органы слишком поздно¹. До подачи заявления, как правило, жертвы мошенничества просят мошенников вернуть им их имущество, ссылаясь на то, что они в случае возмещения ущерба откажутся от предъявленного иска. Так, согласно уголовному делу 2014 года Го-

сударственного архива Республики Каракалпакстан, потерпевшая в течение двух лет уговаривала мошенника вернуть ей взятые обманным путем денежные средства, в конце концов, устав от отговорок и не получив назад свои денежные средства, обратилась в правоохранительные органы. Остальные же потерпевшие были установлены инспектором профилактики, когда тот прибыл по месту жительства мошенника для истребования у него объяснительной по поступившему заявлению.

Даже в случае наличия повода для возбуждения уголовного дела, без достаточных оснований невозможно говорить о возбуждении уголовного дела. Но установить или уточнить, наличие каких именно оснований может считаться достаточным для каждого уголовного дела, невозможно. Как правильно утверждал Ю. Пилипенко, критериев «достаточности» данных для возбуждения уголовного дела в законодательстве нет, они субъективны для каждого следователя [12, с. 34].

Трудности возникают в связи с тем, что, несмотря на появление все новых видов мошенничеств, использование ими современных технологий, нет четко определенного круга обстоятельств, подлежащих установлению в ходе доследственной проверки, а также порядка изъятия, осмотра и фиксации электронных доказательств. Так, нельзя не согласиться с Е.А. Барсуковым и И.В. Белоусовым, которые в своих трудах говорили об отсутствии нормы, определявшей бы круг обстоятельств, которые подлежат установлению при поступлении заявления и определяют лишь условия для принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела [13, с. 39]. С другой стороны, ограничение следова-

¹ Опрос, проведенный среди следователей и дознавателей нижестоящих подразделений Следственного департамента при МВД Республики Узбекистан в 2019 году.

теля и дознавателя путем установления обязательных для установления обстоятельств представляется неверным в связи с тем, что, исходя из материалов проверки, он сам самостоятельно должен решать вопрос о возбуждении уголовного дела.

Немаловажной в ходе доследственной проверки является необходимость установления материальных и идеальных следов мошенничества, но не стоит забывать и об электронных следах. Электронные следы в основном оставляются мошенниками при использовании информационно-коммуникационных сетей, систем, технологий (переписки по сети Интернет, IP-адрес, сведения о вымышленном сайте, группах в социальных мессенджерах, таких как Telegram, Instagram, WhatsApp, о ложной рекламе, онлайн-благотворительность, онлайн-магазины).

Но, несмотря на то, что преступления с использованием информационных технологий встречаются все чаще, электронные доказательства, получаемые посредством современных технологий, а также порядок их осмотра, изъятия и оформления в уголовно-процессуальном законодательстве не урегулированы, также нет самого определения данного понятия, что приводит к разному толкованию и своевольному подходу при их изъятии.

Согласно действующему законодательству, доказательствами по делу являются любые сведения, имеющие значение по уголовному делу, основываясь на которые, уполномоченное законом лицо может вынести решение об обстоятельствах дела. Но, учитывая, что УПК Республики Узбекистан не предусматривает в качестве отдельного вида доказательства сведения в электронном виде (в форме компьютерной информации), то зачастую практики склонны относить ее к «иным видам доказательств», так как иначе ее трактовать не представляется возможным.

Б.А. Ражабов в своей работе отметил, что «прогресс науки и техники, стремительное развитие средств связи, осуществление отражения сведений в электронной цифровой форме, расширение возможностей использования этих сведений, а также необходимость создания возможностей использования в качестве доказательства сведений в данной форме также важны с точки зрения достижения эффективности» [14, с. 60].

Электронные доказательства или цифровые в соответствии с Национальным институтом юстиции США определяются как информация и данные, хранящиеся, полученные и переданные электронным устройством. Как отмечал А. Матчанов электронные доказательства – это фактические сведения, хранящиеся в материальном носителе, основу работы которого составляют информационные или иные инновационные технологии, представленные в электронном виде [15, с. 72].

Н.А. Зигура полагает, что компьютерная информация является новым видом доказательств, исходя из ее специфической формы, среды существования, механизма формирования и способа введения ее в качестве доказательств в уголовный процесс или способа преобразования ее в доказательство [16, с. 3]. Однако понятие «компьютерное доказательство» является крайне узким, так как не охватывает доказательства, которые были оставлены в электронном виде и составлены с помощью телефона, планшета или иных устройств. Более уместным будет обобщить данные доказательства в виде электронных. По мнению Д.Е. Лерна, цифровые доказательства – это информация и данные, представляющие ценность для расследования, которые хранятся, принимаются или передаются электронным устройством. Доказательством считаются данные или электронные устройства,

изъятые и защищенные для проверки [17, с. 3].

В ходе изучения судебно-следственной практики было установлено наличие проблем касательно изъятия, осмотра и фиксации электронных доказательств в ходе доследственной проверки. Аналогичная проблема существует также и в зарубежных государствах, таких как США. Зарубежные ученые Ш.Е. Гудисон, Р.С. Дэвис, Б.А. Джексон [18, с. 22] считают, что в США одной из проблем, встречающихся на практике, является трудность в управлении возможностью сбора и анализа цифровых доказательств с учетом темпов технологического прогресса, что требует разработки более стандартизированных сертификатов для экспертов-криминалистов, включая требования к непрерывному образованию. Они утверждали, что специалисты должны постоянно проходить курсы повышения квалификации в межведомственных и зарубежных семинарах-тренингах, мастер-классах, тренингах для изучения инновационных способов обнаружения и изъятия электронных доказательств. Так, они разработали пятиступенчатую систему способов изъятия электронных доказательств (табл.).

Каждый этап требует различного вида умений и оборудования для их изъятия. Следует учитывать, что изъятие электронных доказательств не является просто прокруткой текстовых данных или создание дубликатов жесткого диска путем его копирования.

Диапазон различных способов изъятия электронных доказательств из разных источников или типов устройств означает, что сбор значимой информации – многогранная задача, потенциально требующая умений создания, использования, управления возможностями технологического прогресса.

Таблица

Пятиступенчатая система методов изъятия электронных доказательств*

Метод изъятия доказательств вручную	Включает использование стандартных входов, входящих в комплект ли встроенных в устройство, например сенсорные экраны или клавиатуры. Это базовый метод, не требующий специальных знаний.
Логическое изъятие доказательств	Включает в себя внешнее компьютерное оборудование для передачи команд через код к назначенному устройству. Эксперты могут использовать различные инструменты подключения и программы обеспечения для подключения к устройству через свой компьютер, где извлекаемые данные должны отобразиться.
Чтение информации с карты памяти	Карта памяти – это место, где устройство хранит информацию об осуществленных действиях, для чтения и ввода информации. Этот уровень требует больших знаний и инструментов, чем предыдущие уровни, но потенциальные доказательства больше по количеству, и их труднее изменить подозреваемому.
“Chip off”, или изъятие чипа	Усовершенствованный метод изъятия и анализа электронного доказательства, которое включает в себя извлечение микросхем карт памяти из исследуемого устройства и последующее получение необработанных данных с помощью специального оборудования. Позволяет двоичному интеллекту создать полную картину практически любых устройств, даже если имеются серьезные повреждения.
Метод микрочтения	Наиболее усовершенствованный этап изъятия информации, который предполагает изъятие карты памяти с устройства и получение информации непосредственно с карты памяти без помощи устройства. Это аналогично микроскопическому исследованию компонентов или физическому извлечению жесткого диска, хотя к жесткому диску получить доступ легче.

* [18].

При совершении преступления с использованием электронного документа, электронной подписи или иного документа в электронном виде необходимо проведение некоторых следственных действий по его изъятию. К примеру, изъятие и осмотр электронного документа или электронного ключа на компьютере или съемном носителе информации (карта флэш-памяти), которое должно проходить с участием специалиста, а также с последующим протоколированием хода следственного действия.

Проблемы, встречающиеся на практике, существуют в связи с наличием в уголовно-процессуальном законодательстве пробелов. Без определения понятий электронного доказательства, электронных следов, электронной подписи невозможно установить, что именно следователь, дознаватель или специалист должны обнаружить, какие конкретно сведения могут иметь доказательственное значение и каков будет порядок изъятия данного вида доказательства, чтобы не допустить квалификации его в дальнейшем в виде недопустимых доказательств, то есть полученных с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства. Данного мнения придерживались В.Б. Вехов, Б.П. Смагоринский, С.А. Ковалев [19, с. 10-19].

М.В. Горелов писал, что «При оценке электронных документов, представленных в качестве доказательств, должна учитываться ... правильность способа фиксации информации, ведь закрепление информации на современном источнике может отражаться на достоверности данного электронного доказательства» [20, с. 11]. Любые малейшие изменения могут привести доказательство в непригодность.

В случаях, когда мошенничество совершается с использованием глобальной сети Интернет (с входом в аккаунты, электронные ящики) либо с помощью со-

циальных мессенджеров, в этих случаях необходимо помнить, что осуществление входа возможно с любого устройства, который имеет выход в виртуальное пространство Интернет, будь то телефонный аппарат, компьютерная техника, планшет или иной гаджет), тогда даже в случае изъятия непосредственно телефона или другого устройства, злоумышленник может зайти с другого устройства и путем введения логина и пароля удалить все имеющиеся доказательства. Одно лишь изъятие устройств не говорит о сохранности и целостности электронных доказательств. Именно поэтому важно привлечение специалиста для поиска, обнаружения, изъятия, осмотра и надлежащего оформления электронных доказательств и записи на специальное запоминающее устройство для пресечения дистанционного доступа к нему, удаления либо внесения изменений. Ненадлежащим образом оформленное электронное доказательство может быть признано недопустимым, а злоумышленник может уйти от ответственности.

Другая проблема состоит в том, что, согласно статье 329 УПК Республики Узбекистан, в ходе доследственной проверки возможно проводить только *осмотр места происшествия*, но не предметов либо документов. Статья 198 УПК Республики Узбекистан предусматривает, что при представлении физическими либо юридическими лицами документов либо предметов дознаватель или следователь обязаны произвести осмотр представленных предметов для выяснения причастности к событию преступления и принять в случае, если он имеет доказательственное значение, в противном случае, немедленно после осмотра данные предметы или документы возвращаются по принадлежности.

Как отметил Б.А. Ражабов: «Несмотря на то, что согласно требованиям части

первой статьи 87 УПК определена возможность собирания доказательств путем производства следственных действий, однако закон запрещает производство всех определенных в УПК следственных действий во время доследственной проверки (ст. 329 УПК). Данное обстоятельство порождает определенные трудности при обеспечении соблюдения общих условий доказывания в судебно-следственной практике. В частности, при возникновении необходимости проведения ряда следственных действий перед возбуждением уголовного дела должностные лица, осуществляющие доказывание, вынуждены не соблюдать или обходить правила, связанные с общими условиями собирания доказательств» [14, с. 60].

Согласно требованиям УПК Республики Узбекистан, до возбуждения уголовного дела возможно производство осмотра места происшествия. Но цифровая информация, хранимая на электронных носителях информации, не относится ни к одному из вышеперечисленных. Отнесение электронной информации к предмету и документам невозможно ввиду нематериальности и отсутствия признака осязаемости.

Кроме того, распространенной ошибкой на практике является признание скриншотов и распечаток переписки вещественными доказательствами. Признание электронных следов вещественными представляется не совсем верным, так как данный вид следов нельзя отнести ни к материальным (не имеет отпечатков на материальном носителе), ни к идеальным (не находится в памяти либо сознании человека). Данный вид следов имеет специфические критерии, к примеру, находясь в памяти ЭВМ либо иного устройства, доступного для восприятия и считывания посредством ЭВМ, с использованием принтера может быть распечатана на бумажный носитель, то есть на материаль-

ный объект, но без доступа к электричеству получение доступа к данным следам невозможно.

По современным и традиционным видам мошенничества в случаях, когда основным источником доказательств служит расписка либо переписка в социальных мессенджерах, а производство осмотра места происшествия не имеет смысла в связи с поздним обращением потерпевшего в правоохранительные органы, то производство осмотра предмета либо документа может нести важное доказательственное значение, и запрет на его осуществление может привести к фальсификации документов, незаконному отказу в возбуждении уголовного дела, обходу данного «правила» и, как следствие, нарушению требований законодательства.

Данная проблема может возникнуть и в случае, когда потерпевший обращается в правоохранительные органы в связи с передачей по социальным мессенджерам денежных средств мошеннику. М.С. Садырова также упоминала о необходимости введения отдельного следственного действия в виде осмотра электронного устройства [21, с. 279].

Кроме того, законодателем определен круг следственных действий, проведение которых возможно до возбуждения уголовного дела. В остальном лицо, осуществляющее доследственную проверку, следователь или дознаватель, имеет свободу в использовании того или иного метода, тактики при собирании доказательств. Многие не уделяют должного внимания важности такого этапа судопроизводства, как «доследственная проверка», а ведь основная масса вещественных, письменных и электронных доказательств собирается именно на данном этапе.

Использование современных технологий при его производстве также считается важным критерием эффективности проводимых действий. К примеру, в

качестве современного способа проведения опроса может быть проведение и фиксация его хода в специальных комнатах, которыми в данный период времени оборудуются здания территориальных подразделений органов внутренних дел. Необходимо использовать все силы и средства для установления истины, в каждом случае по заявлениям о мошенничестве необходимо направить запросы в территориальные отделы по земельным ресурсам и государственному кадастру районов или городов для установления наличия имущества подозреваемого лица для решения вопроса обеспечения материального ущерба.

Как отметила А.Р. Арсланова, «одним из основных моментов для формирования сведений, содержащих признаки состава преступления, в ходе доследственной проверки является процессуальное средство проверки, в виде изъятия и приобщения к материалам проверки предметов и документов, которые после возбуждения уголовного дела могут приобретать статус вещественных доказательств по уголовному делу, то есть нести в себе важнейшие сведения для доказывания по уголовному делу» [22, с. 247].

Важность данного этапа судопроизводства отстаивал в своих трудах и С.А. Новиков, утверждая, что материалы доследственной проверки имеют самостоятельное доказательственное значение и в соответствии с принципом свободной оценки доказательств могут играть важную роль для точного установления значимых обстоятельств совершенного преступления [23, с. 74]. Именно поэтому правильное получение и оформление документов, полученных в ходе доследственной проверки, гарантирует возможность их использования в качестве доказательств.

В случаях, связанных с мошенничеством с использованием информационно-коммуникационных сетей и систем, не-

обходимо установление сотрудничества и привлечение высококвалифицированных специалистов из компаний, чья непосредственная работа связана с обнаружением новых вирусных программ и разработкой антивирусов для борьбы с вредоносными программами, к примеру «Лаборатория Касперского». UzCard на своем официальном сайте объявила об обнаружении их специалистами каналов в Telegram, созданных кибермошенниками по привлечению граждан в незаконный бизнес за счет перевода денежных средств через мобильные приложения (Payme, Click, Paynet), заверив, что всячески будут оказывать содействие правоохранительным органам в установлении мошенников [24].

По изученным материалам доследственной проверки и уголовным делам касательно новых видов мошенничества (фишинг, кибермошенничество), по которым отсутствует методика расследования, в большинстве случаев сбор материалов доследственной проверки ограничивался лишь приобщением заявления и объяснительной записки потерпевшего, истребованием документов (детализаций звонков, скриншотов переписок в социальных сетях, квитанций о перечислении денежных средств, копии транзакций и т. д.). С данными материалами рассматривался вопрос об отказе в возбуждении уголовного дела, нежели в возбуждении и полноценном расследовании него, посредством производства более широкого спектра следственных действий, которые возможно провести во время предварительного следствия. Стоит отметить, что, согласно справке Следственного департамента при МВД Республики Узбекистан от 21.01.2021 года № 18-490, количество отказов в возбуждении уголовного дела на основании статьи 83 УПК Республики Узбекистан по заявлениям о мошенничестве в 2020 году по республике увеличилось на 54 %.

Анализ результатов исследования

Существуют некоторые проблемы в ходе доследственной проверки по заявлениям о современных видах мошенничества. Во-первых, мошенничеству, совершенному с использованием информационно-коммуникационных технологий, сетей и систем характерно отсутствие идеальных следов мошенничества. Так, если мошенничество совершено в социальных сетях, то минимизируется визуальный контакт (по Telegram, к примеру, невозможно даже увидеть номер телефона аккаунта либо его профиль в целом, а в дальнейшем вовсе удалить всю переписку в одностороннем порядке). Также есть возможность получить конфиденциальную информацию (код подтверждения, логин и пароль, данные платежной карты), находясь в значительном отдалении от жертвы преступления (в некоторых случаях даже находясь на территории другой страны), что делает фактически трудно достижимым установление их личности.

Во-вторых, трудности в установлении личности мошенника, так как современные возможности для онлайн-передачи денежных средств посредством систем онлайн-банкинга (Click, Payme, Paynet) либо электронных платежных систем (UzCard, Humo), электронных денег (WebMoney, QiWi, ЮMoney) позволяют получить доступ к ним, и без ведома владельца платежных карт снять деньги со счета через банкоматы либо перенаправить на другие счета, в основном на офшорные банковские счета (уголовное дело № 1-2012-2001/78 архива суда по уголовным делам Румитанского района Бухарской области 2021 года).

В-третьих, мошенники, особенно фишеры, используют невнимательность и неосмотрительность потерпевших лиц в виртуальном пространстве, и отсутствие информационной грамотности касатель-

но возможностей современных IT-технологий. Однако мошенники также используют тактические приемы для снижения концентрации внимания жертв, чтобы те перешли по поддельной ссылке либо ввели логин и пароль на стороннем сайте («Спешите, вы выиграли в акции!», «Срок действия один день!», «Осталось 2 часа!», «Количество ограничено!» и т.д.).

В-четвертых, по результатам доследственной проверки должностные лица принимали решение об отказе в возбуждении уголовного дела, даже при наличии признаков преступления, ссылаясь на то, что раскрыть преступление не удастся в связи с совершением преступления лицом, находящимся на территории иностранного государства, переводом денежных средств на офшорные счета государств, с которыми не был подписан меморандум о сотрудничестве правоохранительных органов. Так, по материалам доследственной проверки архива Следственного управления МВД при Республике Каракалпакстан 2017 года, зарегистрированным в Форме № 1 № 2000 ОВД города Нукуса, было установлено, что через группу в социальном мессенджере WhatsApp потерпевшая заказала 2 телефона марки iPhone по цене одного (акция «Только сегодня! 2 телефона по цене 1-го!») и сделала денежный перевод на имя М. (копия паспорта и копия квитанции о переводе денежных средств была прикреплена) в город Москву через платежную систему Юнистрим. После получения денежных средств группа была удалена, а на связь с мошенником выйти не удалось. По данному факту было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, которое затем было отменено прокурором.

В-пятых, по некоторым фактам мошенничества не направлялись запросы в банки или организации систем онлайн-банкинга (Click, Payme, Paynet) либо элек-

тронных систем платежа (UzCard, Humo), осуществляющие денежные переводы, ссылаясь на необходимость получения санкции прокурора для получения информации, составляющей банковскую тайну, либо требования времени для направления постановления в Центральный банк Узбекистана либо Главные офисы иных банков в связи с совершением мошенничества злоумышленником, находясь в другой части страны или денежного перевода на офшорные счета стран и отсутствия заключенных межгосударственных меморандумов с ними.

В-шестых, материалы следственной проверки либо заявления физических лиц неоднократно перенаправлялись из одной области/района в другие якобы по территориальной подследственности, ссылаясь на местожителство мошенника либо заявителя, место обналичивания или перевода денежных средств. Так, если мошенничество совершено в одной области, а мошенник находится в другой области, решается вопрос о территориальный подследственности.

Выводы

Проведенное исследование и сравнительно-правой анализ норм УПК и существующей судебно-следственной практики позволили сформировать круг обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе следственной проверки по факту совершения мошенничества:

- завладение имуществом или приобретение права на имущество было совершено противоправно с ложным обещанием или введением в заблуждение;
- чуждость и отсутствие прав на распоряжение имуществом, которым завладел мошенник;
- имущество отчуждено в пользу мошенника либо третьих лиц;
- преступный умысел – корысть, то есть желание обогатиться или получить какую-либо материальную выгоду;

- завладение имуществом преследовало цель невозвращение материальных ценностей или неадекватное возвращение.

Учитывая, что электронные доказательства являются новым видом доказательств, отсюда вытекает необходимость его законодательного урегулирования для устранения возникающих коллизий в законодательстве, устранения ошибок при квалификации и производстве следственных действий в ходе следственной проверки, в связи с чем предлагается внести изменения в УПК Республики Узбекистан:

- часть 1 статьи 26 УПК Республики Узбекистан после слов «вещественные» дополнить словами «электронные»;

- часть 2 статьи 81 УПК Республики Узбекистан после слов «вещественными» дополнить словами «электронными»;

- часть 3 статьи 90 УПК Республики Узбекистан после слов «материальных» дополнить словами «или электронных»;

- главу 25 УПК Республики Узбекистан переименовать и изложить в следующей редакции *«Приобщение к делу предметов и документов в качестве вещественных, электронных и письменных доказательств»;*

- дополнить УПК Республики Узбекистан статьей 204¹ и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 204¹. Электронные доказательства

Электронными доказательствами являются сведения, данные или информация, хранящиеся или передаваемые в цифровой форме, имеющие прямое или косвенное отношение к событию преступления, отражающие обстоятельства совершенного преступления, изъятые и оформленные в соответствии с нормами УПК»;

- изложить статью 205 УПК Республики Узбекистан в следующей редакции:

«Статья 205. Способы получения вещественных, электронных и письменных доказательств»

Предметы, документы, электронные и иные записи, используемые как вещественные, электронные или письменные доказательства, могут быть получены при осмотре места происшествия или иной местности, помещения, компьютерных техник, аппаратных устройств, информационно-коммуникационных технологий, систем, сетей или программ обеспечения при предъявлении для опознания, освидетельствовании, эксгумации трупа, изъятии образцов для экспертного исследования, проверке показания на месте, производстве выемки, обыска или эксперимента либо они могут быть представлены дознавателю, следователю или суду в порядке, предусмотренном статьями 198–202 настоящего Кодекса»;

- изложить статью 208¹ УПК Республики Узбекистан в следующей редакции:

«Статья 208¹. Хранение и пересылка электронных доказательств»

При осмотре и изъятии электронных носителей информации обязательно участие специалиста для записи их на специальные записывающие устройства с использованием необходимых программ для обеспечения целостности и предупреждения внесения последующих изменений, их утраты или повреждения. Ход и результаты осмотра электронных носителей информации должны фиксироваться в протоколе. Электронные доказательства, изъятые и хранящиеся в установленном порядке, прилагаются к материалам дела»;

- часть 1 статьи 135 УПК Республики Узбекистан после слов «предметов» дополнить словами «информации, хранящейся или передаваемой в цифровой форме»;

- часть 3 статьи 135 УПК Республики Узбекистан после слов «предметы» до-

полнить словами «информация, хранящаяся или передаваемая в цифровой форме».

- дополнить УПК Республики Узбекистан статьей 140¹ и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 140¹. Осмотр информации, хранящейся или передаваемой в цифровой форме»

Должностное лицо органа, осуществляющего доследственную проверку, дознаватель, следователь и суд осматривают информацию, хранящуюся или передаваемую в цифровой форме по месту их обнаружения с обязательным участием специалиста, а в дальнейшем, если для осмотра требуются продолжительное время или дополнительные технические средства, – по месту производства дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства.

Осмотр обязательно должен производиться с участием специалиста и применением технических средств с соблюдением правил по предотвращению утраты, повреждения или внесения изменений в информацию, хранящуюся или передаваемую в цифровой форме.

В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр информации, хранящейся или передаваемой в цифровой форме, допускается до возбуждения уголовного дела».

Необходимо сформулировать авторское определение понятия электронного доказательства: электронное доказательство – это сведения, данные или информация, хранящиеся или передаваемые в цифровой форме, имеющие прямое или косвенное отношение к событию преступления, отражающие обстоятельства совершенного преступления, изъятые и оформленные в соответствии с нормами УПК.

На наш взгляд, также необходимо сформулировать авторское определение понятия электронных следов: электронные следы – это следы, которые отражают процесс совершения определенных

действий в виртуальном пространстве, а также на носителях электронной информации в форме доступной для чтения ЭВМ.

Разработанные в ходе научного исследования предложения послужат устранению имеющихся в судебно-следственной

практике ошибок, усовершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, а также обеспечению качественного производства доследственной проверки уполномоченными лицами.

REFERENCES

1. The 2020 Report to the Nations – the ACFE's 11th study on the costs and effects of occupational fraud. 2020 Global study on occupational fraud and abuse. P. 4.
2. Spravka General'noy prokuratury Respubliki Uzbekistan ot 10.02.2020 [Certificate of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan dated 2020, February 10].
3. Spravka Sledstvennogo departamenta pri MVD Respubliki Uzbekistan. Svedeniya o sovershennykh moshennichestvakh za 2020 god [Certificate of the Investigation Department under the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan. Information about committed scams for 2020.]. Available at: <https://tergov.uz/ru/news/svedeniya-o-sovershennykh-moshennichestvah-za-2020-god/> (accessed 12.02.2021).
4. Experts gather to tackle telecom fraud and other scams. Available at: <https://www.interpol.int/News-and-Events/News/2019/Experts-gather-to-tackle-telecom-fraud-and-other-scams/>.
5. Williams J., Joinson A.N. Developing a measure of information seeking about phishing. *Journal of Cybersecurity*, 2020, vol. 6, no. 1, p. 13.
6. Bozinis A. Countering Fraud and Corruption. Portsmouth University, 2014, p. 8.
7. Albrecht W.S., Albrecht C.C., Albrecht C.D. Fraud Examination. 3rd ed., Thomson, South-Western, 2009, p. 8. Available at: <https://books.google.co.id/books?id=R6q5BwAAQBAJ&printsec=copyright&hl=id#v=onepage&q&f=false/>.
8. Turabbayev H.A. Features of fraud investigation. Abstract of PhD thesis. Tashkent, 2001, p. 7.
9. Altiev R.S. Criminal-legal and criminological aspects of fraud. Abstract of PhD thesis. Tashkent, 2020, p. 4.
10. Volokhova O.V. Features of the investigation of fraud committed against citizens. Abstract of PhD thesis. Moscow, 2003, p. 7. Available at: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-rassledovaniya-moshennichestva-sovershennogo-v-otnoshenii-grazhdan/>.
11. Komissarova Ya.V. Criminalistic study of personality. A scientific and practical guide for masters. Moscow, Prospect Publ., 2017, 24 p. Available at: <http://lib.lawinstitut.ru/ru-virtualexposition/newbooks/82-932176.pdf/>.
12. Pilipenko Yu. Sanctions for "criminal pressure" on business: will the security forces remain unpunished? *Practical accounting*, 2017, no. 1, p. 34. Available at: <http://base.garant.ru/>.
13. Barsukov E.A., Belousov I.V. The subject of proof at the stage of initiation of a criminal case. *Central Scientific Bulletin*, 2017, no. 11, pp. 39-41. Available at: <http://cscb.su/n / 021101/021101022.html/>.
14. Razhabov B.A. Problems associated with ensuring compliance with the general conditions of proof in the criminal process of the Republic of Uzbekistan. *Problems of modern science and education*, 2020, no. 4 (149), p. 60. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-svyazannye-s-obespecheniem-soblyudeniya-obshih-usloviy-dokazyvaniya-v-ugolovnom-protsesse-respubliki-uzbekistan/>.
15. Matchanov A.A. About the peculiarities of obtaining evidence in electronic (digital) form in the investigation of cybercrime. Mutual legal assistance in obtaining electronic evidence and cross-border

investigations of crimes. A handbook based on the results of a regional seminar for criminal justice practitioners in Central Asia. Tashkent, 2020, p. 72.

16. Zigura N.A. Computer information as a type of evidence in the criminal process of Russia. Abstract of PhD thesis. Chelyabinsk, 2010. Available at: <https://www.dissercat.com/content/kompyuternaya-informatsiya-kak-vid-dokazatelstv-v-ugolovnom-protsesse-rossii/>.

17. Learner D.E. Electronic crime scene investigation. New York, Nova Science Publ. Inc., 2009, p. 3.

18. Goodison S.E., Davis R.C., Jackson B.A. Digital evidence and the U.S. criminal justice system identifying technology and other needs to more effectively acquire and utilize digital evidence. P. 22. Available at: http://www.rand.org/pubs/research_reports/RR890.html/.

19. Vekhov V.B., Smagorinsky B.P., Kovalev S.A. Electronic traces in the system of criminalistics. *Forensic examination*, 2016, no. 2 (46), pp. 10-19.

20. Gorelov M.V. Electronic evidence in civil proceedings of Russia: questions of theory and practice. Abstract of PhD thesis. Yekaterinburg, 2005, p. 11. Available at: <https://www.dissercat.com/content/elektronnye-dokazatelstva-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve-rossii-voprosy-teorii-i-praktiki/>.

21. Sadyrova M.S., Menzhega M.M. Inspection of electronic devices as an independent investigative action. Legal sciences: problems and prospects. Proceedings of the IV International Scientific Conference. Kazan, 2016, May. Kazan, Buk, 2016, pp. 279-281. Available at: <https://moluch.ru/conf/law/archive/181/10391/> (accessed 15.02.2021).

22. Arslanova A.R. Problems of seizure of objects and documents before the initiation of a criminal case. *Gaps in Russian legislation*, 2015, p. 247. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problem-izyatiya-predmetov-i-dokumentov-do-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela/> (accessed 17.10.2019).

23. Novikov S.A. Materials of pre-investigation verification in proving criminal cases: current problems and new approaches. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 3 (59), p. 74. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialy-dosledstvennoy-proverki-v-dokazyvanii-po-ugolovnym-delam-aktualnye-problemy-i-novye-podhody/>.

24. Osteregajtes moshennikov [Beware of scammers]. Available at: <https://uzcard.uz/index.php/ru/novosti-uzcard/item/878-osteregajtes-moshennikov/>.

UDC: 37(045)(575.1)

WRITTEN DISCURSIVE COMPETENCE AS A COMPONENT OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF LAW UNIVERSITY STUDENTS

Zoyirova Dilsuz Abdijalilovna,

Senior teacher of Foreign languages department,

Tashkent State University of Law

ORCID: 0000-0002-5733-4314

e-mail: d.zoirova@tsul.uz

Abstract. The paper discusses written discursive competence as a main element of foreign language communicative competence of the students of Tashkent State University of Law. Indeed, written discursive competence is the writer's ability to generate various types of discourse for involvement in written foreign language communication with the intended addressee in order to achieve the desired result, depending on the sociocultural setting and communicative task. Because written discursive competence is a complicated multicomponent phenomenon, its structure distinguishes a number of subcompetences, which are thoroughly discussed in the article. Prior to the discussion part, the author focuses on the definition of the terms "discourse" and "discursive competence", relying on the perceptions of various scholars. Also, the differences of "discourse" and "text" are introduced accordingly, and the tasks for the formation of discursive competence of law students in this very context are outlined with their specific characteristics. It is deemed that these tasks are of importance in teaching writing to the students in the law field.

Key words: discourse, written discursive competence, communicative competence, text, law students, written tasks, writing, coherence, cohesion

YOZMA DISKURSIV KOMPETENSIYA YURIDIK UNIVERSITET TALABALARINING CHET TILI KOMMUNIKATIV KOMPETENSIYASI KOMPONENTI SIFATIDA

Zoyirova Dilso'z Abdijalilovna,

Toshkent davlat yuridik universiteti "Xorijiy tillar" kafedrası

katta o'qituvchisi

Annotatsiya. Maqolada yozma diskursiv kompetensiya Toshkent davlat yuridik universiteti talabalarining chet tili kommunikativ kompetensiyasining asosiy elementi sifatida o'rganilgan. Darhaqiqat, yozma diskursiv kompetensiya – sotsial-madaniy muhit va kommunikativ vazifaga asoslanib, yozuvchining ko'zlangan natijaga erishish yo'lida adresat bilan yozma chet tilidagi muloqotga kiritish uchun turli xil diskurs turlarini yaratish qobiliyatidir. Yozma diskursiv kompetensiya murakkab ko'p komponentli hodisa bo'lganligi sababli uning tuzilishida bir qator kichik kompetensiyalar ajralib turadi va ular maqolada batafsil muhokama qilinadi. Muhokama qismidan oldin muallif turli olimlarning fikr-mulohazalari asosida "diskurs" va "diskursiv kompetensiya" terminlarining ta'rifiga e'tibor qaratadi. Shuningdek, "diskurs" va "matn" o'rtasidagi farqlar atroflicha o'rganilib, ushbu kontekstda yurist talabalarining diskursiv kompetensiyasini shakllantirishga mo'ljallangan yozma topshiriqlar va ularning

o'ziga xos xususiyatlari ko'rsatilgan. Bu topshiriqlar yurist talabalarga yozuvni o'rgatishda muhim ahamiyatga ega.

Kalit so'zlar: *diskurs, yozma diskursiv kompetensiya, kommunikativ kompetensiya, matn, yurist talabalar, yozma topshiriqlar, yozuv, kogerentsiya, kogeziya.*

ПИСЬМЕННАЯ ДИСКУРСИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА

Зойирова Дилсуз Абдижалиловна,
старший преподаватель
кафедры «Иностранные языки»

Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье рассматривается письменная дискурсивная компетенция как основной элемент иноязычной коммуникативной компетенции студентов Ташкентского государственного юридического университета. Действительно, письменная дискурсивная компетентность – это способность писателя генерировать различные виды дискурса для включения в письменное иноязычное общение с предполагаемым адресатом с целью достижения желаемого результата в зависимости от социокультурной установки и коммуникативной задачи. Поскольку письменная дискурсивная компетенция представляет собой сложное многокомпонентное явление, в ее структуре выделяется ряд субкомпетенций, подробно рассмотренных в статье. Перед дискуссионной частью автор акцентирует внимание на определении терминов «дискурс» и «дискурсивная компетенция», опираясь на представления различных ученых. Также соответственно вводятся различия «дискурса» и «текста» и обозначаются задачи формирования дискурсивной компетентности студентов-юристов именно в этом контексте с их спецификой. Считается, что эти задачи важны при обучении письму студентов юридических специальностей.

Ключевые слова: *дискурс, письменная дискурсивная компетенция, коммуникативная компетенция, текст, студенты-юристы, письменные задания, письмо, когерентность, когезия.*

Introduction

The term “discourse” first originated in the theory and practice of teaching foreign languages in the 1970s, in conjunction with the development of cognitive linguistics, and has only recently gained popularity. As a result, the term of “text” was originally applied to all written works made by the addresser and received by the addressee. Researchers continue to read the text ambiguously as one of the fundamental words of linguistics, psycholinguistics, and language instruction approaches. For example, a text is considered a series of sentences joined into a single whole by a theme and primary concept in the linguistic research method of teaching

languages [1, p. 522]. It is a work that is comprehensive in both form and substance, on which the educational process is built, new material (lexical, grammatical, stylistic, etc.) is introduced, systems and sets of exercises are developed, skills are developed [2, p. 55]. As a result, the text contains a specific topic and purpose, as well as lexical and grammatical content, syntactic, compositional, and logical structure, sociocultural and geographical information, and so on. As a result, it serves as a carrier of information, demonstrating the utilization of linguistic material in a variety of sociocultural contexts. The text is interpreted as a work with a unity of theme and intent, relative completeness, coherence,

internal structure (syntactic, compositional, and logical), and relevance to a certain style, according to the new vocabulary of methodological terms and concepts (conversational, journalistic, scientific, etc.) [3, p. 303].

Based on these criteria, we can deduce that the term "text" encompasses works with distinct qualities. As a result, the integrity of the text, as represented in coherence (cohesion and coherence), relative completion / completeness, compositional formality, the presence of various types of linkages, and so on, is important. Integrity (wholeness) and connectivity are two of its most universal characteristics. According to A.A. Leontiev, integrity is manifested in the writer's communicative task's unity, as well as the hierarchical arrangement of the written plans of the work [4, p. 12]. This is not the external (linguistic and spoken) manifestation of the utterance, but its semantic organization, which is generated "with the help of rhetorical arrangement, logical order, and relevance of information" [5, p. 44]. Integrity, for O.I. Moskalskaya, is a close relationship of components that present themselves concurrently in the form of structural, semantic, and communicative integrity, correlating with each other as form, content, and function [6, p. 17]. The semantic integrity of the text is achieved in the unity of the theme. The construction of a theme-rhematic chain is a manifestation of communicative integrity, which is expressed in communicative continuity between the components of a literary work. The unity of its constituent elements, interconnected by multiple signs of links such as pronouns, pronominal adverbs, articles, tenses, and much more, is what structural integrity is all about.

The compositional design of the text, or the structuring of a written work according to a linguo-rhetorical plan, is the next feature to consider. At the same time, each

component carries out its duty while being influenced by a variety of external and internal influences. This feature is also linked to the stylistic feature of the text, which allows the author to assign the written work to a specific style and sphere of written foreign language communication based on prevailing ideas about the inherent norms of the language, rules, speech etiquette, types of communicative behavior, and so on, and to arrange it according to these norms and stereotypes. Connectivity, which reveals itself in continuity and is defined by the patterns and norms that underpin the construction of complex communication units in a foreign language, is a crucial feature of any written work. It can be thought of as a logical, semantic, and formal-grammatical link.

The concepts of cohesion and coherence are used to represent the connectivity of the text [7, p. 195]. Coherence assumes both formal and grammatical components of connection, as well as semantic and pragmatic aspects of semantic connectivity and activity of a written work. Cohesion, in turn, represents the interdependence of the content of the different segments of the text and acts as a means of detecting this interdependence [8, p. 85]. In text linguistics, types of cohesion are distinguished, the first two of which are the most common: 1) traditional grammatical, represented by conjunctions, allied words, deictic means; 2) logical, expressing the sequence, temporal, spatial, causal relationships; 3) associative; 4) figurative; 5) compositional-structural; 6) stylistic; 7) lexical; 8) semantic-pragmatic, etc.

All of the above features have been identified in relation to the written text and its presentation, and they can be grouped into the following groups: 1) genre (stylistic characteristic), which is responsible for the set of genres of written speech in all styles, as well as the design of a written work in line with genre-stylistic norms and stereotypes.

2) textual, encompassing connectivity (coherence and cohesion), integrity, and completeness; 3) linguo-rhetorical, manifested in the compositional design and a certain linguo-rhetorical structure of a written work.

Along with the characteristics stated above, researchers began to analyze textual features such as modality, which is connected with the dominance of one or more parameters of their speech-influencing areas in it, and intertextuality. There are three sorts of modalities: 1) a modality that expresses the attitude toward the addressee (taking into account the interlocutor's interests, his social and speech status, the roles he performs, the biased opinion about him, the assessment of his competence in the field of his command of the means of written foreign language communication, et cetera); 2) a method for expressing one's attitude toward a socio-cultural context, as well as an appraisal of the degree to which favorable communication conditions exist for the achievement of a practical aim; 4) a modality that expresses the attitude to content-conceptual information, manifested in differences in the conceptual pictures of the world of the subjects of written foreign language communication, their social experience [9, p. 106].

The inability of the traditional interpretation of text to reflect the characteristics inherent in the product of written foreign language communication prompted the development of the new concept of "discourse" (from Latin *discursus* "conversation", French discourse "speech", English discourse "oral / written reasoning, speech") in linguistics and related sciences.

Three research traditions and, as a result, national schools of discourse study can be identified in foreign studies: Anglo-American, French, and German-Austrian schools. The Anglo-American tradition considers discourse to be related speech

and associates it with discussion. According to the French tradition, as presented in the works of historian, sociologist, and linguist M. Foucault, "discourse" describes the way of speaking, what the addresser says, and how he says it, because specific types of discourse are determined by a wide range of parameters, including linguistic distinctive features, stylistic specificity, subject features, belief systems, and ways of reasoning, among others. The German school linked with the names of German scientists W. Maas, J. Link, and J. Habermas borrowed Foucault's theories. Discourse, according to the academics of this tradition, is a specific sort of communication that is carried out with the greatest possible separation from social reality, traditions in order to critically evaluate the opinions and acts of the communication participants. There are two primary techniques to analyzing speech in domestic linguistics, and secondly in language instruction methodology. Discourse, according to the first approach, is a complicated interaction between various texts (types of texts) operating inside a certain communication domain.

Discourse, according to the second perspective, refers to a specific communicative occurrence. T.A. van Dijk, one of the first academics to examine the issue of emphasizing discourse, defines it as a unique communicative event defined by addressing the receiver [10, pp. 121-122], whereas it is a distinctive verbal communication event that takes place in a specific communicative space that is defined by cognitive and typological qualities [11, p. 136]. In other words, discourse is "a coherent text combined with extralinguistic – pragmatic, sociological, psychological, and other variables; text taken in the event aspect; speech, seen as a purposeful social activity,... a component involved in people's interactions and consciousness mechanisms"

(cognitive processes). It is "life-immersed communication".

We will consider written discourse as a product of written foreign language communication, which is a written work organized in accordance with the sociocultural situation and communicative task, reflecting the characteristics of the writer as an individual, and his foreign language speech experience and intended audience. In this regard, written discourse will have extra attributes related to its nature, i.e. the fact of production for functioning written foreign language communication, in addition to the previously mentioned features of the text. We shall leverage the research of local and international scientists to identify a comprehensive set of features of written discourse. Discourse is a time-limited spontaneous process involved with the creation of a situationally determined literary work, according to an analysis of their work. It has a dynamic element, in that it is thought to be the process of the addressee developing a written work for a specific addressee in a specific context of written foreign language communication. Furthermore, discourse provides information on the social context: participants in communication and their individual, subjective, and personal traits, foreign language speech experience, interpersonal relationships, the topic of discussion, and so on.

An examination of scientists' work on the topic of contrasting the concepts of "text" and "discourse" confirms that written discourse, in addition to the characteristics inherent in the text in the traditional sense, has a number of distinct features that reflect the content of the factors that influence the functioning of written foreign language communication. The first set of characteristics is associated with communicative behavior planning, in which the writer analyzes the socio-cultural situation of written foreign

language communication, known personality characteristics of the addressee, relationships that may arise in the act of communication, and determines his communicative task based on his personality characteristics.

The second group entails the selection of written foreign language communication methods that are best for carrying out the addresser's communicative task in a given sociocultural situation, taking into account the intended addressee's individuality and foreign language speech experience, and will be determined by us as a tactical feature that carries out the chosen strategy. As a result, five characteristics distinguish written discourse as a product of written foreign language communication: strategic, tactical, genre, textual, and linguo-rhetorical. These characteristics should be present in every piece of writing that the writer creates and that the intended audience receives. At the same time, they will exhibit their uniqueness only at the strategic, tactical, genre, and linguo-rhetorical levels, depending on the kind of discourse, because textual qualities are present in all types of written discourse to the same amount. Simultaneously, by species, we refer to the entire body of textual discourses that share the same characteristics [12]. Before describing written discourses based on the offered positions, it is required to determine which of them may be used as the subject of training in the "pedagogical education" direction. Let us look at the classifications of written works proposed in the literature to find such discourses.

V.Ya. Lyaudis and I.P. Negure's classification is one of the most often used in the methodological literature. All written works have been categorized into sorts of activities mediated by written speech, according to scientists. They distinguish between 1) epistolary; 2) creative; 3) research; 4) mass communication;

5) mnestic; and 6) managerial actions in this regard [13, pp. 47-49].

Epistolary activity or correspondence, in their perspective, is the most common and widely practiced sort of activity that uses written speech as a means of implementation. The purpose of this action is to express thoughts, feelings, and impressions to a receiver who cannot be reached through oral speech. Correspondence is a conversation between two people who communicate through written speech and influence one other in different ways. Creative activity is another form of activity. It satisfies a demand for knowledge and is aimed at a broad audience. Written speech is both a means of formalizing research results and a tool for analyzing, synthesizing, and other mental acts, therefore research activities demand specific attention. The objective of mass communication is to disseminate information to the general public through the media. Mnestic activity is another sort of activity that is extremely important for both human life and the educational process. It aids in the application of the memory function and aims to organize a plan of action in the text, which is intended for the writer himself. Management operations are responsible for moving goals from a control system to a controlled one, as well as coordinating the operation of various systems. Written speech has five functions, according to T. Hedge: educational, professional, and personal purposes, as well as preserving written foreign language communication and engaging in creative activities [14].

Materials and methodology

As the research is dedicated to the written discursive competence as a means of foreign language communicative competence of law students of Tashkent State University of Law, using comparative and statistical-component methods the author conducted a questionnaire including 15 questions, which

ranges from open-ended to rating scales. It was held among language teachers working in the very context and the results were analyzed appropriately entailing the writing activities and tasks that help law students to enhance their written discursive competence.

Research findings

Given that written discursive competence is one of the components of foreign language communicative competence of students, future lawyers of Tashkent State University of Law, it is prudent to classify written works according to their importance. At the same time, only written discourses developed in a specific socio-cultural environment in order to complete the relevant communicative task, reflecting the writer's originality and foreign language spoken experience, are taken into account. They are targeted to the intended recipient, taking into consideration his personality traits and foreign language speech experience, in order to persuade him to do the desired action, or deed in the form of a written or oral response. Dictations and presentations, for example, do not meet the requirements and can be omitted from the proposed list of kinds that are the subject of instruction in the "English for Lawyers" area of study, according to the elements that define the process of developing a written discourse. Furthermore, there is a relationship between the varieties of written discourse, in that one type can serve as the foundation for other written foreign language communication products, and so serve as the key to mastering other types of written work. The structure of the essay, for example, underpins such types of written discourse as articles, reports, abstracts, research papers, semester written papers, and so on, implying the allocation of such written discourses that are required for students to engage in written foreign language communication in educational and further professional activities. Let's start with their strategic and tactical elements, where the distinctive

qualities of written discourse are manifested, reflecting the substance of the factors that govern how written foreign language communication functions. They will be followed by genre characteristics and linguo-rhetorical elements, which indicate the parameters by which the various varieties of written discourse differ from one another and so contribute to the recipient's better grasp of the writer's communicative task.

Educational activity	Professional activity	Epistolary activity
Abstract Review Essay Research	Biography/ resume/CV Business letters (on paper and electronic version)	Personal letters (on paper and electronic version)

We will first discuss the relationship between the subjects of written foreign language communication when describing the forms of written discourse on selected typological elements within the context of the socio-cultural situation. They emerge as a result of a set of non-speech (communication purpose, subject of consideration, etc.) and speech (presence of necessary and sufficient full-time language and speech material available in the writer's and recipient's foreign language speech experience) conditions that organize the interaction of subjects in the act of written communication. Secondly, we'll assume that both the writer and the intended recipient are proficient in the macro-operations of the foreign language being studied to the point where they can produce a written discourse of a specific sort.

Review of research findings

Let's start with writing as a sort of written discourse that students need to succeed in both their professional and personal lives. Personal and business correspondence is actually distinguished. A business or official letter is typically written to maintain a professional relationship

between a company and its employees or customers. There are many types of letters: a thank you letter, a recommendation letter, a cover letter, a guarantee letter, a service letter, a demand letter, a complaint letter, an invitation letter, and so on. Personal writing entails two persons communicating in order to establish personal, friendly relationships. It could be a letter of congratulations, gratitude, or narration and so on. Electronic correspondence (E-mail) has become increasingly popular in both formal business and ordinary communication areas in the modern world, due to the rapid development of information technologies and the increase in the volume and speed of information interchange. A biography or autobiography, which is a sequential exposition of the important phases of the writer's life by the writer, is another sort of written discourse that students will need in their future professional lives. It is one of the most significant documents to have when applying to universities, passing international tests, applying for a job or promotion, and so on. There are two types of biographies: questionnaire-style biographies and extensive text biographies. A detailed biography has the same information as a tabular biography, but it differs in the following aspects: consistency, coherence, and integrity, as well as the division of the text into paragraphs based on semantic blocks. The author also explains why this or that action is being taken. Now let's consider the written discourses that students will need in their educational and research endeavors. The abstract is a concise (1-2 paragraphs), maximum compressed, coherent presentation of the substance of the source text with the goal of orienting the recipient, providing him with quick information about the content of the work, direction, value, and purpose. It offers a sense of the theme of the original by listing the concerns of the original and problems

without exposing them [15, p. 13]. Another form is the Review, which entails not only a quick synopsis of the major substance of the original, but also a critical appraisal by the author of the written work. In this scenario, subjective (evaluative) information that influences the intended addressee plays a larger role than objective information. A review is frequently written about a read text, a film, a newspaper piece, or an entire work. An essay is a sort of written discourse that students learn to construct in school and at university. The term “essay” is commonly used in methodological literature, but it has diverse connotations for different authors. L.G. Alexander, for example, defines an essay as “a sequence of interrelated paragraphs” [16, p. 82]. “An essay ... is an expression of the author’s perspective on a topic”, writes J. McCall [17, p. 37]. There are several types of essays in the methodological literature. The most common classification is that of essays based on how they provide information: descriptive, narrative, and reasoning essays. Finally, a research work is the last sort of written discourse that students in the field of law should be able

to create. It is a written work that is based on a thorough analysis, generalization, and systematization of material published in the scientific and popular science environment on a specific issue, as well as a reasoned presentation of evidence gleaned from the study of various scientific sources on the subject. It is related with students completing a research problem on a current issue with an unpredictable outcome [18, p. 34].

Conclusions

Thus, consideration of the concept of discourse, as well as taking into account the factors that determine its creation in the act of communication, made it possible to single out a set of typological features of written discourse as part of strategic, tactical, genre, textual and linguo-rhetorical, inherent in all written works as products of written foreign language communication and showing its own characteristics depending on its type. The ability of students to create such types of written discourse will underlie written discursive competence as a component of foreign language communicative competence.

REFERENCES

1. Litnevskaja E.I., Bagrjanceva V.A. Metodika prepodavanija ruskogo jazyka v srednej shkole [Methods of teaching the Russian language in secondary school]. Moscow, Akademicheskij proekt, 2006, 590 p.
2. Anikina O.V. Diskurs kak ob#ekt obuchenija v kurse inostrannogo jazyka [Discourse as an object of learning in a foreign language course]. Bulletin of the Tambov State Pedagogical University, 2011, iss. 2, pp. 54-59.
3. Azimov Je.G., Shhukin A.N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij: teorija i praktika obuchenija jazykam [A new dictionary of methodological terms and concepts: theory and practice of teaching languages]. Moscow, IKAR, 2009, 448 p.
4. Leont'ev A.A. Tekst i ego vosprijatie. Ponjatie teksta v sovremennoj lingvistike i psihologii. Psiholingvisticheskaja i lingvisticheskaja priroda teksta i osobennosti ego vosprijatija [Text and its perception. The concept of text in modern linguistics and psychology. Psycholinguistic and linguistic nature of the text and features of its perception]. Eds. Yu.A. Zhluktenko, A.A. Leontieva. Kiev, Vishha shkola, 1979, pp. 7-18.

5. Cook G. Discourse. Oxford University Press, 2004, 162 p.
6. Moskal'skaja O.I. Grammatika teksta [Grammar of the text (a manual on the grammar of the German language for institutes and faculties of foreign languages)]. Moscow, Vysshaya shkola, 1981, 183 p.
7. Makarov M.L. Osnovy teorii diskursa [Fundamentals of the theory of discourse]. Moscow, Gnozis ITDGG, 2003, 280 p.
8. Gal'perin I.R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research]. Moscow, Nauka, 1981, 138 p.
9. Savignon S.J. Interpreting communicative language teaching. Context and concerns in teacher education. New Haven & London, 2002, 243 p.
10. Van Dijk T.A. Discourse as Structure and Process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. London, New Delhi, 1997, vol. 1, 358 p.
11. Arutjunova N.D. Diskurs. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' [Discourse. Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaja jenciklopediya, 1990, pp. 136-137.
12. Canale M., Swain M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing. *Applied linguistics*, 1980, no. 1 (1), pp. 1-47.
13. Ljaudis V.Ja., Negurje I.P. Psihologicheskie osnovy formirovaniya pis'mennoj rechi u mladshih shkol'nikov [Psychological foundations of the formation of written speech in younger schoolchildren]. Moscow, International Pedagogical Academy, 1994, 150 p.
14. Brookes A., Grundy P. Writing for Study Purposes: A teacher's guide to developing individual writing skills. Cambridge, Cambridge University Press, 1990, 172 p.
15. Harmer J. How to teach writing. Harlow, Essex, England, Pearson Education Limited, 2004, 154 p.
16. Alexander L.G. Essay and Letter Writing. New York, Longman, 1999, 137 p.
17. McCuen-Metherell J.R., Winkler A. From Idea to Essay: A Rhetoric, Reader & Handbook. MLA Update Edition, 2009, 704 p.
18. Passov E.I. Kommunikativnyj metod obuchenija inojazychnomu govoreniju [Communicative method of teaching foreign speaking]. 2nd ed. Moscow, Prosveshhenie, 1991, 223 p.
19. Discourse competence. Universitat Pompeu Fabra Barcelona. Available at: <https://www.upf.edu/en/web/ecodal/glosario-competencia-discursiva#:~:text=/>.
20. Handbook of Research on Innate Leadership Characteristics and Examinations of Successful First-Time Leaders. Available at: <https://www.igi-global.com/dictionary/discursive-leadership/96061/>.

UDC: 37(045)(575.1)

FORMATION OF INTERCULTURAL COMPETENCE OF A LAWYER IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE (IN AN EXAMPLE OF TSUL)

Mirzaakhmedova Makhliyo Yuldashevna,Tashkent State University of Law,
Senior teacher of Foreign languages department
ORCID: 0000-0001-7158-3686
e-mail: tsul77777@gmail.com

Abstract. *The paper examines intercultural competence of a future lawyer and its importance in teaching a foreign language. Indeed, the ability of a lawyer to productive intercultural interaction in the professional sphere, based on the possession of multicultural knowledge, skills, and abilities of communicative, sociocultural, and professional content; communication strategies of a lawyer; and professionally significant qualities of a lawyer's personality, is understood as intercultural competence of a lawyer. This competency has four interconnected components: communicative, sociocultural, professional-profile, and personal-psychological. The goal of the paper is to define intercultural competence of future lawyers, particularly those who are studying at Tashkent State University of Law. For this purpose, the author stresses on the views and definitions of various scholars and based on them the main components of the intercultural competence of a lawyer are explained. The methods employed in the study are descriptive, contextual, comparative and conceptual analysis. All in all, this paper could be of importance in the formation of intercultural competence of law students.*

Keywords: competence, intercultural competence, lawyer, foreign language, component, professional communication, non-linguistic university.

CHET TILINI O'QITISHDA YURISTNING MADANIYATLARARO KOMPETENSIYASINI SHAKLLANTIRISH (TDYU MISOLIDA)

Mirzaahmedova Mahliyo Yo'ldoshevna,Toshkent davlat yuridik universiteti
"Xorijiy tillar" kafedrası katta o'qituvchisi

Annotatsiya. *Maqolada bo'lajak yuristning madaniyatlararo kompetensiyasi va uning chet tilini o'rgatishdagi ahamiyati muhokama qilinadi. Darhaqiqat, yuristning kommunikativ, ijtimoiy-madaniy va kasbiy mazmundagi multikultural bilim va ko'nikmalarga ega bo'lishiga asoslanib, kasbiy sohada samarali madaniyatlararo o'zaro hamkorlik qilish qobiliyati, muloqot strategiyalari va yuristning kasbiy jihatdan muhim shaxsiy xususiyatlari yuristning madaniyatlararo kompetensiyasi sifatida tushuniladi. Ushbu kompetensiya o'zaro bog'liq bo'lgan to'rtta komponentdan iborat: kommunikativ, ijtimoiy-madaniy, kasbiy profil va shaxsiy psixologik. Maqolaning maqsadi bo'lajak huquqshunoslar, xususan, Toshkent davlat yuridik universitetida tahsil olayotgan huquqshunoslarning madaniyatlararo kompetensiyasini ta'riflashdan iborat. Buning uchun muallif turli olimlarning qarashlari va ta'riflariga e'tibor qaratadi, ular asosida yuristning madaniyatlararo kompetensiyasining asosiy tarkibiy qismlarini izohlaydi. Tadqiqotda qo'llanilgan metodlar tavsifiy, kontekstual, qiyosiy va konseptual tahlilni o'z ichiga oladi. Umuman olganda, maqola huquqshunos talabalarning madaniyatlararo kompetensiyasini shakllantirishda muhim ahamiyat kasb etishi mumkin.*

Kalit so'zlar: kompetensiya, madaniyatlararo kompetensiya, yurist, chet tili, komponent, kasbiy muloqot, nolingvistik universitet.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЮРИСТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ ТГЮУ)

Мирзаахмедова Махлиё Юлдашевна,
преподаватель кафедры «Иностранные языки»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье рассматривается межкультурная компетенция будущего юриста и ее значение в обучении иностранному языку. Так, способность юриста к продуктивному межкультурному взаимодействию в профессиональной сфере, основанная на владении поликультурными знаниями, умениями и навыками коммуникативного, социокультурного и профессионального содержания; коммуникативные стратегии юриста и профессионально значимые качества личности юриста понимаются как межкультурная компетентность юриста. Эта компетентность имеет четыре взаимосвязанных компонента: коммуникативную, социокультурную, профессионально-профильную и личностно-психологическую. Целью статьи является определение межкультурной компетентности будущих юристов, в частности обучающихся в Ташкентском государственном юридическом университете. Для этого автор акцентирует внимание на взглядах и определениях различных ученых и на их основе разъясняет основные составляющие межкультурной компетентности юриста. Методы, использованные в исследовании, включают описательный, контекстуальный, сравнительный и концептуальный анализ. В целом данная работа может иметь важное значение в формировании межкультурной компетентности студентов-юристов.

Ключевые слова: компетенция, межкультурная компетенция, юрист, иностранный язык, компонент, профессиональное общение, неязыковой вуз.

Introduction

Currently, the educational and upbringing in Uzbek universities are based on conceptual principles of the anthropocentric educational paradigm. The person, his personal development, self-development, and ability to interact with others, is the core object of modern information and communication culture. The social order for a competitive, highly professional graduate of higher education who is able to successfully carry out his labor activity not only within Uzbekistan, but also overseas, is determined by its economic and political progress. One of the most essential aspects of personality development of a university student is his professional development. Teaching a foreign language to students of a non-linguistic university is currently aimed at mastering a foreign language as a means of

solving professional challenges in situations of international collaboration, and individual intellectual and moral development, among other things. In order to formulate goals for teaching a foreign language to future bachelors of law, we believe that social and pedagogical prerequisites must be considered. As social precondition for goal setting, we consider the function of a lawyer in society and the characteristics of his professional activity. The major social functions of a lawyer were identified through a theoretical review of scientific legal literature:

- rule-making and ensuring the application, observance of the law by individuals and legal entities;
- resolution of legal problems / conflict situations in all spheres of society activity;
- protection of citizens' legal, socio-economic interests, legal assessment, and

legal support for their activities.

The foregoing functions are carried out by attorneys using methods of legal activity that are widely accepted in the legal community, such as the language of law, the legislative system, stereotypes and techniques of lawyer behavior, professional ethics, and problematic thinking [1, p. 59]. From a culturological standpoint, the stated modes of legal practice enable the existence of a distinct culture within the legal community - a professional subculture of attorneys. A subculture is defined as "a section of the nation's general culture that differs from the dominant culture in language, philosophy on life, conduct, hairstyle, clothes, and customs". Although there may be significant differences, the subculture does not challenge the prevailing culture" [2, p. 80]. A lawyer in legal science is "a quality of an individual, which involves the presence of legal knowledge, abilities, acquired legal traditions, and stereotypes of behavior", according to the anthropocentric paradigm of education [3, p. 185]. In addition, scientists pay close attention to a lawyer's personality, and in its structure, they find professionally significant elements of a lawyer's personality that influence his professional conduct tactics [4, p. 45]. Legal consciousness, law-abidingness, justice (truthfulness), social responsibility, citizenship, patriotism, political impartiality, discipline, ethical and mental stability, empathy, decency, nobility, tact, and decision-making independence are the main professional significant qualities of a lawyer's personality, according to scientists [5, p. 90]. Professional communication is the foundation of a lawyer's professional activities. In the process of highly regulated interpersonal communication, a lawyer supervises relationships between persons at various levels using legal principles (oral and written). In the practice of international economic relations, a lawyer

uses professional communication in a foreign language to preserve the economic, legal, and political interests of the country. According to the theory of intercultural communication, the Uzbek professional subculture of attorneys interacts with the foreign subculture in the process of foreign language professional communication. The Uzbek lawyer is a symbol of the professional subculture of the country; his image and stereotypes of verbal and nonverbal behavior reflect the legal picture and level of legal consciousness of the country.

The efficiency of intercultural communication in every domain of communication, including professional communication, is understood to be dependent on the level of intercultural competence or professionally oriented intercultural competence possessed by communicants. This allows us to define the primary purpose of teaching a foreign language to future law students as the development of a lawyer's intercultural competency. Including this research, I.L. Pluzhnik's definition of professionally focused intercultural competence appears to be the most correct. "Intercultural foreign language professional competence", as defined by the scientist, is "a holistic integrative ability to conduct effective tasks in a foreign-language professional subculture, taking into account its thesaurus, culturally distinctive values, and behavioral norms" [6, p. 7].

According to scientific data, the development of the characteristics of a multicultural personality of students occurs during the process of developing intercultural competence. In this light, it is reasonable to see the development of a lawyer's intercultural competency as a strategic purpose of teaching a foreign language to future law students. Based on advertisements for lawyer vacancies, an analysis of the types of professional activities

of lawyers of various profiles revealed that job duties performed through intercultural communication in the field of jurisprudence can be divided into two groups depending on the predominant form of communication. As a result, we've identified two kinds of lawyer responsibilities: 1) written intercultural communication is required;

2) spoken intercultural communication is required.

The first category includes: designing and preparing legal papers in foreign languages; implementing written business communication in a foreign language with foreign partners, colleagues, or clients; and interpreting Uzbek and foreign legislation in L 2.

Oral intercultural communication is required for the following job responsibilities: conducting business negotiations with foreign partners; providing legal advice to foreign colleagues or clients; public representation of Uzbek companies or clients in international judicial bodies; implementation of legal support for economic international activities of organizations; participation in foreign or international conferences and advanced training programs.

Along with the functional importance of oral intercultural communication in the subject of law, the socio-political significance of this style of communication from the perspective of conflictology is also crucial to emphasize. The adoption of peaceful legal means of settling issues in the course of international cooperation adds to the strengthening of the Uzbek state. Negotiations, legal help, and consulting are examples of conventional legal methods for settling conflicts and challenging circumstances [7, p. 12].

Because of the communicative nature of the legal profession and the importance of oral intercultural communication in the field of jurisprudence in international practice,

we can consider foreign language skills of oral intercultural communication in the field of jurisprudence as the foundation for the development of an attorney's intercultural competence. As a result, the practical purpose of teaching a foreign language to prospective law students is the development of foreign language abilities in oral intercultural communication in the legal area.

Materials and methodology

Intercultural competence with a professional focus is made up of two key components: intercultural and professional. To characterize the structure of a lawyer's intercultural competence, we looked at scientific definitions and structural models of intercultural competence, as well as the substance of the professional component in relation to the sorts of lawyerly tasks. Intercultural competence is defined as "a person's ability to exist in a multicultural society, to obtain a successful comprehension of representatives of other cultures and representatives of their own culture" in methodological science [8, p. 134]. With a variety of definitions of the concept of "intercultural competence" in modern domestic and foreign scientific literature, one can single out a general approach to its interpretation. Many scientists emphasize the functional side of intercultural competence, which is the ability of communicants to achieve mutual understanding and comparative knowledge of linguistic cultures and etc. M. Byram, for example, focuses on the issue of participants' mutual understanding in intercultural interactions and defines intercultural competence as the ability to comprehend a problem situation based on knowledge of representatives of another culture's moral values and adapt one's behavior to the norms of another linguocultural society [9].

Intercultural competence, according to M.S. Lukyanchikova, is "the ability to accomplish success / establish

comprehension, and create a new intercultural communicative community through contacts with representatives of a different cultural community" [10, p. 289].

In the course of intercultural interaction, V.P. Furmanova concentrates on the comparison process. Intercultural competence, according to the scientist, is "a set of basic information and the ability to appropriately use it in a specific setting based on a comparison of two or more cultures" [11, p. 45]. "Intercultural discourse is conceivable if its participants in the process of communication are able to broadcast their own culture and borrow artifacts from another culture", according to E.P. Glumova [12, p. 227].

The structure of intercultural competencies is described by domestic and international scientists as a complex of other subcompetences or numerous methodically specified components, according to a review of studies. Language, speech, sociocultural or intercultural knowledge, skills, and talents; personal characteristics of the individuals in the encounter; and behavioral and communication methods are all examples of designated components. Since the research is devoted to the development of intercultural competence of non-linguistic university (TSUL) comparative and conceptual methods are employed among teachers asking their opinions regarding the concept of "intercultural competence" and the ways of developing it. For this, open-ended survey was conducted with 10 items and the results were gained gathering main ideas.

Research findings

Foreign scholars provide a model of intercultural competence with a simple structure, consisting of relationships, knowledge (cultural or sociocultural), communication skills and techniques, as well as communicants' personality qualities [13, p. 122]. The link of the notions of "intercultural competence" and "foreign language communicative competence" is

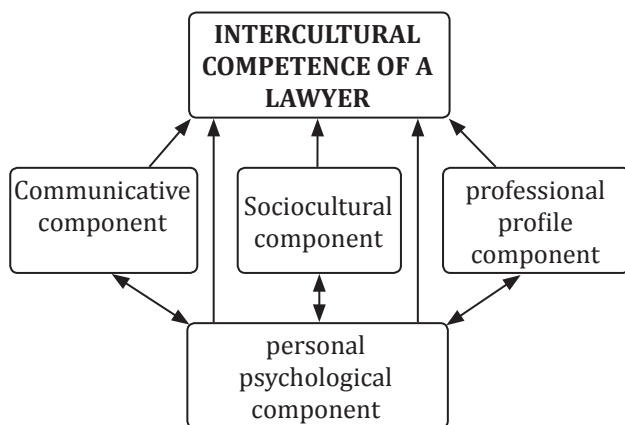
used to describe the structure of intercultural competence in domestic linguodidactics. There are two schools of thought in science: 1) Intercultural competence is not a part of foreign language communicative competence; 2) intercultural competence parts are included in the key components (competences) of foreign language communicative competence. We adhere to scholarly perspectives in this study that accept independence of intercultural competence.

The structure of foreign language intercultural competence was presented by V.V. Safonova as a set of three subcompetences: bilingual language, bilingual speech, and bicultural sociocultural skills [14, p. 143]. According to the scientific viewpoints of scientists, a theoretical analysis of methodological research on the formation of professionally oriented intercultural competence among students of non-linguistic universities revealed that this competence is a complex construct consisting of various components: cultural, communicative, professional, personal, and other components. We have clarified the concept of "intercultural competence of a lawyer" based on existing scientific experience in describing the content and structure of intercultural competence and professionally oriented intercultural competence, as well as taking into account the specifics of a lawyer's professional activity.

A future lawyer, in our opinion, needs high professional drive, particular communication tactics, and professionally significant personality attributes of a lawyer for successful intercultural communication in the field of jurisprudence.

Furthermore, attorneys engage in professional activities in the practice of international economic relations by engaging in intercultural dialogue with representatives of professional subcultures of lawyers from various nations. Thus, we believe

that a lawyer's intercultural competence is defined as the ability of a lawyer to engage in productive intercultural interaction in the professional field, based on the possession of multicultural knowledge, skills, and abilities of communicative, sociocultural, and professional content; communication strategies of a lawyer; and professionally significant personality qualities formed by a lawyer. We propose that the structure of a lawyer's intercultural competence include four components, according to the defined definition and the results of the survey: communicative, sociocultural, professional profile, and personal psychological (Figure 1).

Review of research findings

The communicative component of a lawyer's intercultural competence ensures a student's ability to communicate professionally in a foreign language with foreign partners or clients, based on multicultural linguistic and speech knowledge, skills, and abilities, as well as a lawyer's communicative strategies. We decided the content of the communicative component by focusing on the major work obligations of a lawyer:

- Grammatical features of oral and written forms of professional communication in L 1 and L 2; differences in linguistic, structural, and stylistic design of different types of oral and written speech of a lawyer in L 1 and L 2; grammatical features of general and

specialized jurisprudence in L 1 and L 2; grammatical features of oral and written forms of communication in the professional sphere in L 1 and L 2;

- Understanding of speech: speech clichés of a lawyer's professional communication in English-speaking countries and Uzbekistan; patterns of speech behavior recognized in professional subcultures of lawyers in foreign countries and Uzbekistan;

- Lexical-grammatical and structural design of various types of oral and written speech in the field of jurisprudence in the L 1 and L 2; selecting a communicative strategy based on the situation of professional communication in the L 1 and L 2;

- Speech skills: listening, reading, writing, and translation in the professional field in L 1 and L 2; formulate their thoughts reasonably and clearly in oral and written professional communication in L 1 and L 2; adapt speech behavior to the conditions of foreign language communication; adequately assess the communicative situation; correlate intentions with the intended choice of verbal and non-verbal means of professional communication in the field of L 1 and L 2.

The lawyer's communication techniques need to be clarified more. A communicative (speech) strategy is "... a broad plan of speech acts to attain the set communicative aim, as well as the implementation of this plan" [14, p. 42]. In general, scientists' views on the definition of the term "communicative strategy" are in agreement. So, according to O.S. Issers' scientific viewpoint, this term is interpreted as a set of speech activities that vary depending on communication situations and are aimed at achieving the communication goal [15, p. 181]. Different sorts of communication methods are regarded as crucial means of legal activity in scholarly works on jurisprudence. A lawyer's communicative strategy is defined by scientists as a set of distinctive speech and ethical behaviors (techniques) for

resolving certain professional responsibilities during the communication process. We believe it is appropriate to include the main communicative techniques of a lawyer in the communicative component of this study because of the complexity of oral communication in the field of jurisprudence: a) an argumentation approach; b) an opposition strategy; c) a conflict neutralization method.

As a result of a comparative research of local and foreign professional subcultures of attorneys from different countries, *the sociocultural component* of a lawyer's intercultural competency supports a student's ability to carry out professional communication in a multinational, multicultural team. The sociocultural component is made up of two parts: the fundamental general cultural component and the subcultural component. The basic general cultural element, which contains intercultural knowledge, skills, and capacities, serves as the foundation for the establishment of a subcultural element:

- General cultural knowledge: regional knowledge of Uzbekistan and English-speaking countries; national and cultural peculiarities of the native and mentalities of the target languages; features and norms of social intercultural communication;

- General cultural skill of lexical and grammatical design of oral and written speech in the social sphere in accordance with the linguistic and cultural characteristics of English-speaking countries;

- Broad cultural skills: semantic allocation of culturally conditioned information when listening to and reading foreign texts; oral and written intercultural communication in the social domain in foreign languages.

The professional profile component of competence aims to improve a lawyer's ability to solve professional problems in accordance with the profile of future legal activity, both within the Uzbek legal system and at the international level, based on multicultural

professional knowledge, skills, and abilities, both within the Uzbek legal system and within two or more legal systems. Working with foreign language profile-oriented materials on jurisprudence and performing special prepared exercises and speech tasks help to improve this component through the use of a foreign language. Professional intercultural knowledge, skills, and abilities are included in the professional profile component:

- Professional knowledge of the legal systems of English-speaking countries and Uzbekistan; knowledge of Uzbekistan and foreign legal systems according to the profile of future lawyers' professional activity; ways of regulating different types of legal relations in their country and foreign legal systems; rules of document circulation in the field of jurisprudence in Uzbekistan and foreign countries; international organizations for the legal regulation of foreign economic activity;

- Professional skills: interpreting legal terminology, regulations, and laws in L 1 and L 2; deciding how to control legal relations in disputed international cooperation circumstances; working with professional information from literary sources and the Internet in L 1 and L 2.

The personal-psychological component of a lawyer's intercultural competence includes the motivation for intercultural communication in the field of jurisprudence as well as professionally significant personality traits of a lawyer, which ensure future lawyers psychological readiness for real intercultural interaction. We relied on the scientific opinions of international scientists who investigated the psychological aspect of intercultural communication when articulating the psychological component of the requisite competency. In the scientific and psychological literature, the motivating aspect of intercultural communication implies that communicants are aware of the need for interaction, the goals of the approaching

conversation, and the desire for constructive and conflict-free connection [16].

We propose that the psychological component of a lawyer's intercultural competence include the motivation for intercultural dialogue in the field of jurisprudence:

- achieving economically beneficial results from international cooperation;
- expanding international relations and economic relations;
- achieving mutual understanding and peaceful resolution of conflict/disputes with foreign partners;
- protecting legal and economic interests;
- improving professional experience in the field of international law.

Conclusions

The requirements for higher legal education at BA, as well as the specifics

of a lawyer's professional activity in modern geopolitical conditions, necessitate the training of future lawyers in a professionally oriented foreign language as a means of intercultural communication in the field of jurisprudence. The strategic goal of teaching future lawyers a foreign language is stated as the building of intercultural competency of a lawyer, according to the intercultural paradigm of education. Knowledge, skills, abilities, communicative techniques, and professionally significant aspects of a lawyer's personality are substantively distributed in four interrelated components: communicative, sociocultural, professional profile, and personal psychological. The framework of a lawyer's intercultural competence is made up of all of these elements.

REFERENCES

1. Ting-Toomey S. Communicating across Cultures. New York, The Guilford Press, 1999, 310 p.
2. Kramsch C.J. Context and culture in language teaching. Oxford, Oxford University Press, 1993, 295 p.
3. Shagieva R.V., Kazakov V.N. Chelovek v pravovoj sfere: lichnostno-dejatel'nostnyj podhod [Man in the legal sphere: personal-activity approach]. Moscow, Norma INFRA-M, 2015, 208 p.
4. Developing intercultural competence in practice. Eds. M. Byram, A. Nichols and D. Stevens. Clevedon, England, Buffalo, New York, Multilingual Matters, 2001, 283 p.
5. Pluzhnik I.L. Formirovanie mezhkul'turnoj kommunikativnoj kompetencii studentov gumanitarnogo profilja v processe professional'noj podgotovki [Formation of intercultural communicative competence of students of the humanitarian profile in the process of professional training]. Abstract of Doctor's degree dissertation. 13.00.01. Tyumen, 2003, 44 p.
6. McKay W.R., Charlto H.E. Legal English: how to understand and master the language of law. Harlow, Pearson-Longman, 2005, 188 p.
7. Azimov Je.G., Shhukin A.N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam) [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. Moscow, IKAR Publ., 2009, 448 p.
8. Byram M. Teaching and assessing intercultural communicative competence. Clevedon, Philadelphia, Multilingual Matters, 1997, 124 p.
11. Luk'janchikova M.S. O meste kognitivnogo komponenta v strukture mezhkul'turnoj kommunikacii. Rossiya i Zapad: dialog kul'tur [On the Place of the Cognitive Component in the Structure of Intercultural Communication. Russia and the West: Dialogue of Cultures]. Moscow, MSU Publ., 2000, iss. 8, vol. 1, pp. 281-293.

11. Furmanova V.P. Mezhkul'turnaja kommunikacija i kul'turno-jazykovaja pragmatika v teorii i praktike prepodavanija inostrannyh jazykov [Intercultural communication and cultural and linguistic pragmatics in the theory and practice of teaching foreign languages]. Doctor's degree dissertation. 13.00.02. Moscow, 1994, 475 p.
12. Glumova E.P. Teorija i praktika obuchenija budushhih uchitelej inostrannogo jazyka organizacii mezhkul'turnogo obshhenija [Theory and practice of training future teachers' foreign language organization of intercultural communication]. Bulletin of the Irkutsk Linguistic University, 2013, no. 3, pp. 225-230.
13. Neuliep J.W. Intercultural communication: a contextual approach. 3rd ed. Thousand Oaks, Calif., Sage Publications, 2006, 479 p.
14. Pligin A.A. Lichnostno-orientirovannoe obrazovanie: istorija i praktika [Student-centered education: history and practice]. Moscow, KSP+, 2003, 430 p.
15. Issers O.S. Rechevoe vozdejstvie [Speech influence]. 2nd ed. Moscow, Flinta Nauka, 2011, 224 p.
16. Tannen D. The Argument Culture: Changing the Way We Argue and Debate. London, Virago Press, 1998, 352 p.
17. Common European framework of reference for languages: learning, teaching, assessment. Council of Europe. Cambridge University Press, 2001, 264 p.
18. Monash university. Available at: <https://www.monash.edu/arts/>.
19. SHRM, access to member-exclusive sample policies, legal and compliance resources, HR news, free webcasts, HR Magazine, Ask an HR Advisor service and more. <https://ehlion.com/magazine/intercultural-competence>. Available at: <https://www.shrm.org/resourcesandtools/tools-and-samples/toolkits/pages/interculturalcompetence.aspx/>.

UDC: 81271.2(045)(575.1)

THE SIGNIFICANCE OF DEVELOPING SPEECH COMPETENCE IN TEACHING LAW STUDENTS

Usarova Dildora Abduazizovna,
Tashkent State University of Law,
Teacher of Foreign languages department
ORCID: 0000-0003-1425-803X
e-mail: d.usarova@tsul.uz

Abstract. *The paper examines the importance of forming speech competence of law students in teaching English as a foreign language. Indeed, the formation of speech competence in the lessons of the English language is a continuous process, it involves the use of various methods and techniques that contribute to the development of the ability to speak correctly, fluently and dynamically both in dialogue and in the form of a monologue; have a good understanding of audible and read speech, including the ability to produce and understand speech in any style, that is, to use the accumulated language material for the purpose of communication. Speech competence is an integral part of foreign language communicative competence and involves the development of skills in four types of speech activity: productive (speaking and writing) and receptive (reading and listening). Considering this, in the article the author defines "competence" and "speech competence" by employing the opinions of various scholars. The methods used are descriptive, conceptual, statistical-competent and comparative.*

Keywords: *speech, communication, competence, speech competence, education, law students, methods, principles.*

YURIST TALABALARNI O'QITISHDA NUTQIY KOMPETENSIYANI RIVOJLANTIRISHNING AHAMIYATI

Usarova Dildora Abduazizovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
"Xorijiy tillar" kafedrası o'qituvchisi

Annotatsiya. *Maqolada ingliz tilini chet tili sifatida o'qitishda huquqshunos talabalarning nutqiy kompetensiyasini shakllantirishning ahamiyati ko'rib chiqiladi. Darhaqiqat, ingliz tili darslarida nutqiy kompetensiyasini shakllantirish uzluksiz jarayon bo'lib, u ham dialog, ham monolog shaklda to'g'ri, ravon va dinamik gapirish qobiliyatini rivojlantirishga yordam beradigan turli usul va texnikalardan foydalanish, eshitiladigan va o'qiladigan nutqni yaxshi tushunish, shu jumladan, har qanday uslubda nutq ishlab chiqarish va tushunish qobiliyatiga ega bo'lish, ya'ni to'plangan til materialidan muloqot qilish maqsadida foydalanishni o'z ichiga oladi. Nutqiy kompetensiya chet tili kommunikativ kompetensiyasining ajralmas qismi bo'lib, nutq faoliyatining to'rt turi bo'yicha ko'nikmalarni rivojlantirishni qamrab oladi, ya'ni: produktiv (gapirish va yozish) va retseptiv (o'qish va tinglash). Shularni hisobga olib, muallif maqolada turli olimlarning fikr-mulohazalaridan foydalangan holda, "kompetensiya" va "nutqiy kompetensiya" tushunchalarini izohlaydi. Tadqiqotda tavsiflovchi, konseptual va qiyosiy usullardan foydalanildi.*

Kalit so'zlar: *nutq, muloqot, kompetensiya, nutqiy kompetensiya, ta'lim, yurist talabalar, usullar, tamoyillar.*

ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

Усарова Дилдора Абдуазизовна,
преподаватель кафедры «Иностранные языки»
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация. В статье рассматривается важность формирования речевой компетенции студентов-юристов при обучении английскому языку как иностранному. Действительно, формирование речевой компетенции на уроках английского языка - это непрерывный процесс, он предполагает использование различных методов и приемов, способствующих развитию умения говорить правильно, бегло и динамично как в диалоге, так и в форме монолога; иметь хорошее понимание слышимой и читаемой речи, включая способность произносить и понимать речь в любом стиле, то есть использовать накопленный языковой материал в целях общения. Речевая компетенция является неотъемлемой частью иноязычной коммуникативной компетенции и предполагает развитие навыков в четырех видах речевой деятельности: продуктивной (говорение и письмо) и рецептивной (чтение и аудирование). Учитывая это, в статье автор дает определения понятиям «компетентность» и «речевая компетентность» с учетом мнений различных ученых. Используемые методы являются описательными, концептуальными и сравнительными.

Ключевые слова: речь, коммуникация, компетентность, речевая компетентность, образование, студенты-юристы, методы, принципы.

Introduction

In the works of I.A. Zimney, N.V. Kuzmina, O.E. Lebedeva, S.E. Shishova, N.O. Chomsky, and others, the essence of the competence-based approach and the challenges of competence formation are discussed [1, p. 87]. The competence-based approach, according to researchers, is founded on three principles: education should be based on basic knowledge, skills, teaching methods, and skills; educational content should be significant and necessary knowledge; and the principle of humane treatment of individuals [1, p. 95].

An examination of the scientific educational and psychological literature revealed that competence is a comprehensive concept with no clear grasp of its essence in pedagogical science (Latin *competo* – I achieve, I correspond, I fit). “Competence is the ability to understand and produce an unlimited number of linguistically correct sentences through the assimilation of linguistic signs and the rules for their combination”, according

to American researcher N. Chomsky, who introduced this concept into the theory of language in 1965 [3, p. 163]. N. Chomsky believes that a competent speaker/listener must form/understand a limitless number of sentences according to models and make a judgment on the statement. American scientists (R. White and D. McClelland) believe that competences are linked to behavioral qualities including self-awareness, self-regulation, and social skills. R. White's definition of “competence” incorporates personal elements as well as motive. Competences are behavioral qualities that can be formed through various sorts of training and development, according to D. McClelland [4, p. 190]. Personality, character traits, general talents, motivation, and patterns of human behavior that lead or manifest in effective activity are the main focus of a personal approach in analyzing competences in the United States.

When defining competences, representatives of the British methodological

school concentrated on the attributes of the activity rather than the personal traits of persons [5, p. 189]. Competences as a general marker of personality (literate – illiterate) and competencies as individual abilities that reveal themselves in the process of doing work are the two approaches of the competence-based approach in France. French researchers' competence is determined by three factors: knowledge, experience, and behavioral characteristics.

As a result, two methods of comprehending competences have arisen in real practice. The American approach is "personal", tying abilities to human attributes that promote activity success, whereas the British approach is "functional", based on task descriptions and desired outcomes. Russian scientists' research reflects a multidimensional view of the term of "competence". V.S. Lednev, N.D. Nikandrov, and M.V. Ryzhakov underline the practical orientation of competencies: "Competence is the field of interactions occurring between knowledge and action in human activity" [6, p. 59].

I.G. Agapov and S.E. Shishov define competence as the ability of a subject to successfully organize internal and external resources to achieve a specified objective as a result of education ("knowledge, skills, talents") [7, pp. 58-62]. Competence, according to A.V. Khutorskoy, is described as a set of interrelated personality traits, such as knowledge, skills, talents, and activity techniques, set in connection to a certain set of objects and processes, and required for high-quality and productive activity in relation to them [8, p. 165]. E.F. Zeer opines that it is the ability to deploy knowledge and abilities in a specific circumstance [9, p. 51].

Knowledge in the context of competences is defined by Y. Milova and O.V. Evdokimov as the reflection in people's brains of objects, phenomena, and rules of objective reality in their interrelation and dynamics. They define skill as a set of knowledge and adaptable

skills that enable people to accomplish specific activities or actions under specific conditions. A skill is defined as a partial automation of a person's ability to implement and regulate relevant skills. Based on the semantic structure scientists interpret the term of "competence" as:

- the whole (system) of knowledge in action;
- a personality feature, properties, and traits of personality;
- a criterion for the manifestation of preparation for activity;
- integrated integrity of knowledge, skills, and abilities, providing professional activity, the ability of a person to put his competence into practice, motivated ability;
- activity knowledge, skills, and experience (integration into a single whole of individual actions learned by a person, methods and techniques for solving problems), as well as motivational and emotional-volitional abilities;
- motivational and emotional-volitional abilities.

Researchers' definitions of "speech competence" reveal the intricacy and adaptability of the concept. Speech competence is defined by researchers as [10, pp. 35-41]:

- the ability to understand others and generate their own programs of speech behavior, appropriate to the goals, areas, and situations of communication;
- the student's ability to practically use the English language in specific communication situations, using speech, non-speech (facial expressions, gestures, movements), and intonation means of speech expressiveness in their totality;
- fluency in practical speech in a given language, including the capacity to talk accurately, fluently, and dynamically both in dialogue and as a monologue, as well as the ability to make and understand speech in any functional style, etc.

Speech and communicative competences are interpreted as synonymous concepts in some sources (a new dictionary of methodological terms and concepts), the ability to use accumulated language material in speech for the purpose of communication [11, p. 108]; in other sources (a new dictionary of methodological terms and concepts), speech competence is considered a part of communicative competence, implying the possession of ways to form and formulate thoughts through language and the ability to use such methods in the process.

According to some academics, speech competence is sociolinguistic, meaning that the person who possesses it should be able to pick the appropriate linguistic form and technique of expression based on the circumstances of the speech act: communicative goals, situation, and speaker intents. In our research, we believe that speech competence refers to the knowledge and abilities required to comprehend others and develop their own speech behavior programs that are appropriate for the goals, areas, and communication settings.

Materials and methodology

In the paper the author aims to find out the ways of improving speech competence of law students of Tashkent State University of Law. Conceptual, comparative and statistical-component methods were employed to gather the overall opinions of teachers regarding this very competence and the techniques that help its development. For this purpose, a survey was held among English teachers including 4 open-ended questions and 6 rating scale items. The results were then analyzed properly entailing the ways, activities and tasks of developing speech competence in this context.

Research findings

Given the importance of speech competence in a person's life, which involves the ability to listen, reflect, and observe,

it is vital to teach law students adequate perception of English speech, as well as speech innovation.

Students will develop speech competence if they master the following skills:

- the ability to perceive the logic of thinking growth and comprehend the topic;
- the ability to extract relevant information from an oral or written source;
- the ability to gather and arrange information.

The modern methodology for teaching English language entails studying the language for its natural purposes and functions of communication, with the primary goal of teaching being to learn to communicate. When significant elements of the communication situation are modeled, the learning process is built as a replica of the communication process. In practice, complexes of methodological strategies based on speech, live communication, and linguistic communication make it easier to solve pedagogic challenges.

Conducting role-playing games, interviews, debates, discussions, and other types of work enhance the development of speaking competence in students in English language classes. Oral and written speech as types of speech activity are achieved through interconnected speech-thinking processes - the perception and reproduction of statements as a result of the communication situation. The creation of speaking settings that generate a desire to speak out and better study the very language is a methodological condition for the building of students' speech competence.

Indeed, one of the most important aspects of teaching English to law students is the development of speech competence. When teaching English at Tashkent State University of Law, it is important to consider the close connection of all types of speech activity, as well as the characteristics of their functioning. The goal of teaching

English in this context is to eliminate speech interruption and teach students different types of speech activity (listening, speaking, reading, writing). We identify the following methodological principles for the construction of speech competence when teaching the English language based on an analysis of studies on the challenges of law students' speech development:

1. The link between students' sensory, mental, and speech development in the building of speech competence. Because speech activity is intimately linked to cognition of the surrounding world, it is vital to develop their speech competence on the basis of the development of the content side of thinking, utilizing methods and procedures that aid in the development of their cognitive processes. The teacher must follow the following steps: transition from concrete to abstract meanings; transition from simple to complex structures.

2. The premise of a communicative-activity approach to developing speech ability in students. The primary areas of work in English language courses, language materials, and teaching methods should all contribute to students' speech development.

3. The relationship between work on diverse components of speech and the development of speech as a comprehensive education. When students' speech competence is being developed, all levels of the language (phonetics, vocabulary, grammatical structure, and so on) are developed in tandem. The development of one component of speech helps to the development of its other features at the same time.

4. The notion of enhancing students' motivation for speaking activity. Positive speech motivation improves the efficiency of classes and the development of their speech abilities. The teacher should employ a variety of instructional approaches that stimulate students' speech activity and contribute to the development of creative

speaking abilities, as well as create situations that force students to talk, taking into consideration their age features.

5. The need of practicing active speech. Speech activity is one of the most important factors in the development of students' speech abilities. The utilization of gaming approaches, visual materials, and assignments based on personal experience all contribute to their speaking activity in L 2 classes.

Patterns of interaction between listening and speaking were revealed in Russian scientists' studies; the conditions for presenting oral information were investigated; the issues of teaching the understanding of foreign language speech messages depending on the sources of information were considered; forms of control were analyzed when teaching these types of speech activity, and so on [12, p. 138].

Review of research findings

During the development of speech competence, students' speech-thinking activity, speech skills, and capacities improve, ensuring mastery of the English language in a variety of settings; their vocabulary expands; and their readiness and capacity to communicate in English improves. Meanwhile, the student must understand that the English language is required for communication in a multinational environment and will assist him in realizing his potential as a member of society and gaining a proper career in the future.

Speech competence is defined as the capacity to utilize the language competently to fulfill the goals specified by a specific speech scenario while taking into account the norms of the current English language. It is a synthesis of knowledge, skills, and abilities that allows a person to communicate effectively. In fact, speech competence should be developed using a communicative-activity approach to learning that allows them to

master L 2 as well as other types of speech activity on a practical level. It is developed through the development of correct pronunciation and aural discrimination of all sounds in the language being studied, the observation of stress and intonation in words and phrases, rhythmic and intonation skills in the pronunciation of various types of sentences, and the expression of feelings and emotions through intonation. The learner must comprehend that language employs a variety of lexical and grammatical tools to reflect the world around us while also expressing our thoughts and feelings.

Strengthening speech direction in English language instruction necessitates a reconsideration of the content, methods, and tactics of English language instruction. The content should be chosen in accordance with the functional principle, which states that each linguistic phenomenon should be considered in terms of how it functions in speech. The student must learn to understand the meaning of the speech addressed to him (both oral and written), as well as how to use the lexical and grammatical tools of this language to be understood by others. It is vital to pay attention to the ethical part of the culture of speech related with speech etiquette when creating the speech competence of students: in what situations is it appropriate to say hello, ask, refuse, etc. The development of speech is a complex designation of the processes, stages and methods associated with the mastery of a person by the means of oral and written speech, characterizing the development of his communication skills and verbal thinking. Mastering a language by a student takes place in certain conditions of speech activity, while work on the correct pronunciation, on the correct use of the word, over the enrichment of the dictionary, over spelling literate writing is the main content of the English language lessons for the development of speech.

The difficulty of integrated instruction of different types of speech activity developed in methodology at the turn of the twentieth century as researchers looked for the most effective techniques to teach a foreign language. In the 1980s, however, deep theoretical investigations of this subject developed [13]. Interconnected learning is defined by V.P. Grigoryeva, I.A. Zimnyaya, and P.V. Sysoev as learning aimed at the simultaneous formation of four main types of speech activity within their specific sequential-temporal relationship using common language material and a special set of exercises [14, p. 12].

The perception (hearing) and production (speaking) of speech abilities are both based on a set of psychological and physiological factors (speaking). Listening and speaking encompass linguistic, logical, psycholinguistic, neurophysiological, and methodological aspects of information perception and extraction, as well as productive activities such as answering questions, formulating the main idea, discussion, and other forms of synthesis in the form of answering questions, etc.

Listening is an autonomous sort of communication action that is more difficult to master than speaking, reading, and writing. Brown, an American psychologist, was the first to use the term "auditing" in the literature [15]. According to G.V. Rogovoi and I.N. Vereshchagina, listening is the perceptual mental mnemonic process of understanding speech experienced by ear [16, p. 24]. Listening is associated with the selection and assimilation of informative features, image formation, recognition, and identification as a result of comparison with the standard stored in memorandum; mental activity - understanding of speech perceived by ear is associated with basic mental operations: analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, abstraction, concretization, etc.; mnemonic activity -

listening is associated with the selection and assimilation of informative features, image formation, recognition, identification as a result of comparison with the standard stored in memory. "Auditing" is a complex receptive mental-mnemonic activity linked with the perception, interpretation, and active processing of information included in an oral spoken message [17, p. 29]. Listening is the foundation of communication, and it is where mastering oral communication begins. It is the ability to distinguish heard sounds, combine them into semantic complexes, remember them while listening, execute probabilistic forecasting, and analyze the perceived sound chain based on the communication scenario. Mastering listening allows to achieve educational and developmental learning goals.

Understanding students' English utterances is the pedagogical goal in teaching listening. The importance of being able to perceive speech by ear – the culture of listening – is emphasized not only in the target language but also in L1. The impact on students' development is in the development of their memory, particularly auditory memory, which is vital not only for learning the foreign language but for learning any subject. Listening allows to master the sound side, including its phonemic composition and intonation: rhythm, stress, and melody. The assimilation of the lexical composition and grammatical structure of the language occurs through listening. Listening makes mastering speaking, reading, and writing easier.

Speaking structure as consists of three alternating parts [18, p. 121]:

1. Incentive and motivational.
2. Synthetic-analytical.
3. Management.

Speaking is the outcome of the articulation of the organs of speech, and hearing is an important part of that process. Speaking is built on the foundation of listening. Hearing is vital for managing oral

communication because it allows the speaker to match the spoken sound, word, or phrase to a pattern previously heard. Answering questions regarding the content of what was heard or recounting it is frequently used to control the quality of listening. It is feasible to find similar psychological elements by comparing the characteristics of speaking and listening. As with listening, the transition from a single word or phrase to a whole statement is related with the use of thinking and remembering [19, p. 55].

Complex brain activity based on inner speech and a prediction system is present during listening and speaking. Both types of speech activity must be closely related in order to contribute to each other's development in the learning process. "In order to learn to understand communication, we must talk and measure our understanding by how the speech is perceived" [20, p. 45].

Speech games contribute to the formation of speech competence as a means of mastering the ability to effectively use language tools in a communicative situation. Speech games are a kind of games with rules and have a certain structure, including the main elements that characterize the game as a form of learning and gaming activity at the same time.

The structural components of the speech game are:

- game task;
- game actions;
- rules of the game;
- result.

The qualities of good speech are its accuracy, correctness, clarity, purity, expressiveness and richness, which is determined by the choice of language means for expressing thoughts, the lack of uniformity. To achieve such qualities of speech, games or role-plays are useful, the structural components of which help to learn various aspects of the language as a means of communication. The game contributes

to the implementation of the most important methodological tasks. It provides psychological preparation for verbal communication; makes it possible to repeat the studied material; allows to work out the skill of choosing the right speech option, which is a preparation for situationally spontaneous speech of students. During the game or role-plays, students act freely, they are not afraid of mistakes. They are not interested in the result, but in the process of the game itself. Participation in the game reduces the psychological stress experienced in the process of learning activities.

Conclusions

Overall, speech competence is the skills and abilities necessary for the formation of speech behavior programs in accordance with the goals, areas and situations of communication. The formation of students' speech competence should take place on the basis of a communicative-activity approach

to the learning process, which allows them to master the English language and various types of speech activity at a practical level. Preparation of students for the perception of English in oral communication is carried out in several stages. At the first stage, a perceptual base is formed, the mechanisms of perception of English sounding speech are developed. At the second stage, the ability to perceive and understand oral texts of a certain length and complexity is formed. The third stage involves the mastery of listening as a component of oral speech communication, that is, the acquisition by the student of the ability to meaningfully participate in oral communication. In the formation of speech competence, it is necessary to implement all the basic principles of education in interconnection: consciousness, visibility, systematicity, strength, taking into account age-related capabilities, and an individual approach.

REFERENCES

1. Osnovy teorii rechevoj dejatel'nosti [Fundamentals of the theory of speech activity]. Ed. A.A. Leontiev. Moscow, Nauka, 1974, 368 p.
2. Passov E.I. Osnovy kommunikativnoj metodiki obuchenija inozazychnomu obshheniju [Fundamentals of the communicative methodology of teaching a foreign language communication]. Moscow, Russkij jazyk, 1989, 276 p.
3. Homskij N.O. Aspekty teorii sintaksisa [Aspects of the theory of syntax]. Moscow, Publ. House of Moscow State University, 1972, 227 p.
4. McClelland D.C. Testing for competence rather than for intelligence. *American Psychologist*, 1973, no. 28, pp. 1-14.
5. Kurz R., Bartram D. Competency and Individual Performance: Modelling the World of Work. Eds. I. Robertson, M. Callinan, D. Bartram. *Organizational Effectiveness: The Role of Psychology*, London, John Wiley & Sons, p. 227.
6. Lednev V.S. Gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty v sisteme obrazovanija: Teorija i praktika [State educational standards in the education system: Theory and practice]. Eds. V.S. Lednev, N.D. Nikandrov, M.V. Ryzhaev. Moscow, 2002, p. 59.
7. Shishov C.E., Agapov I.G. Kompetentnostnyj podhod k obrazovaniju: prihot' ili neobhodimost'? [Competence-based approach to education: whim or necessity?]. *Standards and Monitoring in Education*, 2002, March – April, pp. 58-62.
8. Hutorskoj A.V. Kljuchevyje kompetencii i obrazovatel'nye standarty [Key competencies and educational standards]. 2002. Available at: www.eidos.ru/journal/.

9. Zeer Je.F. Samoreguliruemoe uchenie kak psihologo-didakticheskaja tehnologija formirovaniya kompetencii u obuchaemyh [Self-regulating teaching as a psychological and didactic technology for the formation of competence among trainees]. *Psychological Science and Education*, 2004, no. 3, pp. 5-11.
10. Bystrova E.A. Celi obuchenija russkomu jazyku, ili kakuju kompetenciju my formiruem na urokah [The goals of teaching the Russian language, or what competence we form in the lessons]. *Russian Literature*, 2003, no. 1, pp. 35-41.
11. Neljubin L.L. Tolkovyj perevodovedcheskij slovar'[Explanatory Translation Dictionary]. Moscow, Nauka, 2003, 320 p.
12. Skalkin B.I. Osnovy obuchenija ustnoj inojazychnoj rechi [Fundamentals of teaching oral foreign speech]. Moscow, Russkij jazyk, 1981, 248 p.
13. Baccin P., Pavan E. Developing Intercultural Awareness – an Ongoing Challenge in Foreign Language Teaching, Intercultural issues in the era of globalization. Warszawa, 2014, pp. 8-22.
14. Gal'perin P. Ia. Linguistic Consciousness and Some Questions of the Relationship between Language and Thought. 2014, pp. 81-92. DOI: 10.2753/RPO1061-0405300481/.
15. Brown J.I., Carlsen G.R. Brown-Carlsen listening comprehension test. New York, NY, Harcourt, Brace and World, Inc, 1955.
16. Rogova G.V., Vereshhagina I.N., Jazykova N.V. Metodika obuchenija anglijskomu jazyku v 1-4 klassah [Methods of teaching English in grades 1-4]. Moscow, Prosveshhenie, 2008, 232 p.
17. Cooper L., Husband R. Developing a model of organizational listening competency. *Journal of the International Listening Association*, 1993, no. 7, pp. 6-34.
18. Nunan D. Task-Based Language Teaching., Cambridge University Press, Cambridge, 2004.
19. Lackman K. Teaching speaking sub-skills: Activities for improving speaking. Lackman & Associates, Toronto, Canada, 2010.
20. Gez N.I., Ljahovickij M.V., Miroljubova A.A. Metodika obuchenija inostrannym jazykam v srednej shkole [Methods of teaching foreign languages in secondary school]. Moscow, Vyssh. shkola, 1982, p. 161.

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

3 / 2022

BOSH MUHARRIR:

Xodjayev Baxshillo Kamolovich

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor,
y.f.d., dotsent

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:

Ikrom Ergashev

Ilmiy boshqarma boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha
falsafa doktori, dotsent – bosh muharrir o'rinbosari

Mas'ul muharrir: D. Xudoynazarov

Muharrirlar: Sh. Jahonov, K. Abduvaliyeva,
Y. Yarmolik, F. Muhammadiyeva, Sh. Yusupova

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.

Tel.: (0371) 233-66-36, 233-41-09.

Faks: (0371) 233-37-48.

Web-sayt: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

E-mail: tn.tdyu@mail.ru

Obuna indeksi: 1387.

Jurnal 19.07.2022-yilda tipografiyaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4. Shartli 23,28 b.t. Adadi: 100.

Buyurtma raqami: 47.

TDYU tipografiyasida chop etildi.